

ISSN: 2957-6725
E-ISSN: 2957-6733

ҰЛТ ЖАДЫ

РЕСПУБЛИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2025, № 4 (14)

Бас редактор
Қасымов Сабыр Ахметжанұлы

Редакциялық алқа

Еркін Аманжолұлы Әбіл – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің депутаты (Қазақстан).

Қабдулсамих Көшекұлы Айтқожин – заң ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).

Ермұрат Сейтқазыұлы Бапи – Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің депутаты (Қазақстан).

Марат Советұлы Башимов – заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің депутаты (Қазақстан).

Исидор Шамилович Борчашвили – заң ғылымдарының докторы, профессор, қазіргі заманғы құқық Институтының директоры (Қазақстан).

Оразак Исмағұлұлы Исмағұлов - тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі (Қазақстан).

Зиябек Ермұханұлы Қабылдинов – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры (Қазақстан).

Дихан Қамзабекұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, «Қазақ газеттері» ЖШС Бас директоры (Қазақстан).

Берікбол Мейрамханұлы Дүкеев – PhD докторы, саясаттанушы, Назарбаев Университеті (Қазақстан).

Досай Тұрсынбайұлы Кенжетев – философия ғылымдарының докторы, Қ.А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің профессоры (Қазақстан).

Мәмбет Құлжабайұлы Қойгелдиев – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі (Қазақстан).

Виктор Иванович Козодой – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Тарихи және әлеуметтік-саяси зерттеулер институтының директоры (Ресей).

Зайнидин Карпекұлы Құрманов – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы СІМ Дипломатиялық академиясының проректоры (Қырғызстан).

Дмитрий Иванович Панто – PhD докторы, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми бөлімінің бас маманы (Польша).

Ерлан Бияхметұлы Саиров – Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің депутаты (Қазақстан).

Айдос Әміроллаұлы Сарым – Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің депутаты (Қазақстан).

Уяма Томохико – философия докторы, славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры, Жапонияның Орталық Азияны зерттеу қоғамының Президенті (Жапония).

Шейла Фицпатрик – доктор, Чикаго университетінің құрметті профессоры, (АҚШ).

Юлия Васильевна Шаповал – философия ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).

Жауапты редактор

Серік Үмітбайұлы Баяхметов, PhD докторы

Ғылыми редактор:

Құралай Қуандыққызы Сәрсембина, тарих ғылымдарының кандидаты

Гүлнар Қайроллақызы Мұқанова, тарих ғылымдарының кандидаты, профессор

Техникалық хатшы

Венера Серікқызы Зікірбаева

Главный редактор
Касымов Сабыр Ахметжанович

Редакционная коллегия

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан (Казахстан).

Айтхожин Кабдулсамих Кошекович – доктор юридических наук, профессор (г. Алматы, Казахстан).

Бапи Ермурат Сейтказыулы – депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан (Казахстан).

Башимов Марат Советович – доктор юридических наук, профессор, депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан (Казахстан).

Борчашвили Исидор Шамилович – доктор юридических наук, профессор, директор Института современного права (Казахстан).

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, (Казахстан).

Дукеев Берикбол Мейрамханулы – доктор PhD, политолог, Назарбаев Университет (Казахстан).

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Института истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова (Казахстан).

Қамзабекұлы Дихан – доктор филологических наук, профессор, академик НАН РК Генеральный директор ТОО «Қазақ газеттері» (Казахстан).

Кенжетаяев Досай Турсынбайұлы – доктор философских наук, профессор Международного казахско-турецкого университета имени Х.А. Ясауи (Казахстан)

Койгелдиев Мамбет Кулжабаевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК (Казахстан).

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Института исторических и социально-политических исследований (Россия).

Курманов Зайнидин Карпекович – доктор исторических наук, профессор, проректор Дипломатической академии МИД Кыргызской Республики (Кыргызстан).

Панто Дмитрий Иванович – доктор PhD, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны в Гданьске (Польша).

Саиров Ерлан Бияхметович – депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан (Казахстан).

Сарым Айдос Амироллаевич – депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан (Казахстан).

Уяма Томохико – доктор философии, Профессор Центра славянско-евразийских исследований, Президент Японского общества изучения Центральной Азии (Япония).

Фицпатрик Шейла – доктор, заслуженный профессор Чикагского университета (США).

Шаповал Юлия Васильевна – доктор философских наук, профессор (Казахстан).

Ответственный редактор

Баяхметов Серик Умутбаевич, доктор PhD

Научный редактор:

Сарсембина Қуралай Қуандыкқызы, кандидат исторических наук

Муқанова Гюльнар Қайроллиновна, кандидат исторических наук, профессор

Технический секретарь

Зикирбаева Венера Серикқызы

Editor-in-Chief

Kassymov Sabyr Akhmetzhanuly

Editorial Board

Abil Yerkin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

Aitkhozhin Kabdulsamikh – Doctor of Law, Professor (Kazakhstan).

Bapi Ermurat – Deputy of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

Bashimov Marat – Doctor of Law, Professor, Deputy of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

Borchashvili Isidor – Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Modern Law (Kazakhstan).

Ismagulov Orazak – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician NAS RK, (Kazakhstan).

Dukeev Berikbol – PhD, Political scientist, Nazarbayev University (Kazakhstan).

Kabuldinov Ziyabek – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician NAS RK, Director of the Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

Kamzabekuly Dikhan – Doctor of Philology, Professor, Academician NAS RK, General Director of LLP «Kazakh gazetteri» (Kazakhstan).

Kenzhetaev Dosai – Doctor of Philosophy, Professor of the Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University (Kazakhstan).

Koigeldiev Mambet – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

Kozodoy Viktor – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of Historical and Socio-Political Studies (Russia).

Kurmanov Zainidin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic (Kyrgyzstan).

Panto Dmitry – PhD, Chief Specialist of the Scientific Department of the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland).

Sairov Yerlan – Deputy of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

Sarym Aidos – Deputy of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

Shapoval Yulia – Doctor of Philosophy, Professor (Kazakhstan)

Fitzpatrick Sheila – Doctor, Emeritus Professor at the University of Chicago (USA).

Uyama Tomohiko – PhD, Professor at the Center for Slavic-Eurasian Studies, President of the Japanese Society for Central Asian Studies (Japan).

Responsible Editor

Bayakhmetov Serik

Scientific Editor:

Sarsembina Kuralay, Mukanova Gyulnar

Technical Secretary

Zikirbaeva Venera

Редакция туралы мәліметтер:

«Ұлт жады» (Национальная память / National memory) журналының құрылтайшысы:

«Қазақстанның бостандығы мен тәуелсіздігі үшін күресте зардап шеккен тұлғаларды ақтау мен олардың есімдерін мәңгі естесіне ақтау жөніндегі «Қаһармандар» Республикалық Қоғамдық қоры

Редакцияның мекен-жайы: 010000, Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Қабанбай батыр даңғылы 11/5, Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі мемлекеттік комиссияның жобалық кеңсесі

Сайтқа сілтеме: <https://journal.e-memory.kz>

Тел.: +7 (717) 279-64-58.

E-mail: qakharmandar@gmail.com

Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінде 2022 жылы 9 маусымда тіркелген, № KZ39VPY00050349 куәлігі бар.

Мақалаларды қайта басып шығару, микрофильмдерге және басқа көшірмелерге түсіру кезінде міндетті түрде журналға сілтеме жасалады.

Ұсынылған деректердің дұрыстығына авторлар жауапты болады.

Сведения о редакции:

Учредитель журнала «Ұлт жады» (Национальная память / National memory): «Республиканский Общественный Фонд по реабилитации и увековечиванию лиц, пострадавших в борьбе за свободу и независимость Казахстана «Қаһармандар»

Адрес редакции: 010000, Республика Казахстан, г. Астана, пр. Кабанбай батыра, 11/5, Проектный офис Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий

Ссылка на сайт: <https://journal.e-memory.kz>

Тел.: +7 (717) 279-64-58.

E-mail: qakharmandar@gmail.com

Журнал в Министерстве информации и общественного развития Республики Казахстан зарегистрирован 9 июня 2022 г., имеет свидетельство № KZ39VPY00050349.

При перепечатке статей, съемке на микрофильмах и других копиях обязательно делается ссылка на журнал.

Ответственность за достоверность представленных данных несут авторы.

Information about the editorial office:

Founder of the "Ult Zhady" (National memory) journal: «Republican Public Fund for Rehabilitation and Perpetuation of Persons Injured in the struggle for Freedom and Independence of Kazakhstan «Қаһармандар»

Editorial office address: 010000, Republic of Kazakhstan, Astana, Kabanbai Batyr Ave., 11/5, Project office of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repression

Link to the website: <https://journal.e-memory.kz>

Phone: +7 (717) 279-64-58.

E-mail: qakharmandar@gmail.com

The journal was registered with the Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan on June 9, 2022, has certificate № KZ39VPY00050349.

When reprinting articles, shooting on microfilm and other copies, a link to the magazine is necessarily made.

The authors are responsible for the accuracy of the submitted data.

ОТ РЕДАКЦИИ

Перед Вами очередной номер Республиканского научного журнала «Ұлт жады» (National memory / Национальная память), который издает результаты фундаментального исследования архивов и материалов Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (далее – Госкомиссия). Номер журнала посвящен воссозданию трагедии «Малого Октября в Казахстане» с новых методологических позиций.

Боль народа, слезы народа, кровь народа, горе народа проступают сквозь столетие. Обожженная душа казахской нации взывает к потомкам: помните!

Опаленные страницы степной драмы влекут к себе, обволакивают думами, шепчут: будьте милосердны!

Свидетельства трагедии «Малого Октября в Казахстане» – этого неслыханного издевательства над целым народом, – безымянные могилки повсюду, словно онемевшие колокола, стонут: отыщите нас, установите причины и восстановите истину, помяните в молитвах...

Покаяния требуют наши сердца, наша память, наши глаза, вчитывающиеся в километры архивных документов.

Мы, ученые Великого государства, возрожденного в современном формате – Республика Казахстан, представители разных наций, авторы статей, опираясь на анализ достоверных фактов и результаты изучения ранее закрытых архивов, личных и семейных историй, на базе правовой, исторической и культурной антропологии и междисциплинарного подхода, едины в главном: трагедия «Малого Октября» не должна повториться.

Терпение народа есть сдерживающий фактор, им нельзя пренебрегать...

Тектонические наслоения массовых невинных жертв «Малого Октября в Казахстане» до сих пор кровоточат в душе народа. Это – застывшие слезы детей, так и не познавших сладости беззаботного детства. Это – обескровленные лики женщин: бабушек, матерей, снох, сестер, отдававших последний кусок лепешки, глоток молока, самым маленьким и беззащитным. Это – не родившиеся младенцы. Это – вынужденные беженцы с Ата-Жұрт (с земли отцов и дедов). Это – почти стертый с лица земли насильственными «реформами» «Малого Октября в Казахстане» в XX веке казахский аул – средоточие и ядро рационального, в природно-климатических условиях степи, жития и хозяйствования.

Аулы, жителей которых большевистская власть перманентно подвергала репрессиям, конфисковывала всю собственность, глумилась над элитой народа – Алаш, обложила непомерными налогами, обязала участвовать в мясо- (в том числе свинины), зерно-, скотозаготовках, в придачу – пушнины и овощей, вооруженным путем подавляла народные протесты и восстания, привело к

вынужденному бегству более 1 млн. 800 тыс. казахстанцев за пределы республики, а также около половины погибших от искусственно созданного «Ашаршылық».

А что взамен дал «Малый Октябрь в Казахстане»? Социально-экономическая, демографическая и гуманитарная катастрофа, «европеизация», русификация, псевдо-«революция» в культуре, слом мечетей и храмов, медресе, «коренизация», манкуртизация, сопоставимые с созданием гетто для коллаборантов...

История исследования проблемы «Малого Октября в Казахстане». После обнародования выводов Комиссии Президиума Верховного Совета Казахстана от 14 ноября 1991 года по изучению всего лишь (!) трех постановлений КазЦИК и СНК КАССР по конфискации байских хозяйств, коллективизации и борьбе с байством и кулачеством, исследования на эту тему были закрыты, государственные и другие источники финансирования не допускались. Доступ к архивным документам, их оценку разрешали лишь отдельным, избранным ученым-историкам, которые в описательном стиле и ограниченных рамках, разрозненно и дозированно, освещали узкие темы и факты реализации этой программы.

Юристы, политологи, социологи к исследованиям вовсе не привлекались, поскольку прежнее руководство «старого» Казахстана не ставило цели полной государственной политико-правовой оценки событий 1925-1933 гг. Такой подход помогал скрыть гибель миллионов казахов и сотен тысяч казахстанцев-представителей других народов, исходя из совокупной оценки тяжелых последствий каждой кампании «Малого Октября». Широко использовался прежний советский тезис о том, что массовый голод казахстанцев наступил в результате «некоторых перегибов на местах» и джута, хотя непогода и засуха имели место лишь в отдельных регионах республики.

Только после издания Указа Президента Казахстана К.К. Токаева от 24 ноября 2020 г., и благодаря деятельности Государственной комиссии по полной реабилитации жертв репрессий, ученые и эксперты, задействованные в ее работе, впервые получили возможность исследовать все стороны этого антинародного политического «эксперимента» – так называемого «Малого Октября в Казахстане». Поскольку Главой Государства была поставлена задача полной реабилитации жертв политических репрессий, Госкомиссией была разработана, и, в отличие от прежних исследований, применена новая, казахстанская методология исторических, юридических, политических и социальных, междисциплинарных, антропологических исследований.

Госкомиссия, с самого начала своей аналитической и научно-исследовательской деятельности, сконцентрировалась на ЧЕЛОВЕКЕ, его судьбе, его естественных и неотъемлемых политических правах, механизмах и последствиях их нарушения тоталитарным коммунистическим режимом в советский период в Казахстане.

Ученые и эксперты Госкомиссии, привлеченные к ее работе, считают, что ранее просоветская казахстанская власть и чиновники не давали возможности и не позволяли, а некоторые просоветские ученые-историки даже не пытались, дать полноценную объективную оценку как отдельным акциям программы, либо рассматривать все акции «Малого Октября в Казахстане» в комплексе, чтобы определить изначальноную цель данного «эксперимента» в казахском ауле.

Важно максимально использовать уникальную возможность, которая предоставлена Указом Президента и результатами работы Госкомиссии. Собранные в номере журнала статьи ученых расширят горизонты междисциплинарных исследований, помогут ученым различных отраслей общественных наук обнаружить новые факты и документы, чтобы познать и переосмыслить малоизвестные грани небывалой народной трагедии. Нынешние и будущие поколения казахстанцев должны знать правдивую историю нашего народа, чтобы еще сильнее дорожить, беречь и укреплять нашу Независимость.

Отдельные политические кампании, реализованные в рамках антинародной программы «Малого Октября в Казахстане», необходимо всесторонне и глубоко расследовать, именно расследовать, поскольку это преступление против целого народа. Установить и изучить политические цели по каждой кампании, государственные механизмы их реализации, решения, принятые обкомами и райкомами коммунистической партии, использование карательных органов и военных частей Красной армии, количество погибших и жертв репрессий и т.д. И только после установления истинных фактов, подлинных статистических данных, открытия Архивом Президента РК секретных материалов: карательных и внесудебных органов, полного установления объема людских потерь и жертв антинародной программы большевиков, можно будет сделать объективные научно обоснованные анализы и выводы.

В анналах истории мира существует легенда - была о том, что, когда враги загнали в болото жителей, в том числе матерей с грудными детьми, то - во имя их спасения, - матери, погружаясь в трясину, держали детей на вытянутых руках, не дав им захлебнуться. - Так и когорта патриотов, ведущих экспертов - антропологов, правоведов, политологов, историков, ветеранов архивного дела, лингвистов, культурологов, выносит на суд общественности неоспоримые факты, пропущенные через призму современной методологии, дабы им не быть утерянными в Потоке Истории.

Данное фундаментальное исследование, согласно методологии, выбранной и реализуемой Проектным офисом Госкомиссии по полной реабилитации жертв репрессий, абстрагируется от догм и заблуждений.

Особенность настоящего номера журнала заключается в том, что в него впервые включены статьи, основанные на выявленных учеными и экспертами Госкомиссии и Проектного офиса первичных, подлинных и эксклюзивных документах, в их числе вновь рассекреченные, доказывающие последовательную и целенаправленную деятельность Ф. Голощекина и его «команды» по реализации программы «Малый Октябрь в Казахстане», или более 10-ти политических кампаний.

Учеными и экспертами Госкомиссии установлено, что Ф. Голощекин и его приближенные советскую власть и, собственно, Казкрайком провозглашали «властью народа», и соответственно всех, кто выступал против Казкрайкома и ее программы «Малый Октябрь в Казахстане» автоматически причисляли к «национал-уклонистам», «антисоветчикам», «контрреволюционерам», а вынужденных беженцев от произвола власти объявляли «бандформированиями», «врагами народа». Указанные категории граждан подвергались различным видам репрессий с использованием карательных органов, которые имели широкие полномочия: начиная от расстрелов без суда и следствия, осуждение «тройками», «двойками», «пятерками», «особыми совещаниями», к лишению свободы, высылке и т.д.

Прежние публикации, в том числе уважаемого профессора Т. Омарбекова и других, лишь приоткрыли завесу над глобальным политическим «экспериментом» большевистско-сталинской власти, приведшим к трагедии казахского народа и Казахстана, которую Комиссия Президиума Верховного Совета еще в 1992 году назвала преступлением против человечества.

В закрытии архивов, ограничении финансирования, пресечении процесса утверждения тем научных исследований по данной проблеме, в первую очередь, виновно прежнее просоветское руководство независимого Казахстана.

Ныне полученные, на основе обновленной методологии, неопровержимые результаты фундаментального исследования отражают ощутимые достижения отечественных ученых в плане выявления источников, критической их систематизации и прикладного анализа. Многое в предлагаемом вниманию широкой общественности, журнале вводится впервые в научный оборот. Почему выбор руководства большевиков во главе с И. Сталиным пал на известного революционера, преданного идеям октябрьского (1917 г.) государственного переворота в России, опытного марксиста-ленинца Ф. Голощекина, жестокого исполнителя воли руководства партии большевиков, одного из организаторов убийства последнего Российского царя Николая II (даже после добровольного его отречения от власти) со всеми членами семьи, знакомого с социально-политической ситуацией в Казахстане?

Ф. Голощекин в начале двадцатых годов, будучи членом Турккомиссии, изучив политическую и социально-экономическую обстановку края, совместно с Председателем Совета Труда и обороны КАССР А. Вайнштейном обращался письмами к Сталину и другим руководителям ВКП(б), что в Туркестане и Казахстане нет советской власти, здесь не понимают политические цели, содержания Октябрьской революции в России, у населения «в аулах и кишлаках» другой менталитет, другая религия, другие отношения. Их народам не нужен опыт российской революции. В связи с чем, они предлагали классовое расслоение и искусственное разжигание классовой борьбы, натравливание бедноты, люмпенов на баев, беков, манапов и других зажиточных слоев. Только в этом случае возможно, на их взгляд, установление советской власти.

Кандидатура Ф. Голощекина наиболее подходила для проведения в Казахстане радикальных и насильственных революционных преобразований. Не

обладающему фундаментальными познаниями закономерностей политического и социально-экономического развития общества, тем более в Казахской республике, но амбициозному революционеру-властолюбцу Ф. Голощекину предложение о руководстве огромной национальной республикой, где только численность казахского населения составляла более 6 миллионов (данные А. Букейханова), было как нельзя кстати. Он, как истинный коммунист-революционер, получил возможность проявить себя главным организатором и исполнителем масштабного политического эксперимента – реализации ортодоксальной доктрины идейных вождей: К. Маркса и В. Ленина, прославиться в этом качестве.

Эта авантюрная, революционная мечта, вера и тщеславие обуславливали и мотивировали его целенаправленные, последовательные политические кампании, проведенные в Казахстане. Со дня прибытия в Кызыл-Орду, тогдашнюю столицу Казахской АССР, Ф. Голощекин в своих многочисленных выступлениях, печати, в принятых под его руководством государственных решениях, инструкциях и поручениях проповедовал, организовывал, системно и жестко реализовывал запланированный курс на «Малый Октябрь в Казахстане». Зная, что подавляющее большинство казахского населения против «революции в ауле», а также и по другим тактическим причинам, он, следуя большевистской практике сокрытия истинных политических целей, сознательно не оформлял свои идеи в виде государственной программы.

Известно, что когда ряд политических деятелей и ученых: С. Садвокасов, С. Кожанов, Ж. Мынбаев, И. Мустамбаев, Т. Седельников, С. Швецов и другие в Казахстане и РСФСР выступили против насильственных, «революционных» преобразований в казахском ауле, то искушенный политик Ф. Голощекин обратился с письмом непосредственно к И. Сталину, который поддержал цели и задачи той исторической записки, суть которой сводилась к реализации «Малого Октября в Казахстане». В сущности, Сталин санкционировал полную и безоговорочную поддержку затее Голощекина, чем последний не замедлил воспользоваться.

Каждая кампания «Малого Октября» проводилась под лозунгом «революция в ауле» и способствовала ликвидации аула как социально-экономической ячейки, уничтожению сложившихся производственных и других общественных, национально-бытовых отношений, обусловленных экстремальными и аридными природно-климатическими условиями в Степи, кочевым и полукочевым способом социально-экономического воспроизводства, обеспечивающих жизнедеятельность казахского народа и общества. «Революционная» программа Ф. Голощекина, состоявшая из более десяти политических кампаний, сопровождаемых массовыми политическими репрессиями казахстанцев, преследовала конечную цель – установление неоимперского, большевистско-сталинского режима правления, с созданием партячеек в аулах для борьбы с закономерными народными протестами. В результате, казахский народ подвергся демографической и гуманитарной катастрофе, небывалому «Ашаршылық» (Голодомору), повлекшей гибель

миллионов казахстанцев и массовое вынужденное беженство за пределы Республики.

Созидание Нового Справедливого Казахстана предполагает поэтапное и неуклонное совершенствование политической системы общества посредством создания новых политических и гражданских институтов, формирования цивилизованно-демократического сознания общества. Это требует последовательной выработки культуры конституционализма и законности, утверждения национальных ценностей и правового сознания в обществе, что послужит сдерживающим началом, предохраняющим провластные институты от поспешных, необдуманных политических решений, подобных «Малому Октябрю в Казахстане».

Фундаментальные исследования и обобщающие выводы, представленные в статьях журнала, направлены на всестороннее установление и раскрытие всех скрытых и искажённых страниц реализации программы «Малого Октября в Казахстане». Цель этих исследований - не только осмысление трагического опыта тоталитарного прошлого, но и его принципиальное, окончательное осуждение.

Лишь через восстановление исторической истины, открытое признание масштабов репрессий и ответственности власти, в лице конкретных чиновников, возможно поступательное развитие общества и государства, созидание подлинно демократического и Справедливого Казахстана, а также сохранение и укрепление его прогрессивного и демократического имиджа как внутри страны, так и на международной арене.

Сабыр Касымов,
Главный редактор, кандидат юридических наук,
руководитель Проектного офиса Государственной комиссии по полной
реабилитации жертв политической репрессий

**ЖАППАЙ САЯСИ ҚҰҒЫН-СҰҒЫН
БОЙЫНША ФУНДАМЕНТТІК ЗЕРТТЕУ ӘДІСТЕМЕСІ
МЕТОДОЛОГИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ
METHODOLOGY OF FUNDAMENTAL RESEARCH ON MASS POLITICAL REPRESSION**

МРНТИ 03.20.00

**НАУЧНО-ПРАВОВЫЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИИ РСФСР
1918 ГОДА, ДЕЙСТВОВАВШЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА И
ПОСЛУЖИВШЕЙ ОСНОВАНИЕМ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ
КАЗАХСТАНЦЕВ**

Айтхожин Кабдулсамих Кошекович^{1*}

¹Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного, международного права и таможенного дела Университета Кунаева. Казахстан, г. Астана. E-mail: kabdulsamikh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2630-6716>

*Автор-корреспондент

Аннотация. Автором проведен критический системный анализ положений Конституции РСФСР 1918 г., явившихся основанием для массовых политических репрессий казахстанцев, на базе новой методологии, опирающейся на принципы и подходы правовой и культурной антропологии.

Соответственно, Конституция РСФСР 1918 года характеризуется в целом, как неправомерный законодательный акт, лишивший казахский народ его естественных и неотъемлемых политических прав, как государствообразующей нации, имеющей исконное право на суверенитет.

Ключевые слова: репрессии, РСФСР, Конституция 1918 года, казахский народ, естественные и неотъемлемые права, суверенитет, государствообразующая нация.

ҒТАХР 03.20.00

**ҚАЗАҚСТАН АУМАҒЫНДА ҚОЛДАНЫСТА БОЛҒАН
ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДА ЖАППАЙ ҚҰҒЫН-СҮРГІНГЕ НЕГІЗ
БОЛҒАН 1918 ЖЫЛҒЫ РСФСР КОНСТИТУЦИЯСЫНА
ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ**

Айтқожин Қабдулсамих Көшекұлы^{1*}

¹Заң ғылымдарының докторы, профессор, Қонаев университетінің конституциялық, халықаралық құқық және кедендік жұмыс кафедрасының

менгерушісі. Қазақстан, Астана қ. E-mail: kabdulsamikh@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0008-1494-8157>

*Автор-корреспондент

Аңдатпа. Автор құқықтық және мәдени антропологияның принциптері мен тәсілдеріне негізделген жаңа әдістеме негізінде қазақстандықтардың жаппай саяси қуғын-сүргініне негіз болған 1918 жылғы РСФСР Конституциясының ережелеріне сыни жүйелі талдау жүргізді. 1918 жылғы РСФСР Конституциясы тұтастай алғанда қазақ халқын өзінің табиғи және ажырамас саяси құқықтарынан айырған заңсыз заң актісі ретінде, егемендікке ата-баба құқығы бар мемлекет құрушы ұлт ретінде сипатталады.

Кілтті сөздер: қуғын-сүргін, РКФСР, 1918 жылғы Конституция, қазақ халқы, табиғи және ажырамас құқықтар, егемендік, мемлекет құрушы ұлт.

IRSTI 03.20.00

SCIENTIFIC AND LEGAL ANALYSIS OF THE CONSTITUTION OF THE RSFSR OF 1918, WHICH WAS IN FORCE ON THE TERRITORY OF KAZAKHSTAN AND SERVED AS THE BASIS MASS REPRESSIONS IN KAZAKHSTAN

Aitkhozhin Kabdulsamih Koshekovich^{1*}

¹Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional, International Law and Customs Affairs, Kunayev University. Kazakhstan, Astana. E-mail: kabdulsamikh@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1494-8157>

*Corresponding author

Abstract. The author conducted a critical systematic analysis of the provisions of the Constitution of the RSFSR of 1918, which were the basis for mass political repression of Kazakhstanis, based on a new methodology based on the principles and approaches of legal and cultural anthropology. Accordingly, the Constitution of the RSFSR of 1918 is characterized as a non-legal legislative act that deprived the Kazakh people of their natural and inalienable political rights as a state-forming nation with a primordial right to sovereignty.

Keywords: repression, RSFSR, Constitution of 1918, Kazakh people, natural and inalienable rights, sovereignty, state-forming nation.

Конституция РСФСР 1918 г., ставшая первым Основным законом Советского государства, была единогласно принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. В этой связи Всероссийским съездом Советов было поручено Президиуму Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) окончательно отредактировать Конституцию и, опубликовав в печати, ввести ее в действие.

18 июля 1918 г. на заседании Президиума ВЦИК текст Конституции был отредактирован в последней редакции, и 19 июля опубликован в «Известиях ВЦИК», вступив в силу [1, с.26].

Несмотря на принятие в дальнейшем новых Конституций СССР и РСФСР, основные принципы и идеи Конституции РСФСР 1918 г. оставались в силе. Так, в преамбуле Конституции СССР 1977 г. отмечалось: «Советский народ, ... сохраняя преемственность идей и принципов первой советской Конституции 1918 года, Конституции СССР 1924 года и Конституции СССР 1936 года, закрепляет основы общественного строя и политики СССР, устанавливает права, свободы и обязанности граждан, принципы организации и цели социалистического общенародного государства и провозглашает их в настоящей Конституции».

В целом текст Конституции РСФСР 1918 г. характеризуется демагогическим, показным содержанием ее принципов и норм, имманентно присущим всей политической и законодательной практике большевистской партии, как внеправовой и надгосударственной структуре.

Подлинной целью на деле этой партии был монопольный захват государственной власти любыми средствами в целях установления диктатуры высшего партийного аппарата, но только не диктатуры пролетариата, как лицемерно провозглашали советские партийные государственные деятели. По сути, Конституция РСФСР 1918 г. являлась тщательно разработанным руководством большевистской партии пропагандистским мифом, создававшим целостную иллюзорную картину народовластия, которого большевики не могли допустить.

Небезынтересно, что советские ученые-юристы, защищая первую Конституцию Советского государства от «нападок критиков советского строя» [2, с.35], сами же отмечали, что «в условиях ожесточенного сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, поддержанных международной реакцией, проведения социалистических преобразований в нашей стране сложились и развились такие особенности построения органов советского государственного аппарата и советского избирательного права, как система съездов Советов, исключение нетрудовых элементов из Советов, лишение их избирательных прав, обеспечение преимущественного представительства рабочих в Советах по сравнению с крестьянами, открытое голосование и т.д.

Закрепленные в первой Советской Конституции и обусловленные конкретно-исторической обстановкой переходного периода от капитализма к социализму в нашей стране некоторые ограничения политических прав эксплуататорских классов и особенности советской избирательной системы в течение многих лет являлись и являются, как известно, объектом злобной, ожесточенной антисоветской критики со стороны оруженосцев империалистической реакции.

Основным приемом, характерным для всех без исключения «критиков» советского строя, являлось, и до настоящего времени является, таким образом, затушевывание главных и определяющих принципов Советской Конституции

1918 года при одновременном искусственном раздувании значения второстепенных, временных, преходящих особенностей этой Конституции. Конечной целью подобного рода жульнического методологического приема являлась и является попытка опорочить подлинный демократизм Советской Конституции, попытка приписать ей «реакционный» характер, исходя из ее несоответствия традиционным принципам буржуазной демократии.

Первая Советская Конституция последовательно закрепила основные начала исторически нового, небывалого еще в истории человечества, пролетарского, социалистического демократизма, развивающегося в интересах трудящихся, большинства народа, на незыблемой базе диктатуры пролетариата и ликвидации капиталистической частной собственности, превращения ее в общественную собственность» [2, с.35-37].

Примечательная особенность Конституции РСФСР 1918 г. выделяется уже ее преамбулой, в которой провозглашается: «Утвержденная III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 г. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа вместе с утверждаемой V Съездом Конституцией Советской Республики составляют единый основной закон Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Нормы раздела 1 Конституции «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», всецело наполненные политической демагогической идеологией, не имеют ничего общего с установлением подлинно правовых начал жизнедеятельности российского общества. Устанавливая на деле политический монополизм и диктатуру, полностью отторгнувшие народ, как подлинного источника и носителя власти, оказавшегося в сетях идеологической манипуляции партийно-советского режима, от власти и собственности.

Так, ст.1 главы первой Конституции РСФСР 1918 г. демагогически провозглашается, создавая иллюзию народовластия: «Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам».

На деле же верховным государственным органом являлись не Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а центральный аппарат партии большевиков, снявший с Советского государства все высшие духовные, нравственные и правовые ценности и многовековые общекультурные скрепы в целях установления тотальной партийной диктатуры в центре и на местах. Рабочие, солдатские и крестьянские депутаты на деле являлись лишь формальными носителями депутатских мандатов, полностью зависимым орудием преступной, нелегитимной власти партийных и исполнительных органов.

Статьей 3 главы 2 Конституции РСФСР 1918 г. ставится основная задача Всероссийского съезда Советов - «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах ...».

Нормами ст.3 Конституции РСФСР, содержащими привлекательные цели создания социалистического бесклассового общества, уничтожения всякой эксплуатации человека человеком, на деле были заложены основы для формирования законодательных оснований для массовых репрессий, массового лишения граждан их естественных и неотъемлемых прав.

Подпункт а) ст.3 главы 2 Конституции РСФСР 1918 г., провозгласивший, что «в осуществление социализации земли, частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования» также характеризуется демагогическим содержанием. На деле же им заложены основы для законодательного нарушения естественного и неотъемлемого права граждан на собственность, лишения частного и общинного права казахского народа на землю.

Подпункт е) ст.3 главы 2 Конституции, установивший, что «в целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность», имеет исключительно антиправовой характер в связи с абсолютным нарушением права граждан на труд. Введением всеобщей трудовой повинности заложены конституционные основы для законодательного тотального преследования и массовых репрессий слоев общества, определенных паразитическими слоями.

Подпунктом ж) ст.3 главы 2 Конституции, в интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися устранения всякой возможности установления всякой власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование Красной Армии рабочих и крестьян, и полное разоружение имущих классов.

Подпунктом ж) ст.3 Конституции заложены основы для законодательных военно-насильственных репрессий и лишения прав на участие в управлении государством отдельных категорий населения, отнесенных к эксплуататорам, лишения прав граждан на назревшие социальные протесты.

Декретирование вооружения трудящихся, образования регулярной Красной Армии, вводимое якобы «в целях устранения всякой возможности установления всякой власти эксплуататоров» на деле имело цель их использования советско-партийным аппаратом для подавления народных восстаний, протестов народных масс и проведения массовых репрессий, как это и показала дальнейшая практика тоталитарного политического режима.

Статья 7 главы 4 Конституции РСФСР, установившая, что «III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов полагает, что теперь, в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам, и их полномочному представительству – Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» имеет исключительное антиправовое содержание.

Нормами данной статьи заложены законодательные основы для возможного нормативного лишения права граждан, называемых эксплуататорами, на участие

в управлении государством, его органах на местах, нарушения прав отдельных слоев, сословий и групп общества избирать и быть избранным, лишение права защищать свои интересы и т.д.

Нормы статьи о принадлежности власти «целиком и исключительно трудящимся массам, и их полномочному представительству – Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» характеризуются демагогическим содержанием. На деле, как показала советская политическая действительность, реальная политическая власть концентрировалась в руках тоталитарного партийно-советского режима.

Статья 8 главы 4 Конституции РСФСР также характеризуется лицемерными, насквозь фальшивыми заявлениями: «Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, III Всероссийский съезд Советов ограничивается установлением коренных начал федерации Советских Республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном Советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях».

Нормы же Конституции РСФСР о самостоятельном решении на своем собственном полномочном Советском съезде рабочих и крестьян каждой нации вопроса: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях, были фикциями, скрывающими формирование большевистской партией единого, унитарного централизованного государства. Конституционный принцип федерализма имел лишь формальные юридические признаки. Для политической практики же государственного руководства РСФСР с самого начала были характерны признаки и свойства строго централизованного управления государством.

РСФСР создавалась как единое унитарное государство, которое в пространственно-территориальном отношении было преемником бывшей Российской империи, как государство, включавшее в свой состав все прежние российские территории, в которых насильственно учреждался советский, социалистический строй. В качестве такого государственного образования РСФСР с точки зрения своего государственного устройства была прямым прообразом будущего Союза ССР, фактически бывшего единым унитарным государством. Из содержания Конституции РСФСР четко и недвусмысленно вытекает: РСФСР, как федерация, основанная на национально-территориальной автономии, была суверенным государством только как единое целое, и ни один из ее субъектов не составлял суверенного государственного образования.

Политика создания единого унитарного государства большевистской партией очевидна на примере полномочного и легитимного решения Всеказахского съезда от 12 декабря 1917 г. полномочном о создании суверенного государства Автономии «Алаш». Нормами же статьи 8 Конституции РСФСР

попрано волеизъявление казахского народа о создании Автономии «Алаш» и Правительства «Алаш Орда», признанных ранее в переговорах с лидерами движения «Алаш» Председателем Совнаркома РСФСР В. Лениным и Комиссаром по делам национальностей И. Сталиным.

Статья 9 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «Основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».

Нормами статьи 9 Конституции РСФСР, характеризующимися политическим лицемерием, заложены основы для законодательного установления диктатуры партии большевиков, насильственно захвативших власть путем антиконституционного переворота. В этой связи нормы об установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства не имеют никакого реального содержания.

Нормами статьи 9 Конституции тем самым нарушается реализованное право казахского народа на самоопределение, попрано его легитимное политическое волеизъявление, нарушено естественное право на управление своим национальным государством.

В целом нормами статьи 9 Конституции созданы были созданы основы для законодательных массовых политических репрессий, в том числе в отношении борцов за свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана, не согласных с политикой преступного тоталитарного режима.

Статья 10 главы 5 Конституции Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России. Вся власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах».

Демагогические заявления представителей большевистского аппарата о том, что рабочий класс является гегемоном революции и что все революционные преобразования в России совершаются, прежде всего, в интересах рабочего населения, не имели ничего общего с реальной действительностью. На деле рабочий класс, интересы которого объявлялись высшим приоритетом социалистического государства, и в жертву которым приносились интересы других слоев общества, составлял явное меньшинство населения России. Так, рабочие и перед октябрьским переворотом, и «долгое время после нее составляли очень незначительную часть населения страны. Согласно официальным данным, в 1913 г. рабочих было в России около 3 млн. человек, т.е. всего около 2% населения, за годы революции и гражданской войны и это число сократилось

более чем вдвое, даже в 1925 г. число рабочих не доходило до 2/3 предвоенного уровня и составляло всего 1,8 млн. человек» [3, с.319].

Статья 11 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные съезды Советов и их исполнительные органы».

Нормы статьи 11 Конституции имели исключительно демагогическое содержание, являясь на деле отрицанием суверенных прав Автономии «Алаш» и Правительства «Алаш Орда» как равноправных членов «Российской Федеративной Демократической республики», создание которой было провозглашено на легитимном Учредительном Всероссийском Собрании от 5 января 1918 года. Интересы казахского народа на данном Учредительном собрании представляла партия «Алаш», за которую отдали свои голоса подавляющее большинство казахстанцев. Антиконституционный разгон легитимно избранного Учредительного Собрания явился вторым государственным переворотом, совершенным партией большевиков против воли народа, прервав формирующееся демократическое цивилизованное развитие, как самой России, так и Казахстана.

Статья 13 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Нормы статьи 13 Конституции являются декларативными, на практике граждане лишались права на свободу совести, вероисповедания, пропаганды религиозных ценностей, взглядов, благотворительной и образовательной религиозной деятельности, так как тоталитарным режимом целенаправленно разрушались и религиозные основы жизнедеятельности общества вопреки конституционно декларируемой свободы совести. Верующие граждане, отстаивавшие право свободы совести и свободу религиозной пропаганды, подвергались различным видам репрессий.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года определяло деятельность объединений верующих весьма в узких рамках и ставило ее под всеобъемлющий контроль государства. При этом тоталитарным партийно-советским режимом была создана централизованная система государственных органов (НКЮ, НКВД, постоянная комиссия по рассмотрению культовых вопросов при Президиуме ЦИК РСФСР (СССР), Совет по делам религий при Совете Министров СССР и др.). Данные органы, реализуя антидемократическое законодательство, осуществляли жесткий контроль над религиозными организациями, права которых были существенно ограничены по сравнению с другими организациями.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» была чрезвычайно бюрократизирована процедура образования религиозных объединений. Требование обязательной государственной регистрации для

многих религиозных объединений было практически неосуществимо и привело на практике к появлению двух видов объединений: легальных (зарегистрированных) и нелегальных (незарегистрированных), подлежащих немедленной репрессии государственных органов, включая внесудебные органы.

Также было установлено значительное число запретительных норм, которые ставили вне закона такие элементарные формы религиозной деятельности, как религиозная благотворительность, религиозное обучение, распространение религиозных идей, самым грубым образом нарушая нормы статьи 13 Конституции РСФСР о свободе совести и свободе религиозной пропаганды. Так, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», в нарушение пункта 9 Декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года о том, что «граждане могут обучать и обучаться религии частным образом», не допускалась организация детских и юношеских кружков и групп по обучению религии.

Более того, пунктом 12 Декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» было установлено: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют».

Так, несмотря на признание свободы религиозной пропаганды за всеми гражданами, государство проводило агрессивную атеистическую политику, характеризовавшуюся радикальным преступным антирелигиозным вандализмом в отношении верующих граждан и их религиозных домов. Между тем религиозные нормы, являясь элементарными нормами человеческого общежития, несут в себе кристаллизованный опыт социального общения людей, находящихся в нем нравственные опоры, имеющие глубинные исторические корни. Поэтому обрывать тесные связи права с религиями, божественной природой человеческого мироздания, выступающими ценностными критериями жизнедеятельности общества, могла только преступная власть.

Статья 14 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране».

Нормы статьи 14 Конституции являются декларативными. На практике фактически все граждане, в их числе представители рабочего класса и крестьянства, лишались реального права на свободу слова, творчества, использования печати для реализации своих политических и гражданских прав в связи с институционализацией цензуры.

Демагогическое содержание статьи 14 Конституции обернулось на практике введением государственной монополии на печатное слово и реальным

уничтожением свободы печати, которой, согласно директивам СНК по вопросам организации ВЧК, отводилось первое место в перечне наиболее опасных источников угрозы нелегитимному партийно-советскому режиму. Более того, в январе 1918 года в помощь ВЧК и для оформления его репрессий против свободной печати при Революционном трибунале был учрежден Революционный трибунал печати, ведению которого подлежали «преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати».

Цензура же была фактически институционализирована 6 июня 1922 года СНК РСФСР, утвердившим Положение о Главном управлении по делам печати (Главлите). При этом на органы ГПУ возлагалась борьба с распространением произведений, не разрешенных Главлитом, надзор за типографиями, таможенными и пограничными пунктами, борьба с подпольными изданиями и их распространением, с провозом из-за границы, не разрешенной к распространению литературы, наблюдение за продажей литературы и изъятие запрещенных книг. Закономерность неизбежного введения цензуры и уничтожения свободы печати диктовалась установлением монопольного контроля и руководством над обществом и государством.

Статья 15 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: *«В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая право граждан Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т.п., предоставляет в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты все пригодные для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением».*

Нормы статьи 15 Конституции являются декларативными. В период большевистско-сталинского режима граждане, в том числе представители рабочего класса и крестьянства, не связанные с партийно-советским режимом, не имели реального права на свободу собраний, митингов и шествий. Несанкционированное использование права на проведение гражданами собраний, митингов, шествий, каралось большевистско-сталинской властью путем государственного преследования и репрессий.

Статья 17 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: *«В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование».*

Нормами статьи 17 проводится искусственное разделение общества в области доступа к полному, всестороннему и бесплатному образованию, лишая при этом другие социальные слои и группы населения, кроме рабочих и беднейших крестьян, права на такое образование.

Статьей 18 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: *«Не трудящийся, да не ест» заложены основы для законодательного нарушения естественного и неотъемлемого права человека на труд и на свободу его волеизъявления. Труд является естественным правом человека,*

направленным на удовлетворение насущных потребностей, а не обязанностью, устанавливаемой государством.

Установление неправового принципа: «не трудящийся, да не ест», отрицающего у нетрудящихся права на еду, по сути, является преступным, насильственно обязывая всех работоспособных граждан к трудовой повинности.

Провозглашение Конституцией данного принципа также носит всецело демагогическое содержание, т.к. данный принцип не имеет ничего общего с ценностями социализма, как общественного строя. Дело в том, что для реализации принципа «не трудящийся, да не ест» необходимы на деле не только свобода труда и трудового договора, но и свобода личности, что прямо отрицается социалистическим государственным режимом.

Статья 19 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «В целях всемерной охраны завоеваний Великой Рабоче-Крестьянской Революции Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает обязанностью всех граждан Республики защиту социалистического Отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся, на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей».

В 1920 годы в РСФСР стала складываться практика создания «трудовых армий», полностью формировавшихся за счет демобилизованных из Красной армии бывших офицеров и чиновников, участников антисоветских восстаний, дезертиров, нетрудовых элементов. При этом рабочую силу для них поставляли два силовых ведомства – Красная Армия и ВЧК. Отказ от прямого использования «трудовых армий», был заявлен только XV партийной конференции ВКП (б) в ноябре 1926 года в связи с переходом к созданию системы «огосударственного» труда. Призыв граждан в «трудовые армии», «трудовые колонны» НКВД самым непосредственным образом нарушал политические, гражданские и трудовые права казахстанцев.

Статья 23 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции».

Нормами статьи 23 Конституции заложены конституционно-правовые основы для проведения массовых репрессий против отдельных лиц и отдельных групп населения, несогласных с политикой большевистско-сталинской власти. Проводимая большевиками социальная политика в целях отстранения «лишенцев» от общественной жизни и ущемления в социально-экономическом плане, как политически опасных для партийно-советского режима, делала их изгоями общества, маргиналами.

Статья 31 главы 7. Организация центральной власти» Раздела третьего «Конструкция советской власти»: *«Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов является высшим законодательным,*

распорядительным и контролирующим органом Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Нормы статьи 31 Конституции являются всецело декларативными. На деле, в соответствии с положениями статей 37 и 38 Конституции Совету Народных Комиссаров (СНК) РСФСР, исполнительному органу Съезда Советов и ВЦИК, принадлежало общее управление делами РСФСР. Для осуществления общего управления делами РСФСР СНК РСФСР издавал декреты, распоряжения, инструкции и принимал «вообще ... все меры, необходимые для правильного и быстрого течения государственной жизни», обладая для этого всеми необходимыми законодательными полномочиями. При этом основная часть законов РСФСР в 1917-1920 гг., в нарушение предписаний статей 24 и 31 Конституции, была издана именно СНК РСФСР – Правительством, высшим органом исполнительной власти, сохранявшем законодательные полномочия вплоть до принятия Конституции СССР 1936 г.

ВЦИК и СНК РСФСР являлись послушным орудием ЦК ВКП (б) по принятию законодательных актов, инициированных руководством большевистско-сталинской партии и исполнению решений и установок Политбюро ЦК ВКП (б) по массовым политическим репрессиям.

При этом ведомственное нормотворчество партийных и исполнительных органов, нарушая прерогативы законодательной власти, и девальвируя принцип верховенства закона, подрывало основы действующего законодательства государства.

Статья 65 главы 13 Раздела четвертого «Активное и пассивное избирательное право» Конституции РСФСР: *«Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:*

- а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;*
- б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;*
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;*
- г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;*
- д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома».*

Заложены конституционно-правовые основы для нарушения прав отдельных слоев, сословий и групп населения избирать и быть избранным, лишения их неотъемлемых других политических прав.

Статья 79 главы 16 Раздел пятого «Бюджетное право» Конституции РСФСР: *«Финансовая политика Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в настоящий переходный момент диктатуры трудящихся способствует основной цели экспроприации буржуазии и приготовления условий для всеобщего равенства граждан республики в области производства и распределения богатств. В этих целях она ставит себе задачей предоставить в распоряжение органов Советской власти все необходимые средства для удовлетворения местных и общегосударственных нужд*

Советской Республики, не останавливаясь перед вторжением в право частной собственности».

Нормами статьи 79 Конституции заложены законодательные основы для ликвидации неугодных власти лиц, насильственного лишения права частной собственности, установления диктатуры партии.

Таким образом, Конституция РСФСР 1918 года характеризуется в целом, как неправовой законодательный акт, лишивший казахский народ его естественных и неотъемлемых политических прав, как государствообразующей нации, имеющим исконное право на суверенитет. Нормами Конституции РСФСР, преследовавшими на деле создание большевистским режимом единого централизованного государства, были заложены законодательные для уничтожения суверенной автономии Алаш, созданной легитимным путем, и физического истребления руководителей и членов партии и движения «Алаш».

Литература:

1. Конституция РСФСР 1918 года. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 206 с.
2. Ронин С.Л. Некоторые вопросы истории разработки первой Советской Конституции // Труды научной сессии, посвященной сорокалетию Конституции РСФСР 1918 года. 5-7 июля 1958 г. – М.: Изд-во «Известий Советов депутатов трудящихся СССР», 1958. – С.22-38.
3. Оболенский А.В. Драма российской политической истории: система против личности. – М., 1994. – 352 с.

References:

1. Konstitutsiya RSFSR 1918 goda Konstitutsiya RSFSR 1918 goda [The Constitution of the RSFSR of 1918]. Moscow: Publishing House of Moscow. University, 1984. – 206 p.
2. Ronin S.L. Nekotorye voprosy istorii razrabotki pervoi Sovetskoi Konstitutsii [Some issues of the history of the development of the first Soviet Constitution]. *Proceedings of the scientific session dedicated to the fortieth anniversary of the Constitution of the RSFSR 1918. July 5-7, 1958. Moscow, 1958. P. 22-38.*
3. Obolonskii A.V. Drama rossiiskoi politicheskoi istorii: sistema protiv lichnosti [Drama of Russian political history: system against personality]. Moscow, 1994. 352 p.

LACK OF LEGAL GROUNDS TO KEEP MATERIALS ON THE POLITICAL REPRESSIONS OF THE 1920S AND 1950S AS SECRET

Mirbolat H. Zhakypov¹

¹member of the Project Office of the State Commission for the full rehabilitation of victims of political repression, Deputy chairman of the Scientific council of the National Archive of the Republic of Kazakhstan, <http://orcid.org/0000-0002-8707-0938>, e-mail: mzhakypov@gmail.com

Abstract. In the methodological article, the author raises one of the fundamental, and therefore problematic, issues of the process of complete rehabilitation of victims of political repression. he carried out an in-depth study of the essence of such a phenomenon as the classification of the maximum amount of information about the most diverse spheres of life, politics, security, law, court, economics, science and culture. based on the study and critical analysis of the normative legal documents of the USSR, being familiar with the practice of declassification during many years of work in the central committee of the Kazakh SSR, the author comes to the conclusion that political censorship was generated by the very nature of the totalitarian system of power and management, which was established on the territory of the victorious "stalinist socialism."

Keywords: USSR, Kazakh SSR, censorship, GlavLIT, Stalin, KGB, declassification, archives, repression.

1920-1950 ЖЫЛДАРДАҒЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН ТУРАЛЫ МАТЕРИАЛДАРДЫ ҚҰПИЯ ҰСТАУҒА ЗАҢДЫ НЕГІЗДЕРДІҢ ЖОҚТЫҒЫ

Мирболат Хабиұлы Жақыпов¹

¹Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық оңалту жөніндегі Мемлекеттік комиссияның Жобалау кеңсесінің мүшесі, ҚР Ұлттық мұрағаты Ғылыми кеңесі төрағасының орынбасары, <http://orcid.org/0000-0002-8707-0938>, e-mail: mzhakypov@gmail.com

Аңдатпа. Әдістемелік мақалада автор саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық оңалту процесінің негізгі проблемалық мәселелерінің бірін көтереді. Ол өмірдің, саясаттың, қауіпсіздіктің, құқықтың, соттың, экономиканың, ғылым мен мәдениеттің әртүрлі салалары туралы ақпараттың максималды мөлшерін құпияландыру сияқты құбылыстың мәнін терең зерттеді. КСРО-ның нормативтік-құқықтық құжаттарын зерделеу мен сыни талдауға сүйене отырып, қазақ кср басшысында ұзақ жылдар бойы жұмыс істеген кезде құпиясыздандыру

тәжірибесімен таныс бола отырып, автор саяси цензура жеңіске жеткен "сталиндік социализм" аумағында қалыптасқан билік пен басқарудың тоталитарлық жүйесінің табиғаты болды деген қорытындыға келеді.

Түйінді сөздер: КСРО, ҚАЗКСР, цензура, ГлавЛИТ, Сталин, КГБ, құпиясыздандыру, мұрағаттар, қуғын-сүргін.

МРНТИ 03.20.00

ОТСУТСТВИЕ ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЙ ХРАНИТЬ КАК СЕКРЕТНЫЕ, МАТЕРИАЛЫ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ РЕПРЕССИЯМ 1920-1950-х ГОДОВ

Жакыпов Мирболат Хабиевич¹

¹член Проектного офиса Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий, заместитель председателя Научного совета Национального архива РК, <http://orcid.org/0000-0002-8707-0938>, e-mail: mzhakypov@gmail.com

Аннотация. В методологической статье автор поднимает один из принципиальных, и оттого проблемных, вопросов процесса полной реабилитации жертв политических репрессий. Им осуществлена глубокая проработка сущности такого явления, как засекречивания максимального количества сведений о самых различных сферах жизни, политики, безопасности, права, суда, экономики, науки и культуры. Основываясь на изучении и критическом анализе нормативно-правовых документов СССР, будучи знаком с практикой рассекречивания в период многолетней работы в ГлавЛИТе Казахской ССР, автор приходит к выводу, что политическая цензура порождена было самой природой тоталитарной системы власти и управления, которая утвердилась на территории победившего «сталинского социализма».

Ключевые слова: СССР, КазССР, цензура, ГлавЛИТ, Сталин, КГБ, рассекречивание, архивы, репрессии.

The phenomenon of classifying as much information as possible about the most diverse spheres of life, politics, security, law, court, economics, science and culture is generated by the very nature of the totalitarian system of power and management, which was established on the territory of the victorious "Stalinist socialism."

In order to strengthen his personal power, Stalin invented a theory expressed in his speech "On Industrialization and the Grain Program" on July 9, 1928 at the plenum of the Central Committee of the CPSU (b): "As we move forward towards socialism, the resistance of capitalist elements will increase, the class struggle will intensify" (1).

According to M.N. Ryutin (politician, 1890-1937), in the revolutionary movement since 1912, a member of the RSDLP since 1914), who criticized Stalin's theory during his lifetime, this is: "A regime of unprecedented terror and colossal

espionage carried out through an extraordinarily centralized and at the same time extensive gigantic apparatus, which concentrated in its The main foundation of Stalin's dictatorship was in the hands of all the material resources of the country and the physical existence of tens of millions of people who were directly dependent on him. The entire system of the state apparatus, including the party, terrorizing others and at the same time living itself under the constant sword of Damocles of terror, contrary to the consciousness of each individual cell, like a machine, is forced to make its movements, received from the original source, and fulfill the will of the main "mechanic" (2).

In order to hide from the people, the methods of "fighting class enemies", mass repression against political competitors and the destruction of the middle class and the national intelligentsia in the republics, a total secrecy of all documents about these facts began. An atmosphere of suspicion towards everyone and in everything was artificially created in the country, searching for "class enemies and opportunists", just "enemies of the people", and then "Japanese and German spies". The role of the CHEKA, OGPU and NKVD was exaggerated, followed by the MGB and the KGB. Since the early 1930s, the OGPU authorities began to carry out mass political repression.

The struggle against slavery, dekulakization and the search for class enemies among the Kazakh intelligentsia began. The policy of forced collectivization in the country led to mass starvation of the Kazakh population, migration to other regions of the country and abroad.

The center considered Kazakhstan to be a "bottomless feed barrel", a raw material base, and did not take into account either the established foundations of the indigenous population or their capabilities (3). The village's products were actively exported to the industrial regions of the country.

On March 9, 1933, Deputy Chairman of the Council of People's Commissars of the RSFSR T. Ryskulov wrote in a secret letter to Stalin about political mistakes and the current critical situation of the Kazakh population: "The mortality rate of nomads is now taking on such proportions that urgent intervention by central authorities is needed. There is no such situation in any region or republic that has developed in Kazakhstan in a certain part of the Kazakh population.... It was forbidden even in Alma Ata itself, where the corpses of Kazakhs were being removed from the streets, to say officially that there was famine and deaths on this basis" (4).

The government also needed the unity of the special services and the court.

Between 1937 and 1938 alone, 1,575,259 people were arrested, 1,372,382 of them for counterrevolutionary activities (87%). A total of 1,344,923 were sentenced, including 681,692 (50.7%) to death. A special role in this was played by the NKVD troika, which convicted 1,101,433 people, i.e., 82% (5).

On June 30, 1937, Secretary of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union K. L. Mirzoyan sends a top-secret message to Stalin, stating: "Recently (for more than two months), our organizations, in particular the NKVD, have uncovered and exposed a rather extensive national fascist organization associated with the right and Trotskyists." Therefore, the top-secret order of the NKVD of the USSR No. 00447 dated July 30, 1937 "On the operation to repress former kulaks, criminals

and other anti-Soviet elements" is signed on this occasion. The Bureau of the Central Committee of the Communist Party of Kazakhstan, signed by Mirzoyan, Isaev and other members of the bureau, on November 17, 1937, in a secret letter, requested the Central Committee of the CPSU (b) for an additional limit on repression to increase the number of those repressed in the 1st category (execution) in the Kazakh SSR, an additional 3,500 people. Official data show that in 1937-1938, 22,804 people were arrested by the NKVD of the Kazakh SSR during mass political repression, which was three times higher than the initial "plan limit." 9,500 people were shot, which is 3.8 times more than planned. 13,304 people were sentenced to imprisonment – 2.6 times over the "limit".

After Stalin's death on April 4, 1953, a top-secret order of the USSR Ministry of Internal Affairs No. 0068 was issued "On the prohibition of the use of any coercive and physical measures against the arrested." The newly appointed Interior Minister Beria on March 5, 1953, one of the active creators of the Soviet punitive system, signed the order. Soon, on June 26, 1953, he was arrested, and on December 23, 1953, he was convicted and shot.

Along with mass political repression and the physical destruction of the "enemies of the revolution," both open public and classified actions began to be practiced under V. Lenin. For example, Lenin reacted angrily to the disobedience of people during the requisition of their jewelry and demanded that they be shot. In this regard, on March 19, 1922, he wrote to Molotov: "It is strictly secret. Please do not make copies in any case, but to each member of the Politburo (Comrade Kalinin too) to give his notes on the document itself."

Thus, both the public and highly secret administrative and regulatory documents represented a single whole for punitive activities. Therefore, in order to conceal its true policy and the actions of the repressive apparatus, the Soviet state imposed total censorship of everything and everyone in the country.

As part of the Cultural Revolution, the Central Directorate for Literature and Publishing Houses, GlavLIT, was established by decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR on June 6, 1922. The main purpose of creating Glavlit was to "unite all types of censorship of printed works" (6).

The decree on the creation of the GLAVLIT initially formulated general, quite civilized principles that should have guided the GlavLIT in prohibiting the publication or distribution of works:

- agitation against the Soviet government;
- disclosure of military secrets of the Republic;
- Arousing public opinion by providing false information;
- Incitement of nationalist and religious fanaticism;
- pornographic in nature.

Later, the principles of censorship were secretly significantly expanded and differentiated in different directions.

In 1925, under the heading "top secret," GlavLIT issued the first "List of information that constitutes a secret and is not subject to dissemination in order to

protect the political and economic interests of the USSR." The text of the first list had 16 pages and contained 96 secrets.

In addition to the lists, separate secret circulars were often issued. Subsequently, the number of GLAVLIT circulars prohibiting the publication of certain information grew rapidly. By 1936, the number of mysteries was already 372, and in 1937 it was 300 more.

In 1932, the first issue of the special departmental bulletin was published. The bulletins, issued quarterly with a circulation of 100 copies, were sent to the authorized heads of the Central Committee at publishing houses, to the heads of the Central Committees of the Union republics, territories and regions and contained "the most important material capable of being instructive and warning the organs of our censorship."

In the 1930s, GLAVLIT's representatives appeared at all publishing houses, radio stations, telegraph agencies, post offices and customs offices. If by 1927 the central office of GLAVLIT consisted of 86 employees, then in 1934 there were already 197 people. Subsequently, the number of censors grew and reached 2,400 people. By 1939, it had reached 6027 people. In 1947, the number of employees of Glavlit and the All-Union Book Chamber was already 6453 people.

The functions of the Central Committee were as follows: organization of preliminary and subsequent control over all types of print and radio broadcasting works; control over the import of foreign literature into the USSR and the export of Soviet literature from the USSR abroad; control over information from foreign correspondents from the USSR abroad; permission and prohibition of the release of book and magazine products in the USSR, state registration of publishing houses; state bibliographic registration of all printed works published in the USSR; publishing lists of politically harmful literature subject to seizure by censorship authorities from public libraries and bookstores and monitoring bookselling in second-hand bookstores; issuing permits for the right to have special literature funds at libraries, issuing mandatory rules on the procedure for storing and using special literature funds in libraries and special funds in museums.

In 1958 alone, GlavLIT controlled 1.6 million control copies of publications (newspaper and magazine issues, book titles and pamphlets) with a total circulation of 24 million copies from the general collections of libraries. Another 6 million copies "containing anti-Soviet and anti-Socialist materials" were sent to library special funds. In addition, the censors "destroyed more than 250 thousand copies. foreign purely hostile publications sent to the USSR."

In Soviet dissident circles, GlavLIT was often referred to as the "Ministry of Truth" by analogy with George Orwell's novel 1984, meaning that the closed activities of this body were aimed at distorting reality in favor of political attitudes.

After graduating from the Moscow State Historical and Archival Institute in 1977, the author, as a "national cadre", was placed at the disposal of the Council of Ministers of the Kazakh SSR, which in turn sent the graduate to work in the Main Directorate for the Protection of State Secrets in the Press under the Council of Ministers of the Kazakh SSR (GlavLIT KazSSR) as an editor (censor). Three years later, he was appointed head

of the First (secret) Department, then a member of the Board. He worked in this body of state censorship for 12 years. At the same time, it was forbidden to say that you work there, since "according to the Constitution there was no censorship in the Soviet country."

All regulatory and operational circulars were received from the USSR Central Committee, and almost all of them were labeled "secret" or "top secret." No newspaper, magazine, book, radio, television program, or even business cards could be published without the permission of the editors of GLAVLIT. All libraries of the country, theatrical productions, films, concerts, printing houses and printing enterprises, post offices where parcels and parcels were sent abroad were under control. GLAVLIT's offices operated in all areas, and the structural divisions were numbered, without disclosing their functions. All employees were checked by the state security agencies for loyalty and granted access to classified documents and jobs. In the case of a ban on any work or part of it, the editorial offices of newspapers and magazines, publishing houses were forbidden to refer to the organs of the Central Committee.

GlavLIT performed the main task of protecting state secrets in the press in accordance with the secret "List of information constituting a state secret that is not subject to publication in the open press, broadcasts on radio and television," and other operational instructions of the Center. In addition to protecting strictly state secrets in the fields of military, state security, science and technology, and technology, Glavlit was a secret tool of the Central Committee of the CPSU to prevent information harmful to the political interests of the government, its ideological attitudes, and the authority of party and state bodies. GLAVLIT's political censorship activities throughout its history, from its creation in 1922 to its abolition in 1991, were aimed at taking care of "the ideological sterility of its citizens, (the government) She sought to remove from the official culture any hint of the presence of problems, especially conflicts, in the life of Soviet society. ... Moreover, the Central Committee, as one of the links of power, pursuing such a policy, deprived the authorities of true information about the state of society, did not give them the opportunity to conduct a dialogue with the intelligent legal opposition." (7)

The peculiar counter-reforms in ideology that demonstrated the new course of power in the mid-1960s began with the restoration and expansion of the functions of state censorship - first of all, the Office for the Protection of State Secrets in the Press under the Council of Ministers of the USSR was restored. August 18, 1966 secret decree of the Council of Ministers of the USSR No. 693c approved the regulation on the Main Directorate for Literature and Publishing Houses (GlavLIT), which was later transformed into the Main Directorate for the Protection of State Secrets in the Press under the Council of Ministers of the USSR (following a secret decree of the Secretariat of the Central Committee of the CPSU of 1969). This state body becomes one of the parties to the control and ideological triangle (Central Committee of the CPSU, Glavlit, KGB). This course gave the censors an extremely broad interpretation of the concept of state secrets, political and ideological errors, information discrediting the Soviet socialist system, etc. (8)

For example, the List contained information about emergencies that could not be made public. And the prohibition of information about the explosion at the world's largest Chernobyl nuclear power plant at the end of April 1986 led to thousands of people becoming ill with radiation sickness and dying, and on May 1, authorities held mass festive demonstrations and celebrations in Ukrainian and Belarusian cities at a time when a radioactive cloud covered the cities. And there were many such emergencies that were closed from the people with severe consequences.

Together with the State Security Committee, the Main Directorate for Literature and Publishing Houses turned into a body that supplied the Central Committee of the CPSU with secret information about the sentiments of the artistic intelligentsia, actively correcting its opinion about writers and artists, regardless of authority. Based on secret instructions, hundreds of writers and their books were banned from publication or were placed in so-called "special funds" that were closed to readers. Special funds were formed in central libraries for the convenience of Glavlit control. The conditions of their detention were equated to classified documents. A limited number of people knew about their existence.

The special fund, kept in the Republican Library of Kazakhstan, includes all publications of prominent figures of the 1916-1938's who were shot during the years of repression, including the prohibition of mentioning the leaders of the government of Alash-Orda, the Kazakh and Turkestan autonomies, as well as theologians, scientists and writers (Mashkhur Zhusup, Shakarim Kudaiberdy, Gumar Karashev, Ermukhan Bekmakhanov, Mukhtar Auyezov (novel "Kili Zaman" (Time of Troubles), and others. Tens of thousands of copies of books by these authors were seized from libraries and destroyed.

The political vigilance of Soviet censorship intensified during the years of "stagnation" – according to secret operational instructions, even popular artists Vladimir Vysotsky and Alla Pugacheva, classic writer Mikhail Bulgakov, author of the book "The Heart of a Dog", American teacher-writer Dale Carnegie, author of the bestseller "How to Win Friends and Influence People", were recorded as anti-Soviets.

Despite increased censorship, talented works appeared in print in the 1970s. This was made possible by the professional honesty of the censor editors, which required great civic courage, a sense of patriotism, and a hidden protest against the dictates of the Center, which forbade any free thought and printed word. This allowed the publication of the book "Az and Ya" by Olzhas Suleimenov, the trilogy "Koshpendiler" – "Nomads" by Ilyas Yesenberlin (editor – author), etc.

There were practically no cases of declassification of documents in the activities of Soviet party and state bodies: if they were classified, then it was forever. As you know, this field of activity in the USSR was not regulated at the legislative level.

With the beginning of perestroika and glasnost, democratic processes began, primarily demanding the condemnation of the totalitarian regime, the abolition of censorship, the opening of secret archives of the State Security Committee and the Ministry of Internal Affairs, and the rehabilitation of all victims of mass repression in the 30s and 50s.

“The GULAG Archipelago”, an artistic and historical work by A.I. Solzhenitsyn about the repressions in the USSR in the period from 1918 to 1956, produced a shock effect in the public consciousness (9). It was her first Soviet complete publication in 1989, although she was on the list of the General Directorate for Literature and Publishing Houses banned from publication and mention in print (it was first published in Paris in 1973).

The Soviet and Russian historian Vladimir Kozlov wrote: "In the 1970s, the GULAG Archipelago, a universal symbol of total evil, became part of the world's historical and cultural experience thanks to Alexander Solzhenitsyn's great book. ... In a certain sense ... Solzhenitsyn's research transformed the history of the GULAG from "terra incognita" into a real, intellectually comprehended space, into a fact of world history" (10). According to the Russian director Andrey Zvyagintsev: "This is the main book that the whole country would like to read. Everyone should read it. And there will no longer be this idiocy, the ideas of restoring Stalin's name, all these political flirtations with Stalin's name as an effective manager" (11).

In Kazakhstan, through the efforts of reputable historians (12) and writers, the first interdepartmental commission for the political rehabilitation of victims of Stalinist repression was established, which included the author, as a representative of the republic's Central Committee, who had full information about secret lists and special funds. As a result of the commission's activities in 1988-1989. The leadership of the republic was recommended to open special funds for researchers and rehabilitate, first of all, prominent historical figures of Kazakhstan Akhmet Baitursynov, Alikhan Bukeikhanov, Mirzhakyp Dulatov, Mustafa Shoka, Turar Ryskulov and others mentioned above.

After Kazakhstan gained independence in December 1991 and the self-dissolution of the CPSU, approaches to classifying the documentation activities of the state apparatus changed dramatically. If earlier, as a rule, all resolutions of the Central Committee of the party were classified, 90% of which were then published in the press, then only those falling into the lists of such information were classified in the highest authorities of the Republic of Kazakhstan. In order to regulate this work, the Law of the Republic of Kazakhstan No. 350 "On the Protection of State Secrets of the Republic of Kazakhstan" was adopted on January 19, 1993.

Taking into account the lessons of recent history, this law provided for the most important provision: in article 4 "Restrictions on the classification of information": it was stated that "Information classified as state secrets cannot be classified.: - encroaches on the rights, freedoms and legitimate interests of citizens, creates a threat to their personal safety; - hides violations of legality, inaction or illegal actions of state bodies and officials;". Further, as in the legislation of civilized states, Article 9 provided for an important factor No. 350 classification period: "Terms of classification of information" it is stated that "The classification of information constituting state secrets is carried out for up to 20 years.

The period for classifying information may be extended, taking into account the relevance of the information to the defense, security, economic and political interests of the Republic of Kazakhstan, in accordance with the procedure established by the

President of the Republic of Kazakhstan. Information constituting state secrets should be reviewed in a timely manner in connection with the emergence of factors that require their correction. In cases where the validity period of classified information has not been extended in accordance with the established procedure, the information is considered to have lost its secrecy." This is a crucial rule of law.

The Law of the Republic of Kazakhstan "On State Secrets" dated March 15, 1999 No. 349- I further limited the range of information that cannot be classified. In article 17, "Information not subject to secrecy," the Law clearly stated:

"1. Information about:

6) facts of violation of human and civil rights and freedoms;

10) facts of violation of legality by state bodies and organizations, their officials;

11) mass repressions for political, social and other reasons, including those in archives, with the exception of information provided for in Article 14 of this Law.

2. Officials who have decided to classify the listed information or to include it for these purposes in the media of information constituting state secrets, are responsible in accordance with the laws of the Republic of Kazakhstan. Citizens have the right to appeal such decisions in court."

However, as practice has shown, despite the legislative requirements, the inertia of the previous approach to secrecy persisted in relation to the secret archival funds remaining from the USSR. This approach was preserved not only in special and law enforcement agencies, but also in the Archives of the President of the Republic of Kazakhstan, who inherited the secret funds of the Central Committee of the Communist Party of Kazakhstan.

In order to declassify them, the Administration of the President of the Republic of Kazakhstan decided to establish an Interdepartmental Commission for the declassification of the archives of the Central Committee of the Communist Party of Kazakhstan and the Almaty Regional Committee of the Party, stored in the Archives of the President of the Republic of Kazakhstan, whose chairman was appointed by Order of the Prime Minister dated 05/18/2005 No. 129-r DSP the author. During 2005-2008. The Commission declassified more than 20,000 archival files of the CPC Central Committee for 1937-1991, the Authorized Party Control Commission under the Central Committee of the CPSU(b) for Kazakhstan for 1934-1947, and the Almaty Regional Committee of the Communist Party of Kazakhstan for 1937-1991. As a result, original protocols, transcripts, materials of congresses, plenums, minutes of meetings of the Bureau, the Secretariat of the Central Committee and materials to them, labeled "secret", "top secret", as well as "special folders", were made publicly available. Only 37 cases containing information of a defense and economic nature were classified.

At the same time, millions of classified documents and cases related to mass repressions during the Soviet period remained in other state archives of the republic, especially in the specialized state archives of the National Security Committee, the Ministry of Internal Affairs, the Prosecutor General's Office, the Ministry of Justice and the Supreme Court. A certificate available at the Project Office of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Mass Political Repression

indicates 2,644,937 items of classified materials stored in departmental archives of special and law enforcement agencies.

A lot of work has been done since the creation of the State Commission by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated November 24, 2020 No. 456 and the decision of the Government – its working structures. At the same time, an analysis of the performance of the tasks set shows that due to the lack of experience in such activities by their former managers, we believe that the members of the Commission and working groups faced problems with their access to the secret funds of specialized state archives.

Due to the fact that, without first declassifying all the cases of victims of mass political repression (based on paragraphs 3, 6, 11 of Article 17 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On State Secrets"), they were transferred from regional and central special archives to the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan in Almaty, this created a serious inconvenience for researchers from the regions and the city of Astana.

The former leadership of the National Security Committee approached this political task like ordinary "secretaries", observing all the routine formal requirements of departmental instructions that relate to secret documents of the Republic of Kazakhstan:

the Chairman of the National Security Committee approved the Procedure for access to the materials of the special state archive and a Memo on working with archival materials for representatives of the State Commission, extracts from which were sent to all the National Security Committee, the Prosecutor General's Office, the Ministry of Internal Affairs, the Ministry of Education and Science, the MCS (Ministry of Culture and Sports); approved the Rules of the special state archive, allowing access to representatives of the State Commission; jointly with the Ministry of Internal Affairs, developed an organizational plan, conducted special courses for law enforcement officers structures on the specifics of working in closed funds;

in order to ensure access to the funds of special state archives, which, in accordance with the requirements of the Law on State Secrets of 1993, should have been declassified by them and law enforcement agencies earlier (periodically, as planned, but at least every 5 years), they requested from representatives of the State Commission, according to the instructions, a whole package of personal documents and An admission was issued through the ministry and regional akimats, which, nevertheless, provides for the researcher to complete many more procedures for filling out various forms before accessing the funds., approvals and requests, as well as a set of restrictions on his civil rights;

The provisions of the legislation on state secrets were misinterpreted: in a letter sent to government agencies, they stated: "Secret information of the former USSR located on the territory of the Kazakh SSR was classified as state secrets of the Republic of Kazakhstan by the Law "On the Protection of State Secrets" of 1993. The period of secrecy of the specified information is calculated from the date of adoption of the above-mentioned Law" (13). There is no such reference in the text of this law.

Moreover, this law of 1993 became invalid by the Law of the Republic of Kazakhstan dated 03/15/1999.

As a result of such approaches, the central permanent commission of the Ministry of Internal Affairs decided: "The secrecy of archival criminal cases against politically repressive persons in the 20s and 40s of the twentieth century and filtration materials of prisoners of war of the Great Patriotic War, as well as Soviet citizens repatriated from Germany, should remain unchanged" (14). Although earlier, on 24.06.2022, by a joint order of the Ministry of Internal Affairs, the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan and the MCS (Ministry of Culture and Sports), it was already decided to transfer these and other archival criminal, filtration and trophy cases to the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan for permanent storage with the right of disposal (according to the Ministry of Internal Affairs, these are 172,462 cases and materials of "twos", "threes", and other non-judicial bodies).

The Prosecutor General's Office, having declassified 2,444,316 cases, ruled that 17,220 cases were not subject to declassification (the reasons were not specified).

In addition, it became known that 3 million cards, including 164,833 unclassified cases, are stored in the archive fund and card file of former special settlers in the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the Prosecutor General's Office. It is also known about 2,071 materials, according to the Committee, "which are not subject to declassification with statistics, documents of the special commissariats and the NKVD, minutes of meetings of the OGPU-NKVD and 11250 documents of the department of visas and registration for foreign nationals."

Of particular interest are the conclusions of the permanent commissions of special agencies, according to which they did not declassify intelligence and operational files and materials containing information about victims of political repression, with reference to the exclusion of information from paragraph 11 of Article 17 of the Law on State Secrets, provided for in article 14 of the same Law.

However, article 14 refers to "information in the field of intelligence, counterintelligence, operational-investigative and other activities classified as state secrets of the Republic of Kazakhstan," but not of the USSR. At the same time, it is not taken into account that further in paragraph 1 of the article it is stated: "State secrets in the field of intelligence, counterintelligence, operational search and other activities include: 1) information revealing the forces, means, sources, methods, plans, condition, organization, results of intelligence, counterintelligence, operational-investigative activities that were not used in the criminal process as factual data relevant for the proper resolution of the criminal case ...".

Paragraph 5 of the same article mentions "information about persons who cooperate (have cooperated) on a confidential basis with the authorities of the Republic of Kazakhstan engaged in counterintelligence or operational search activities."

The unclassified criminal cases of this category contain the specified information concerning the organs of the OGPU-NKVD and persons of the former USSR guilty of mass political repression. Therefore, we consider it incorrect to draw an analogy between information about the working methods of the special agencies of the Republic of Kazakhstan and them. Moreover, the secrecy of the methods of the NKVD and

OGPU, referring to article 14 of the Law, is currently seriously questionable. These are, as they say, the “secrets of Polichinelle”. Besides, 70-90 years have passed since these “secrets” of the OGPU.

And, most importantly, article 20 of the Law defines: “3. The period of secrecy of information constituting state secrets should not exceed thirty years. In exceptional cases, this period is extended by the conclusion of the authorized state body for the protection of state secrets.” Needless to say, this provision of the Law applies to the state secretaries of the Republic of Kazakhstan.

According to the very first law on the protection of State secrets of 1993, all classified archival files on repression, for which the validity period of classified information has not been extended in accordance with the established procedure, are considered to have lost their secrecy (see above, article 9 of the law).

Therefore, based on this logic, it should be assumed that classified materials stored in the departmental archives of special and law enforcement agencies, the period of secrecy of which was not extended in accordance with the established procedure, automatically lost their secrecy labels in accordance with the law of 1993.

Meanwhile, the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, which has established a Center for the study of materials of Political Repression of the twentieth century (with a staff of 20 people), having simultaneously accepted a huge number of about 700 thousand cases from specialized state archives, which made up almost half of the entire archival fund of the institution, must process this entire array using archival technology, declassify it and prepare it for research. This laborious work, even with the added staff (another 40 people), will take about 30 years.

Taking into account all these circumstances and based on the indicated norms of the legislation on state secrets, the State Commission could decide to consider the entire archive fund containing documentary materials on mass political repressions of the Bolshevik-Soviet period to be completely declassified.

Therefore, detailed knowledge and strict compliance with the legislation on state secrets allows us to prevent possible problems in working with the relevant categories of documents.

References:

1. Stalin I. V. Essays. Vol. 11. State Publishing House of Political Literature, Moscow. 1949. P. 171. https://c21ch.newcastle.edu.au/stalin/t11/cont_11.htm
2. Ryutin M.N. Classes and the intensification of the class struggle. *Scientific and educational magazine "Skepsis"*. Skepsis.net
3. Amirgozhina L., Maksymkanova A. It was classified. Archive-2025. New data in the history of the nation. Astana, 2023. 189 p. (in Russian)
4. In the same place. P.191.
5. Ginzburg A.Ya. Special meeting and the OGPU-NKVD Troika in the system of Soviet legality: a legal aspect https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31352029&pos=6;-108#pos=6;-108

6. <https://ru.wikipedia.org/wiki> The Main Directorate for Literature and Publishing Houses of the USSR /GlavLIT/
7. Raskatova E. M. The Main Directorate for the Protection of State Secrets in the Press under the Council of Ministers of the USSR (Glavlit) and the new realities of artistic life in the late 1960s-1980s. <https://cyberleninka.ru/article/n/>
8. In the same place.
9. Solzhenitsyn A.I. The GULAG Archipelago. Moscow: Soviet Writer Publishing House, Novy Mir magazine. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
10. Kozlov V. A. Unknown USSR. The confrontation between the people and the government 1953-1985. Moscow: OLMA-PRESS, 2006. /Козлов В. А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг./ <https://ru.wikipedia.org/wiki>
11. Zvyagintsev A. P. About the book "GULAG Archipelago". Gulag History Museum (September 21, 2017). (In Russian)
12. A historian in a changing world. Tarikhshy zhane onyn zamany: Collection of documents and materials/Comp.: I.M.Kozybayev, Sh.O.Tuleuova. Almaty: Rarity, 2021. P. 62.
13. Letter of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan No. A/2/1/3218 dated January 26, 2021
14. Letter of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan No. 9-9-6-146/1182-I dated 09/07/2022

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ БОСТАНДЫҒЫ, ТӘУЕЛСІЗДІГІ ЖӘНЕ АУМАҚТЫҚ
ТҰТАСТЫҒЫ ҮШІН КҮРЕСУШІЛЕР – ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАҢДАРЫ
БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ, НЕЗАВИСИМОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ
ЦЕЛОСТНОСТЬ КАЗАХСТАНА – ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ
FIGHTERS FOR FREEDOM, INDEPENDENCE AND TERRITORIAL
INTEGRITY OF KAZAKHSTAN AS VICTIMS OF REPRESSION**

МРНТИ 03.20.00

**НАУЧНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА НАРОДНЫХ ВОССТАНИЙ И
ПРОТЕСТОВ, ПОРОЖДЕННЫХ НАСИЛЬСТВЕННОЙ РЕАЛИЗАЦИЕЙ
ПРОГРАММЫ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ»: ЦЕЛИ,
МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Абайдельдинов Ербол Мусинович¹

¹доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, <https://orcid.org/0000-0002-2267-2540>, abaideldinov_yem@enu.kz

Аннотация. В статье рассматривается право на протест, восстание против жестокого отношения власти к собственному населению, как неотъемлемая часть естественного права народа. Репрессии тоталитарной советской власти в 1918-1950-е годы, проведенные в отношении населения всей страны, и в особенно жестокой степени в Казахстане, привели к неисчислимым жертвам, неизмеримым бедам народа, и стали причиной массовых протестов, выступлений, восстаний, ставших естественным ответом народных масс на бесчеловечные действия власти. Эти восстания, мятежи и иные протесты были спровоцированы действиями всех уровней советской власти, устанавливающей диктатуру неизвестной для казахского населения власти с непонятными целями, сопровождавшейся уничтожением привычного образа жизни и внедрением чуждого, губительного образа хозяйствования, разорением населения и обречения его на голод, болезни, смерть, военным вторжением, сопровождавшимся убийствами мирного населения, расстрелами лидеров, массовыми высылками, уничтожением веры, языка, культуры и др.

В статье приводятся только некоторые документальные данные о выступлениях народа, их подавлении карателями, сформулированы предложения по реабилитации жертв и пострадавших в результате неправомерных действий власти того периода.

Ключевые слова: восстание, репрессии, реабилитация, естественное право, международное право, права человека, права детей, национальное право, Казахстан

**«ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ҚАЗАН» БАҒДАРЛАМАСЫН КҮШТЕП
ІСКЕ АСЫРУДАН ТУЫНДАҒАН ХАЛЫҚТЫҚ КӨТЕРІЛІСТЕР
МЕН НАРАЗЫЛЫҚТАРҒА ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ БАҒАЛАУ:
ІСКЕ АСЫРУДЫҢ МАҚСАТТАРЫ, ТЕТІКТЕРІ**

Абайделдинов Ербол Мусинұлы¹

¹заң ғылымдарының докторы, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Халықаралық құқық кафедрасының профессоры, <https://orcid.org/0000-0002-2267-2540>, abaideldinov_yem@enu.kz

Аңдатпа. Мақалада халықтың табиғи құқығының ажырамас бөлігі ретінде биліктің өз халқына қатыгез көзқарасына қарсы наразылық, бүлік шығару құқығы қарастырылады. 1918-1950 жылдардағы тоталитарлық Кеңес өкіметінің бүкіл ел халқына, әсіресе Қазақстанда қатыгездікпен жүргізілген қуғын-сүргіндері сансыз құрбандықтарға, халықтың өлшеусіз қиыншылықтарына алып келді және бұқараның биліктің адамгершілікке жатпайтын іс-әрекеттеріне табиғи жауабы болған жаппай наразылықтардың, сөз сөйлеулердің, көтерілістердің себебі болды. Бұл көтерілістер, көтерілістер және өзге де наразылықтар кеңестік биліктің барлық деңгейлерінің әрекеттерімен арандатылды, олар қазақ халқы үшін белгісіз биліктің диктатурасын түсініксіз мақсаттармен белгілеп, әдеттегі өмір салтын жойып, жат, деструктивті басқару тәсілін енгізумен, халықтың күйреуімен және оны аштыққа, ауруға, өлімге, бейбіт халықты өлтірумен, атыспен бірге әскери шапқыншылықпен қатар жүрді лидерлерді жаппай қуып жіберу, сенімнің, тілдің, мәдениеттің жойылуы және т. б.

Мақалада халықтың сөйлеген сөздері, оларды жазалаушылармен басу туралы кейбір деректі деректер ғана келтірілген, сол кезеңдегі биліктің заңсыз әрекеттері нәтижесінде құрбандар мен зардап шеккендерді оңалту бойынша ұсыныстар тұжырымдалған.

Түйінді сөздер: көтеріліс, қуғын-сүргін, оңалту, табиғи құқық, халықаралық құқық, адам құқықтары, балалар құқықтары, ұлттық құқық, Қазақстан

**SCIENTIFIC AND LEGAL ASSESSMENT OF THE POPULAR
UPRISINGS AND PROTESTS CAUSED BY THE VIOLENT
IMPLEMENTATION OF THE "SMALL OCTOBER IN KAZAKHSTAN"
PROGRAM: GOALS, IMPLEMENTATION MECHANISMS**

Erbol Abaydeldinov¹

¹Doctor of Law, Professor of the Department of International Law at the L.N. Gumilyov Eurasian National University, <https://orcid.org/0000-0002-2267-2540>, abaideldinov_yem@enu.kz

Abstract. The article examines the right to protest, to rise up against the government's cruel treatment of its own population, as an integral part of the natural right of the people. The repressions of the totalitarian Soviet government in the 1918-1950s, carried out against the population of the entire country, and to a particularly severe extent in Kazakhstan, led to innumerable victims, immeasurable misfortunes of the people, and caused mass protests, demonstrations, and uprisings, which became the natural response of the masses to the inhumane actions of the authorities. These uprisings, uprisings and other protests were provoked by the actions of all levels of the Soviet government, which established a dictatorship of an unknown government for the Kazakh population with unclear goals, accompanied by the destruction of a habitual way of life and the introduction of an alien, destructive way of managing, ruining the population and condemning it to hunger, disease, death, military invasion, accompanied by killings of civilians, shootings leaders, mass expulsions, destruction of faith, language, culture, etc.

The article provides only some documentary data on the demonstrations of the people, their suppression by the punishers, and makes proposals for the rehabilitation of victims and victims as a result of the illegal actions of the authorities of that period.

Keywords: uprising, repression, rehabilitation, natural law, international law, human rights, children's rights, national law, Kazakhstan.

Введение

Исследование 52-х томов вышедших в 2023 году материалов Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (1920-1950 годы) в Казахстане (далее – Госкомиссия) и работа автора статьи в государственных архивах, в том числе и с до сих пор засекреченными материалами, показали, что политические установки и революционные программы руководства ВКП(б), узурпировавшего все государственные властные полномочия, и создавшего тоталитарное государство, в котором не было места праву наций на самоопределение, сохранение своей культуры, языка, религии, а территории исконного проживания народов произвольно перекраивались в сторону их уменьшения, что противоречило даже конституционным нормам того времени: «Статья 4. За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза. Статья 6. Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия...». (Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. Принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года).

Создание партийно-советского репрессивного механизма рассматриваемого периода, включавшего многочисленные карательные органы, нередко действовавшими только на основании политических решений партии; судебные

и внесудебные органы, в целях политического и уголовного преследования политических оппонентов, несогласных и просто невиновных, не участвовавших в какой-либо политической борьбе, людей, оформлялись в виде политических и законодательных актов РСФСР, а затем и СССР, с дублированием всех его неправовых положений в Казахстане, что противоречило даже действовавшим в то время конституционным нормам. Так, в соответствии с Конституцией СССР от 5 декабря 1936 года «Законодательная власть СССР осуществляется исключительно Верховным Советом СССР» (Статья 32). На деле власти так называемого «центра» и на местах, в том числе и на территории Казахстана, действовали по своим установкам, противоречащим не только нормам основного закона, но и элементарной законности, гуманности, применяя разнообразные методы ограничения и лишения естественных прав народа, разрушения его единства, нивелирования его национальной идентичности, и ничем не обоснованного массового физического уничтожения не только лидеров, но и простых людей, не имеющих никакого отношения к политике.

Все эти жестокие действия власти по отношению к населению вызывали массовые восстания и иные формы протеста, рассмотренные в данной статье.

Материалы и методы. В качестве материалов, составивших основу статьи, были использованы Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (52 тома исторических и правовых документов 1920-50-х гг. XX в., непосредственно относящиеся к теме статьи), международно-правовые акты, декларации и национальное законодательство стран мира, труды казахстанских и зарубежных ученых по теме исследования, а также материалы, набранные автором в закрытых для массового изучения архивах. Среди примененных в исследовании методов были: исторический, диалектический, сравнительно-правовой, аналитический и др.

Обсуждение

Право на различного рода протесты вплоть до восстания для угнетенного народа, живущего в государстве, в котором правительство не действует во благо человека, общества и широких слоев населения, представляет собой одну из важных норм естественного права, формировавшегося столетиями истории человечества.

В современной трактовке это право было сформулировано еще в Конституции Франции – Декларации прав человека и гражданина 1793 г. В Преамбуле этого документа имеется положение о том, что «забвение естественных прав человека и пренебрежение к ним – единственные причины бедствий человечества» и данная Декларация «перед лицом Верховного существа провозглашает эти священные и неотъемлемые права: равенство, свобода, безопасность, собственность, равенство всех людей по природе и перед законом, право выражать свои мысли и свои мнения, как посредством печати, так и любым иным способом; право собираться вместе, соблюдая спокойствие, свободное отправление религиозных обрядов» и др. Особо надо отметить заключительный пункт Конституции: «Когда правительство нарушает права

народа, восстание для народа и для каждой его части есть его священнейшее право и неотложнейшая обязанность».

Идеи свободы, равенства и сопротивления насилию, сформулированные во Франции, нашли поддержку и отклик во всем мире. Позже, после Второй мировой войны, естественно-правовые нормы в сфере прав человека были обобщены во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. Этот исторический документ, разработанный под руководством Элеоноры Рузвельт (США), при участии представителей, помимо европейской, и других цивилизаций – китайской, индийской, африканской, мусульманской, советской, стал наиболее авторитетным документом в этой сфере, провозглашенный в качестве задачи на перспективу, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства.

Эти естественные права были нарушены практически во всех документах власти 1918–1950-х гг. – от актов политической власти и конституций до подзаконных актов. Правовая основа репрессивной политики советской власти была заложена в принятых ею конституциях, которые, хотя и в ряде статей провозглашали некоторые правовые ценности, в своей основе имели положения, не соответствующие самой природе человеческого общества. Так, в Конституции РСФСР 1918 г. «установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии...» провозглашалось в качестве основной задачи, рассчитанной на переходный момент. Эта конституционная задача была реализована путем кровавой диктатуры советской власти и полного подавления не только буржуазии, но и всех крепких состоятельных тружеников: кулаков, баев, предпринимателей – среднего класса, составляющего основу экономики и стабильности любого государства. В результате провозглашенные в этой Конституции такие права, как «свобода выражения своих мнений» (статья 14), «свобода собрания, митингов, шествий» (статья 15), «свобода союзов» (статья 16) предоставлялись только «рабочему классу и крестьянской бедноте». Это разделение общества на привилегированных и лишенных естественных прав ряда слоев населения является дискриминационной нормой, не соответствующей принципам равноправия, демократии.

Статья 23 содержала также неправоное положение о том, что РСФСР «лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции.». Это было началом формирования идеологии подавления, репрессирования целых слоев населения, и утверждения безусловного превосходства решений и иных документов партийных и советских органов над законом.

По Конституции 1924 г. на территории СССР был учрежден Верховный Суд при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик с основной целью – «утверждения революционной законности» (статья 24). В соответствии с этой статьей конституции судебная власть была подчинена исполнительной, что противоречит теории разделения

властей, к тому времени уже насчитывающей не одно столетие. В конституции нет ни одной статьи, посвященной правам человека, но в соответствии со статьей 61 при Совете Народных Комиссаров создавалось Объединенное Государственное Политическое Управление (ОГПУ) – в целях борьбы «с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом», ставшее одним из самых жестоких органов советской власти в борьбе с инакомыслием, протестующими, всеми несогласными с проводимой тоталитарной политикой.

Конституция КАССР 1926 года стала очередным этапом в разрушении суверенных прав казахского народа на национальную государственность, лишение естественных и неотъемлемых политических прав казахов. Исконное самоназвание народа – «казах» – было намеренно заменено на «киргиз» в качестве одного из приемов попытки лишения исторических корней. Конституция содержала следующее положение: «Территория Киргизского Края объявляется Республикой Советов Рабочих, трудового киргизского народа, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Органами управления автономной КАССР являются местные Совдепы, Кирцик и Совнарком КАССР». Этой статьей конституции нарушено право казахского народа на самоопределение, проигнорирована воля казахского народа о создании собственной государственности, легитимно выраженная на Курултае 12 декабря 1917 г.

В Конституцию СССР 1936 г. была введена целая Глава X «Основные права и обязанности граждан», в которой был провозглашен ряд основных, естественных прав человека: право на труд и отдых; на материальное обеспечение в старости; право на образование; гарантировалась свобода слова; свобода печати; свобода собраний и митингов; свобода уличных шествий и демонстраций. Гражданам СССР обеспечивалась неприкосновенность личности. В соответствии со статьей 127 конституции «Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора». «Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом» (статья 128).

Все эти права были провозглашены, но ни одно не было реализовано в тоталитарном государстве. Не выполнялась и статья 111: «Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту», статья 112: «Судьи независимы и подчиняются только закону».

Был введен термин «враг народа» (статья 132 Конституции СССР от 5 декабря 1936 г.), который и стал самым применимым для обоснования массовых политических репрессий.

Провозглашенная советской властью в принятых документах «диктатура пролетариата» привела не только к полному игнорированию гражданских, политических, социально-экономических и культурных прав остальных слоев населения, но и к их систематическому преследованию, ущемлению и физическому уничтожению. Все это в результате привело к чудовищным

преступлениям против народа, в том числе в виде массовых расстрелов беззащитных людей, убийства протестующих и сочувствующих им в ходе подавления народных восстаний и иных выступлений, обозначаемых в официальных документах «бандитами».

Неправомерность навешивания на граждан страны ярлыка «бандита» связана и с тем, что нередко к числу «бандформирований» советские судебные и внесудебные органы относили вынужденных беженцев, по преимуществу казахов, уходящих семьями, аулами, с детьми и стариками, за рубеж в целях спасения детей, своих жизней. Их, без проведения следствия и судебного рассмотрения дел, объявляли «басмачами», «бандитами» и регулярная армия расстреливала беззащитных людей артиллерией и пулеметами, у оставшихся в живых отбирали все имущество, скот – как основное средство пропитания и в целом жизнеобеспечения, без суда отправляли в места заключения, в непригодные для жизни места и т.д. Этим нарушались не только естественные и неотъемлемые права человека, но и статья 102 Конституции СССР от 5 декабря 1936 года «Правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами».

Результаты исследования

Среди многочисленных актов советской власти, направленных на организацию и проведение массовых репрессий, преследование политических оппонентов, нужно отметить: Постановление Совета народных комиссаров РСФСР «О красном терроре», 5 сентября 1918 г.; Постановление Совета народных комиссаров РСФСР «О борьбе с бандитизмом», 19 февраля 1920 г.;

Постановление ЦИК СССР 14 сентября 1937 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы Союзных Республик» и др.

Постановлением ЦИК СССР «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления)» от 25 февраля 1927 г. было утверждено для включения в уголовные кодексы союзных республик «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)». В соответствии с данным Положением, «Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими ... рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик ... Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры влекут за собой высшую меру социальной защиты – расстрел...». Руководствуясь этим

документов, «контрреволюционным» признавалось «всякое действие» против порядка управления, в том числе и вынужденное сопротивление народных масс за свои права, достоинство и саму жизнь.

Особо жестокая борьба велась против экономически состоятельных слоев населения Казахстана. Так, Декретом СНК РСФСР «Об изъятии хлебных излишков в Сибири», г. Москва, 20 июля 1920 г. предписывалось «Виновных в уклонении от обмолота и от сдачи излишков граждан, равно как и у всех допустивших это уклонение ответственных представителей власти карать конфискацией имущества и заключением в концентрационные лагеря, как изменников делу рабоче-крестьянской революции».

Постановление Президиума Всероссийского ЦИК «О лишении права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства крупных баев и скотопромышленников с семьями и конфискации их имущества», г. Москва, 14 марта 1928 г. касалось «некоторых отсталых национальных окраин РСФСР, как Казахстан», т.к. «в этих окраинах революция слабо затронула старые дореволюционные взаимоотношения, оставив в полной мере экономическое и, в значительной степени, политическое господство сильных родов и баев». Документ предписывал:

1. Лишить права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства крупных баев и скотопромышленников с семьями, имеющих свыше 100 голов скота в переводе на крупные единицы, с изъятием у них всего имущества, т.е. сельскохозяйственного инвентаря, скота, строений, юрт и пр.

2. Равным образом лишить права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства лиц из привилегированных ранее сословий и групп:

- а) султанов, ханских и дехканских потомков;

- б) несменяемых и получивших особые награды волостных управителей;

- в) представителей духовенства: хазретов, ишанов, казиев и их семьи...». В этом же документе в качестве примечания Совету Народных Комиссаров КАССР, в зависимости от местных особенностей, предоставлялось право повышать или понижать эту норму. Как показала практика, эта норма на территории Казахстана была перевыполнена.

Массовое сопротивление народа конфискации привело к появлению «Постановления ЦИК и СНК КАССР об уголовной ответственности за противодействие конфискации и выселению крупнейшего и полуфеодалного байства», г. Кзыл-Орда, 13 сентября 1928 г., в соответствии с которым за сопротивление и за организацию сопротивления конфискации требовалось «немедленно подвергать баев, лиц бывших привилегированных сословий и других виновных в этом лиц строгой уголовной ответственности и высылке за пределы Казахстана».

Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г. отменялось в районах сплошной коллективизации в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств действие законов об аренде земли и применении

наемного труда в сельском хозяйстве (разделы VII и VIII Общих начал землепользования и землеустройства). Предписывалось принять в отношении кулаков следующие меры:

а) первая категория – контрреволюционный кулацкий актив немедленно ликвидировать путем заключения в концлагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессии;

б) вторую категорию должны составить остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, которые подлежат высылке в отдаленные местности СССР и в пределах данного края в отдаленные районы края и др.

Данное постановление было продублировано в Казахстане Постановлением закрытого заседания бюро Казкрайкома ВКП (б) «О выполнении постановления ЦК ВКП (б) от 30 января 1930 г. о ликвидации кулачества как класса» от 11 февраля 1930 г., в котором первым пунктом было: «Постановление ЦК принять к неуклонному выполнению». В результате в документах того времени отмечается, что «В Сузаке, в связи с хлопкозаготовками, было конфисковано имущество у 12 баев, последние же были арестованы ГПУ. В Чулак-Кургане конфисковано имущество 15 баев, причем забрано было решительно все имущество, вплоть до домашней утвари, одежды, печек, не оставляя никаких запасов продовольствия, что породило сочувственное отношение, отношение жалости к этим баям. После этого население (середняки, бедняки и даже батраки) организовали сбор пострадавшим баям. Причем, в Сузаке из 12 баев, до которых были доведены планы по хлопкозаготовкам, вовсе не занимались хлопководством.» (Доклад уполномоченного Казвоенкомата о событиях в Сузакском районе Сыр-Дарьинского округа [Март] 1930 г.).

Борьба советской власти с баями, середняками, продолжалась на всей территории страны. Ранее бывшие экономически обеспеченными, целые семьи после конфискации всего имущества были обречены на голод, болезни и смерть. Такое положение дел противоречило даже статьям Уголовного кодекса РСФСР 1926 года, статья 40 которого устанавливала: «Конфискация состоит в принудительном и безвозмездном отчуждении в пользу государства всего или точно определенного судом имущества осужденного, являющегося его личной собственностью или долей в общей собственности.

Конфискации не подлежат необходимые для осужденного и его семьи предметы домашнего обихода и служащие средством существования орудия мелкого кустарного, ремесленного или сельскохозяйственного производств». Но и они нередко изымались, оставляя людей без самого необходимого. В результате власть массово нарушала естественные социально-экономические права и свободы населения, и, по подсчетам историков Госкомиссии, в годы репрессий было поднято не менее 700 восстаний (данные еще уточняются).

Как отмечается в отчетах советских органов, восставшие были вооружены «самым примитивным оружием: палками, косами, топорами и допотопным оружием» (Доклад уполномоченного Казвоенкомата о событиях в Сузакском

районе Сыр-Дарьинского округа [Март] 1930 г). Против них выступали регулярные войска, вооруженные винтовками, пулеметами, пушками и даже аэропланами (самолетами).

Так, в «Донесении Семипалатинского оперсектора полпреду ОГПУ по КАССР Даниловскому. 25-26 февраля 1931 г.» указана дислокация и вооружение карательных отрядов, действующих по «ликвидации» народных выступлений: «Отряд уполномоченного ГПУ Чингистава Юрина в числе 20 вооруженных трехлинейками, выступил за ликвидацию в аулах Карадыр, Актюбе и др. в северо- западном направлении от райцентра Караул.

Взвод 66-го дивизиона (дивизион – артиллерийское подразделение – примечание авторов) ВО ОГПУ в составе 25 чел. под командованием комвзвода Черского во главе уполсектора Чупина – вооружен трехлинейками при 2-х легких пулеметах...» и т.д. Часть результатов карательных операций представлена в «Спецсводке ОО ПП ОГПУ в КАССР о причинах бандвыступлений в Абралинском и Чингиставском районах 24 апреля 1931 г.»: «За время операции в этих двух районах ликвидировано 4 банды, организовавшие в результате массовых выступлений: убито 114, ранено 26, захвачено в боях 300 и изъято 487 бандучастников...».

Оставшиеся в живых и захваченные восставшие предавались Ревтрибуналу, который состоял из одного председателя и двух членов – это начало работы т.н. «троек», наделенных полномочиями вынесения смертных и иных суровых приговоров, не соответствовали ни действовавшей в то время конституции, ни законам; ни формальной стороне их применения, т.к. в силу своей секретности не были опубликованы, как того требуют любые нормативные правовые акты, затрагивающие права и свободы человека; ни общечеловеческим нормам гуманности; ни естественному праву человека на жизнь, неприкосновенность и свободу. Это были не судебные, а карательные органы.

Как отмечает профессор А.Я. Гинзбург, «Советские карательные органы были наделены правом вынесения во внесудебном порядке приговоров вплоть до расстрела по расследуемым ими же делам. В репрессивном аппарате для выполнения этих функций важную роль играли Коллегия и Президиум ВЧК и ГПУ при НКВД; Особая комиссия НКВД по высылкам и заключению в концлагеря деятелей антисоветских политических партий и рецидивистов; Особое совещание ОГПУ-НКВД; Особые «Тройки» и «Двойки» НКВД; а также «Высшая двойка» (Нарком внутренних дел и Прокурор СССР).» . Именно внесудебные органы открыли самый кровавый период массовых репрессий. По некоторым данным, к концу осени 1938 г. в СССР были арестованы более 1,7 млн человек, 690 тысяч из них расстреляны.

Так, Инструкция полномочного представителя ВЧК по Сибири И.П. Павлуновского местным органам ВЧК «О применении высшей меры наказания в районе, охваченном восстанием» от 14 февраля 1921 г., (несмотря на то, что смертная казнь за преступления может быть предусмотрена только уголовным законодательством после приговора суда), содержала перечень лиц, подлежащих расстрелу:

1. Руководители движения.
2. Занимавшие командные должности в отрядах повстанцев.
3. Повстанцы, взятые в плен и освобожденные, в случае, если они вторично попали в плен в боях с советскими войсками.

4. Не сдавшие огнестрельного оружия после того, как был опубликован приказ о сдаче такового.

5. Уличенные в поджоге, порче ж.д. путей, телеграфных проводов и железно-дорожных сооружений» и др.

«Циркуляр Наркомюста РСФСР о репрессиях по делам о терроре от 5 октября 1929 г. Совершенно секретно. № 22/сс», направленный «Всем краевым и областным прокурорам и председателям судов. Копия: НКЮ автономных республик»: «Правительством поручено НКЮ и ОГПУ усилить меры репрессии вплоть до расстрелов в отношении кулаков и других контрреволюционных элементов, ведущих борьбу против мероприятий Советской власти».

«Директива Политбюро ЦК ВКП(б) ОГПУ и НКЮ об усилении репрессий» от 3 октября 1929 года. В документе было поручено ОГПУ и Наркомюстам РСФСР и УССР «Принять решительные и быстрые меры репрессий, вплоть до расстрела, против кулаков, организующих террористические нападения на совпартработников и другие контрреволюционные выступления. Это указание высшего органа партии было реализовано не только в указанных регионах, но и в отношении казахских повстанцев.

«Приказ ОГПУ о мероприятиях по ликвидации кулачества как класса», г. Москва, 2 февраля 1930 г.: «1. В кратчайший срок закончить ликвидацию всех действующих контрреволюционных организаций, группировок и активных контрреволюционных одиночек. Ликвидировать действующие банды. Обеспечить быстрое проведение следствия по всем таким делам и срочное рассмотрение дел во внесудебном порядке – в тройках ПП ОГПУ. Без малейшего промедления ликвидировать все возникающие дела подобных категорий в период кампании по выселению кулаков.».

«Циркуляр НКЮста РСФСР всем краевым и областным прокурорам и НКЮ автономных республик о мероприятиях по подавлению сопротивления кулачества» от 3 февраля 1930 г. Совершенно секретно: «1. Немедленно ликвидировать контрреволюционный кулацкий актив, применяя к нему заключение в концлагеря, а против организаторов террористических актов, вдохновителей контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций – не останавливаясь перед применением высшей меры репрессии с конфискацией во всех случаях всего имущества.».

Убийство, уничтожение всех неугодных советской власти людей в поручениях вышестоящих организаций и отчетах исполнителей скрывалось под словами «ликвидация», «изъятие» и др. Так, бюро Казкрайкома от 29 июля 1930 года было поручено Альшанскому, начальнику СОУ ППОГПУ в КССР, члену Казправительства «принять немедленные меры к изъятию главарей антисоветского выступления и полностью ликвидировать банды в Каракумах».

Все рассмотренные правовые акты советской власти явились по своей юридической природе и содержанию неправовыми, системно нарушающими естественные, неотъемлемые политические и гражданские права и свободы человека и гражданина, противоречащим положениям традиционных мировых религий, общечеловеческим гуманным ценностям.

Заключение

Таким образом, восстания, мятежи и иные народные протесты были спровоцированы действиями самой власти, устанавливающей диктатуру неизвестной для населения власти с непонятными для народа целями, сопровождавшейся уничтожением привычного образа жизни и внедрением чуждой, губительной формы хозяйствования, разорением населения и обречения его на голод, болезни, военным вторжением, сопровождавшимся массовыми убийствами мирного населения, расстрелами лидеров, высылками неудобных, уничтожением веры, языка, культуры и др.

Соответственно, акты тоталитарной большевистской власти, ставшие основой для массовых политических репрессий казахстанцев, должны быть признанными недействительными, неправовыми, не соответствующими международному праву, естественным правам человека с момента их принятия, а все невинные жертвы и пострадавшие – полностью реабилитированы.

Список литературы и источников:

1. Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г.
2. Конституция СССР от 31 января 1924 г.
3. Конституция РСФСР от 11 мая 1925 г.
4. Конституция КАССР от 18 февраля 1926 г.
5. Конституция СССР от 5 декабря 1936 г.
6. Постановление Совета народных комиссаров РСФСР «О красном терроре», 5 сентября 1918 года.
7. Постановление Совета народных комиссаров РСФСР «О борьбе с бандитизмом», 19 февраля 1920 года.
8. Оперативный приказ № 5 командующего советскими вооруженными силами Кокчетаевского уезда, 18 февраля 1921 года.
9. Приказ уполномоченного Сибревкома, командующего Петропавловской группой советских войск и председателя Петропавловского ревкома о добровольной сдаче участников вооруженных выступлений, 22 февраля 1921 года.
10. Приказ № 12 Акмолинского губернского революционного комитета о добровольной сдаче оружия. г. Петропавловск, 30 мая 1921 года.
11. Приказ № 1 командующего войсками Кокчетавского и Атбасарского уездов Акмолинской губернии о применении высшей меры наказания без суда и следствия ко всем, кто держит связь с повстанцами, 9 августа 1921 года.
12. Приказ № 1 военно-революционного совещания Кокчетавского уезда о поимке участников вооруженных выступлений г. Кокчетав, 1 августа 1921 года.

13. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. О контрреволюционных преступлениях (в том числе все внесенные изменения и дополнения с 1922 по 1938 г.г.)

14. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.

15. Постановление ЦИК СССР, 25 февраля 1927 года «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления)».

References:

1. Konstitutsiya RSFSR ot 10 iyulya 1918 goda [The Constitution of the RSFSR of July 10, 1918] (in Russian)

2. Konstitutsiya SSSR ot 31 yanvarya 1924 g. [The Constitution of the USSR dated January 31, 1924]. (in Russian)

3. Konstitutsiya RSFSR ot 11 maya 1925 goda [The Constitution of the RSFSR of May 11, 1925] (in Russian)

4. Konstitutsiya KASSR ot 18 fevralya 1926 g. [The Constitution of the KASSR of February 18, 1926] (in Russian)

5. Konstitutsiya SSSR ot 5 dekabrya 1936 g. [Constitution of the USSR of December 5, 1936] (in Russian)

6. Postanovlenie Soveta narodnykh komissarov RSFSR «O krasnom terrore», 5 sentyabrya 1918 goda. [Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR "On the Red Terror", September 5, 1918] (in Russian)

7. Postanovlenie Soveta narodnykh komissarov RSFSR «O bor'be s banditizmom», 19 fevralya 1920 goda [Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR "On combating banditry", February 19, 1920] (in Russian)

8. Operativnyi prikaz № 5 komanduyushchego sovetскими vooruzhennymi silami Kokchetavskogo uezda, 18 fevralya 1921 goda [Operational Order No. 5 of the Commander of the Soviet Armed Forces of the Kokchetav district, February 18, 1921].

9. Prikaz upolnomochennogo Sibrevkoma, komanduyushchego Petropavlovskoi gruppoi sovetskikh voisk i predsedatelya Petropavlovskogo revkoma o dobrovol'noi sdache uchastnikov vooruzhennykh vystuplenii, 22 fevralya 1921 goda [Order of the Commissioner of the Siberian Revolutionary Committee, Commander of the Petropavlovsk Group of Soviet Troops and Chairman of the Petropavlovsk Revolutionary Committee on the voluntary surrender of participants in armed demonstrations, February 22, 1921] (in Russian)

10. Prikaz № 12 Akmolinskogo gubernskogo revolyutsionnogo komiteta o dobrovol'noi sdache oruzhiya. g. Petropavlovsk, 30 maya 1921 goda [Order No. 12 of the Akmola Provincial Revolutionary Committee on the voluntary surrender of weapons. Petropavlovsk, May 30, 1921] (in Russian)

11. Prikaz № 1 komanduyushchego voiskami Kokchetavskogo i Atbasarskogo uezdov Akmolinskoi gubernii o primenenii vysshei mery nakazaniya bez suda i sledstviya ko vsem, kto derzhit svyaz' s povstantsami, 9 avgusta 1921 goda [Order No. 1 of the Commander of the Kokchetav and Atbasar counties of the Akmola province

on the application of capital punishment without trial to all those who keep in touch with the rebels, August 9, 1921] (in Russian)

12. Prikaz № 1 voenno-revolutsionnogo soveshchaniya Kokchetavskogo uezda o poimke uchastnikov vooruzhennykh vystuplenii g. Kokchetav, 1 avgusta 1921 goda [Order No. 1 of the Military Revolutionary Conference of the Kokchetav district on the capture of participants in armed demonstrations in Kokchetav, August 1, 1921] (in Russian)

13. Ugolovnyi kodeks RSFSR 1922 goda. O kontrrevolyutsionnykh prestupleniyakh (v tom chisle vse vnesennye izmeneniya i dopolneniya s 1922 po 1938 g.g. [The Criminal Code of the RSFSR of 1922. On counterrevolutionary crimes (including all amendments and additions made from 1922 to 1938)] (in Russian)

14. Ugolovnyi kodeks RSFSR 1926 g. [The Criminal Code of the RSFSR of 1926]

15. Postanovlenie TsIK SSSR, 25 fevralya 1927 goda «Polozhenie o prestupleniyakh gosudarstvennykh (kontrrevolyutsionnykh i osobo dlya SSSR opasnykh prestupleniyakh protiv poryadka upravleniya)» [Resolution of the Central Executive Committee of the USSR, February 25, 1927 "Regulation on State crimes (counterrevolutionary and especially dangerous crimes against the order of government for the USSR)"]. (in Russian)

**«АЛАШ» ҚОЗҒАЛЫСЫ-ПАРТИЯСЫНЫҢ ЖЕТЕКШІЛЕРІ МЕН
БЕЛСЕНДІЛЕРІНЕ, СОНДАЙ-АҚ ОРТАЛЫҚТАҒЫ ЖӘНЕ
ӨНІРЛЕРДЕГІ АЛАШ ЗИЯЛЫЛАРЫНА ҚАТЫСТЫ МЕМЛЕКЕТТІК
ҚУДАЛАУ МЕН ЖАППАЙ ҚУҒЫН-СҮРГІН – ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ
«КІШІ ҚАЗАН» ХАЛЫҚҚА ҚАРСЫ ШАРАЛАРЫНА ҚАРСЫ ТҮРҒАН
БАСТЫ САЯСИ КҮШ РЕТІНДЕ: МАҚСАТТАРЫ МЕН ІСКЕ АСЫРУ
ТЕТІКТЕРІ**

Тұрсұн Хазіретәлі Маханұлы¹

¹тарих ғылымдарының докторы, Қожа Ахмет Йассауи атындағы Халықаралық Қазақ-түрік университетінің профессоры, <https://orcid.org/0000-0002-8610-522X>, e-mail: khazretali.tursun@ayu.edu.kz

Аңдатпа. Мақалада «Алаш» қозғалысы-партиясының жетекшілері мен белсенділеріне, сондай-ақ орталықтағы және өңірлердегі алаш зиялыларына қатысты мемлекеттік қудалау қарастырылған. Сонымен қатар, «Алаш» қозғалысы-партиясының жетекшілері мен белсенділері, сондай-ақ орталықтағы және өңірлердегі алаш зиялылары Қазақстандағы «Кіші қазан» халыққа қарсы шараларына қарсы тұрған басты саяси күш болғандығы дәйектелген.

Автор Алаш Орда үкіметі елімізде заңсыз орнаған большевиктік-сталиндік билікке балама болғандығын дәлелдеп, Алаш қозғалысының осындай саяси мәні зор ерекшеліктерін тереңдей зерттеп, Алаш Орда үкіметінің жарияланғаны немесе жарияланбағандығы жөнінде пікірталастарға орын болмауы керек деген тұжырымын жасаған. Сонымен қатар, Алаш Орда үкіметі ғұмыры қысқа болса да, халықтың тарихи санасында өшпестей із қалдырғандығы, большевиктік-сталиндік билік алаштық идеяны жоя алмағандығы зерделенген.

Кілт сөздер. «Кіші Қазан», «Алаш» партиясы, тарихи жад, қуғын-сүргін, саяси механизмдер, қайғылы салдар.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И РЕПРЕССИИ В
ОТНОШЕНИИ ЛИДЕРОВ И АКТИВИСТОВ ПАРТИИ «АЛАШ»,
АЛАШСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЦЕНТРЕ И РЕГИОНАХ КАК
ГЛАВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИЛЫ, ПРОТИВОСТОЯЩЕЙ
АНТИНАРОДНЫМ МЕРАМ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ» В КАЗАХСТАНЕ:
ЦЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Турсун Хазратали Маханович¹

¹доктор исторических наук, профессор Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмета Ходжи Ахмеда Ясави, <https://orcid.org/0000-0002-8610-522X>, e-mail: khazretali.tursun@ayu.edu.kz

Аннотация. В статье рассматриваются государственные преследования в отношении лидеров и активистов партии «Алаш», а также алашской интеллигенции в центре и регионах. Вместе с тем, было показано, что лидеры и активисты партии «Алаш», а также алашская интеллигенция в центре и регионах стали главной политической силой в Казахстане, противостоящей антинародным мерам «Малый Октябрь».

Автор показывает, что правительство Алаш-Орды было альтернативой незаконно установившейся в стране большевистско-сталинской власти. Углубленно изучение политически значимых особенностей движения Алаш и сделал вывод, что не должно быть места для дискуссий о том, было ли правительство Алаш-Орды провозглашено или нет. Кроме того, изучено, что правительство Алаш-Орды, хотя и недолгое, оставило неизгладимый след в историческом сознании народа, большевистско-сталинская власть не смогла уничтожить алашскую идею.

Ключевые слова: «Малый Октябрь», партия «Алаш», историческая память, репрессии, политические механизмы, трагические последствия.

IRSTI 03.20.00

STATE PERSECUTION AND REPRESSION AGAINST LEADERS AND ACTIVISTS OF THE ALASH PARTY, THE ALASH INTELLIGENTSIA IN THE CENTER AND REGIONS AS THE MAIN POLITICAL FORCE OPPOSITIONING THE ANTI-PEOPLE MEASURES "LITTLE OCTOBER" IN KAZAKHSTAN: GOALS AND IMPLEMENTATION MECHANISMS

Khaziretali Tursun¹

¹Doctor of Historical Sciences, Professor of the International Kazakh-Turkish University named after Khoja Akhmet Khoja Akhmed Yasawi, <https://orcid.org/0000-0002-8610-522X>, e-mail: khazretali.tursun@ayu.edu.kz

Abstract. This article examines the state persecution of Alash party leaders and activists, as well as the Alash intelligentsia, in the center and regions. It also demonstrates that the Alash party leaders and activists, as well as the Alash intelligentsia in the center and regions, became the main political force in Kazakhstan, opposing the anti-popular measures of the "Little October" movement.

The author demonstrates that the Alash Orda government was an alternative to the Bolshevik-Stalinist regime that had illegally established itself in the country. Through an in-depth study of the politically significant features of the Alash movement, the author concludes that there should be no debate about whether the Alash Orda government was proclaimed or not. Furthermore, it is studied that the Alash Orda government, although short-lived, left an indelible mark on the historical

consciousness of the people; the Bolshevik-Stalinist regime was unable to eradicate the Alash idea.

Keywords: "Little October", "Alash" party, historical memory, repressions, political mechanisms, tragic consequences.

Ф. Голощекиннің Қазақ Өлкелік Комитетіне келгеннен соң Сталинге «Қазақстанда Кіші Қазан» төңкерісін жасау жөнінде революциялық зорлық-зомбылыққа негізделген өз бағдарламасын ұсынып, қолдауға ие болғаны белгілі. Дегенмен, алғашқы кезеңде бұл доктринаның стратегиясы айқын емес болатын. Осы доктринаға сай жүргізілген егістік және шабындық жерлерді қайта бөлу – «Қазақстандағы Кіші Қазан» революциялық кампанияларының бастамасы болды. Егістік және шабындық жерлерді қайта бөлу саяси тиімділік бермегендіктен, яғни ғасырлар бойы қалыптасып қалған дәстүрлі жер қатынастарының іргесін шайқалта алмағандықтан да «Кіші қазанның» идеяларын іске асырудың тиімді жолдарын, күрес тәсілдерін іздеп табу үшін «партия сарапшылары қазақтарды маркстік-лениндік ілімінің көмегімен микроскоппен қарағандай зерттей бастады» [1, Б.78].

Осындай ізденіс барысында голощекиндік сарапшылар Мәскеуде Георгий Плеханов атындағы халық шаруашылығы институтында оқитын Ғаббас Тоғжановтың (1900–1938) «Қазақ ауылының отарлануы» (1927) деген еңбегіндегі тұжырымдарды басшылыққа алған. Ғаббас Тоғжанов қазақтардың «шонжар-сұлтандардың», негізінен киелілігі арқылы анықталатын топтың билігі негізінен жер меншігінің монополиясына емес, мал меншігінің монополиясына негізделген деп жазған еді.

Тоғжанов және тағы да басқаларының (Голощекиннің командасы) өзге де тұжырымдары іздеген сұраққа «жауап» тауып берді: белді ру-тайпалардың ықпалын жою үшін партия «дәулетті» көшпелілерді жерлерінен емес, оларды малынан айыруы тиіс еді. Осы теориялық концепция идеологиялық негіздемеге алынып, 1928 жылы жүргізген кәмпеске науқаны кезінде өз тиімділігін дәлелдеп берді.

Зерттеушінің назарына іліккен мәселелердің бірі – Қазақстанда большевиктік-сталиндік биліктің жүргізген ауылшаруашылық «реформаларының» балама нұсқасын іздестіру еді. С. Садуақасовтың «жаңа құрылған елді мекендерде қазақтар мал шаруашылығымен де айналыса алады», «егін шаруашылығы ғана мәдениетті өмір салтына жатады деген пікірді түзетуге асықты» [1, Б.73] деген сөздерін 1927 жылғы Республика партия ұйымының VI съезінде Швецов, Рыбников және Сириус сияқты көшпелі өмір салтын сақтауды қорғаған мамандардың пікірлерімен сабақтастырады.

Аталған мамандардың Республика ауылшаруашылық комиссариатының құрамынан шығарылып, қазақ «ұлтшылдарымен» одақтас болды деген айып тағылғандығын айта отырып [1, Б.75] сол кезеңде ауылшаруашылығы реформаларын апатсыз жолдармен іске асырудың баламалы нұсқасы болды деген тұжырымға тоқталады.

Тәуелсіз мемлекеттің таңдау мүмкіндігі мол. Бізге, кәсіпқой тарихшыларға жүктелген миссия – мемлекеттік идеологияның өзегі болып саналатын тәуелсіз тарихи сана қалыптастыру. Осы миссияны іске асыруда бізге ұлттық идеяны өзек еткен мықты тарих методологиясы, әлемдік қауымдастықпен кіріккен тарих философиясы керек екендігі айқын бола түсуде.

Осыған байланысты мен Алаш қозғалысының тарихы және «Кіші Қазан революциясына» қатысты методологиялық ойлармен бөліскім келеді.

Біріншіден, Алаш қозғалысының тарихына қатысты отандық тарихшылар, әдебиетшілер тарапынан барынша ауқымды зерттеулер жүргізілді. Орасан зор архивтік құжаттар ғылыми айналымға ұсынылды. Бұның барлығы да құптарлық іс, ұлттық ғылымның үлкен жетістігі. Ең бастысы Алаш Орда үкіметі елімізде заңсыз орнаған большевиктік-сталиндік билікке балама бола алғандығы дәлелденді.

Алаш қозғалысының осындай саяси мәні зор ерекшеліктерін тереңдей зерттеудің орнына қазіргі кезде ғалымдарымыз Алаш Орда үкіметінің жарияланғаны немесе жарияланбағандығы жөнінде пікірталасқа түсуде. Бұл пікірталастың түйіні – біздің әлі де болса еуроцентризм, русскоцентризм сияқты методологиялық ұстанымдардың ықпалынан шыға алмай келе жатқанымыз ғаны. Мәселеге ұлттық, мемлекеттік мүдде тұрғысынан қарайтын болсақ ондай пікірталасқа орын жоқ екендігін көреміз. Әйтсе де, тарих қалау райымен жазылмайтындығы белгілі.

Сонымен, Алаш Орда үкіметі тарихта болды. Ғұмыры қысқа болса да, халықтың тарихи санасында өшпестей із қалдырды.

Большевиктік-сталиндік билік алаштық идеяны жоя алмады. Кеңестік биліктің жоғары эшелонына тартылған ұлт кадрларының барлығы дерлік (бұлардың қатарына кеңестік партиялық-мемлекеттік номенклатура жүйесі тәрбиелеп өсірген кейінгі буындағы қайраткерлерді қоспаймыз) алаштық үлгідегі ұлтжанды тұлғалар еді. Олардың саяси ұстанымдарында алаштық ықпал сақталып қалды.

Міне, осы алаштық үлгіде қалыптасқан ұлттық кадрлар корпусы 1925 жылы еліміздің саяси билігіне Ф. Голощекиннің келуімен қуғындала бастады. Алғашқы кезекті Өлкелік партия комитетінің екінші хатшысы Сұлтанбек Қожанов қуғындалып, Мәскеуге «оқуға» жіберілді. Ұлт қайраткерлеріне қатысты саяси қуғын-сүргіннің тізбекті реакция ары қарай жалғасып жүре берді. Смағұл Сәдуақасов, Жалау Мыңбаев...

Голощекиннің «Кіші қазан революциясы» доктринасына «социализм дамыған сайын тап күресі күшейе береді» деген лениндік тезис басшылыққа алынды. Ол өзінің сандырақ теориялық ойларын нақты іске асыруда үздіксіз күрес жүргізетін бітіспес жаудың образын іздеді және оны алашордашылар түрінде тапты да. Оның бұл әрекетіне И. Сталиннің Қазақ Өлкелік комитеті бюро мүшелеріне нұсқау түрінде Т. Рысқұловтың қазақ ұлтшылдарымен қалай күресу керектігі жөніндегі доностары [2] негізінде жазылған «Ақ жол» газеті туралы» хаты стратегиялық бағдар болды [3].

«Кіші қазанның» қазақ ұлтшылдарына қарсы жүргізген қуғындау шаралары барысында кеңестік биікке қарсы топ деп айыпталып, алашордашылардың үстінен жүргізілген алғашқы сот процесі 1928 жылы іске асқаны белгілі. Бұл жөнінде жеткілікті жазылды.

Өзірге тарихшылардың назары ауа қоймаған бір іс бар. Голощекиннің бастамасымен қазақ ұлтшылдарына қатысты кезекті ірі сот процесі 1933-1934 жж. жүрді. «Революцияға қарсы ұлтшылдық орталықтың» деп аталатын №04693 іс бойынша «Иса Тоқтыбаев басқарған ленинградтық қазақ студенттерінің контрреволюциялық тобы», «Мұстамбаев басқарған «Түрік халықтық партиясы», «Тәуелсіз Тұран мемлекетін құру» ұранымен жұмыс істеген Өтеулиев, Бірімжановтар басқарған қазақ студенттерінің революцияға қарсы тобы» деген атаумен істер қаралып, 500 жүзге жуық адам тергеуге тартылған, олардың көпшілігі РКФСР ҚК 58-7, 58-10, 58-11 баптары бойынша атылды, концлагерлерге қамалды. Осы ұлтшылдық топтың басшылары ретінде дін қызметкері Қ. Баймұхаметов, Алашорданың Батыс бөлімшесінің мүшесі Ғибат Нығметіллаев және Ленинградтағы Кеңестік Шығыс аз ұлттары институтының директоры әрі Толмачев атындағы Әскери-саяси академияның оқытушысы Иса Тоқтыбаев, Ақтөбе мемлекеттік банкының басшысы Бегайдар Аралбаевтар сотталды.

Бұл іс Үлкен террор кезінде қазақ ұлтшылдарын жаппай қуғындаудың басты репетициясы болды деп есептейміз. Өйткені, осы іс бойынша 1931–1933 жылдардағы ашаршылық, ауакөшу, ашаршылық босқыншылығына қазақ зиялылары «айыпты» болып шықты. Бұл биліктің өз қылмыстарын өзгелерге арту әрекетінің көрінісі еді. Осы істен кейін елімізде ұлт зиялыларына қатысты қуғын-сүргін шаралары арта түсті.

Қазақстан кеңестік республикасы Жоғары Кеңесі комиссиясының қорытындысында «Қазақстанда орын алған қасіретке БК(б)П және Қазақ өлкелік комитеті барлық антигумандық шараларды ұйымдастырушы және іске асырушы ретінде бастан аяқ саяси және құқықтық тұрғыда жауапты» [4] деп анық жазылған. 2020 жылдан бері жүргізіліп келе жатқан саяси қуғын-сүргін тарихына қатысты зерттеулердің қорытындысы бойынша бұл тұжырымға айқындық берілуі керек. Өйткені, жаңа ғылыми тұжырымдар жасауға деректік база жеткілікті, мәселеге қатысты ғылыми ой пісіп жетілді.

«Кіші қазанның» салдарлары – ашаршылық пен мәжбүрлі босқындар тарихына қатысты зерттеулер шетелдіктерді де қызықтырып отырғаны белгілі. Сондай зерттеушілердің бірі Сара Камерон Қазақстандық кейбір тарихшылардың Мәскеудің белгілі бір этникалық топтарға жасаған қастандығын көбінесе «орыстар» немесе «Мәскеуден келген шенеуніктер» жасаған деген пайымдауына кәмпеске науқанының ерекше жойқын сипаты оның негізінен бөтен адамдардың қолымен емес, керісінше, өз адамдарының қолымен жүргізілгендігінен болды [1, Б.84] деген тұжырым ұсынады. Бұл тұжырым біз үшін жаңалық емес.

Мәжбүрлі босқындар тарихын дәйектерді бұрмалап, оған басқа мән беруге тырысқан ресейлік саясаткер-тарихшы Д. Верхотуров «Ауакөшушілер жергілікті

тұрғындарды тонап, олардың малдарын өздерімен бірге ала кетті, ауданды аштыққа ұрындырды» [5] деп жалған тұжырым жасап, қазақ жеріндегі ашаршылықтың басты себептерінің бірі деп мәжбүрлі босқындарды атаған. Бұл голощекиндік сандырақты қайталау ғана. М. Әшімбаев «ашаршылық тарихын саясиландырмай зерттейік» деген тезис ұсынды. Осы ұстаныммен жарық көрген ашаршылыққа қатысты 5 томдық құжаттар жинағы осындай сүзгіден өтті. Қазақтың ашаршылық кезінде адам етін жегендігі жөнінде құжаттар енгізіледі де ашаршылық босқындарын деревняларда аяусыз ұрып соғып, тіпті өлтіріп тастағандығы жөніндегі құжаттар жинаққа енбей қалады. 2022 жылы аталған жинақтың Түркістан қаласында өткен таныстырылымында бұл мәселені М. Әшімбаевқа Д. Верхотуровтың кітабын тапсырып тұрып айттым.

Сонымен, тарихтың басты функциясының бірі – идеологиялық функция. Біз қаласақ та, қаламасақ та тарихтың бұл функциясын жоққа шығара алмаймыз. Төл тарихымыз арқылы біз еліміздің идеологиясын қалыптастырамыз. Демек, жалған тарих жалған ұлттық идеологияға негіз болады. Демек, қуғын-сүргін тарихына қатысты алдағы зерттеулер ұлттық идеологияның талаптарына сай барынша шынайы болуы керек.

Шынайы тарихты жазу арқылы тарихи әділеттілік орнайды. Тарихи әділеттілікті қалпына келтіру үшін, 2020 жылы қарашада Президент Жарлығымен саяси қуғын - сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі мемлекеттік комиссия құрылғаны белгілі. Мемлекеттік комиссия қыруар жұмыстарды атқарды. Тарихтың өзекті мәселелеріне қатысты ғылыми бағаны талап ететін көптеген жаңа ғылыми – тарихи, ғылыми – саяси, ғылыми құқықтық тұжырымдарды ғылыми әрі фактологиялық тұрғыдан негіздеді. Іргелі әлі жүйелі зерттейтін тақырыптар аясы кеңейді. Соның бірі – «Қазақстандағы кіші қазан» трагедиясы.

Қазақстандағы жаппай саяси қуғын-сүргінді жүйелі зерттеудің, 1920-1930 жж. саяси қуғын-сүргін құрбандарының негізгі санаттары мен негізгі тұжырымдарды іргелі зерттеу жалғасуда.

2024 жылдың қазан айында Мемлекеттік комиссияның тұжырымдарын іргелі зерттеу мақсатында жобалық мақсатты қаржыландыру бөлінді (ИРН: BR24993057 «Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарының негізгі базалық санаттары мен кіші санаттарын іргелі зерттеу және оларды толық ақтау процестері»). Осы жоба шеңберінде саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі мемлекеттік комиссияның Жобалық кеңсесі «Қазақстандағы кіші қазан» қасіретті жылдарындағы 10-нан аса кампанияны іргелі, жүйелі, әрі пәнаралық және антропологиялық тұрғыдан зерттеу мақсатын алдына қойды. Жұмыс тобы құрылып, ғалым-мамандар шақырылып, зерттеу әдіснамасы мен жұмыс бағыттары айқындалды.

Большевиктік-сталиндік билік ұлттық рухтың діңгегі болған Алаш зиялыларын түгелдей дерлік жойды.

Алаш зиялылары қолдарынан келгенше халыққа қарсы жүргізілген саясатқа қарсы тұрып, соңғы демдері үзілгенше халық жағында болды. Біздің архив қорларынан жинақтаған деректеріміз осы тұжырымды дәлелдейді.

Қорыта айтқанда, Ф. Голощекин басқарған жылдардағы «Қазақстандағы Кіші Қазан» революциялық кампанияларының жүргізілу барысын, тетіктерін, зардаптарын жүйелі зерттеу қажет. Сонымен қатар тарихи әділеттілікті толық орнықтыру үшін қолданыстағы заңға енбей қалғандықтан, әлі күнге дейін ақталмаған қуғын-сүргін құрбандары мен зардап шеккендерді ақтайтын Заңдар қабылдануы тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттер мен дереккөздер тізімі:

1. Камерон Сара. «Аштық жайлаған дала» Ашаршылық, Озбырлық және Кеңестік Қазақстанды орнату. Print House Gerona баспаханасында басылған 2020. Ағылшын тілінен аударған Сәуле Батаева, Зәуре Батаева.
2. РГАСПИ. Ф.17. Оп. 85. Д.77.
3. АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.479а. Л.1, 2.
4. Казахстанская правда. 1992. №292
5. Верхотуров Д. «Казахский геноцид», которого не было. М.: Родина, 2021. 224 с.

References:

1. Kameron Sara. «Aštyq žajlağan dala». Ašaršylyq, Ozbyrlyq žäne Keñestik Qazaqstandy ornatū. Print House Gerona baspahanasynda basylğan 2020. Ağylšyn tilinen audarğan Säule Bataeva, Zäure Bataeva.
2. RGASPI. F.17. Op. 85. D.77.
3. AP RK. F.141. Op.1. D.479a. L.1, 2.
4. Kazahstanskaâ pravda. 1992. №292.
5. Verhoturov D. «Kazahskij genocid», ktorogo ne bylo. M.: Rodina, 2021. 224 s.

**ХАЛЫҚҚА ҚАРСЫ ЖАСАЛҒАН ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ОКТЯБРЬ
БАҒДАРЛАМАСЫНЫҢ ІСКЕ АСЫРЫЛУЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТРАГЕДИЯЛЫҚ ЗАРДАПТАРЫ
РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИНАРОДНОЙ ПРОГРАММЫ МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ
В КАЗАХСТАНЕ И ЕЕ ТРАГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
IMPLEMENTATION OF THE ANTI-PEOPLE PROGRAM
LITTLE OCTOBER IN KAZAKHSTAN AND ITS TRAGIC CONSEQUENCES**

ҒТАХР 03.20.00

**«МӘДЕНИ РЕВОЛЮЦИЯ» - «ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ҚАЗАН»
ХАЛЫҚҚА ҚАРСЫ БАҒДАРЛАМАСЫНЫҢ ҚҰРАМДАС БІР БӨЛІГІ**

Ахметов Қадыр Әбілжанұлы¹

¹тарих ғылымдарының докторы, профессор, Еуразиялық гуманитарлық институты, Қазақстан, Астана қ., <https://orcid.org/0009-0005-9585-1346>, e-mail: eagi@egi.edu.kz

Аннотация. Бұл мақалада «мәдени революция» -«Қазақстандағы кіші қазан» халыққа қарсы бағдарламасының құрамдас бөлігі екендігі деректер негізінде дәлелденген. Сонымен қатар Қазақстанда ХХ ғ. 20–30 жылдардағы «мәдени революция» саясатының мақсат - міндеттерін, жүргізілу әдістері мен ұлт руханиятына тигізген зардаптары баяндалады.

Автор В. Ленин алғашқы еңбектерінде моральдің, философияның, әдебиеттің, ғылымның таптық мазмұны туралы мәселе жан-жақты, жиі көтерілгендігін, тұжырымдары тек тап күресі, таптық позиция тұрғысынан жазылғандығын тұжырымдаған.

Мақалада Кеңес өкіметінің 20-30 жылдары «мәдени революцияны» жүзеге асыру барысында ерекше көңіл бөліп, әрқашан назарда ұстағаны цензура жүйесі екендігі; большевиктік-сталиндік билік бұрынғы патшалы Ресей заманындағы цензураны жойып, өз мүддесіне сай келетін цензура жүйесін құрғандығы; сол жылдарда цензура идеялық жағынан зиянды деп есептелген кітаптарды кітапханалардан, кітап саудасынан алып тастау сияқты шараларды қолға алғандығы және т.б. ұлт мәдениетіне тигізген зардаптары жазылған.

Кілт сөздер. «мәдени революция», ұлттық интеллегенция, «кіші қазан», Алаш қайраткерлері, цензура жүйесі, саяси репрессия, мәдени саясат, тоталитарлық мемлекет.

МРНТИ 03.20.00

**«КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ
АНТИНАРОДНОЙ ПРОГРАММЫ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В
КАЗАХСТАНЕ»**

Ахметов Қадыр Абилжанович¹

¹доктор исторических наук, профессор, Евразийский гуманитарный институт, Казахстан, г. Астана, <https://orcid.org/0009-0005-9585-1346>, e-mail: eagi@egi.edu.kz

Аннотация. В статье показана, что культурная революция является составной частью антинародной программы «Малый Октябрь в Казахстане», а также освещены цели и задачи политики «культурной революции» 20-30 - х годов XX в., методы ее проведения и последствия для духовности нации.

Автор В. Ленин в своих ранних работах утверждал, что вопрос о классовом содержании морали, философии, литературы, науки был всеобъемлющим, часто поднимался, что его выводы были написаны исключительно с точки зрения классовой борьбы, классовой позиции.

В статье подчеркивается, что советская власть в 20-30-е годы уделяла особое внимание и всегда была в центре внимания при осуществлении «культурной революции»; что большевистско-сталинская власть устранила цензуру времен бывшей царской России и создала систему цензуры, отвечающую ее интересам; что в те годы цензура предпринимала такие меры, как удаление книг, считавшихся идейно вредными, из библиотек, книготорговли в нем были зафиксированы последствия для национальной культуры.

Ключевые слова: «культурная революция», национальная интеллигенция, «Малый Октябрь», деятели Алаша, система цензуры, политические репрессии, культурная политика, тоталитарное государство.

IRSTI 03.20.00

«CULTURAL REVOLUTION» IS A COMPONENT OF THE ANTI-PEOPLE PROGRAM «LITTLE OCTOBER IN KAZAKHSTAN»

Kadyr Akhmetov¹

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Eurasian Humanities Institute, Astana, Kazakhstan, <https://orcid.org/0009-0005-9585-1346>, e-mail: eagi@egi.edu.kz

Abstract. The article shows that "the cultural revolution is an integral part of the anti-national program "Small October in Kazakhstan", and also highlights the goals and objectives of the policy of the "cultural revolution" of the 20- 30s of the twentieth century, the methods of its implementation and the consequences for the spirituality of the nation.

The author V. Lenin argued in his early works that the question of the class content of morality, philosophy, literature, and science was comprehensive, often raised, and that his conclusions were written solely from the point of view of class struggle and class position.

The article emphasizes that the Soviet government in the 20-30s paid special attention and was always in the center of attention during the implementation of the "cultural revolution"; that the Bolshevik-Stalinist government eliminated censorship

from the time of the former tsarist Russia and created a censorship system that met its interests; that in those years censorship took measures such as the removal of books. considered ideologically harmful, from libraries and bookselling, the consequences for national culture were recorded in it.

Keywords: «cultural revolution», national intelligentsia, «Small October», Alash activists, censorship system, political repression, cultural policy, totalitarian state.

«Мәдени революция» – «Қазақстандағы кіші қазан» халыққа қарсы бағдарламасының құрамдас бөлігі болғандығы тарихи шындық. Большевиктік-сталиндік билік «кеңес адамын» қалыптастыру үшін ұлттық мәдениетке қарсы жойқын саясат жүргізді.

В.И. Ленин алғашқы еңбектерінен бастап-ақ моральдің, философияның, әдебиеттің, ғылымның таптық мазмұны туралы мәселені жан-жақты, жиі көтерген. Ол өз тұжырымдарын тек тап күресіне бағындыра отырып, таптық позицияның мағынасын білдіретін қоғамда – партиялық принципті қоғамдық сананың әр түріне таратуды қарастырды. Большевиктер, партиясының идеологиясында партиялық – ол таптық көзқарастың ең жоғарғы түрі ретінде түсіндіріледі [1].

Ол сол кездегі қоғамның таптық құрылымы мен ұлттық қатынастар туралы өз зерттеулерін жүргізе келе мынадай тұжырым жасаған: «қазіргі әрбір ұлттың ішінде екі түрлі ұлт бар... Әрбір ұлттық мәдениетте екі түрлі ұлттық мәдениет бар». Одан әрі былай түсіндірді, «Пуришкевичтердің, Гучковтар мен Струвенің ұлыорыс мәдениеті бар да, Чернышевский мен Плехановтардың атымен белгілі ұлыорыс мәдениеті бар. Осындай екі мәдениет Украинада да, Германияда да, Францияда да, Англияда да, еврейлерде де бар» [2].

Антагонистік қоғамдағы әр ұлттық мәдениетте екі мәдениет болатындығы туралы Ленин өзінің «Ұлт мәселесі туралы сын заметкалар» атты мақаласында жазған еді.

Осы айтылған ойлардан мәдениеттің большевиктік тұжырымдамасының негізгі мазмұнын аңғару қиын емес.

Біріншіден, бұл ой-тұжырымдарында Ленин мәдениетті тек таптық көзқарас тұрғысынан ғана емес, ендігі жерде бір мәдениеттің өзін екіге бөліп, олардың арасында да ымыраға келмейтін антагонизм құбылысын іздеп, тауып отыр.

Екіншіден, ол екі мәдениеттің қарама-қарсы қайшылықтарын көрсетіп қана қоймай әр бағыттың өзіндік белгілерін көрсетуге тырысты: бір жағынан үстем мәдениеттің буржуазияның, қаражүзділік пен клерикализм мүддесін білдіретінін пайымдаса, екінші жағынан еңбекші халықтың мүддесін білдіретін демократиялық және социалистік мәдениеттің элементтерінің өмір сүріп отырғандығын дәлелдеп бақты.

Үшіншіден, екі мәдениет туралы мәселені Ленин тек идеологиялық тұрғыдан қарастырған. Ондағы мақсат – элемент түрінде өмір сүріп отырған екінші мәдениет жұмысшы табының идеологиясының нәтижесі деп бағалау еді.

Ал, «мәдени революция» терминін алғашқы рет қолданған философ А.А. Богданов (1873–1928 жж.) болды. Бұл ұғымды ол 1917 жылға дейін айтқан. Оның

ойынша «пролетариаттың әлеуметтік революциясы сол уақытта социалистік болуы мүмкін, егер пролетариат әлеуметтік революцияға дейін «өзінде мәдени революцияны» іске асырса, пролетарлық мәдениет жасай алса» [3].

В.И. Ленин өзінің соңғы мақалаларында алғаш рет «мәдени революция» терминін қолданып, социализм қоғамын құрудағы мәдениет саладағы міндеттерге зор көңіл бөлген. 1923 жылы жазылған «Кооперация туралы» мақаласында аталған терминді тұңғыш рет қолданған болатын. Еңбекте мәдени революция өз алдына жеке мәселе ретінде емес, социалистік қоғам орнатудың, кооперациялаудың, шаруаларды жаңа құрылысқа тартудың басты шарттарының бірі ретінде қарастырылған.

Міне, осылайша кеңес өкіметінің алғашқы жылдарында, Қазан төңкерісінің нәтижесінде билікке қолы жеткен большевиктер партиясы, оның көсемі Ленин мәдениет және мәдени революцияға байланысты белгілі дәрежеде өз ойын білдіріп, жаңа қоғам орнатудағы ең қиын да, күрделі мәселе екендігін мойындаған болатын.

Сонымен, 20-шы жылдардың басында кеңес өкіметінің алғашқы жылдары мәдени салада партия, екінші жағынан жаңа экономикалық саясатты да ескеріп, әртүрлі мәдени, әдеби ағымдармен тартыссыз өмір сүруге тырысты. Идеологиялық және саяси жағынан келіспеушілік тек Пролеткульт және футуристік ағымдармен болды. «Жаңа мәдениетті» жасауда партияға қол байлау болған – халықтық білім дәрежесінің төмендігі еді. Сондықтан да бұл кездегі мәдениеттің саяси тұжырымдамасында идеологиядан да, прагматистік көзқарас басымырақ болды. Бірақ та, айта кету қажет, партия басынан бастап-ақ мәдениет саласындағы ешбір топқа дербестік бермеді, екінші жағынан олардың ешқайсысына өкіметтің атынан өз көзқарасын насихаттауға қарсы шықты.

Ұлттық интеллигенция өкілдері Кеңес өкіметінің алғашқы жылдарынан бастап-ақ елдің саяси, мәдени өміріне белсене араласа бастады. 1919 жылғы Кеңес өкіметінің Алаш қозғалысының көсемдері мен саяси белсенділеріне берген амнистиясы (кешірімі) негізінде олар Қазақ АКСР-і мен Түркістан АКСР-інің әртүрлі мемлекеттік органдарына жауапты қызметтер Алаш қозғалысының көсемі болған Әлихан Бөкейханов большевиктер өкіметіне қызмет етуден бас тартады. Осы «оппозициялық қылығы» үшін: 1920–1922 жылдары оған «буржуазиялық ұлтшыл» деген айдар тағылып тергеулер жүргізіледі, абақтыда отырады. Ақыры, 1922 жылдың күзінде Ә.Бөкейханов Мәскеуге жер аударылады. Себебі, Кеңес өкіметіне оның өз еліндегі зор беделі ұнамады.

Ә. Бөкейханов Кеңес өкіметіне қызмет етпесе де халқына қызмет етуден ешқашан бас тартпаған. Сонау Мәскеуде тұрып-ақ елінен хабар үзбей, елінің ақын-жазушыларының, зиялы қауымының басын біріктіріп, халқының ұлттық мәдениетін, өнерін, әдебиетін өркендету жолында қызмет етті. 1923 жылы Мәскеуге әр түрлі жұмыстармен келген Ахмет Байтұрсынов, Мыржақып Дулатов, Мағжан Жұмабаевтармен бірігіп, қазақ зиялыларымен «Алқа» атаулы ұйымын құруға қатысып, бағдарламасын жасайды. Сол кезеңде партия-кеңес қызметтеріне араласып жүрген А. Байтұрсынов, М. Дулатов, Ж. Аймауытов, С. Қожанов, С. Садуақасов сияқты ұлттық интеллигенция өкілдері арқылы

Қазақстандағы саяси, қоғамдық, мәдени, әдеби процесстерге ат салысуын жалғастыра береді. Әлихан бастаған, қазақ зиялыларының шағын тобының атқарған рөлін ағылшын ғалымдары шыншылдықпен былайша көрсетеді: «Около десяти лет, вплоть до начала 30-х годов, члены Алашорды сохранили почти полный контроль над образованием, прессой и издательским делом в Казахстане, следуя единственной цели – придать советской казахской культуре отчетливо национальный характер» [4].

1920-шы жылдардың басында ұлт интеллигенция өкілдерінің арасынан мемлекеттік істерге араласып, жауапты қызметтер атқарғандар да болды деп жоғарыда айтып өттік. Олардың қатарында Ахмет Байтұрсынов, Жүсіпбек Аймауытов, Мұхтар Әуезов, Халел Досмұхамедов, Аспандияр Кенжин т.б. болды. Алаш қозғалысының бұрынғы белсенді қайраткерлерінің үлкен тобы Кеңес өкіметінің істеріне араласа бастады, Қазақ АССР-і мен Түркістан АССР-нің республикалық, губерниялық және уездік деңгейлеріндегі әр түрлі жауапты қызметтер атқарды.

Алаш қозғалысының көсемдерінің бірі болған Ахмет Байтұрсынов өз халқына қызмет етуден жаңа орнаған Кеңес өкіметі кезеңінде де бас тартпады, ымыраға келіп, қызмет етуге келісті. Екінші жағынан, Кеңес өкіметіне де өз саясатын жүргізу үшін Ахаң сияқты халық алдында зор беделі бар, білімді адам керек еді. Сондықтан да, болар, өлкедегі Төтенше комиссар Әліби Жангельдин Ахмет Байтұрсыновтың кеңес өкіметіне қызмет етуге келіскені туралы және онымен бірге басқа да қазақ интеллигенция өкілдерінің кеңестер жағына шыққандығын тура Ленинге хабарлайды. Жангельдинмен бірге А.Байтұрсынов Ленин қабылдауында болып, мандат алады [5].

А. Байтұрсыновтың өзі 1920 жылы Қазақ АКСР-і Халық Ағарту комиссары, өзі Бүкіл Ресейлік Атқару Комитетінің мүшесі болды. Ол Кеңес өкіметінің алғашқы жылдарында елдегі ағарту ісін ұйымдастырып, Халық Ағарту Комиссариатының негізін салушы болды. Бұл орында екі-ақ жыл қызмет етсе де, көп іс тындырды.

1928 жылдың қыркүйегінде Алматыда Қазақ мемлекеттік университеті ашылады. Оған сабақ беруге Мәскеу, Ленинград, Ташкент сияқты орталықтардан мамандар шақырылады. Солардың бірі болып Қазақстан халық Ағарту Комиссариатының шақыруымен Ташкенттен А. Байтұрсынов келеді. 1928 жылдың қазанында Қазақ университетінің ашылу салтанатында сөйлеген сөзінде мәдениетке байланыстырып мына бір ойын айтады: «...в природе господствуют естественные силы, а в человеческом (сообществе) – культурные. Та вторая, которая обладает в большей степени этими силами, эксплуатирует тех, кто обладает ими в меньшей степени ... Чтобы равняться с другими, нужна нам соответствующая сила. В противном случае более высокая культура эксплуатирует культуру, стоящую ниже ее. В этом нет сомнения». Осы оқу орны Ахмет Байтұрсыновтың ғылыми-ұстаздық қызметінің соңғы баспалдағы болды. Ол университетте 1929 жылдың 1 маусымына дейін істейді.

20-шы жылдардың басында Ахмет Байтұрсыновтың соңына еріп, бірде тіпті тікелей ықпалымен қазақтың зиялы қауымы баспасөз, оқу-ағарту, ғылым, әдебиет, өнер салаларында қызмет етті.

Алаш қозғалысының белсенді мүшесінің бірі болған Жүсіпбек Аймауытов та, 1920 жылы коммунистік партияның қатарына кіріп Семейде, Павлодарда партия, кеңес жұмыстарына араласады. 1920 жылы Қазақстан Кеңестерінің Құрылтай съезіне делегат болып қатысады. Съезд өткеннен кейін Қазақ АКСР-нің Халық Ағарту комиссариатының коллегия мүшесі болып қалады. Бір жылдан кейін, 1921 жылы Семей губерниялық оқу бөлімінің меңгерушісі болып ауысады. Кейін Семейде шығып тұрған «Қазақ тілі» газетінің редакторы болып істейді. Оны мына архивтік құжаттар айғақтайды, 1922 жылдың 12 қаңтарында Орталық Атқару Комитеті Наркомпросқа мына мазмұндағы хат жолдайды: «Секретариат КирЦИК просит сообщить, где находится в настоящее время и какие исполняет обязанности член КЦИК – член коллегии КНКПрос тов. Аймауытов» [6].

Бұл хатқа Наркомпростың әкімшілік басқармасы 1922 жылы 24 қаңтарда жауап берген: «Административное управление Кирнаркомпроса в ответ на Ваше отношение 10 января 22 года и в дополнение своего отношения от 12 января сообщает, что тов. Аймауытов находится в Семипалатинск в должности ответственного редактора газеты «Казак тили» [7].

Ж. Аймауытов 1922–1924 жылдары Қарқаралы қаласында мектеп мұғалімі болып, кейінгі екі жылда Ташкентте шығатын «Ақ жол» газетінің редакциясында қызмет атқарған. 1926–1929 жылдары Шымкент педагогикалық техникумының директоры болады [8].

Мұхтар Әуезов та Кеңес өкіметінің алғашқы жылдарында партия, Кеңес жұмыстарына ат салысады. Ол алғашқыда Семей губерниялық ревкомының мүшесі болып, кейінірек Семей губерниялық Атқару Комитетінің төрағасы болады, 1921 жылы қазан айында Өткен Қазақстан Кеңестерінің II съезіне делегат болып қатынасады. Осы съезде М.Әуезов Қазақстан Орталық Атқару Комитетінің мүшесі, оның саяси хатшысы әрі Президиум мүшесі болып сайланады. Сонымен бірге II Бүкілқазақстандық Кеңестер съезі оны Бүкілресейлік IX Кеңестердің съезіне делегат етіп сайланды. Оған мына архивтік құжат дәлел: «13 декабря 1921 г. Мандат №6415.

Киргизский Центральный Исполнительный Комитет съезда Советов удостоверяет, что тов. Ауэзов Мухтар 2-м Всекиргизским съездом Советов в заседании 10 октября 1921 года избран делегатом от Киргизской Советской Социалистической республики Российской Федерации на 9-й Всероссийский съезд Советов с правом решающего голоса. Председатель КЦИК (Джангильдин). Секретарь КЦИК (Алманов)» [9].

Алаш қозғалысының көсемдерінің бірі болған, XX ғасырдың басында қазақ халқының Азаттық жолындағы күресінің манифесіндей зор рөл атқарған. «Оян, қазақ!» жинағының авторы Міржақып Дулатов та басқа ұлт қайраткерлері сияқты Кеңес өкіметін амалсыз мойындап, халқы үшін қызмет етуге кіріседі. Ол Ташкент қаласында қазақ тілінде шыға бастаған «Ақ жол» газетінің редакторы

болды. Бұл газет 1920–1924 жылдар аралығында Түркістан компартиясының органы болған, ал 1925–1927 жылдары газет Шымкент қаласына көшіріліп, Сырдария губкомының органына айналған. М.Дулатов осы газетте жариялаған мақалаларында халықтар бірлігін қорғай отырып, «қазақ халқының ұлттық ерекшелігін, мәдениеті мен тілін» сақтау, қазақтарға «толық еркіндік, теңдік» беру, кеңес-партия органдарын «лайықсыз» адамдардан аластау және олардың орнына «шыншыл, адал адамдарды» тарту сияқты мәселелерді көтеріп отырды. Газет Кеңес өкіметінің саясатын халыққа түсіндірумен де айналысқан. Бірақ, негізінен «Ақ жол» газеті ұлттық мүддеге, оның мәдениетіне, тіліне, әдебиетіне байланысты мақалаларды жиі жариялап тұрды. Газеттің бұл бағыты РКП (б) Орталық Комитетіне ұнай қойған жоқ. Оның баспасөз бөлімі 1925 жылдың 7 сәуіріндегі Қазақ өлкелік партия комитетінің баспасөз бөліміне, Сырдария обкомына жазған хатында газетті былайша айыптайды: «Оның («Ақ жол» газетінің) бағыты, әсіресе соңғы айларда, мүлде төзуге болмайтындай болып кетті. ...партияның беделін түсіретін, жол беруге болмайтын және партияға қарсы пікірлер бас мақалаларда, фельетондарда және белдеу мақалаларда аз кездеспейді. Мұндай нәрселерге сөз жоқ жол беруге болмайды.

РК(б)П ОК-нің Баспасөз бөлімі Қырөлкекомының Баспасөз бөлімшесіне мына шараларды ұсынады:

1) Қырөлкекомының және сондай-ақ РК(б)П Қырөлкекомының жергілікті ұйымдық бюросы тарапынан «Ақ жол» газетіне партиялық басшылық күшейтілген;

2) «Ақ жол» газетінің редакторы орнынан алынып, ұстамды, даярлығы бар партияшылмен ауыстырылсын;

3) Редакция құрамы жаңартылсын және бірінші кезекте партияшыл әдеби қызметкерлермен толықтырылсын.

4) Партияда жоқ интеллигенция «Ақ жол» газеті редакциясында оларға партия тарапынан жетекшілік қамтамасыз етілген жағдайда ғана пайдаланылсын.

Қолданылған шаралар туралы РК(б)П ОК Баспасөз бөліміне мәлімделсін.

РК(б)П ОК Баспасөз бөлімінің меңгерушісі Н. Варейкис [10].

Осы құжаттың өзі-ақ «Ақ жол» газетінің басынан ұстанған бағытының коммунистік партияның идеологиялық, таптық қағидаларына қайшы болғандығын көрсетеді.

«Алаш» қозғалысының көшбастаушыларының бірі болған Халел Досмұхамедұлы да 20-шы жылдардан басынан бастап елдің мәдени өмірінің әр саласында бел шешіп өнімді қызмет етті. Түркістан АКСР-інің орталығы болған Ташкент қаласына қазақтың оқыған зиялылары Мұқамеджан Тынышпайұлы, Жүсіпбек Аймауытұлы, Мағжан Жұмабайұлы, Мұхтар Әуезұлы, Қошке Кемеңгерұлы т. б. жиналған еді.

Х. Досмұхамедұлының сан-қырлы қабілетінің бір саласы – ұстаздық, педагогикалық қызметі. Ол Ташкенттегі Қазақтың Жоғары педагогикалық институтында «Педология» курсы бойынша 1927 жылы доцент болып бекітіледі. Ал, 1928 жылы Алматыда Қазақ университетін ашу қарсаңында, оны

ұйымдастыру туралы комиссияның мүшесі болып тағайындалады, өзі де университетке қызметке ауыстырылып, ҚазМУ-дің әкімшілік-шаруашылық бөлімін басқару ісімен айналысады. Университеттің педагогика факультетінде педологиядан оқытушы, әрі педология кабинетін басқарады. Кейін осы университеттің проректоры болып тағайындалады.

Халел Досмұхамедұлының мәдени өмірде қосқан қомақты үлесінің бірі – оның баспа саласындағы, редакторлық қызметі. Ол Ташкентте «Сана» деген атпен тәлім-тәрбие журналын шығаруға араласады. Мұрат Мөңкеұлы, Шернияз шешен, «Қарасай-Қазы», «Қыз Жібек», «Кенесары – Наурызбай» сияқты кітаптарды өзі кейбіреуіне алғысөз жазып шығарады. Абай, Мағжан, Бернияз ақындардың шығармаларының баспадан жарық көруіне себепші болған. Баспагерлік қызметінің мақсатын ол «Кенесары-Наурызбай» кітабын шығарғанда: «Ел әдебиетінен алынған сөздерді қалай етіп шығару туралы қолдан келгенше үлгі көрсетіп, жол салу», – болды деп көрсетеді.

Осы жылдардың бір ерекшелігі – ол қазақ зиялыларын таптық идеологияның екі ұдай топқа бөлуі болды.

1925 жылы Қазақстанға басшылыққа келген Ф. Голощекиннің ұстанған «кіші қазан» бағдарламасы ұлт зиялыларына қарсы бағытталған еді. Ол зиялыларды қудалауға салу үшін оларға жалған «топ құрушылықты» таңып, оны саяси науқанға айналдырды. Оларға байтұрсыновшылдық, рыскұловшылдық, мендешевшілдік, сейфуллиншылдық, садуақасовшылдық, қожановшылдық деген сияқты ұлтшылдық айыптар тағылды [11].

Осы жылдардан бастап елде саяси жағдай «солға» бұрылыс жасай бастаған еді. Республикада діни мектептер, мешіттер, мен шіркеулерді жабу жөнінде кең көлемдегі науқан басталды.

Дінге байланысты саясат осы жылдары тап күресімен байланыстырыла бастады. Дінге қарсы саясаттың ұраны: «Дінге қарсы күрес социализм үшін күрес» болды. Дін иелеріне қарсы қуғын-сүргін басталды. Жаппай мектептер мен шіркеулерді жауып, оларды не біржолата қиратты, немесе көп жағдайда, клуб үйлеріне айналдырды.

Жалпы дінге байланысты саясатта 20-шы жылдардың аяғы мен 30-шы жылдардың басында белгілі өзгерістер байқалды. 20-шы жылдары коммунистік партия әр түрлі діни конфессиялардың өмір сүруіне, олардың қызметіне көп араласпай, тек бақылау жасап отырып, дінді саясаттан ажыратқан болатын. Ал, 20-шы жылдардың аяғында діни конфессияларға байланысты саясат өзгеріп, дін ендігі жерде қоғам өмірінің барлық саласынан ығыстырылып, таза әдет-ғұрыптық қана салада қалды. Қазақстандағы негізгі екі үлкен конфессия мұсылман мен христиан діні болғандықтан өкіметтің саясаты осы екеуіне қатысты болды. Христиан дініне байланысты саясат орталықтан жүргізілгендіктен, оған шет аймақ, орталық деп қарамай бірыңғай ұстанымдарға бағындырып, одақ көлемінде бұл дін жөнінде бір көзқарас, бір саясат болғаны белгілі.

Кеңес өкіметінің 20-30 жылдары «мәдени революцияны» жүзеге асыру барысында ерекше көңіл бөліп, әрқашан назарда ұстағаны цензура жүйесі болды.

Жаңа өкімет алғашқы күндерден бастап-ақ бұрынғы патшалы Ресей заманындағы цензураны жойып, өз мүддесіне сай келетін цензура жүйесін құруға кірісті. Алғашқы цензура мекемесі 1918 жылы Республиканың Революциялық әскери кеңесінің жанынан құрылған еді. Ал, арнаулы саяси цензура мекемесі «Әдебиет пен баспа істері жөніндегі Бас басқарма» (Главлит) 1922 жылы 6 маусымда құрылды. Бұл мекеменің жергілікті жерлерде де бөлімдері болды.

Сол жылдарда цензура идеялық жағынан зиянды деп есептелген кітаптарды кітапханалардан, кітап саудасынан алып тастау сияқты шараларды қолға ала бастады. Егер нақты мәліметтер келтірсек, 1923 ж. маусым айында 18 кітап атауы, осы жылдың мамыр айында 75 кітап атауы, шілде айында 21 кітап атауы қолданыстан алынып тасталған. Ал, 1923 жылдың тамыз айында 81 кітап атауы, барлығы 59645 дана кітап қолданыстан алынған [13].

20-шы жылдардың аяғында цензура жүйесі мәдениет саласына жаппай бақылау жасап, өкіметтің тек таптық идеология аясында адамдардың қызметі мен іс-әрекетін реттеп отыратын мемлекеттік аппаратына айналған. Бұл кездейсоқтық та емес еді. Тарихымызда орын алған 20-шы жылдардың аяғы мен 30-шы жылдардағы саяси репрессиялардың себептерін осы жылдары елде орнаған тоталитарлық жүйеден іздеуіміз керек. Жасалған қуғын-сүргін, репрессиялар бір ғана мақсатты көздегенін – партияның, оның көсемі И. Сталиннің шексіз билігін нығайту үшін жасалғанын қазіргі кезеңде анық біліп отырмыз,

Қазақстанда орын алған репрессия саясаты Ф. Голощекиннің «кіші қазан» халыққа қарсы бағдарламасымен тығыз байланысты. Ол өлкеге келгеннен бастап-ақ қазақ зиялыларының арасындағы «жікшілдікті» қоздырып, оларға саяси баға беріп, кейінгі қуғын-сүргінге, репрессияларға «дайындық» жасады.

20-шы жылдардың аяғында орталықта жүрген троцкийшілік-зиновьевтік оппозицияға және «оңшыл оппортунистерге» қарсы күрес республикада ұлт зиялыларына қарсы репрессияға ұласты. Бұл қуғын-сүргіннен ең алдымен ұлт мәдениеті үлкен зардап шекті. 1928 жылдың аяғында жалған айыптар тағылып «буржуазиялық ұлтшылдар» ретінде бұрынғы «Алаш» қозғалысының 44 кайраткері тұтқындалды. Олардың арасында А. Байтұрсынов, М. Дулатов, М. Жұмабаев, Ж. Аймауытов, Х. Ғаббасов т.б. болды. Қазақ зиялыларының екінші тобы 1930 жылдың қыркүйек-қазан айларында тұтқындалған. 1931 жылдың шілдесіне дейін 32 адам ұлтшыл деген жаламен абақтыға қамалған. Олардың қатарында Мұхаметжан Тынышбаев, Халел Досмұхамедов, Әлімхан Ермеков, Жұқып Ақбаев, Мұстафа Бұралқиев, Жаһанша Досмұхамедов, Мұхтар Әуезов, Біләл Сүлеев, Қошқе Кеменгеров, Даниял Ыскаков және т.б. қоғам кайраткерлері, ғалымдар, ақын-жазушылар болды [14].

Осы жылдары зиялыларды саяси айыптау науқанынан репрессиялық аппараттың құрамдас бөлігі ретінде цензура да тыс қалмаған. М. Әуезов тұтқындалғанға дейін-ақ Казглавлит 1930 жылғы 5 қаңтарда оның «Қазақ әдебиетінің тарихы» атты еңбегіне байланысты мынандай «үкім» шығарған: «Мұхтар Әуезовтың басылымының өн бойы жалған кеңестік, шын мәнінде, ұсақ

буржуазиялық үрдістерді бейнелейтін кеңес әдебиетінің теріс жақтарын көрсететін, пролетарлық әдебиетке қарсы көзқараспен біркемеленген. Комитет көрсетілген басылымды жарыққа шығармай және оны макулатураға (утильсырьё үшін) айналдыру арқылы жою қажет деп санайды». Ал, оның алдында М. Әуезовтың бұл еңбегі Ташкентте цензураның рұқсатымен көлемі 292 бет, тиражы 5000 дана болып шығып та үлгерген еді.

М.Әуезов 1932 жылы 20 сәуірдегі ОГПУ-дың үштігінің үкімімен 1930 жылы 8 қазаннан есептелгенде үш жыл бақылауда жүріп бас бостандығынан айырылу жазасымен сотталған [15].

Цензура Ж. Аймауытовтың 1926 жылы жарық көріп, драмалық шығармалар байқауында жүлде алған «Шернияз» пьесасын идеологиялық және саяси жағынан зиянды деп тауып, кеңес сахнасында қоюға жарамсыз деп, репертуардан алып тастауға шешім шығарған. Сонымен қатар, Ж. Аймауытовтың бұрын шыққан пьесалары мен шығармаларын мұқият тексерістен өткізуге нұсқау берілген.

Көп ұзамай-ақ М. Әуезовтың «Еңлік-Кебек» пьесасы «идеологиялық жағынан зиянды» шығарма ретінде цензураның жарлығымен театр репертуарынан алынып тасталған.

Ұлт зиялыларын Кеңес өкіметінің қуғын-сүргінге ұшыратуының мәдениет «Ұлтшылдықтан» басқа негізгі себептерінің бірі – мәдениет саласындағы белсенді қызметтері болатын. Шын мәнінде, 20-30-шы жылдарда ұлттық мәдениеттің барлық салаларда өз негіздерінен, тамырларынан ажырап қалмай, ұлттық болмысын сақтап қалу жолында жандарын пидә қылған да осы ұлт зиялылары еді. Жаңа қоғамның, оның таптық идеологиясының, цензурасының қыспағында жүріп-ақ әдебиет, ғылыми, білім, өнер салалары бойынша өшпес мұра қалдырып және оларды ұлттық негізде дамытуға үлес қосты.

Репрессия әкелген осындай зардаптар қазақ халқының рухани болмысына орасан зор кеселін тигізді, елдің, халықтың ұлт болып топтасу процесіне кері әсер етті. Қазақ халқының елім деп, халқым деп жанталаса қызмет еткен ұлт тоталитаризмнің қыспағы жағдайында ел болашағы, оның азаттығы жолында саналы өмірлерін сарп етті. Сондықтан да жазықсыз құрбан болған ұлтымыздың көшбасылары, олардың сан қырлы ел қамына бағытталған қызметі тарихымыздан әрқашан лайықты орынына ие болуы керек.

30-шы жылдардың басында КСРО өзінің тарихында дамудың XX ғасырдағы феномен «жаңа саяси жүйе» – «тоталитаризмге» өткені белгілі. Оның басты белгілері мыналар болатын:

- «1) экономиканы бір орталықтан басқару;
- 2) халықты «социализм құрылысына» немесе жауларға қарсы күреске жұмылдыратын көпшіліктен тұратын жалғыз партия;
- 3) бұқаралық ақпарат құралдарына мемлекет тарапынан монополия болуы;
- 4) әр адамның үстінен бақылау жасап отыратын құпия полиция;
- 5) көсемге бас ию;
- 6) болашақта жан-жақты жетілген қоғам құруға уәде берген, заңдылықтан да, жеке тұлғадан да жоғары тұрған жалғыз, ресми идеологияның болуы».

Қалыптасқан осындай саяси жүйе мәдениетке де тікелей әсер етіп, елдегі мәдени-идеологиялық өмірдің өзгеруіне әкеліп соқты. Осы жылдары қоғамның даму қарқынын жеделдету талабы мәдени революцияның міндеттеріне де, оған партиялық-мемлекеттік басшылық жасау жүйесіне де өзгерістер жасауға әкелді.

Осы жылдары мәдени революция идеяларының кейбір мәселелері бойынша толықтырулар мен қосымша түсініктер жасалып, олар мәдениеттегі жаңа құндылықтар мен ұстанымдарға айналдырыла бастады. «Мәдени революция» ұғымының өзі кеңестік қоғамтану ғылымындағы категориялық аппаратқа берік орнықты.

Қарастырылып отырған кезеңде «мәдени революция» түсінігі қарабайырланып, тек мәдени құрылыстың көкейкесті мәселелері саналған: сауатсыздықты жою, мектеп құрылысы, кадрлар даярлау т.б. сияқты істермен ғана шектелетін болды.

Партияның мәдени саясатындағы, кейін берік ұстанымдардың біріне айналған талабы кеңес мәдениетіндегі идеялық бағыт-бағдар болды. Партия мәдени құрылыс, мәселелерін қоғамда марксизм-ленинизм идеологиясын орнықтырумен тығыз байланыста қарастырды. Бұл мақсатқа жетудің басты шаралары марксизм-ленинизмді насихаттау, бұқараны саяси жағынан тәрбиелеу жұмысы, ғылым саласын методологиялық жағынан қайта құру, көркем шығармашылықта социалистік реализм әдісіне жан-жақты қолдау жасау, кеңестік халық ағарту жүйесін орнықтыру, тұрмысты қайта құру, жаңа мамандарды даярлау, бұқаралық аппарат идеологияның құралдарын жеделдете дамыту және олардың социалистік құрылыстағы, ұлттық-мәдени құрылысты дамытудағы, кеңес қоғамының рухани өмірін интернационализациялаудағы рөлін арттыру болып белгіленген. Сонымен бірге, басқа идеологиялық көзқарастан бас тартып, коммунистік басымдылығын орнатып, кеңес халқының моральдық-саяси бірлігін қамтамасыз ету міндеті тұрды. Осының бәрі, 30-шы жылдары мәдениеттегі берік ұстанымдарға айналып, сайып келгенде, кеңес халқының социалистік санасын қалыптастыруға қызмет етуге тиіс болды.

1920–1930 жылдары жүргізілген, «мәдени революция», түптеп келгенде, Қазақстанда іске асырылған кеңес өкіметінің «Кіші қазан» бағдарламасын саяси, идеологиялық жағынан қамтамасыз ету және жүзеге асырудың құралына айналды.

Пайдаланылған әдебиеттер мен дереккөздер тізімі:

1. Ленин В.И. Шығ. толық жинағы, т. 41. 410-412 бб.
2. Сонда.
3. Богданов А. Наука об общественном сознании. Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах. Изд. 2 с. М., 192. с 229.
4. Базарбаев М., Аққұлұлы С. Әлихан Нұрмұхамедұлы Бөкейхан // Әлихан Бөкейхан. Таңдамалы. Алматы: Қаз. Энциклопедия, 1995. 478 б. (27).
5. ҚР ОМА, 1023 қ., 1 т., 1 іс., 110-111 пп.; Алиби Джангельдин: Документы и материалы. Алма-Ата: Казгосиздат, 1961. 235 с. (64, 66, 121, 146).

6. Сонда, 3 п.
7. Сонда, 4 п.
8. Сағынбекұлы Р. Жүсіпбек (Өмірі мен қаламгерлік қызметі). Алматы: Санат, 1997. 224 б. (201).
9. Сонда, 13 п.
10. ҚР ПА. 139-қ. 1-т. 1064-іс. 116-п.
11. Қозыбаев М. Тұлғалар тұғыры. Алматы, 2009. 540 (507).
12. ҚР ОМА, 81-қ. 1-т. 728-іс. 12–14-п. 4-т. 728-іс. 132–136 п.
13. Досжанов Д. Абақты. Алматы: Қазақстан, 1992. 286 б. (7).
14. Әбжанов Х. Табалдырық. Шығармалар жинағы. 1- кітап. Алматы, 2023. 264 (51, 52).
15. Жұртбаев Т. Талқы. Алматы: Қазақстан, 1997. 368 б. (288).

References:

1. Lenin V.I. Šyğ. tolyq žinağy, t. 41. 410–412 bb.
2. Sonda.
3. Bogdanov A. Nauka ob obšestvennom soznanii. Kratkij kurs ideologičeskoj nauki v voprosah i otvetah. Izd. 2-e. M., 192. S. 229.
4. Bazarbaev M., Aqqūlūly S. Älihan Nūrmūhamedūly Bökejhan // Älihan Bökejhan. Tañdamaly. Almaty: Qaz. Ėnciklopediâ, 1995. 478 b. (27).
5. QR OMA, 1023 q., 1 t., 1 is., 110–111 pp.; Alibi Džangel'din: Dokumenty i materialy. Alma-Ata: Kazgosizdat, 1961. 235 s. (64, 66, 121, 146).
6. Sonda, 3 p.
7. Sonda, 4 p.
8. Sağınbekūly R. Žüsipbek (Ömiri men qalamgerlik qyzmeti). Almaty: Sanat, 1997. 224 b. (201).
9. Sonda, 13 p.
10. QR PA, 139-q., 1-t., 1064-is., 116-p.
11. Qozybaev M. Tūlgalar tūğyry. Almaty, 2009. 540 b. (507).
12. QR OMA, 81-q., 1-t., 728-is., 12–14-p.; 4-t., 728-is., 132–136 p.
13. Dosžanov D. Abaqty. Almaty: Qazaqstan, 1992. 286 b. (7).
14. Äbžanov H. Tabaldyryq. Šyğarmalar žinağy. 1-kitap. Almaty, 2023. 264 b. (51–52).
15. Žürtbaev T. Talqy. Almaty: Qazaqstan, 1997. 368 b. (288).

**ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ
СПЕЦИФИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ХЛЕБО-, МЯСО-
И СКОТОЗАГОТОВОК, КАК ОСНОВНОЙ КАМПАНИИ,
ПРИВЕДШЕЙ К «АШАРШЫЛЫҚ», И СОСТАВНОЙ ЧАСТИ
РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ
В КАЗАХСТАНЕ»: ЦЕЛИ, МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

**Балтабаева Кулгазира Нурановна¹,
Алимгазинов Кайрат Шакаримович²**

¹кандидат исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, исполнительный директор Ассоциации выпускников КазНУ им. аль-Фараби, <https://orcid.org/0000-0002-6641-5802>, E-mail: 7712072909@bk.ru

²доктор исторических наук, заместитель директора Архива Президента РК, <https://orcid.org/0000-0002-9993-3438>, E-mail: alimgazinov@gmail.com

Аннотация. Конфискация имущества и хлебных ресурсов, постоянные силовые и хаотичные кампании: реквизиции зерна, мяса в ходе реализации программы «Малый Октябрь в Казахстане», карательная политика, репрессии по судебной и административной линиям ослабили казахское хозяйство. Эта трагедия была особенно ощутима на общем фоне кризиса советской сельской экономики. Трагедия «Ашаршылық» (Голод) – прямое следствие жестокой политики заготовок, навязанной политическим решением Центра во главе с И. В. Сталиным. В статье приводятся архивные документы, статистические данные, отражающие карательный характер мероприятий советской власти в отношении тружеников казахского аула, вынудивших их выбрать бегство. Линия руководства Казахского партийного руководства во главе с Голощекиным сопровождалась инструкциями по ужесточению репрессий.

Ключевые слова: Ашаршылық (Голод), Малый Октябрь в Казахстане, хлебо-, мясо-, скотозаготовки, штрафы, конфискация, высылка, «черный» бойкот, «Закон о трёх колосках», бегство.

**«АШАРШЫЛЫҚ» – «ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ҚАЗАН»
РЕВОЛЮЦИЯЛЫҚ БАҒДАРЛАМАСЫНЫҢ ҚҰРАМДАС БӨЛІГІ
БОЛЫП ТАБЫЛАТЫН НЕГІЗГІ НАУҚАН РЕТІНДЕ ЗОРЛЫҚ -
ЗОМБЫЛЫҚ НАН, ЕТ ЖӘНЕ МАЛ ДАЙЫНДАУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІГІН
ІРГЕЛІ ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ АЙҚЫНДАУ: МАҚСАТТАРЫ, ІСКЕ АСЫРУ
ТЕТІКТЕРІ**

**Балтабаева Құлгазира Нұранқызы¹,
Әлімгазинов Қайрат Шәкәрімұлы²**

¹тарих ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Түлектер қауымдастығының атқарушы директоры. <https://orcid.org/0000-0002-6641-5802>, E-mail: 7712072909@bk.ru

² тарих ғылымдарының докторы, ҚР Президенті мұрағаты директорының орынбасары, <https://orcid.org/0000-0002-9993-3438>, E-mail: alimgazinov@gmail.com

Аңдатпа. Мүлікті және астық ресурстарын тәркілеу, "Қазақстандағы Кіші Қазан" бағдарламасын іске асыру барысында астықты, етті реквизициялау, жазалау саясаты, сот және әкімшілік бағыттар бойынша қуғын-сүргін қазақ шаруашылығын әлсіретті. Бұл қайғылы жағдай әсіресе кеңестік ауыл экономикасы дағдарысының жалпы аясында байқалды. "Ашаршылық" трагедиясы (ашаршылық) – и.в. Сталин бастаған орталықтың саяси шешімімен таңылған дайындамалардың қатыгез саясатының тікелей салдары. Мақалада қазақ ауылының еңбеккерлеріне қатысты кеңес өкіметінің жазалау сипатын көрсететін мұрағаттық құжаттар, статистикалық деректер келтіріледі. Голощекин бастаған қазақ партиясының басшылығы репрессияны күшейту жөніндегі нұсқаулықпен бірге жүрді.

Түйінді сөздер: ашаршылық, Қазақстандағы Кіші Қазан, нан, ет, мал дайындау, айыппұлдар, тәркілеу, шығару, "қара" бойкот, «үш шпикелет туралы Заң», ұшу

IRSTI 03.20.00

FUNDAMENTAL RESEARCH AND DEFINITION OF THE SPECIFICS OF FORCED BREAD, MEAT AND CATTLE HARVESTING, AS THE MAIN CAMPAIGN THAT LED TO THE "ASHARSHYLYK" AND AN INTEGRAL PART OF THE REVOLUTIONARY PROGRAM "SMALL OCTOBER IN KAZAKHSTAN": GOALS, IMPLEMENTATION MECHANISMS

Baltabayeva Kulgazira¹, Alimgazinov Kairat²

¹Candidate of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University, Executive Director of the Alumni Association of Al-Farabi Kazakh National University, <https://orcid.org/0000-0002-6641-5802> , E-mail: 7712072909@bk.ru

² Doctor of Historical Sciences, Deputy Director of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-9993-3438> , E-mail: alimgazinov@gmail.com

Abstract. Confiscation of property and grain resources, constant forceful and chaotic campaigns: requisitions of grain and meat during the implementation of the "Small October in Kazakhstan" program, punitive policies, and judicial and administrative repression weakened the Kazakh economy. This tragedy was especially noticeable against the general background of the crisis of the Soviet rural economy.

The Asharshylyk tragedy (Famine) is a direct consequence of the brutal harvesting policy imposed by the political decision of the Center headed by I. V. Stalin. The article provides archival documents and statistical data reflecting the punitive nature of the Soviet government's measures against the workers of the Kazakh village, which forced them to choose flight. The leadership line of the Kazakh Party leadership, led by Goloshchekin, was accompanied by instructions to tighten repression.

Keywords: Asharshylyk (Famine), Small October in Kazakhstan, bread, meat, slaughter, fines, confiscation, expulsion, "black" boycott, "the Law on three spikelets", flight.

Сегодня не вызывает сомнения, что переход к политике сплошной коллективизации осенью 1929 г. был обусловлен не сколько решениями XV съезда ВКП (б), состоявшегося в декабре 1927 г., а сколько и другими причинами, был в значительной степени спонтанным и носил прагматический характер.

24 декабря 1927 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «О хлебозаготовках». В обход закона и без участия представителя окружной финансовой службы конфискованное имущество крестьянского двора, минуя продажу с открытых торгов с зачислением вырученных сумм в доход государства, передавалось в бесплатное пользование райисполкомам, крестьянским обществам взаимопомощи, горсоветам местного хозяйства. Хлеб, конфискованный в судебном порядке в сельских местностях, должен был распределен следующим образом: 25 % обращается в пользу крестьянских обществ взаимопомощи и 75 % реализуется в пользу государства в порядке особой инструкции. См. Циркуляр НКЮ КАССР (по отделу судоустройства и надзора) «Всем нарсудам» от 13.12. 1928 г. [ЦГА РК. Ф. Р–1380. Оп. 2. Д. 235. Л. 106 – 106 об.]

Как следует из материалов к докладу секретаря Казкрайкома ВКП (б) на VII Казахстанской краевой конференции ВКП (б) об экономической борьбе с кулачеством (г. Алма-Ата, май 1930 г.): «Наибольший удар мы нанесли по линии хлебных и сырьевых заготовок. Вот некоторые данные по хлебозаготовкам.

Хлебозаготовительная кампания 1928–1929 гг.

[См.: Материалы Наркомюста к 7 партконференции. ЦГА РК. Ф. Р–1380. Оп. 2. Д. 297. Л. 16]

А) привлечено	8936 хозяйств
Б) присуждено штрафов	4721474 руб.
В) конфисковано имущества на сумму	1230013 руб.
Г) конфисковано хлеба	540035 пудов
Д) скота	4563 голов
Е) предприятий и строений	55
Ж) в адм. порядке привлечено	3128 хозяйств (5 округов)
З) на сумму 1225583 руб. штрафов или 386 руб. на хозяйство	

Хлебозаготовительная кампания 1929–1930 гг.

А) подвергнуто административным взысканиям	19239 чел.
Б) осуждено в уголовном порядке	14056 чел. [1. прим. 3]
в том числе:	
кулаков	6485
зажиточных	4108
середняков	1841
бедняков	575
прочих	1069
В) взыскано штрафов	13208699 руб.
Г) конфисковано хлеба	82799 пудов»
Из: ЦГА РК. Ф. Р–1380. Оп. 2. Д. 273. Л. 14; 5, л. 35]	

Циркуляром Наркомюста КазАССР о проведении кампании по хлебозаготовкам от 11 января 1928 г. персональная ответственность за неисполнение возлагалась на прокуроров губерний и председателей губернских судов. Последним давались карательные установки в нарушение действующего законодательства добиваться прохождения уголовных дел, связанных с хлебозаготовками, в минимальный срок – не более 7 дней. Вместо 9-ти губернских судов с осени 1928 г. функционировали 14 окружных судов [См.: Врид Казнаркомюста Жалнин – Всем председателям Окрсуда. 6 октября 1928 г. // ЦГА РК. Ф. Р–1380. Оп. 2. Д. 235. Л. 7].

По оценке Наркомюста КазАССР, в хлебозаготовительную кампанию 1928–1929 гг. искривление карательной политики выразилось как в условном осуждении кулаков до 15,6 %, так и в оправдании их из всех осужденных 5,5 %. Средние размеры штрафа были еще низкими и не стимулировали хода хлебозаготовительной кампании. Поэтому Наркомюст ввел линию на усиление штрафной политики в отношении кулацких хозяйств, таким образом, чтобы меньше было процессов, но крепче было экономическое воздействие на зажимщика хлеба. Эта директива Наркомюста получила широкое отражение в хлебозаготовительную кампанию 1929–1930 гг. Против частных скупщиков и спекулянтов хлебофуражем следовало возбуждать уголовное преследование по ст. 107 УК, за закрытие мельниц их владельцев привлекать по ст. 16 и ст. 105 УК с возбуждением обязательной конфискации мельниц, а в случаях задержки и неполной сдачи хлеба колхозами и совхозами против руководителей и администраторов таковых возбуждать уголовное преследование по ст. 109 и ст. 111 УК РСФСР [2, с. 206–207].

13 июня 1929 г. секретарь Казкрайкома Ф. Голощекин на основании проверки проведенной работы по хлебозаготовкам, дал письменное указание бюро Акмолинского окружкома: «усилить все формы общественного давления: бойкот, порицание, частичные общественные репрессии по отношению к зажиточному середняку, имея в виду создать более благоприятные условия для проведения в кратчайший срок в значительном количестве репрессий по

судебной и административной линиям» [Бюро Акмолинского окружкома ВКП (б) //АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2080. Л. 270].

В свою очередь Акмолинский окружной суд секретно направил разъяснение об административно-судебных мерах воздействия в деле выполнения плана хлебозаготовок «Всем народным судьям, нарследователям и начальникам районных милиций» с вручением копий уполномоченным по хлебозаготовкам. Дела о преступлениях, связанных с хлебозаготовками, должны были рассматриваться в самый короткий срок и предельный срок нахождения дела в каждом органе устанавливался 48 часов с момента поступления дела. Дознания не должны были производиться по ст. 61 и ст. 107 части 1, а дела направлять прямо в суд. При назначении конфискации имущества должны быть конфискованы и хлебные ресурсы. По отношению к особо злостным применять высылку. Приговоры по ст. 61 и ст. 107 приводить в исполнение немедленно, независимо от сроков обжалования. При взыскании штрафа, взыскание обращать в первую очередь на хлеб. Эти данные следуют, например из письма Предокрсуда Беспалько, Окрпрокурор Селейменова – Всем народным судьям, нарследователям и начальникам районных милиций, уполномоченным по хлебозаготовкам. от 9 сентября 1929 г. [ЦГА РК. Ф. Р–1380. Оп. 2. Д. 260. Л. 54–55].

В кампании 1929–1930 гг. в Акмолинском округе по судебным приговорам выслали в Карелию и другие места около 1 тыс. осужденных вместе с семьями. Эти цифры взяты из Доклада комиссии об итогах выполнения директив ЦК и Крайкома ВКП (б) об исправлении перегибов, допущенных в период весенней кампании 1929–1930 г., составленного под грифом «Совершенно секретно» от 6 августа 1930 года [ЦГА РК. Ф. Р–1380. Оп. 1. Д. 245. Л. 1–20 об. Л. 3 об.].

Хлебозаготовительную кампанию 1930–1931 г. южные округа планировали завершить к 1 ноября 1930 г., северные – к 1 декабря 1930 г. На долю колхозов планировалось 48,8 % от всего объема хлебозаготовок, единоличников – 40,3 % и совхозов – 10,9 %. Об этом сообщает Объяснительная записка ВО Союзхлеб по Казакстану к плану хлебозаготовок на 1930/31 год [ЦГА РК. Ф. Р–1380. Оп. 2. Д. 384. Л. 20]. По видам заготовок в крае: пшеница и рожь – 75 %, просо 14 %, овес – 8 % и ячмень – 3 %.

По неполным данным Наркомюста Казахской АССР, по хлебозаготовкам на 26 сентября 1930 г. в административном порядке были подвергнуты штрафу 104 кулака, в уголовном порядке – 116 кулака, 2 середняка. По должностным преступлениям осуждены 26 человек, контрреволюционным – 5 кулака и 1 середняк [12, л. 34]. На 12 октября 1930 г. данные были уточнены: с начала кампании в административном порядке оштрафовано 432 кулака, 48 зажиточных, 16 середняков, бедняков 2, сумма наложенного штрафа 171 535 руб. 04 коп.; по ст. 61 осуждено 527 кулаков, 2 зажиточных, 35 середняков, 3 бедняка, 1 колхозник и штраф 16 612 руб.; по ст. 79 – кулаков 13, середняков 3; по ст. 107 – кулаков 24, середняков 2, бедняков 4, спекулянтов 1; по прочим статьям – кулаков 11, середняков 47, зажиточных – 1, колхозников – 20, бедняков – 29, служащих и прочих – 66, штраф 2390 руб.; по ст. 58 – кулаков 32, середняков 3,

штраф 2350 руб. Осужденные подвергнуты: 142 - к лишению свободы, 11 - условно, к принудительным работам – 129, в том числе высылка - 46, конфискация - 40 человек. Источник: Сводка о привлеченных и осужденных за период кампании по 10 октября 1930 г. [ЦГА РК. Ф. Р-1380. Оп. 2. Д. 384. Л. 211].

Во многих архивных документах отражены как днем и ночью, в мороз и стужу хлебозаготовки сопровождались многочисленными издевательствами и пытками над людьми разных национальностей, возрастов, пола, веры. Так, 22-м хозяйствам села Чемолган Калининского района Алма-Атинского округа были забиты окна и разрешалось выходить только ночью за дровами и водой. В Петропавловском округе объявлялся черный бойкот, заколачивались окна, не разрешалось топить печат и зажигать огонь. Целые деревни подвергались бойкоту, под нажимом уполномоченных крестьяне сами себе объявляли бойкот. В Илекском районе Актюбинского округа было арестовано около 200 казахо-скотоводов за неспасу хлеба. Беднякам одевали на шею веревку, инсценируя повешение. Обливали холодной водой и по несколько дней держали арестованных в холодных сараях. Жителей, не сдавших хлеб, сажали в заброшенные крестьянские дома, называвшиеся «Домом смерти», куда запрещалось передавать пищу. Некоторые из «Домов смерти» выходили с физическим увечьем, глухими. Женщин обливали холодной водой при морозе в 15 градусов. В такой ситуации из 470 домов Володарского района разбежались 410. Эти жалобы обобщил Секретариат КазЦИК, направив специальное письмо уполномоченному по хлебозаготовкам в Володарском районе о бесчинствах заготовителей хлеба в с. Воскресенском [ЦГА РК. Ф. Р-5 рсч. Оп. 21 рсч. Д. 61. К. 194 и об.]. Бегство колхозников, единоличников, баев имело место по всей республике. План доводился до дворов кустарей, батраков, шаруа, совершенно не сеявших хлеб. 28 ноября 1930 г. в Сумбинском ауле Каркаралинского района уполномоченный РИКа заявил на собрании: «Если аулы не своевременно сдадут хлеб, не соберут семфонд и т. д., то такие аулы нам не нужны, их нужно гнать в Китай». См.: Спецсводка об итогах откочетов населения Казахстана за 1930 г., не ранее 27 февраля 1931 г. [АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5076. Л. 1–12].

Всего по трем кампаниям в 1928–1930 гг. привлечено 56 498 человек, из них 34 121 осуждено, к административным наказаниям – 22 367, взыскано штрафов и конфисковано имущества на 23 917 280 рублей, в т. ч. скота 53 400 голов, хлеба 631 025 пудов, строений и предприятий – 458 единиц [АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 3195. Л. 22–23]. В общей картине, удельный вес осужденных достигал 60 %.

И. Сталин шифротелеграммой от 1 июля 1931 г. Ф. Голощекину, высказывал свое недовольство невыполнением директивы ЦК и оставлении в глубинных районах 64 тыс. т хлеба и требовал «в декадный срок вывезти весь остаток глубинного хлеба» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 167. Д. 31. Л. 124], [3, с. 204].

Члены бюро Казкрайкома М. Кахиани, И. Курамысов, У. Исаев пытались объяснить невыполнение плана хлебозаготовок причинами низкой урожайности, засушливого лета, массового отходничества населения за пределы республики и неблагоприятной политической обстановки в пограничных районах. Однако это

было расценено как срыв решения пленума ЦК. «Намерены ли Вы немедленно организовать перелом в хлебозаготовках, и если нет в этом у Вас никакой надежды, то не следует ли поставить вопрос о смене руководства для того, чтобы двинуть вперед хлебозаготовки?», – писал И. Сталин [4, с. 104–105].

8 декабря 1931 г. Ф. Голощекин дает указание Лбищенскому райпарткому: «колхозам, не выполнившим установленных на них планов применить досрочное взыскания всех производственных кредитов и прекращения обслуживания МТС». См.: Телеграмму. Голощекин – Лбищенскому райпарткому. Хлебная. 8.12.1931 г. [АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 4838. Л. 101]. Среди мер по усилению хлебозаготовок и преодолению кулацкого и байского влияния стала порочная практика под названием «черные доски» по колхозам, селам и районам. Соответствующее решение было принято 10 ноября 1932 г. Казкрайкомом по 31 отстающим по хлебозаготовкам районам на основании опыта Северо-Кавказского крайкома. В таких случаях немедленно прекращались государственная, кооперативная, колхозная торговля, поставки товаров, досрочно взыскивались ранее выданные кредиты. К 20 ноября 1932 г. было «уже занесено краем и областями на черную доску 19 районов и колхозы в 16 других района» [3, с. 260–261], [АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 83. Л. 139 и об.].

Однако административные меры не решали проблему. 7 августа 1932 г. было принято постановление ЦИК и СНК Союза ССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» [21]. Общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) была объявлена основой советского строя, «она священна и неприкосновенна и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа». По своему значению грузы на железнодорожном и водном транспорте были приравнены к имуществу государственному и в качестве меры судебной репрессии за хищение таких грузов был предусмотрен расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы не ниже 10 лет с конфискацией имущества.

За первый год (с 7 августа 1932 г. до 1 августа 1933 г.) применения данного «закона о трёх колосках» было осуждено в Казахской АССР 23 345 человек, из них 592 приговорены к расстрелу: в первом периоде, до 1 февраля 1933 г. – 305, во втором периоде, по 15 мая 1933 г. – 184 и в последние месяцы – 103. Больше всего осуждено было колхозников (всего 7 728), на втором месте по количеству идут единоличники (5 315) и только третье место занимают кулаки и другие чуждые элементы (3 012), затем идут служащие (1 853) и должностные лица (1 756) и, наконец, зажиточные. См.: Доклад о борьбе судебных органов КАССР за охрану социалистической собственности и о применении закона от 7 августа [19]32 г. [ЦГА РК. Ф. Р–251. Оп. 11. Д. 820. Л. 29–46]. Так в документе шло перечисление категории осужденных.

Наибольший процент осужденных выпадал на зимние месяцы, с 1 февраля по 15 мая 1933 года, следует из доклада председателя Казахского Отделения Верховсуда Кулетова о борьбе судебных органов КАССР за охрану

социалистической собственности и о применении закона 7 августа [19]32 г. [ЦГА РК. Ф. Р–1380. Оп. 2. Д. 494. Л. 2–14].

По шести областям республики – Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской, Актюбинской, Карагандинской, Западно-Казахстанской и Южно-Казахстанской – были осуждены 9 130 человек, из них кулаков и социально чуждых элементов – 1 345, в том числе к расстрелу приговорены 217 (2,3 %); осужденных на 10 лет было 2 123 (23,2 %), на срок менее 10-ти лет – 3 701 (40,5 %) и осужденных на принудительные работы – 1 584 человека, или 17 % [ГАКО. Ф. Р–28. Оп. 2. Д. 47. Л. 15]. Большой был удельный вес осужденных к высшей мере социальной защиты дали областные суды: Карагандинский – 36,5 %, Актюбинский – 36 % и Южно-Казахстанский – 35,4 %. В качестве преступлений в архивных делах зафиксированы: неаккуратное обращение с техникой; поломка вил, плуга, граблей и оставление их на рабочем месте в поле; гибель скота по неизвестной причине; оставление незапертыми амбары и склады; невыполнение самообязательства по дополнительной засыпке страхфонда; подозрение в плохом проведении посевной; за утерю колхозного дела, связанного с посевной и т. п.

С падением хлебазаготовок и ростом социальной напряженности из-за массового голода, объединенный пленум ЦК ВКП (б) и ЦКК 7–12 января 1933 г. наставлял судей быть более суровыми при рассмотрении дел о хищениях. Так, по РСФСР за первое полугодие 1933 г. были осуждены 69 523 человека, из них 84,5 % к 10-ти годам, в первой половине 1935 г. было 6 706 приговоров. Сами судьи боялись попасть в ряды коллег, осужденных за «правооportunистические и левацкие ошибки». В Южно-Казахстанской области за кражу 8 штук картофеля были осуждения на 10 лет лишения свободы.

Действие постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. было расширено в 1933 году на незаконное расходование гарнцевого сбора, служившего основой хлебазаготовительной системы для обеспечения городского населения и деревенской бедноты (постановление ЦИК и СНК СССР от 9 января 1933 года); лиц, виновных в саботаже сельскохозяйственных работ (постановление ЦИК от 30 января 1933 года) (в связи с тем, что вскрылись массовые случаи неуборки урожая накануне начавшегося голода); руководителей предприятий и организаций, виновных в недостаточной или несвоевременной борьбе с растратами и хищениями (постановление СНК от 16 февраля 1933 года). В следующем, 1934 году, действие постановления также было отнесено на разбазаривание хлопка (постановление СНК РСФСР от 20 ноября) и расходование поступившего по обязательным закупкам молока без наряда (постановление СНК СССР от 1 декабря).

Уже на 1 января 1939 г. в лагерях КарЛАГа отбывало наказание 6 200 человек, осужденных на 10 лет лишения свободы за незначительные и мелкие хищения. ПП ОГПУ в Казахстане особо подчеркивало в спецсводках, что эмиграционное движение в Западный Китай началось с момента разъяснительной кампании вокруг постановления ЦИК СССР от 7 августа 1932 года (об охране государственного и общественного имущества), «во время

которой со стороны отдельных работников района и аула допускаются запугивания колхозников расстрелом за совершение в прошлом хищения, кражи и т.д.» [ЦГА РК Ф.Р–30. Оп. 7 рсч. Д. 158. Л. 303]. «Закон о трех колосках» утратил силу лишь в связи с принятием указа «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», изданного 4 июня 1947 года.

Статья подготовлена в рамках ПЦФ ИРН: BR24993057 «Фундаментальное исследование основных базовых категорий и подкатегорий жертв политических репрессий в Казахстане и процессы их полной реабилитации».

Источники:

АП РК - Архив Президента Республики Казахстан.

АП РФ – Архив Президента Российской Федерации.

ГАКО - Государственный Архив Карагандинской области.

РГАСПИ - Российский государственный архив социально-политической истории.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Литература:

1. Очевидно в документе опечатка. Суммарно верно: 14 078 человек.

2. Циркулярное распоряжение 118/а участковым прокурорам и нарследователям // Реабилитация жертв политических репрессий в Казахстане: документы, материалы. Алматы: Алматы қалалық әкімдігі, 2021. 390 б.

3. Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның материалдары (XX ғасырдың 20–50 жылдары). Материалы Государственной Комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 20–50 годы XX века. Т. 13.

4. Телеграмма И.В. Сталина и В.М. Молотова руководству Казахстана и Средне-Волжского края о срыве хлебозаготовок. 19 ноября 1931 г. // Отечественные архивы. 2009. № 2. С. 104-105.

5. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

Sources:

AP RK - Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan].

AP RF – Arkhiv Prezidenta Rossiiskoi Federatsii. [Archive of the President of the Russian Federation].

GAKO - Gosudarstvennyi Arkhiv Karagandinskoi oblasti [The State Archive of the Karaganda region].

RGASPI - Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [The Russian State Archive of Socio-Political History].

References:

1. Ochevidno v dokumente opechatka. Summarno verno: 14 078 chelovek [There is obviously a typo in the document. The total is correct: 14,078 people]
2. Tsirkulyarnoe rasporyazhenie 118/a uchastkovym prokuroram i narsledovatelyam [Circular resolution 118 / a prosecutor's office and narcologists] // Rehabilitation of political repression in Kazakhstan: documents, materials. Almaty, 2021. 390 p.
3. Sayasi kufyn-syrgin kырbandaryn tolyk aktau zhonindegi Memlekettik komissiyanyң materialdary (KhKh ғасырдың 20–50 zhyldary) [Sayasi kugyn-surgin kurbandaryn tolyk aktau zhonindegi Memlekettik komissiyanyн materialdary (XX gasyrdyn 20-50 zhyldary). In.: Materials of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repression in the 20-50 years of the twentieth century. Vol. 13.
4. Telegramma I.V. Stalina i V.M. Molotova rukovodstvu Kazakhstana i Sredne-Volzhskogo kraya o sryve khlebozagotovok. 19 noyabrya 1931 g. [A telegram from I.V. Stalin and V.M. Molotov to the leadership of Kazakhstan and the Central Volga Region about the disruption of grain procurements. November 19, 1931] // National Archives. 2009. No. 2. P. 104-105 (in Russian).
5. Sobranie zakonov i rasporyazhenii Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva SSSR [Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government of the USSR]. 1932. No. 62. Art. 360 (in Russian).

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АКТИВИЗАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ПРОЦЕССОВ ЛИШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, КАК ЧАСТИ АНТИНАРОДНОЙ ПРОГРАММЫ « МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ»: ЦЕЛИ, МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ТРАГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ» НА ПРИМЕРЕ ГУРЬЕВСКОГО УЕЗДА В 20-30-ЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА

Нагимов Шахман Нагимович¹

¹Кандидат педагогических наук, профессор, Атырауский университет имени Х.Досмухамедова, <https://orcid.org/0000-0002-7664-4115>, e-mail: waxman45@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются фундаментальные исследования, посвящённые активизации репрессированных процессов лишения избирательных прав человека и гражданина в Казахстане в 1920–1930-е годы XX века, как части антинародной программы «Малый Октябрь». На примере Гурьевского уезда выявляются цели властей, механизмы реализации и формы практической дискриминации, направленные против широких слоёв населения, включая крестьянство, интеллигенцию и религиозные общины.

Особое внимание уделено юридическим, социальным и политическим аспектам лишения избирательных прав, а также последствиям данного процесса для формирования общественно-политической атмосферы и социальной структуры региона.

Анализ архивных материалов и историко-правовых источников позволяет установить взаимосвязь между репрессивными мерами и трагическими последствиями «Малого Октября», выразившимися в разрушении традиционных социальных институтов, деградации политической культуры и подрыве доверия к государственным структурам.

Ключевые слова. Малый Октябрь, Гурьевский уезд, избирательные права, репрессии, лишение прав, социальная дискриминация, 1920–1930-е годы, политические механизмы, трагические последствия.

**XX ҒАСЫРДЫҢ 20-30 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ГУРЬЕВ АУДАНЫ
МЫСАЛЫНДА «ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ҚАЗАН» ХАЛЫҚҚА ҚАРСЫ
БАҒДАРЛАМАСЫНЫҢ БӨЛІГІ РЕТІНДЕ АДАМ МЕН АЗАМАТТЫҢ
САЙЛАУ ҚҰҚЫҚТАРЫНАН АЙЫРУДЫҢ ҚЫСҚЫРУ
ПРОЦЕССТЕРІНІҢ КҮШЕЙУІН ІРГЕЛІ ЗЕРТТЕУ: МАҚСАТТАР, ІСКЕ
АСЫРУ ТЕХАНИЗМДЕРІ ЖӘНЕ ТАРГЫЯЛЫҚ САЛДАРЫ**

Нагимов Шахман¹

¹педагогика ғылымдарының кандидаты, Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университеті, Қазақстан, Атырау қ., <https://orcid.org/0000-0002-7664-4115> e-mail: waxman45@mail.ru

Андатпа. Мақалада XX ғасырдың 1920-1930 жылдарында "Кіші Қазан" халыққа қарсы бағдарламасының бөлігі ретінде Қазақстанда адам мен азаматты сайлау құқығынан айырудың репрессияланған процестерін жандандыруға арналған іргелі зерттеулер қарастырылады. Гурьев уезінің мысалында биліктің мақсаттары, іске асыру тетіктері және шаруалар, зиялы қауым және діни қауымдастықтарды қоса алғанда, халықтың кең тобына қарсы бағытталған практикалық кемсітушілік нысандары анықталады.

Сайлау құқығынан айырудың құқықтық, әлеуметтік және саяси аспектілеріне, сондай-ақ өңірдің қоғамдық-саяси ахуалы мен әлеуметтік құрылымын қалыптастыру үшін осы процестің салдарына ерекше назар аударылады.

Архив материалдары мен тарихи-құқықтық дереккөздерді талдау дәстүрлі әлеуметтік институттардың жойылуында, саяси мәдениеттің деградиясында және мемлекеттік құрылымдарға деген сенімнің бұзылуында көрініс тапқан қуғын-сүргін шаралары мен "кіші қазанның" қайғылы салдары арасында өзара байланыс орнатуға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер. Кіші Қазан, Гурьев округі, сайлау құқығы, қуғын-сүргін, құқығынан айыру, әлеуметтік кемсітушілік, 1920-1930 жылдар, саяси механизмдер, қайғылы салдар.

IRSTI 03.20.00

FUNDAMENTAL RESEARCH OF THE INTENSIFICATION OF REPRESSIVE PROCESSES OF DEPRIVATION OF HUMAN AND CITIZEN ELECTORAL RIGHTS, AS PART OF THE ANTI-PEOPLE PROGRAM "LITTLE OCTOBER IN KAZAKHSTAN": GOALS, IMPLEMENTATION MECHANISMS AND TRAGIC CONSEQUENCES" ON THE EXAMPLE OF GUREV DISTRICT IN THE 20-30S OF THE 20TH CENTURY

Nagimov N. Shakhman¹

¹Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Dosmukhamedov Atyrau University, <https://orcid.org/0000-0002-7664-4115> , e-mail: waxman45@mail.ru

Abstract. The article examines fundamental research on the intensification of the repressive processes of deprivation of human and civil electoral rights in Kazakhstan in the 1920s and 1930s, as part of the anti-national program "Small October". Using the example of Gurievsky Uyezd, the author identifies the goals of the authorities, implementation mechanisms and forms of practical discrimination directed against broad segments of the population, including the peasantry, intelligentsia and religious

communities. Special attention is paid to the legal, social and political aspects of disenfranchisement, as well as the consequences of this process for the formation of the socio-political atmosphere and social structure of the region. The analysis of archival materials and historical and legal sources allows us to establish the relationship between repressive measures and the tragic consequences of the "Little October", expressed in the destruction of traditional social institutions, the degradation of political culture and the undermining of trust in government structures.

Keywords. Maly Oktyabr, Guryevsky district, electoral rights, repression, deprivation of rights, social discrimination, 1920s-1930s, political mechanisms, tragic consequences

По мнению большинства ученых, в числе лиц, которые подлежат реабилитации являются и граждане, лишённые избирательных прав Советским государством в 20-30-годы XX века. Следует отметить, данная проблема является одна из малоизученных, не только по нашей республике, но и во всех постсоветских государствах.

Одной из наименее изученных тем в проблематике истории тоталитарного общества являются методы, с помощью которых власть устраняла от активного участия в политической и общественной жизни те или иные социальные слои и группы. Обычно при описании и изучении этих вопросов основное внимание уделяется прямым политическим репрессиям - ссылкам, заключению в лагеря, расстрелам. Однако помимо них советская власть с первых лет своего существования довольно широко и активно применяла и иные способы изменения социальной среды.

Одним из главных способов следует признать лишение граждан избирательных прав по классовому признаку. Идея об этом возникла в среде советского руководства вскоре после Октября 1917 г., а в июле 1918 г. лишение права голоса за принадлежность к определенному классу или социальной группе было закреплено в ст. 65 первой Конституции РСФСР. Эта норма сохранялась до середины 1930-х годов. Согласно Конституции 1936 г., все граждане страны, за исключением умалишенных и находящихся под стражей получали равные избирательные права. Таким образом, лишение прав просуществовало 18 лет [1].

Оно стало действенным средством изменения социальной структуры общества и государства. Лишение права участия в выборах, автоматически влекло за собой целый ряд ограничений в социальном и общественном положении человека. Система этих ограничений развивалась на протяжении длительного периода времени и окончательно оформилась к началу 1930-х годов. Люди, лишённые избирательных прав (лишенцы) превращались в изгоев, в граждан «второго сорта».

Во исполнение Указа Президента РК К.К.Токаева «О полной реабилитации жертв политических репрессий» № 456 от 21 октября 2021 г. нами были исследованы «Списки лишённых избирательных прав граждан Гурьевского уезда 1928 года»[2].

Как показывают архивные материалы Атырауской области, местная власть пошла намного дальше Центра в определении граждан с целью лишать их избирательных прав, со всеми вытекающими последствиями. Вместо указанных ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г. 8 категории граждан, в Гурьевском уезде горе-чиновники лишили избирательного права более 30 категории граждан.

Следует подчеркнуть, при выявлении «негодных элементов», представители Советской власти придумывали самые изощренные и немыслимые с точки зрения здравого смысла категории граждан, которые по их мнению и были «негодными элементами». Например, в список «негодных элементов» по Редутскому поселку попали 50 граждан. В основном, если быть точным, 90% это были граждане русской национальности. Тем не менее 13 из них были отнесены в разряд «аксакалов». В русском обществе никогда не было «аксакалов». Как известно, «аксакалы» были у казахов. Они очень уважаемые люди, как правило, это люди почтенного возраста, в переводе с казахского «аксакал» – «белая борода». По мнению властей «аксакалы» были негодными людьми и их лишали избирательного права со всеми отсюда вытекающими последствиями. В том же списке кроме «аксакалов» обозначены такие категории граждан, как антисоветчики, эксплуататоры, старообрядчики, кулаки, торговцы, маклеры и шкурники, писари, шептуны. Вызывает удивление тот факт, что к преследованию подвергались представители отдельных созидательных профессий, такие как скотники, мясники, торговцы.

Для выявления граждан, которых следует лишать избирательных прав Гурьевским уездным комитетом РКП (б) был разработан наказ, составленный на основе Всесоюзных законодательных актов.

После выявления «негодных элементов», вооружившись т.н. наказом, составленным местными чиновниками, с 1923 по 1928 г., ежегодно при выборе в местные советы были составлены списки лишенных избирательных прав, преследуемых Советской властью. Об этом свидетельствуют материалы фондов №2, №3 Атырауского государственного архива. Анализ архивных дел показал, что в списки лишенных по Гурьевскому уезду в 1927 г. попали всего 2307 человек [3].

Часть из них распределены следующим образом: по городу Гурьеву – 352 чел.; по Плотовинскому с/совету – 19 чел.; по Соколинской волости – 165 чел.; по Кзылкугинской волости – 274 чел.; по Саркульской волости – 105 чел.; по Испульской волости – 160 чел.; по промыслу Доссор – 102 чел.; по Редутской волости – 72 чел.; по Акжаловской волости – 28 чел.; по Тополинской волости – 101 чел.; по Эмба-Атырауской волости – 119 чел.; по Карасамарской волости – 99 чел.; по Ракушинской волости – 71 чел.; по Саколинской волости – 38 чел.; по Сартюбинской волости – 472 чел.; по Эмбинской волости – 224 чел.

Что касается лишенных по Гурьевскому округу в 1928 году, тут круг лиц, попавших в тот список гораздо широк и разнообразен. Всего в так называемый список лишенных избирательных прав попали более 6 тыс. человек, которые состояли из 32 категории людей: Это: кулаки-аткамнеры, бай-эксплуататоры, лица, живущие на нетрудовые доходы, бывшие офицеры, баксы, агитаторы

против советской власти, лица, находящиеся на иждивении, закабаляющие окружающего населения, торговцы, священники, муллы, псаломщики, подсудимые, суфы, аксакалы, мясники, спекулянты, хаджи, азанчи, душевнобольные и другие. Наряду с так называемыми врагами Советского государства к лишению избирательных прав подвергались самые что ни на есть безобидные и экзотические со всех точек зрения категории людей, такие как аксакалы, мясники, азанчи, «прихвостники» баев, шептуны, мужчины, имеющие несколько жен.

По городу Гурьеву к лишению были подвергнуты 291 человек. Из них казахов – 80, русских – 180, татар – 31. По Новобогатинскому району – 356 человек. Национальный состав района в то время был однородным, то есть состоял только из казахов. По Эмбинскому району, в составе которого в то время находилось 18 аулов были лишены избирательных прав 607 человек. Из них казахов – 554, остальные 53 – русские и татары. По Эмба-Атырауской волости – 219 человек, по Акжальской волости – 100 человек, по Соколокской – 155, по Ракушинской – 343, по Кенузекскому совету – 38, по Сартюбинской волости – 125, по Жаманчуланскому аулу – 180, по Жулдузкудукскому – 63, по Айбаскому аулу – 69, по Карасамарской волости – 100, по промыслу Доссор – 102, по Кзылкогинской волости – 332, по Саркульской – 188, по Испульской – 318 человек. Всего по Гурьевскому округу были лишены избирательных прав 3586 человек.

Граждане, лишённые избирательных прав, прилагали все усилия, чтобы восстановить свои избирательные права. Об этом свидетельствуют новые данные из архива. Однако, архивные данные говорят о том, что как бы люди не хотели добиваться восстановления в избирательных правах, ответ властей во многих случаях был один – отказать.

Гурьевскому городскому Совету
От гр-на Гусева Андрея Петровича
Жалоба

В газете «Рабочая Правда» от 31 декабря 1927 года № 99 объявлен список лиц лишённых прав по городу Гурьеву как торговцев и членов их семей в коем значится моя фамилия и фамилия моей супруги, следовательно, я и моя супруга как член моей семьи. Лишение меня и моей семьи члена избирательного права я считаю ошибочным по следующим основаниям. К лицам, прибегающим к наемному труду с целью извлечения прибыли я не принадлежу потому что, несмотря на мой возраст 60 лет, я подомной наемной силы не имею, а работаю в своей калачной пекарне один при помощи членов моей семьи, что подтверждается справкой от Стражкассы. Торговлей я не занимался и не занимаюсь, как это видно из прилагаемых справок Гурьевского Базарного Комитета, Налогового Отделения Гурьевского Уфинотдела и Гур «ОМУ»-а, из копии патента и квитанции вместо патента видно, что я являюсь кустарем и продавцом хлеба собственного производства, на основании изложенного и 33-ст. Инструкции ВЦИК о выборах городских и сельских советов и о созыве Съездов советов от 4-го ноября 1926 г. прошу: Постановление Гурьевской

Избирательной комиссии в части лишения меня и члена моей семьи Гусевой Прасковии избирательного права за неправильным применением п. п. «а» и «в» 69 статьи Конституции РСФСР и п.п. «д» и «з» ст. 15 означенной Инструкции отменить и на основании п. «а» ст. 68 Конституции РСФСР и п. «г» ст. 16 Инструкции ВЦИК от 4-го ноября 1926 г., меня и члена моей семьи в избирательных правах восстановить.

Вашему вниманию представляю:

1. Копию квитанции № 9909166, выданную мне вместо патента на промысловое занятие⁷
2. Копию патента № 5406 на личное промысловое занятие
3. Справку Гурьевстрахкассы от 2-го апреля 1928 г.
4. Справку Гурь ОМХ-а от 2 апреля 1928 года.
5. Справку Налогового отделения Гурьевского Уфинотдела от 2 апреля 1928 г.

4 апреля 1928 года подпись Гусев [4].

Примечание: на первом листе жалобы
резолуция: «Отказать как занимающегося в течении ряда лет торговлей».

Подпись неразборчива.

После получения отказа в восстановлении избирательного права, Гусев Андрей Петрович написал жалобу Гурьевскому Уездному Исполнительному комитету /ул. Разина 59/. «Президиум Гурьевского городского совета депутатов на заседании своем от 9 апреля 1928 г. рассмотрев мое ходатайство о восстановлении меня и членов моей семьи в избирательном праве, постановил: В ходатайстве отказать как лицу, занимающемуся в течение ряда лет торговлей. Постановление Президиума Гурьевского городского совета в части отказа в моем ходатайстве считаю неправильным и подлежащим пересмотру по следующим обстоятельствам:

1. Касаясь формальности, при наличии лозунга о революционной законности это необходимо, это согласно 33 ст. 44 стр. ВЦИКа от 4/XI -1926 года о выборах городских и сельских советов и о созыве съездов советов разрешение вопросов по жалобам лиц, лишенных избирательных прав, производится соответствующими советскими и исполнительными комитетами, их Президиумами. Следовательно, Президиум Гурьевского городского совета, разбирая мое ходатайство, вошел в рассмотрение вопроса, подлежащего рассмотрению только Гурьевского совета, а при соблюдении этой формальности Гурьевский совет и его Президиум могли бы прийти к иному убеждению и вынести иное постановление.

2. Президиум Гурьевского городского совета в моем ходатайстве мне отказал, выдвинув мотив: «Как занимающийся в течении ряда лет торговлей», не приняв во внимание, что согласно 22 ст. означенной инструкции Каз Цик-а от 24 декабря 1927 г. учет лиц, лишенных избирательных прав, производится на основании сведений документативного характера, а следовательно и лишение избирательного права должно быть обоснованно кумствами; чего

Президиумом Гурьевского городского совета не сделано, что относительно меня к разряду торговцев произвольно тому, что моя основная профессия не торговец а пекарь – калачник я ни когда не торговал, а хлеб своего производства продавать я был вынужден, иначе бы сапожник шил сапоги только для себя, парикмахер стиг только себя, а пекарь хлеб выпекал только для себя, что если бы Президиум ВЦИКа и КазЦИК считал торговцем каждого, смотря сбывающего результата своего труда на рынке не было бы смысла включать п. «г» сказано: «кустары и ремесльники , ведущие трудовое хояйство ...» т. к. можно было-бы обойтись п. «и» той-же статьи: «лица свободных профессий, заприщающиеся общественно-полезным трудом...». однако Президиум ВЦИК-а и КазЦИК находят нужным отнести кустарей хозяйства их не выходят за пределы трудовых, они относятся к трудящимся.

3. Отказывая мне в ходатайстве, Президиум Гурьевского городского совета не обсудил самого главного вопроса, это о категории моего хозяйства, а именно какое оно? Трудовое или не трудовое? Представляемые документы говорят за то, что хозяйство мое трудовое и оно не было не трудовым. Если бы Президиум принял во внимание отмеченных явления и обсудил вопрос о категории моего ходатайства я уверен он счел-бы возможным удовлетворить ходатайства.

4. Касаясь политической стороны и здесь Президиум Гурьевского городского совета дает грубую ошибку. Ряд декретов говорят о кооперировании кустарей, это о каких-же кустарях говорят эти декреты? Полагаю, что они говорят о кустарях хозяйства кому относятся, к трудовым. В данном случае Президиум Гурьевского городского совета без основания искусственно превращает трудовое хозяйство кустаря в не трудовое, забывая о декретах, о кооперировании.

5. Президиум также не принял во внимание и то, что лица, в силах особых причин закрепляющиеся мелкой торговлей и выбирающиеся первого разряда не могут быть лишены избирательного права, как об этом говорится в п. «ж» ст.16 ВЦИКа от 4/XI-26 года. Мог ли я обоити без продажи мною выпеченного хлеба? Нет. Следовательно, я ими торговал, вернее продавал хлебом временно, так это без особых причин. На основании изложенного прошу: Постановление Президиум Гурьевского городского совета от 9/IV-28года плд №9 ст. «г» за нарушением ст. 22 и 15 п, «д» и ВЦИК от 4/XI – 26 г. О выборах городских и сельских советов и созыва съездов советов и ст. 69 п. «в конституции РСФСР отменить, а мое ходатайство на основании от 30 ... инструкции удовлетворить»

22 мая 1928 г. г.Гурьев.

Гусев А.

Как и следовало ожидать, и на этот раз никакого ответа не последовало. Несмотря на то, что гражданин Гусев, будучи обладателем самой гуманной профессии, то бишь работая пекарем, не смог убедить бюрократов Гурьевского уездного исполнительного комитета в том, что он ведет трудовое хозяйство, что он никого не эксплуатирует, наоборот своим трудом обеспечивает людей хлебом, спасая тем самым население города от надвигающегося голода, его не восстановили в избирательных правах. Мы не смогли найти больше никаких

сведений в архиве про него. Хотелось верить, что все для него сложилось нормально. Изучая данную переписку, мы были поражены двумя обстоятельствами, имеющими место в данных документах. Первое: это – безусловно грамотное изложение своей проблемы, ссылаясь на тот момент существовавших законов со стороны Гусева А. Второе: это – пример абсолютного бюрократизма со стороны Гурьевских властей, который привел к тому, что жалоба была не услышана, она стала как «гласом вопиющего в пустыне».

В избирательную комиссию при Гурьевском городском совете
от ловца Ф.Ф.Котова, Морская улица №11

Заявление

Прошу избкомиссию пересмотреть список лишенных голоса по переизбиранию в Горсовет, т. к. считаю лишения меня избирательного права неправильным, а именно: весной – 27 го года, лодка моя была заарендована кооперативом Гур.ЕПО на 1,2 месяца, которая была сделана с 2-мя участниками и моим личным трудом. Сделал два рейса в Астрахань с грузом ЕПО. Имею патент. Все необходимые налоговые данные тут же сдаю в УФО, состою членом в Гурьевском сельскохозяйственном т-ве и осенью 1929-го г. промыслял рыболовством на что имеется ловецкий билет. В весеннюю путину буду проводить ловлю рыбы на госучереждениях, т.к. лодка кроме убытка весной мне ничего не дала, поэтому прошу восстановить меня в избирательных правах как ловца. При нем: справка, билет и реестр.

К сему Котов.

В резолюции на заявлении написано «отказать» [5].

В избирательную Комиссию при
исполнительного Комитета
от гр-на Сарайчиковского с\совета
Липатова Александра Алексеевича
27 декабря 1927 г. Сарайчик.

Заявление

Я, нижеподписавшиеся гр-н Сарайчиковского с\совета Липатов А.А. довожу до Вашего сведения, что в проводимую избирательную кампанию 27-28г. я был лишен права голоса. В добавление присовокупляю, что мотивы лишения меня голоса было то, что я якобы являюсь служащим религиозного культа /псаломщик/. В противовес этому заявляю, что я не как служащий, а как любитель, так как основной заработок исходит у меня от своего хозяйства, каковое веду без всяких наемных со своим сыном. Излагая настоящее ставлю Вас в известность, что мотивы лишения меня не удовлетворяют, еще больше потому, что я являюсь родным отцом красноармейца Липатова Александра Александровича /Сарайчик с\совет/. В оправдание своих слов по сути своего

неудовлетворения лишения вкратце излагаю свою, за последний год биографию: с 1920 по 1921 гг. служил в Гурьевском военкомате делопроизводителем, с 1921 по 1924 при областном Сарайчиковском рыбном промысле резчиком. С эвакуированием областного рыбного Сарайчиковского промысла, я занялся своим основным хозяйством, но ничуть служащим религиозного культа, как считали в избирательной комиссии. Посему согласно изложенного, прошу изб. комиссию при уездном исполнительном комитете в восстановлении меня в правах голоса и по результатам дать мне ответ.

К сему А. Липатов

В этом конкретном случае по заявлению А. Липатова бюрократы горсовета избрали другую, не менее жесткую меру для данного гражданина, написав в резолюции «на рассмотрение окружкома». Как говорится, «на деревню дедушке».

Гурьевский Уездисполком

Решение №700

Горсовет, возвращая 4 ходатайства с решением Президиума горсовета при чем сообщаем, что мотивами к отказу просьб о восстановлении в избирательных правах послужило:

1/ Голованов Семен Никифорович имел в составе своей семьи престарелую жену и не имеет детей, при наличии лодки грузоподъемностью 800 пудов в течении ряда лет занимается пересылкой груза и рыболовством с применением постоянной рабочей силы. Выбран патент 2-го разряда, что не отрицает и сам заявитель.

2/ Голованов Емельян Ильич также подавал заявление о восстановлении в избирательных правах, но принималось во внимание применение наемного труда и выборку патента на перевозку груза, в просьбе ему было отказано.

3/ Фигурин Василий в течении ряда лет занимаясь перевозкой груза, при наличии своего обоза верблюдов, применяет постоянный наем рабочей силы с целью извлечения прибыли, тем самым расширял свое хозяйство за пределы трудового, одновременно закабалает беднейшее население как кулак. Поэтому Президиума горсовета Руководствуясь ст.14 п. «а» и «г» Инструкции КЦИКа от 24/XI-27г. ходатайству Фигурина о восстановлении его в избирательных правах отказано.

4/ Ирманов Иман лишен избирательного права как подрячик на основании п. «д» ст.14 той же Инструкции. А потому принималось во внимание то, что он пользовался наемным трудом.

Вышеизложенное Гурьевский горсовет и направляет при сем указанную переписку для рассмотрения, одновременно возвращает решение Президиума с перепиской о лишении избирательных прав гражданина Даулетова на основании примечания к пункту ст.14 той-же инструкции, для утверждения согласно ст.23 инструкции.

Зам.пред. горсовета: Авдеев
Секретарь [6].

По поводу данного, с позволения сказать, документа хочется выразить свою точку зрения: представители советов тех лет были настолько одурманены коммунистической идеологией, что напрочь были лишены элементарной человечности. Они всех мерили одной меркой, то есть, по их мнению ничего нельзя было иметь для собственного пользования: ни лодок, ни лошадей, ни коров, никого нельзя было нанимать, если даже тот нанимаемый человек умирал с голоду, и таковых в описываемый период было очень много.

13.02.1928 г.

Заявление
от гражданина Голованова Емельяна Ильича

Как узнал недавно из газеты, будто бы я лишен права голоса, хотя я торговец, имеющий всегда патент. Признаюсь в том, что я брал патент, прошлым летом на один рейс в Астрахань. С чужим грузом. Что меня заставило, как я истинного натурального ловца, не знаю. Книжка сельхозкредитов за номером 125 имеется. Прошлою весеннюю путину я ничего не поймал, рыбы не было, билет на право рыбной ловли стоит 125 руб., который пришлось брать в кредит в сельхоз кредитовании. За лодку я заплатил товариществу 125 руб. Сдал патент обратно в Уфин отдел, больше патентов я никогда не брал, только один патент всего на один рейс за все года. Я - ловец, вот вся вина моя. Теперь прошу вас, товарищи, оставить меня так, как я был вечным ловцом, так и буду. При том я уж стар и больной, скоро мне 60 годов будет. Детей нет, один я и жена Голованова Мария. Товарищи, я вчера у вас в канцелярии видел в газете, что я являюсь скупщиком рыбы. Как, товарищи, я должен иметь скупный билет, у меня его в жизни не было. Даже на марки 2 руб. занял у соседей. Прошу вас, товарищи, в этом разобраться. Я написал всю правду как есть, вот вся вина моя. Прошу вас, товарищи, оставить меня как в прежнем положении, чтобы я имел права голоса.

Голованов Емельян Ильич [7].

Признаюсь, очень трудно было читать подобные строки. Человека так загнали в угол безвыходности, что он оправдывался как мог. Ведь из заявления видно, у Голованова, кроме рыбной ловли, никаких других источников не было, не помирать же ему с голоду вместе с женой Марией! Почему он так изворачивался, вплоть до унижения, известно. Лишившись права голоса, он моментально становился бы изгоем общества, он знал, что для него и для жены как лишенцам, будут закрыты двери всех учреждений и предприятий, т.е. его никто уже на работу не будет принимать.

Литература:

1. Выборы в Советы по РСФСР в 1927 г. //М.: «Власть Советов», -1928.-216 с.
2. Государственный архив Атырауской области, Ф.3. Оп.4. Д.3. Л.15.

3. ГААО. Ф.2. Оп.1. Д. Л.17.
4. ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.37. Л.23.
5. ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.37. Л.26.
6. ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.37. Л.28.
7. ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.37. Л.31.

References:

1. Vybory v Sovety po RSFSR v 1927 g. [Elections to the Soviets of the RSFSR in 1927]. M.,1928. 216 p.
2. GA AO [State Archive of Atyrau district]. F.3. Inv. 4. C.3. Sh.15.
3. GA AO. F.2. Inv.1. C. 37. Sh.17.
4. GA AO. F.2. Inv.1. C.37. Sh.23.
5. GA AO. F.2. Inv.1. C.37. Sh.26.
6. GA AO. F.2. Inv.1. C.37. Sh.28.
7. GA AO. F.2. Inv.1. C.37. Sh.31.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ «КІШІ ҚАЗАН» ДОКТРИНАСЫ: ДЕКОЛОНИЗАЦИЯЛЫҚ ТАЛДАУ

Ерғалиев Серік Әбдірешұлы¹

¹PhD-докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Астана қ., <https://orcid.org/0009-0000-3528-8831>, e-mail: erserik@gmail.com

Андатпа. Мақалада 1927 жылы Ф. И. Голощекин ұсынған «Кіші Қазан» доктринасы тарихи және деколониялық тұрғыда талданады. Кеңестік биліктің бұл саясаты қазақ қоғамының дәстүрлі әлеуметтік және мәдени құрылымдарын зорлықпен қайта қалыптастыруды көздеді. Автор кеңестік модернизация актісінің астарында жатқан идеологиялық және әкімшілік колониализмнің табиғатын ашып көрсетеді. Сонымен қатар, «Кіші Қазан» тәжірибесін қазіргі деколониялық көзқарастар аясында қайта пайымдау және мәдени жадты қалпына келтірудің заманауи бағыттары ұсынылады.

Кілт сөздер. Кіші Қазан, Голощекин, деколонизация, кеңестік модернизация, ашаршылық, репрессия, мәдени код, тарихи жад.

ДОКТРИНА «МАЛОГО ОКТЯБРЯ» В КАЗАХСТАНЕ: ДЕКОЛОНИЗАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

Ерғалиев Серик Абдирешович¹

¹PhD-докторант, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Казахстан, г. Астана, <https://orcid.org/0009-0000-3528-8831>, e-mail: erserik@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется доктрина «Малого Октября», предложенная Ф. И. Голощекиным в 1927 г. в историко-деколониальном контексте. Эта политика советской власти предусматривала насильственную перестройку традиционных социальных и культурных структур казахского общества. Автор раскрывает природу идеологического и административного колониализма, лежащего в основе акта советской модернизации. Кроме того, предлагается переосмысление опыта «Малого Октября» в рамках современных деколониальных подходов и современные направления восстановления культурной памяти.

Ключевые слова. Малый Октябрь, Голощекин, деколонизация, советская модернизация, голод, репрессии, культурный код, историческая память.

THE "LITTLE OCTOBER" DOCTRINE IN KAZAKHSTAN: DECOLONIZATION ANALYSIS

Serik Ergaliev¹

¹PhD-doctoral student, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, <https://orcid.org/0009-0000-3528-8831>, e-mail: erserik@gmail.com

Annotation. The article analyzes the doctrine of "Little Kazan", proposed by F. I. Goloshchekin in 1927, in historical and decolonial terms. This policy of the Soviet authorities involved a violent transformation of the traditional social and cultural structures of Kazakh society. The author reveals the nature of ideological and administrative colonialism underlying the Soviet act of modernization. In addition, a rethinking of the practice of "Little Kazan" in the framework of modern decolonial views and modern directions for the restoration of cultural memory are proposed.

Keywords. Little Kazan, Goloshchekin, decolonization, Soviet modernization, famine, repression, cultural code, historical memory.

Кіріспе. Қазақстан тарихындағы XX ғасырдың алғашқы жартысы әлеуметтік-экономикалық және мәдени құрылымдардың зорлықшыл қайта құруларымен ерекшеленді. Солардың бірі – 1930-жылдары жүзеге асқан «Кіші Қазан» (Малый Октябрь) деп аталатын кеңестік доктрина.

Бұл ұғым Қазақстандағы Кеңес билігінің жетекшісі Филипп Голощекиннің 1927 жылғы «Қазақ ауылында Октябрь болған жоқ, бізге өз Кіші Қазанымыз керек» деген тұжырымынан бастау алады. Бұл идея сырттай социалистік жаңғыруға ұқсас болғанымен, іс жүзінде **қазақ қоғамының дәстүрлі өмірлік құрылымын күшпен күйретудің саяси бағдарламасы** еді.

Голощекин ұсынған бағдарлама қазақ қоғамының табиғи эволюциялық дамуын үзді, дәстүрлі шаруашылық пен әлеуметтік құрылымдарды зорлықпен қайта құрды. Бұл процесс кеңестік модернизация актісі ғана емес, идеологиялық және әкімшілік колониализмнің жаңа формасы болды.

Бұл доктрина қазақ халқының шаруашылық жүйесін, әлеуметтік-рулық құрылымын және мәдени жадын жою арқылы кеңестік билікті нығайтуға бағытталды. Сондықтан «Кіші Қазан» тек экономикалық реформа емес, **мәдени-антропологиялық отарлау актісі** ретінде де бағалануы керек.

Қазіргі кезеңде «деколонизация» ұғымы саяси тәуелсіздік шеңберінен шығып, мәдени сана мен тарихи нарративті азат ету үдерісін білдіреді. Сондықтан «Кіші Қазан» тәжірибесін деколониялық көзқараспен талдау – ұлттық тарихи әділеттілікті қалпына келтірудің маңызды шарты.

1. «Кіші Қазан» доктринасының мәні және тарихи контекст

1920-жылдардың соңында Кеңес билігі аграрлық аймақтарды социалистік индустрияландыруға күштеп тарту саясатын бастады. Қазақстанда бұл саясат Голощекиннің «Кіші Қазан» ұраны [1] арқылы жүзеге асырылды:

«Қазақ ауылы Октябрьге әлі жеткен жоқ, бізге Кіші Қазан керек».

Доктринаның негізгі бағыттары:

- Қазақ қоғамындағы бай-феодал топтарды «тап жауы» деп жариялау;
- Мал шаруашылығын күштеп ұжымдастыру;
- Көшпелі және жартылай көшпелі өмір салтын жою;
- Кеңестік әкімшілік-партиялық құрылымды ауылдарға дейін енгізу.

Бұл реформалар дәстүрлі **көшпелі экономикалық жүйенің және туыстық-әлеуметтік қатынастардың бұзылуына, демографиялық апатқа [10] (ашаршылық, 2,5 млн адам қырылуы) және мәдени үзіліске** алып келді.

2. «Кіші Қазан» және қызыл колониялық парадигма

1920-жылдардың соңында Кеңес өкіметі ауыл шаруашылығын ұжымдастыру мен индустрияландыру арқылы социалистік қоғам орнату міндетін жариялады.

Қазақстан үшін бұл науқан ерекше сипат алды. Өйткені Голощекин қазақ даласын «феодалдық сарқыншақтардан арылмаған, революциядан тыс қалған аймақ» деп таныды. Оның 1927 жылғы баяндамасында [1, 23-б.] былай делінген: «В казахской деревне Октябрь ещё не произошёл. Здесь необходимо провести свой, малый Октябрь» Голощекиннің «Кіші Қазан» ұраны қазақ қоғамының дәстүрлі құрылымын социалистік идеологияның қатаң схемасына бейімдеу ниетінен туды.

Голощекиннің бұл доктринасы сырттай қарағанда социалистік жаңғырту саясаты сияқты көрінгенімен, оның мазмұны классикалық **империялық басқару стратегияларымен** ұқсас болды.

Мұнда байқалатын белгілер:

Орталықтанған биліктің (Мәскеудің) шешімдері жергілікті ерекшеліктерді ескермеді;

Қазақ халқының дәстүрлі институттары – рухани-мәдени **жүйе, дәстүрлі мал шаруашылығы, туыстық-әлеуметтік институттар, салт-дәстүр** т. б. – «кері тартпа сарқыншақ» ретінде ыдыратылды;

Орыс қоныстанушылары мен кеңестік аппараттың үстемдігі күшейді;

Қазақ халқының өз жеріндегі үлесі 30 пайызға дейін азайды.

Сондықтан «Кіші Қазан» – **кеңестік формадағы жаңа колониализмнің көрінісі**, яғни «*социалистік колониялау*» актісі болды.

Мұның барлығы қазақ қоғамының әлеуметтік тұтастығын, шаруашылық тепе-теңдігін және мәдени дәстүрлерін күйретті. Нәтижесінде ұжымдастыру науқаны **1931–1933 жылдардағы ашаршылық пен босқындықтың басты себебіне** айналды. Сондықтан «Кіші Қазан» – **кеңестік формадағы жаңа колониализмнің көрінісі**, яғни «*социалистік колониялау*» актісі болды.

3. Деколониялық пайымдау

Деколониялық теория отарлаудың саяси-экономикалық емес, **танымдық және мәдени** салдарын ашуға бағытталған. Деколонизация тұрғысынан алғанда, «Кіші Қазан» кезеңін зерттеу – **отарлық сананың қалай қалыптасқанын және оның ұзақ мерзімді салдарын түсінудің кілті**. Бұл бағыттың өкілдері [13,14,15,16] – Аннибал Квияно, Вальтер Мигноло, Франц Фанон, Гайатри Спивак – отарлық билік адам санасына енетінін және бірегей өзіндік тарих пен мәдениетті кемсіту арқылы үстемдік ететінін дәлелдеді. Деколониялық зерттеу парадигмасы тұрғысынан «Кіші Қазан» – **мәдени және эпистемологиялық отарлаудың** ең айқын мысалы: ол қазақ дүниетанымын «артта қалған» деп сипаттап, жаңа социалистік адам типін күштеп енгізді. Соның салдарын әлі көріп келеміз. Қазақ халқының біраз бөлігі өз құндылығын қайтаруға асығатын емес.

Ф. Фанон [15] «Жердің қарғыс атқандары» еңбегінде былай дейді:

«Отаршыл билік халықтың өткенін жою арқылы оның болашағын басқарады». Дәл осы механизм «Кіші Қазан» кезеңінде іске асты. Қазақ халқының дәстүрлі **кеңістік пен уақыт, ата мен ұрпақ, табиғат пен қоғам** арасындағы қатынастар жүйесі зорлықпен үзіліп, орнына кеңестік өнеге енгізілді.

Деколониялық көзқарас тұрғысынан «Кіші Қазан» – **мәдени кодтың бұзылуы, әлеуметтік жадтың үзілуі және ұжымдық бірегей санаға жасалған бодандық соққы**.

4. Ашаршылық пен репрессия – бодандық қасыреттің шыңы

1931–1933 жылдардағы ашаршылық – қазақ халқының XX ғасырдағы ең ауыр гуманитарлық апаты.

Ресми деректер бойынша [2,11], 2,3 миллионнан астам адам қаза тапқан. Бұл тек демографиялық қана емес, **өркениеттік апат** болды.

Қазақ халқы өз жерінен, өз кәсібінен, өз мәдени тірегінен айырылды. Ашаршылықтан аман қалғандардың көбі [3] Орта Азия мен Қытай, Ресей шекарасына босып кетті. Осы кезең туралы Т. Әсемқұлов [12]:

«Ашаршылық – бұл халықтың жадынан өмірдің мәнін өшіру процесі болды. Соғыс емес, бірақ одан да сорақы рухани күйзеліс» деп бекер жазған жоқ.

1937–1938 жылдардағы қуғын-сүргін [4,5,7,8] осы үдерісті толықтырды. Ұлттық элитаның жойылуы [8, 9] – **мәдени иммунитеттің күйреуі**, ал бұл – отарлық саясаттың ең соңғы кезеңі еді. Бұның көрінісі мысалдар еді:

Демографиялық: халық санының күрт азаюы, босқындық, түрлі диаспоралардың пайда болуы.

Экономикалық: мал шаруашылығының күйреуі, көшпелі өмір салтының жойылуы.

Мәдени: рухани сабақтастықтың үзілуі, этникалық жад пен дәстүрдің әлсіреуі.

Тілдік: орыс тілінің үстемдігі мен ұлттық кадрдың селдіреуі.

Осы тұрғыдан алғанда, «Кіші Қазан» – **деколонизация процесінің нысанасы ғана емес, сонымен бірге оның тарихи алғышарты**.

5. Қазіргі деколонизациялық бағыттағы сабақтар мен ұсыныстар

Бүгінгі күнді белгілі публицист Айнаш Керней «Біз қазір кейінге шегерілген деколонизация жағдайында өмір сүріп отырмыз» деп әділ бағалады. Бүгінгі Қазақстан қоғамы посткеңестік кезеңнен **постотарлық** кезеңге өтудің тарихи сәтін тым созып жіберді. Қорыта айтқанда, бүгінгі таңдағы бодансыздану саясаты:

- тарихи әділдікті қалпына келтіру;
- репрессиялар мен ашаршылықты саяси-құқықтық тұрғыда мойындау;
- қазақ қоғамының өз ішкі эволюциялық логикасын зерттеу;
- отарлық идеологиядан азат **білім мен ғылым тілін қалыптастыру** міндеттерін қамтуы тиіс.

Бұл өтпелі кезеңнің мазмұны – **рухани тәуелсіздік пен мәдени егемендікті қалпына келтіру**.

Біріншіден, тарихи әділеттілікті қалпына келтіру қажет. Ашаршылық пен репрессияны геноцид ретінде саяси-құқықтық тұрғыдан тану және ұлттық жадыны жаңғыртатын институттар құру – бұл мәдени терапияның басты формасы.

Екіншіден, білім мен ғылымды деколонизациялау керек. Батыстық немесе кеңестік үлгілерге соқыр еліктеу емес, **қазақ қоғамының ішкі мәдени категорияларын** зерттеу әдісіне айналдыру қажет (мысалы: *тектілік, орта, ынтымақ, кеңістік этикасы, жад жүйесі*).

Үшіншіден, тіл мен мәдени кеңістікті деколонизациялау. Тіл – ұлттың жад жүйесі. Тарихи топонимдер мен антропонимдерді қайтару, кеңестік атаулардан арылу – мәдени сана тәуелсіздігінің шарты.

Төртіншіден, тарихи жадыны ұжымдық ем ретінде пайдалану. Мұражайлар, архивтер, естелік жобалар, деректі фильмдер, көркем туындылар – халықтың өзін қайта тану формалары.

Филолог, мәдениеттанушы Айнаш Мустояпова (Керней) [10] өз еңбегінде былай атап өтті:

«Деколонизация – бұл саясат емес, мәдени емделу процесі. Біз өткеннің жарасын ұмытпай, оны түсіну арқылы ғана еркіндікке шығамыз».

Қорытынды

«Кіші Қазан» доктринасы – кеңестік отарлық модернизацияның ең айқын көрінісі. Ол қазақ қоғамының ішкі табиғи дамуын үзіп, дәстүрлі институттарын күйретті.

Деколонизацияның басты мақсаты – осы үзілісті қайта жалғау, мәдени және танымдық тәуелсіздікті қалпына келтіру.

Бұл – ұлттық сана мен тарихи жадты жаңартудың басты шарты және рухани егемендіктің іргетасы.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Голощекин, Ф. И. Доклад на пленуме Казкрайкома ВКП(б). — 1927 г.
2. Ашаршылық. Голод в Казахстане 1931–1933 гг.: сборник документов и материалов. Алматы: Арыс, 2009.
3. Қойгелдиев, М. Ұлт-азаттық қозғалыс және кеңестік тоталитаризм. — Алматы: Алаш, 2015.
4. Таласов, С. 1930-жылдардағы қуғын-сүргін: себептері мен салдары. — Астана: Фолиант, 2018.
5. Нұрпейісов, К. Алаш һәм кеңес дәуірі: тарихи сабақтар. — Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2014.
6. Әбдірахманов, Т. Қазақстандағы ұжымдастыру және ашаршылық: деректер мен дәйектер. — Алматы: Қазақ университеті, 2012.
7. Тілеубаев, Б. 1937–1938 жылдардағы саяси қуғын-сүргін және оның мәдени зардаптары. — Алматы, 2020.
8. Қозыбаев, М. Қ. Ақтаңдақтар ақиқаты. — Алматы: Қазақстан, 1992.
9. Есім, Ғ. Философия және ұлттық рух. — Астана: ЕҰУ баспасы, 2020.
10. Айнаш Мустояпова (Керней) Деколонизация Казахстана. AlmalBooks by Baqytjan Buqarbai, 2022. 264 бет
11. Сағат Жүсіп. Ашаршылық ақиқаты. Деректер мен дәйектер. Үшінші кітап. — Қызылорда: «Жиенай» баспаханасы, 2024. — 596 бет
12. Әсемқұлов, Т. *Ашаршылық және соғыс. // Жұлдыз.* — 2012. — №6. — 143–150-бб.
13. Quijano, A. Coloniality of Power, Eurocentrism, and Latin America. — *Nepantla: Views from South*, Vol. 1, No. 3, 2000.
14. Mignolo, W. *The Darker Side of Western Modernity: Global Futures, Decolonial Options.* — Durham: Duke University Press, 2011.
15. Fanon, F. *The Wretched of the Earth.* — New York: Grove Press, 1963.
16. Spivak, G. C. *Can the Subaltern Speak? — Marxism and the Interpretation of Culture.* — University of Illinois Press, 1988.

References:

1. Goloshchekin, F. I. Doklad na plenumе Kazkraykoma VKP(b). — 1927 g.
2. Asharshylyk. Golod v Kazakhstane 1931–1933 gg.: sbornik dokumentov i materialov. — Almaty: Arys, 2009.
3. Qoigeldiev, M. Ult-azattyq qozgalys zhane kenestik totalitarizm. — Almaty: Alash, 2015.
4. Talasov, S. 1930-zhyldardagy qugyn-surgin: sebepleri men saldary. — Astana: Foliant, 2018.
5. Nurpeisov, K. Alash ham kenes dauiri: tarihi sabaqtar. — Almaty: Qazaq entsiklopediyasy, 2014.

6. Abdirakhmanov, T. Qazaqstandagy ujymdastyru zhane ashharshylyk: derekter men daiekter. — Almaty: Qazaq universiteti, 2012.
7. Tileubaev, B. 1937–1938 zhyldardagy sayasi qugyn-surgin zhane onyn madeni zardaptary. — Almaty, 2020.
8. Qozybaev, M. Q. Aktandaqtar aqiqaty. — Almaty: Qazaqstan, 1992.
9. Yesim, G. Filosofiya zhane ulttyq ruh. — Astana: EUU baspasy, 2020.
10. Ainash Mustoyapova (Kerney). Dekolonizatsiya Kazakhstana. — Almaty: AlmalBooks by Baqytjan Buqarbai, 2022. — 264 b.
11. Sagat Zhusip. Asharshylyk aqiqaty. Derekter men daiekter. Ushinshi kitap. — Qyzylorda: “Zhienai” baspahanasy, 2024. — 596 b.
12. Asemqulov, T. Asharshylyk zhane sogys. // Zhuldyz. — 2012. — № 6. — 143–150 bb.
13. Quijano, A. Coloniality of Power, Eurocentrism, and Latin America. — *Nepantla: Views from South*, Vol. 1, No. 3, 2000.
14. Mignolo, W. *The Darker Side of Western Modernity: Global Futures, Decolonial Options*. — Durham: Duke University Press, 2011.
15. Fanon, F. *The Wretched of the Earth*. — New York: Grove Press, 1963.
16. Spivak, G. C. Can the Subaltern Speak? — *Marxism and the Interpretation of Culture*. — University of Illinois Press, 1988.

САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ МЕН ЗАРДАП ШЕККЕНДЕР БОЙЫНША ТАРИХИ ДЕРЕКТЕРДІ ЖИНАҚТАП, ЖҮЙЕЛЕЙТІН «Е-MEMORY» ЦИФРЛЫҚ ДЕРЕКҚОРЫ

Байырша Әсет¹

¹e-memory сайт әкімшісі, магистр, Қазақстан, Астана қ.
<https://orcid.org/0009-0007-1854-0637>, E-mail: baiyrsha@gmail.com

Аннотация. Бұл мақалада «е-memoгу» интернет-порталының құрылуы, мақсаты және оны Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарының бірыңғай дерекқоры ретінде дамыту үдерісі қарастырылады. Портал Мемлекет басшысының 2020 жылғы №456 Жарлығы негізінде құрылған Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның тапсырмасымен әзірленді.

Жобаның басты міндеті – Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандары туралы тарихи деректерді бір порталға жинау, Комиссия жұмысының ғылыми-ақпараттық сүйемелдеуін қамтамасыз етуге және қоғам, зерттеушілер мен мемлекеттік институттар арасындағы ашық өзара әрекет алаңын қалыптастыруға бағытталған ашық, қолжетімді цифрлық платформа қалыптастыру.

«е-memoгу» интернет-порталының мақсаттары, құрылымы, негізгі бөлімдері, ақпарат көздерінің құрамы, дерекқорды қалыптастыру, деректерді тұрақты толықтыру, функционалдық мүмкіндіктері талданады. «е-memoгу» цифрлық платформасының тарихи жадыны жаңғырту ісіндегі рөлі мен қоғам үшін маңызы талданады. Сонымен бірге 1920–1950 жылдардағы саяси репрессиялар тарихын заманауи цифрлық әдістер арқылы зерделеудің мүмкіндіктері сипатталады.

Мақалада дерекқорды толықтырудың үздіксіз жүріп отыратыны көрсетіледі. Автор сонымен бірге порталдың болашақтағы даму бағыттарын - ақпараттық интеграцияны кеңейту, халықаралық тәжірибені пайдалану, жасанды интеллект технологияларын қолдану арқылы платформаның ұзақ мерзімді даму перспективасы көрсетіледі.

«е-memoгу» жобасы Қазақстан қоғамында тарихи әділеттілікті қалпына келтіру, саяси қуғын-сүргін құрбандарының есімдерін қалпына келтіру және ұлттық тарихи жадыны сақтау ісіне маңызды үлес қосатын цифрлық алаң ретінде бағаланады және стратегиялық маңызын көрсетеді.

Кілт сөздер: саяси қуғын-сүргін, құрбандар, тарихи әділеттілік, ақтау, e-memory сайт.

«Е-MEMORY» - СИСТЕМАТИЗИРОВАННАЯ ЦИФРОВАЯ БАЗА ИСТОРИЧЕСКИХ ДАННЫХ О ЖЕРТВАХ И ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Байырша Асет¹

¹администратор сайта e-memory, магистр, Республика Казахстан, г. Астана,
<https://orcid.org/0009-0007-1854-0637>, E-mail: baiyrsha@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются создание, назначение и развитие интернет-портала «e-memory» как единой базы данных жертв политических репрессий в Казахстане. Портал разработан по заказу Государственной комиссии по полной компенсации жертвам политических репрессий, созданной на основании Указа Главы Государства № 456 от 2020 года.

Основная цель проекта – сбор исторических данных о жертвах политических репрессий в Казахстане на едином портале, создание открытой, доступной цифровой платформы, направленной на научно-информационную поддержку работы Комиссии, а также создание открытой платформы для взаимодействия общества, исследователей и государственных учреждений.

Анализируются цели, структура, основные разделы, состав источников информации, формирование базы данных, регулярное пополнение данных и функциональные возможности интернет-портала «e-memory». Анализируется роль цифровой платформы «e-memory» в возрождении исторической памяти и ее значение для общества. Одновременно описываются возможности изучения истории политических репрессий 1920-1950-х годов с использованием современных цифровых методов.

В статье показано, что база данных постоянно пополняется. Автор также указывает на будущие направления развития портала – расширение интеграции информации, использование международного опыта и долгосрочные перспективы развития платформы с использованием технологий искусственного интеллекта.

Проект «e-memory» оценивается как цифровая платформа, вносящая значительный вклад в восстановление исторической справедливости в казахстанском обществе, восстановление имен жертв политических репрессий и сохранение национальной исторической памяти, а также демонстрирует его стратегическое значение.

Ключевые слова: политические репрессии, жертвы, историческая справедливость, оправдание, сайт e-memory.

IRSTI 03.20.00

**"E-MEMORY" - A SYSTEMATIZED DIGITAL DATABASE OF
HISTORICAL DATA ON VICTIMS AND VICTIMS OF POLITICAL
REPRESSION**

Asset Bayyrsha¹

¹e-memory site administrator, master, Republic of Kazakhstan, Astana, <https://orcid.org/0009-0007-1854-0637>, E-mail: baiyrsha@gmail.com

Abstract. This article examines the creation, purpose and development of the internet portal «e-memory» as a single database of victims of political repression in Kazakhstan. The portal was developed by order of the State Commission for the Full Compensation of Victims of Political Repression, established on the basis of the Decree of the Head of State No. 456 of 2020.

The main objective of the project is to collect historical data on victims of political repression in Kazakhstan on a single portal, to create an open, accessible digital platform aimed at providing scientific and informational support for the work of the Commission and to create an open platform for interaction between society, researchers and state institutions.

The goals, structure, main sections, composition of information sources, database formation, regular data replenishment, and functional capabilities of the internet portal «e-memory» are analyzed. The role of the e-memory digital platform in the revival of historical memory and its significance for society are analyzed. At the same time, the possibilities of studying the history of political repressions in the 1920s–1950s using modern digital methods are described.

The article shows that the database is constantly being supplemented. The author also indicates the future development directions of the portal - expanding information integration, using international experience, and the long-term development prospects of the platform through the use of artificial intelligence technologies.

The “e-memory” project is assessed as a digital platform that makes a significant contribution to the restoration of historical justice in Kazakh society, the restoration of the names of victims of political repression, and the preservation of national historical memory, and demonstrates its strategic importance.

Keywords: political repression, victims, historical justice, vindication, e-memory website.

Кіріспе. Қазақстан тарихындағы ең күрделі, ауыр да қайғылы кезеңдердің бірі – 1920-1950 жылдардағы саяси қуғын-сүргін кезеңі. Бұл кезең ұлттық элитаның, қоғам қайраткерлерінің, қарапайым азаматтардың тағдырына орасан зор ықпал етіп, мыңдаған отбасылардың өмірін қасіретке айналдырды.

Қазіргі таңда саяси қуғын-сүргін кезеңіне қатысты тарихи деректерді сақтау мен зерттеуде бірқатар түйткілді мәселелер бар. Ең алдымен, архивтерде жүз жылға жуық сақталып келген қағаз құжаттардың табиғи тозуы, физикалық бүлінуі, шіруі және оқылу мүмкіндігінің төмендеуі өткір проблемаға айналды. Бұл құжаттар – репрессия жылдарындағы нақты фактілерді, тергеу материалдарын, жеке істерді және ресми шешімдерді дәлелдейтін бірегей дереккөздер болып табылады. Сондықтан олардың зақымдануы Архив қоры

үшін ғана емес, тарихи әділеттілікті қалпына келтіру ісі үшін де елеулі қатер төндіреді.

Сонымен бірге, саяси қуғын-сүргін құрбандарының едәуір бөлігі әлі күнге дейін толық ақталмағаны – мемлекеттік саясат пен ғылыми-зерттеу саласының алдында тұрған маңызды міндеттердің бірі. Көптеген істер бойынша құқықтық баға берілмеген, тарихи шындық толық ашылмаған, ал кей азаматтардың жазықсыз жазаға тартылғаны ресми түрде мойындалмаған күйде қалып отыр. Бұл мәселе архивтік деректердің шашыраңқылығымен, құжаттардың қиын қолжетімділігімен және бұрынғы ведомстволық, тарихи қалыптасқан және де басқа шектеулермен де байланысты.

Осы қажеттілік аясында Қазақстан Республикасы Президенті Қ.Қ. Тоқаевтың 2020 жылғы 24 қарашадағы №456 Жарлығымен Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссия құрылды. Комиссияның басты міндеті – саяси қуғын-сүргінге құрбандары мен зардап шеккендерді кешенді зерттеу, олардың құқықтық және саяси ақталуын қамтамасыз ету, сондай-ақ тарихи әділеттілікті қалпына келтірудің институционалдық негізін қалыптастыру болды.

2021 жылғы сәуір айында Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссия мен Қазақстан Республикасының Мемлекеттік хатшысының тапсырмаларына сәйкес, саяси қуғын-сүргін құрбандарының бірыңғай республикалық дерекқорын әзірлеу, сондай-ақ Комиссия жұмысының нәтижелерін ақпараттық тұрғыдан ашық әрі жалпы жұртшылыққа қолжетімді форматта ұсынуды қамтамасыз ететін арнайы интернет-портал құру міндеті қойылды. Бұл тапсырма Комиссия қызметінің тиімділігін арттыру, зерттеу материалдарын орталықтандыру және қоғаммен өзара әрекеттесу тетіктерін күшейту мақсатында бекітілді.

Осы тапсырмаларды орындау шеңберінде Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты Мемлекеттік комиссияның жобалық офисімен бірлесе отырып «е-memo» интернет-порталын әзірледі.

Порталдың мақсаты – саяси қуғын-сүргін тақырыбына қатысты архивтік деректерді жинау, жүйелеу және ғылыми айналымға енгізу ғана емес, сонымен қатар қоғам мен мемлекеттің тарихи жады саласындағы өзара әрекеттесуін жаңа деңгейге шығару болды.

Саяси қуғын-сүргін құрбандарын санаттау және анықтау бойынша Мемлекеттік комиссияның атқарған жұмысы (порталдың қалыптасу алғышарттары). 2023 жылы Мемлекеттік комиссияның республикалық жұмыс топтары мен өңірлік комиссиялар мүшелерінің қатысуымен саяси қуғын-сүргін құрбандарының жекелеген санаттары бойынша тереңдетілген ғылыми-зерттеу жұмыстары жүргізілді. Бұл жұмыстар аясында бұрын зерттелмеген немесе толық ашылмаған архивтік материалдар, соның ішінде аудандық деңгейдегі архив қорлары жан-жақты зерделенді, репрессиялық саясаттың жаңа тетіктері айқындалды.

Зерттеу нәтижесінде мәжбүрлі отырықшыландыру (оседание) саяси қуғын-сүргіннің түрі ретінде танылып, оның салдарынан аштық пен індеттерден қаза

тапқан, сотсыз және тергеусіз атылған адамдар жапа шеккендер санатына енгізілді. Сонымен қатар бір адамның бір мезгілде бірнеше репрессиялық шараға ұшырауы мүмкін екендігі ескерілді. Осы кешенді тәсіл негізінде Қазақстан аумағында саяси қуғын-сүргінге ұшырағандар мен зардап шеккендердің жалпы саны 5 миллионнан астам адам екендігі анықталды. Бұл сан өте үлкен көрінгендіктен, төменде санаттар бойынша көрсетілген. Қазіргі таңда «e-memory» интернет-порталына 120 мыңдай саяси-қуғын сүргеннен жапа шеккен адам енгізілді, бұл тек қана Мемлекеттік комиссия ғалымдары мен сарапшылары анықтаған санның тек 2,4% ғана.

Байлар, кулактар, орташалар және шаруа қожалықтары санаты бойынша Мемлекеттік комиссияның ғалымдары мен сарапшылары, сондай-ақ өңірлік комиссиялар 801 752 адамның тәркілеу мен оған байланысты қуғын-сүргін салдарынан зардап шеккенін анықтады. Аталған санаттағы азаматтардың едәуір бөлігі осы уақытқа дейін толық ақталмаған. Соның «e-memory» интернет-порталына енгізілгені 7298 адам немесе 1% ғана.

Мәжбүрлі ұжымдастыру, астық дайындау және ауыл шаруашылығына қатысты өзге де зорлықшыл науқандар нәтижесінде зардап шеккен шаруалар санаты бойынша Мемлекеттік комиссия ғалымдары мен сарапшылары шамамен 1,9 миллион адамды саяси қуғын-сүргін құрбандары мен жапа шеккендер ретінде айқындады. Порталға енгізілгені тек 179 адам. Бұл санат бойынша порталға енгізу бойынша көптеген жұмыс барын көрсетеді.

1920–1930 жылдар аралығындағы халық көтерілістері мен наразылық қозғалыстары санаты бойынша жүргізілген ғылыми зерттеулер нәтижесінде Қазақстан аумағында 800-ден астам халықтық көтеріліс пен наразылық әрекеттері тіркелгені анықталды. Мемлекеттік комиссия ғалымдары мен сарапшыларының деректеріне сәйкес, осы қозғалыстарға қатысқан 300 мыңға жуық адам саяси қуғын-сүргінге ұшыраған. Атап айтқанда, 1920-жылдардың басында орын алған шамамен 400 көтеріліс пен халықтық қарсылық акцияларына 60 мыңға жуық адам қатысқан. Сол кезеңде Мемлекеттік және өңірлік комиссиялардың деректері бойынша қылмыстық жауапкершілікке тартылғандар саны 1 018 адамды, ал сотсыз және тергеусіз атылғандар саны 10 мың адамды құраған. Қарулы түрде басып-жаншу барысында сот және соттан тыс органдардың шешімдерімен атылғандар, жер аударылғандар және олардың отбасы мүшелерін қоса алғанда, жалпы зардап шеккендер саны 150 мыңнан астам адамға жеткен. 1928–1933 жылдар аралығында орын алған халық көтерілістері мен наразылық қозғалыстары саны 519-ға жетіп, оларға 127 мыңнан астам адам қатысқан. Ғалымдар мен сарапшылардың есептеулері бойынша, осы кезеңде 20 302 адам сотсыз және тергеусіз өлтірілген немесе атылған, ал репрессияға ұшыраған көтерілісшілердің отбасы мүшелерінің (толық емес дерек бойынша) саны 33 822 адамды құраған. «e-memory» интернет-порталына енгізілгені тек 1333 адам.

Қазақстандық босқындар санаты бойынша Мемлекеттік комиссия ғалымдары мен сарапшылары 2021–2023 жылдары құпиясыздандырылған архивтік материалдарды қоса алғанда, дереккөздерді талдау нәтижесінде 1,8

миллионнан астам адамның мәжбүрлі түрде босқынға айналғанын анықтады. Эмиграциялық шығындар шамамен 200 мың адамды құраған. Босқындар санаты бойынша порталға енгізілгені 2414 адам.

Саяси қуғын-сүргін жеке тұлғалармен ғана шектелмей, тұтас халықтарға да қатысты жүргізілді. 1936–1944 жылдар аралығында Қазақстанға күштеп жер аударылған халықтар мен арнайы қоныстандырылғандар санаты бойынша 1 053 525 адам депортацияланғаны анықталды. Мемлекеттік комиссияның бастамасымен қолданыстағы заңнама аясында олардың 311 мыңнан астамы, яғни шамамен 30 пайызы ғана ақталды. Порталда тек 308 адам көрсетілді, бұл бағыт бойынша да алдымызда көптеген жұмыстар күтілуде.

1930–1959 жылдар аралығында Қазақстан аумағындағы ГУЛАГ жүйесіне қарасты лагерьлер арқылы 1,2 миллионнан астам адам өткен. Оның ішінде тек Қарлагтың өзінде 1931–1959 жылдары шамамен 1 миллион тұтқын болған. Репрессияланғандар арасында кемінде 2 мың бала болғаны анықталды. Бұл санат порталға енгізу бойынша жақсы жұмыс атқарылды, базаға 100 мыңнан астам адам енгізілді.

Дәстүрлі діни өкілдер санаты бойынша Мемлекеттік комиссия ғалымдары мен сарапшылары Қазақстанда діни себептермен 150 мыңнан астам адам қуғын-сүргінге ұшырағанын анықтады. Оның ішінде 100 мыңнан астамы мұсылман дін қызметкерлері, ал 50 мыңға жуығы христиан дінінің өкілдері болған. Базада 398 адам туралы ақпарат енгізілді.

Сонымен қатар, Жобалық офис Қорғаныс министрлігі мен әскери комиссариаттар арқылы мәжбүрлі еңбек міндеткерлігін атқарған азаматтар - "еңбек армияларында", "ішкі істер халық комиссариатының жұмысшы колонналарында" болған азаматтардың тізімін қалыптастырды.

«е-memo.ru» порталында жоғарыда көрсетілген санаттармен қоса «Соғыс тұтқындары» мен «Қазақстанның азаттығы мен тәуелсіздігі жолында күрескендер» санаттары бойынша 6 мыңнан астам құрбандар туралы ақпарат енгізілді.

Мемлекеттік комиссияның жұмыс барысы барысында Комиссия материалдарына сүйене отырып, саяси қуғын-сүргіннің жоғарыда көрсетілгендерден бөлек бірқатар санаттары мен ішкі санаттары айқындалды. Аталған санаттар қазіргі қолданыстағы құқықтық актілерде әлі толық қамтылмаған. Олардың қатарына Алаш қозғалысының қатысушылары, өзге де «кеңес өкіметіне қарсы», «контрреволюциялық», «ұлтшыл» деп танылған ұйымдар мен бірлестіктердің мүшелері, қуғын-сүргін құрбаны болған балалар, интеллигенция мен жастар арасындағы наразылық топтарының, бейресми бірлестіктер мен ұйымдардың қатысушылары, елінің азаттығы үшін күрескен қаһармандар, әртүрлі формадағы қарсылық акцияларына қатысқан адамдар, сондай-ақ өзгеше ойлағаны үшін жазалау салдарынан жапа шеккендер жатады.

Тәуелсіз Қазақстанның алғашқы заңнамалық актілерінің бірі – 1993 жылғы 14 сәуірде қабылданған «Жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау туралы» Заң болды. Аталған құжат негізгі мәселелерді қамтығанымен, бүгінгі күнге дейін түрлі объективті және субъективті себептерге байланысты сол кезеңде зардап

шеккен көптеген азаматтар толық ақтала алмай отыр. Осыған байланысты Мемлекеттік комиссия белгілі ғалымдар мен сала мамандарын тарта отырып, Комиссия материалдары негізінде саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық құқықтық және саяси тұрғыдан ақтауға бағытталған бірқатар арнайы заң жобаларын әзірледі. Бұл заңнамалық бастамалар Парламентте қабылданған жағдайда, реабилитация саласындағы нормативтік-құқықтық базаға тиісті өзгерістер енгізіліп, саяси қуғын-сүргін құрбандары мен жапа шеккендердің жаңа санаттары ресми түрде қамтылатын болады.

Нәтижелер. Бүгінде «e-memory» жобасы - Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарының есімдерін қалпына келтіру ісіндегі ең ауқымды цифрлық бастамалардың бірі. Ол тек дерекқор емес, мемлекеттің тарихи жады саясатын жүзеге асыруға бағытталған ғылыми, ақпараттық және қоғамдық маңызы бар платформа ретінде танылып отыр. Порталдың қалыптасуы мен одан әрі дамуы ұлттық тарихты жаңаша зерделеуге, архивтік құжаттарды кеңінен қолжетімді етуге, сондай-ақ қоғамдағы тарихи сананы нығайтуға ықпал ететін маңызды фактор ретінде бағаланады.

«e-memory» порталы бірнеше маңызды міндеттерді атқарады:

- саяси қуғын-сүргін құрбандарына қатысты тарихи деректерді жүйелеу және өңдеу;
- зерттеушілер мен ғылыми қауымдастық үшін арнайы цифрлық ғылыми-платформа қалыптастыру;
- азаматтарға өз туыстарының тарихи тағдырына қатысты мәліметтерге ашық әрі еркін қол жеткізу мүмкіндігін қамтамасыз ету.

Порталдың бөлімдері. e-memory порталы үш тілде (қазақ, орыс, ағылшын) жұмыс істейді және Қазақстандағы саяси репрессия тарихын халықаралық ғылыми кеңістікке шығаратын әмбебап цифрлық платформа болып табылады. Портал құрылымы зерттеушілерге, отбасылық тарихын анықтау мақсатындағы азаматтарға, сондай-ақ білім беру және музейлік қауымдастықтарға жүйелендірілген, дәлелді және қолжетімді материалдар ұсынып, ғылыми-танымдық жұмысқа жағдай жасайды.

Қазіргі таңда e-memory порталы келесі бөлімдерден тұрады:

1. Репрессияланғандардың деректер базасы. Бұл бөлім КСРО дәуіріндегі саяси қуғын-сүргін құрбаны болған қазақстандықтардың бірегей цифрлық репозиторийін ұсынады. Мәліметтер базасы арнайы санаттар бойынша құрылымдалған. Қазіргі таңда базаға 120 мыңдай адам енгізілді. Жоғарыда көрстеліген ақпараттарға сәйкес, әлі де құрбандар туралы және басқа да енгізілетін ақпарат жетерлік.

2. Жаңалықтар. Репрессия тарихына қатысты жаңалықтар, ғылыми және қоғамдық іс-шаралар, Мемлекеттік комиссия жұмысына байланысты хабарламалар, конференциялар мен жаңа зерттеу жарияланымдары жарияланып отырады.

3. КСРО-ның репрессивтік заңнамасы. Бұл бөлімде репрессияларды құқықтық реттеген нормативтік актілер, заңдар, бұйрықтар мен қаулылар

жинақталған. Зерттеушілерге репрессиялық механизмдердің құқықтық табиғатын талдауға мүмкіндік береді.

4. Қазақстандағы репрессия тарихы. Қазақстан аумағындағы қуғын-сүргін кезеңдерін қамтитын ғылыми шолу мақалалары, аналитикалық зерттеулер және тарихи очерктер топтастырылған.

5. Қазақстан аумағындағы ГУЛАГ лагерлерінің тарихы. ГУЛАГ жүйесінің инфрақұрылымы, лагерьлердің қызметі, тұтқындардың тағдыры, қазіргі музейлер мен ескерткіштерге қатысты материалдар ұсынылады.

6. Архивтік құжаттар. Репрессия тарихын дәлелдеуге негіз болатын материалдар, істер, хаттамалар, тергеу құжаттары және басқа дереккөздер қолжетімді.

7. Халықаралық ынтымақтастық. Қазақстанның шетелдік архивтермен, университеттермен, ғылыми орталықтармен өзара әріптестігі, сондай-ақ адам құқықтары мен тарихи әділеттілікті қалпына келтіру саласындағы халықаралық тәжірибе қамтылған.

8. Деректі хроника. Фотосуреттер, бейнематериалдар, репрессия құрбандарына арналған ескерткіштер тізімі, куәгерлердің, ұрпақтарының естеліктері мен ауызша тарих материалдары ұсынылады. Бұл бөлім тарихи оқиғалардың визуалды-эмоционалдық контекстін ашады.

9. Электронды кітапхана. Ғылыми монографиялар, архивтік құжат жинақтары, Мемлекеттік комиссия материалдары, аналитикалық баяндамалар және тақырыптық әдебиеттер жиналған.

10. «Ұлт Жады» республикалық ғылыми журналы. Журналдың миссиясы - архив құжаттарын, тың деректерді зерделеу негізінде алынған зерттеу нәтижелерін ұсыну, сонымен қатар большевиктік-сталиндік билік тарапынынан жүргізілген жаппай саяси-қуғын-сүргінге қатысты зерттеушілердік сраптамалық пікірлерімен алмасу, Мемлекеттік комиссияның талдаулық материалдарын жариялау.

11. Жоба туралы ақпарат. Мемлекеттік комиссия, Жобалық кеңсе, Республикалық және аймақтық жұмыс топтары жөніндегі мәліметтер; құрамы, атқарылған жұмыстар, архивтік тізімдер, ҚР Мемлекеттік кеңесшісінің баяндамалары, хаттамалар және нормативтік материалдар осы бөлімде беріледі.

12. Байланыс. Жобалық офис пен Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының мекенжайлары, ресми электрондық пошталар және сұрау жолдауға арналған байланыс арналары көрсетілген.

2024-2025 жылдары e-memory.kz порталыда көптеген жұмыстар атқарылды.

Аталған жылдары e-memory.kz порталының функционалды кеңейту, контенттік материалдарды толықтыруы және техникалық инфрақұрылымын жетілдіру бойынша кешенді жұмыстар жүргізілді. Жұмыстар техникалық, ақпараттық қауіпсіздік және деректер базасын дамыту бағыттары бойынша жүзеге асырылды.

Порталдағы жаңа материалдар толықтай үш тілге (қазақ, орыс, ағылшын) аударылып, Мемлекеттік комиссия, Республикалық және аймақтық жұмыс

топтары бойынша ресми құжаттар, хаттамалар, баяндамалар, конференциялық материалдар және мақалалар енгізілді. Негізгі беттегі визуалды элементтер оңтайландырылып, слайдер орнына репрессия құрбандарының сандық көрсеткіштері категориялар бойынша ұсынылатын жаңа интерфейс әзірленді. Портал <https://e-memory.kz> мекенжайы бойынша ашық қолжетімді болып табылады. Домен атауы 2022 жылдың мамыр айында тіркелген.

2024 жылдың қараша айынан бастап 2025 жылдың желтоқсан айының соңына дейін келесідей жұмыстар атқарылды:

- **Хостинг және сервер инфрақұрылымын жаңғырту.** Порталдың өсу қарқыны мен ақпарат көлемінің артуы хостинг қуатын кеңейтуді талап етті. Алғашқы кезеңде қолданылған *Basic-1* тарифтік жоспары (1 CPU / 1 ГБ RAM / 20 ГБ) ақпараттық жүйенің талаптарына сәйкес келмей қалды. 2024 жылы сервер ресурстарын екі есе арттыру мақсатында хостинг *Basic-2* тарифіне ауыстырылды. Бұл порталдың тұрақты жұмысын, деректерді өңдеу жылдамдығын және парақтардың жүктелуін едәуір жақсартты;

- **Программалық қамтамасыз ету және платформа жаңартулары.** 2024 жылы порталдың негізгі программалау тілі PHP 7 нұсқасынан PHP 8 нұсқасына көшірілді. Бұл процесс кезінде сайттың көптеген беттері мен функционалды модульдерінде қателіктер анықталды. Мұндай сәйкессіздіктер кезең-кезеңімен талданып, техникалық ақаулар түзетілді. Порталдың платформалық негізі – 1С-Битрикс. 2024 жылы жүйеге 414 жаңарту, 2025 жылы 371 жаңарту енгізілді. Бұл жаңартулар қауіпсіздік модульдерін, өнімділікті, деректермен жұмыс интерфейстерін жақсартты. Әр жыл сайын лицензия мерзімі ұзартылып отырды;

- **Контенттік толықтыру және көптілді аудармалар.** 2024–2025 жылдары порталдағы барлық жаңа материалдар үш тілде дайындалды. Бұған ғылыми мақалалар, ресми есептер, талдамалық шолулар, хаттамалар, архив құжаттарының сипаттамалары, аймақтық комиссиялардың есептері және Мемлекеттік комиссия материалдары кірді. Бұрынғы мәтіндердің де едәуір бөлігі қайта қарастырылды;

- **Ақпараттық қауіпсіздік.** Хостинг көлемінің ұлғаюы толық резервтік көшіруді тұрақты (апта сайынғы) режимде жүргізуге мүмкіндік берді. Ақпараттық қауіпсіздік шаралары күшейтілді:

- SSL-сертификаттар орнатылды,
- қолданушылар мен әкімшілерге арналған қауіпсіздік саясаттары күшейтілді,
- серверлердегі 343 зиянды файл анықталып, жойылды,
- боттардан және автоматтандырылған шабуылдардан қорғау үшін CAPTCHA орнатылды;

- **Мәліметтер базасын толықтыру.** Порталдың негізгі мақсаты - саяси репрессияға ұшыраған адамдар туралы бірыңғай цифрлық деректер базасын құру және үздіксіз толықтыру. 2024–2025 жылдары репрессияланғандар туралы мәліметтер жүйелі түрде енгізілді.

Көптеген тұлғалар бойынша қайталанатын мәліметтер (кейде 5–6 рет) анықталып, біріктірілді. Бұл база сапасын едәуір арттырды. Әлі де кездесетін дубликаттар жұмыстың ағымдағы кезеңінде өңделуде;

Мәліметтер базасының құрылымын жаңарту. Қолданыстағы құрылым талданып, сервер ресурстары мен ақпаратты тиімді бейімделген жаңа модель әзірленді. Бұрын кейбір санаттарда 100-ден астам параметр болғанымен, олардың барлығы админ панелінде қолжетімді емес немесе сайт бетінде көрсетілмейтін. Жаңа модель бойынша сайтта тек бар ақпарат көрсетіледі, бос ақпараттар көрсетілмейді.

Жаңа құрылымда:

- пайдаланылмайтын параметрлер жойылды,
- мазмұны ұқсас бағандар біріктірілді,
- ақпарат толық болу үшін жаңа маңызды параметрлер қосылды.

Параметрлер салыстырмасы:

Санаттар	Мәліметтер базасында	Админ панелінде	Бұрын сайтта көрсетілген
Бай, кулак және шаруалар	107	89	53
Көтерілісшілер	42	24	21
Лагерьлер	36	18	13
Қазақстанның азаттығы, тәуелсіздігі үшін күрестің құрбандары	33	15	5
Дін және діни қызметкерлер	33	15	5
Соғыс тұтқындары	37	19	13
Сталиндік депортациялар	33	15	13
Ұжымдастыру	31	13	12
Босқындар	28	10	2
Барлығы	380	218	137

Бұл өзгерістер деректер сапасын арттырды, енгізу жылдамдығын жақсартты және пайдаланушыларға ұсынылатын ақпараттың толықтығын қамтамасыз етті;

Сонымен қатар, «Ұлт Жады» журналы бөлімі бойынша да жұмыстар жасалынды. Порталдың «Ұлт Жады» журналына арналған арнайы тарауы толық қайта құрылып, үш тілге аударылды. Журналдың барлық электрондық нұсқасы цифрландырылып, порталға орналастырылды. Сайтта көрсетілген ақпараттар жаңартылды.

Қолданушыларға қолжетімділікті арттыру. Порталдың аудиториясын кеңейту, сыртқы іздеу жүйелеріндегі индекстелуін жақсарту және пайдаланушы

тәжірибесін оңтайландыру мақсатында 2024–2025 жылдары бірқатар шаралар қабылданды:

Әрбір санат пен тақырып бойынша толық және құрылымдалған SiteMap әзірленді, бұл портал құрылымының іздеу-роботтарға толық ашық болуын қамтамасыз етті.

URL-адресстердің құрылымы, ішкі сілтемелер логикасы SEO ұсыныстарға сәйкес қайта қаралды. Бұл портал беттерінің іздеу жүйелерінде индекстелу жылдамдығын едәуір арттырды. Сонымен бірге Google Analytics толық интеграцияланды. Бұл сайтқа келген қолданушылардың сессиялары, беттер арасында навигация, сессия ұзақтығы, құрылғы типі (desktop / mobile), география және тілдік сегменттер арқылы аудиторияның профильдерін жасауға мүмкіндік береді.

Мобильді құрылғыларға бейімделу, беттер жылдамдығын оңтайландыру, контент құрылымының айқын болуы, көптілді интерфейс (қазақ, орыс, ағылшын) - бұл факторлар порталдың қолжетімділігін арттырды және әртүрлі аудитория топтарына ашық етті.

Бұл кешенді жұмыстың нәтижесінде e-memory.kz порталының сыртқы көрінуі, индекстелу деңгейі және пайдаланушылармен қарым-қатынасы едәуір жақсарды.

Процестің үздіксіз жақсартылуы және e-memory порталының болашақ даму көрінісіне тоқталсақ, e-memory - статикалық жоба емес; ол тарихи деректерді цифрландыру, талдау және қоғамға ұсыну саласындағы үздіксіз дамытылатын платформа. Жоғарыда көрсетілген атқарылған жұмыстар тек негізгі аналитикалық ғылыми жұмыстың бастамасы.

Дереккөздер санын арттыру:

- Архивтік қорлардан жаңа құжаттарды енгізу, қордағы ақпараттар ел мүддесіне жұмыс істеу керек;
- Әскери тұтқындар, арнайы қоныс аударылғандар, депортацияланған халықтар туралы деректерді толықтыру;
- Жергілікті архивтермен және музейлермен бірлескен жұмыс;
- Отбасылық архивтерден, жеке жинақтардан құжат қабылдау, мысалға <https://prozhto.org/> , <https://vgulage.name/> порталдары;
- Жер аударылған халықтардың тізімдерін енгізу;
- Лагерьлердің ішкі құжаттамасы, жеке істер, карточкалар;
- Әкімшілік-аумақтық карталар және жергілікті дереккөздер;
- басқа да порталдардан ақпарат алу (мысалға, Қарағанды ИТЛ-дегі балалар тізімі https://bessmertnybarak.ru/article/spisok_detey_karlag/);
- Кеңестік депортациялар бойынша халықаралық деректер.

Сонымен бірге басқа елдердің мұрағаттарымен бірлескен деректер алмасуға қол жеткізу қажет. Бұл Қазақстанға қатысты халықаралық қорларда сақталған репрессия материалдарын бір ортаға топтастыруға мүмкіндік береді.

Жасанды интеллект жүйесін толық енгізу:

- Архивтік құжаттарды OCR арқылы тану (машинкамен басылған мәтіндер);
- Қолжазба мәтіндерді тану (НТР);

- Істер арасындағы жасырын байланыстарды табу (graph-AI, embeddings);
- Тұлғалар арасындағы байланыстарды автоматты анықтау;
- Автоматты биографиялық анықтамалық құру.

Карта бөлімін жасау:

- қамау орындарының, түрмелер, ОГПУ-НКВД бөлімшелерінің картасын жасау;

- арнайы қоныстар, лагерь бөлімшелерін белгілеу, мысалға <https://gulagmap.ru/> платформасы;

- жер аудару бағыттарын интерактивті түрде көрсету;
- көтеріліс орындары картаға енгізу;
- сот және тергеу органдарының орналасуын картаға енгізу;
- депортация маршрутының интерактивті моделін жасау;
- жылдар бойынша өзгеретін динамикалық карталарды жасау.

Ашық коммуникациялық алаң қалыптастыру. Портал азаматтарға өтініштер жолдауға, отбасылық құжаттарды ұсынуға, туған-туыстарының тағдырына қатысты мәліметтерді нақтылауға және ұлттық тарихи жадыны толықтыруға мүмкіндік беретін кері байланыс құралы ретінде қызмет атқара алады. Порталда енгізілген ақпараттарды әлеуметтік желілерде текст, аудио, видео кеңінен тарату қолданушылар санын арттырады және тарихқа деген қызуғышылықты арттырады.

Ұқсас жобаларға талдау жасасақ. XX ғасырдағы саяси қуғын-сүргін мұрасын зерттеу көптеген елдерде жүргізіліп жатқан ауқымды ғылыми және қоғамдық жұмыс болып табылады. Бұл салада кең тараған цифрлық платформалар тарихи құжаттарды сақтауға, репрессия құрбандарын есте қалдыруға, зерттеушілерге дереккөзі ретінде қызмет етуге бағытталған. Жоғарыда келтірілген үш порталмен қоса, ТМД және Еуропа кеңістігіндегі негізгі порталдарды қарастырып, олардың тәжірибесін **e-memory** порталына қолдануға болатын тетіктерді талдап көрейік.

- «Открытый список» (OpenList, РФ) - Репрессияға ұшыраған адамдарға қатысты ашық, толықтырылатын деректер қоры,

- OBD-Мемориал (obd-memorial.ru, РФ) – Ұлы Отан соғысындағы шығындар, әскери тізімдер, хабар-ошарсыз кеткендер туралы құжаттарды цифрландыру,

- «Память народа» (РФ Қорғаныс министрлігі) – Соғысқа қатысты архив құжаттар,

- «Жертвы политического террора в СССР» (РФ) – Саяси қуғын-сүргін құрбандары жөніндегі ғалымдар мен еріктілер жинаған дерекқор,

- Бессмертный барак (memorial.krsk.ru) – Репрессия құрбандарын есте қалдыруға арналған азаматтық бастама.

Жоғарыда көрсетілген порталдардан келесі тәжірибелерді қолдануға болады:

- Пайдаланушыларға құжат, фотосурет, дерек енгізуге мүмкіндік беру;
- Құжат жүздерінің жоғары сапалы скандары, метадеректер енгізу;

- Әрбір деректі мамандар бекітетін модерация моделі: қатысушыларды тексеруге мүмкіндік беретін модерация жүйесін енгізу;
- Лагерьлер, депортация бағыттары, көтеріліс ошақтарының картасын жасау (геоаналитика);
- Мемлекеттік және институттық интеграция: мемлекеттік архивтер мен ведомстволармен тікелей келісім және ресми дереккөздерге тұрақты қолжетімділік - деректер сапасының сенімділігін қамтамасыз етеді;
- Халықаралық интеграция, басқа мемлекет архивтерімен байланыс орнату;
- Естелік мәдениетін дамыту: жеке тұлғалар мен отбасылардан құжаттарды, фотоларды, естеліктерді жинау.

Қорытынды. «е-memo.ru» интернет-порталы Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарын зерттеу, сақтау және еске алу саласындағы бірегей цифрлық бастама болып табылады. 2024–2025 жылдары жүргізілген кешенді жұмыстар порталдың функционалдығын кеңейту, контентті толықтыру, техникалық тұрақтылығын қамтамасыз ету, көптілділік мүмкіндіктерін арттыру және пайдаланушыларға қолжетімділікті қамтамасыз ету бағытында жүзеге асырылды.

Порталдың негізгі артықшылықтары оның ұлттық мәні, яғни Қазақстан аумағындағы репрессия құрбандары туралы толық және жүйеленген ақпаратты ұсынуында, сондай-ақ қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде материалдар беру мүмкіндігінде жатыр. Бұл ғылыми қауымдастық, зерттеушілер және жалпы қоғам үшін тарихи деректерге ашық қол жеткізуге мүмкіндік береді.

Салыстырмалы талдау көрсеткендей, халықаралық және ТМД елдеріндегі ұқсас жобалар, мысалы, «Память народа», OBD-Мемориал, База советских военнопленных, Жертвы политического террора в СССР, Бессмертный барак, Открытый список, платформаның ақпараттық, визуализация және аудиториялық мүмкіндіктерін кеңейтуге үлгі болды. Атап айтқанда:

- Деректерді құрылымдау және толықтыру: әр тұлғаның карточкасын жинақтау, қайталанатын мәліметтерді біріктіру, архивтік құжаттарды индекстеу;
- Геоаналитикалық және визуализация құралдары: карта, графиктер, хронологиялық динамика, статистикалық талдау;
- Пайдаланушылармен кері байланыс: өтініштер, жаңа ақпарат ұсыну, деректерді тексеру және модерациялау мүмкіндіктері.

Болашақта порталдың дамуы мына бағыттарда жалғасады:

- Дерекқорды кеңейту: жаңа архивтік құжаттар, әскери тізімдер, жергілікті және халықаралық дереккөздер;
- Жасанды интеллект құралдарын енгізу: құжаттарды автоматты тану, қолжазбаларды индекстеу, биографиялық профильдерді генерациялау, тұлғалар арасындағы байланыстарды автоматты түрде анықтау;
- Халықаралық интеграция: басқа елдердің архивтерімен деректер алмасу, халықаралық тәжірибені қолдану;
- Қолданушы тәжірибесін жетілдіру: мультимедиялық контент, интерактивті карталар, мобильді бейімделу, іздеу жүйелерінде индекстелуді жақсарту.

Осылайша, «e-memory» жобасы Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарының есімдерін қалпына келтіру, тарихи әділеттілікті қамтамасыз ету және ұлттық тарихи жадыны сақтау ісіне стратегиялық мәні бар цифрлық платформа ретінде қызмет етеді. Порталдың үздіксіз дамуы, халықаралық тәжірибеден үйренуі және ұлттық ерекшеліктерді сақтау оның ғылыми және қоғамдық құндылығын одан әрі арттырады.

Тек тарихи жадыны сақтап, өткенді дерек-дерегімен қайта қалпына келтіріп, ешкімді де, ешнәрсені де ұмыт қалдырмау арқылы ғана біз сол кезеңдегі саяси қуғын-сүргін құрбандарының барлығы алдындағы адамгершілік әрі азаматтық парызымызды орындай аламыз және мұндай қасіреттің болашақта ешқашан қайталануына жол бермейтін болашаққа қадам жасаймыз.

**ВЫНУЖДЕННЫЕ БЕЖЕНЦЫ, КАК СЛЕДСТВИЕ
НАСИЛЬСТВЕННОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КАМПАНИИ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ
В КАЗАХСТАНЕ»: ПРИЧИНЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МАССОВОГО
БЕЖЕНСТВА С МЕСТ ПРОЖИВАНИЯ. ИХ МАССОВЫЕ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ: ЦЕЛИ, МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Балтабаева Кулгазира Нурановна¹

¹кандидат исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, исполнительный директор Ассоциации выпускников КазНУ им. аль-Фараби, <https://orcid.org/0000-0002-6641-5802>, E-mail: 7712072909@bk.ru

* Автор-корреспондент

Аннотация. Вынужденное бегство в 1920–1930-е гг. в пределах и за пределы советского Казахстана рассматривается как форма социального и политического протеста казахстанцев насильственным акциям и последствиям реализации программы «Малого Октября в Казахстане» Ф. Голощекина и его интернациональной команды.

Автор преднамеренно не использует устаревшие понятия партийно-советского аппарата и карательных органов «откочевка», «откочевщики», ибо речь не идет о сезонных перемещениях кочевников со скотом. Понятие «откочевка» выступало в роли эвфемизма, чтобы завуалировать негативные коннотации, связанные с реальными событиями. Семантическая подмена понятий позволяла власти скрывать истинные масштабы бегства, сопротивления и трагедию народа. Статья подготовлена в рамках ПЦФ ИРН: BR24993057 «Фундаментальное исследование основных базовых категорий и подкатегорий жертв политических репрессий в Казахстане и процессы их полной реабилитации».

Ключевые слова: Малый Октябрь в Казахстане, вынужденные беженцы, адаптация, политические репрессии, реабилитация.

**«ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ҚАЗАН» НАУҚАНЫН КҮШТЕП ІСКЕ
АСЫРУДЫҢ САЛДАРЫ РЕТІНДЕ МӘЖБҮРЛІ БОСҚЫНДАР:
ТҰРҒЫЛЫҚТЫ ЖЕРІНЕН ЖАППАЙ БОСҚЫНДАРДЫҢ СЕБЕПТЕРІ
МЕН ЖАҒДАЙЛАРЫ. ОЛАРДЫҢ ЖАППАЙ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІНІ:
МАҚСАТТАРЫ, ІСКЕ АСЫРУ ТЕТІКТЕРІ**

Балтабаева Құлғазира Нұранқызы^{1*}

¹тарих ғылымдарының кандидаты, Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ түлектері қауымдастығының атқарушы директоры, <https://orcid.org/0000-0002-6641-5802>, E-mail: 7712072909@bk.ru

*Автор-корреспондент

Андатпа. 1920-1930 жылдардағы Кеңестік Қазақстан ішінде және одан тыс жерлерде мәжбүрлі қашу қазақстандықтардың Ф. Голощекин мен оның халықаралық командасының «Қазақстандағы Кіші Қазан» бағдарламасының зорлық-зомбылық әрекеттері мен салдарына қарсы әлеуметтік және саяси наразылық нысаны ретінде қарастырылады.

Автор партиялық-кеңестік аппарат пен жазалау органдарының ескірген «көшпелі көші-қон» және «көшпелілер» сияқты ұғымдарын қолданудан әдейі бас тартады, себебі бұл көшпелілердің малмен маусымдық көші-қонына қатысты емес. «Көшпелі көші-қон» ұғымы нақты оқиғалармен байланысты теріс коннотацияларды жасыру үшін эвфемизм ретінде қызмет етті. Ұғымдарды осылайша семантикалық алмастыру билікке қашудың, қарсылықтың және халық трагедиясының шынайы ауқымын жасыруға мүмкіндік берді. Бұл мақала ПЦФ ИРН: BR24993057 «Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарының негізгі негізгі санаттары мен кіші санаттарын және оларды толық оңалту процестерін іргелі зерттеу» бағдарламасының бөлігі ретінде дайындалды.

Кілтті сөздер: Қазақстандағы Кіші Қазан, мәжбүрлі босқындар, бейімделу, саяси қуғын-сүргін, оңалту.

IRSTI 03.20.00

**FORCED REFUGEES AS A CONSEQUENCE OF THE FORCED
IMPLEMENTATION OF THE «LITTLE OCTOBER IN KAZAKHSTAN»
CAMPAIGN: REASONS AND CIRCUMSTANCES OF MASS REFUGEE
FROM PLACES OF RESIDENCE. THEIR MASS POLITICAL
REPRESSIONS: GOALS, IMPLEMENTATION MECHANISMS**

Baltabaeva Kulgazira¹

Candidate of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University,
Executive Director of the Al-Farabi Kazakh National University Alumni Association,
<https://orcid.org/0000-0002-6641-5802>, Email: 7712072909@bk.ru

*Corresponding author

Abstract. Kazakhstanis view forced flight in the 1920s and 1930s within and beyond Soviet Kazakhstan as a form of social and political protest against the violent actions and consequences of the "Little October in Kazakhstan" program of F. Goloshchekin and his international team. The author deliberately avoids using the outdated concepts of the party-Soviet apparatus and punitive organs, such as "nomadic migration" and "nomads," as this does not refer to the seasonal movements of nomads with their livestock. The concept of "nomadic migration" served as a euphemism to disguise the negative connotations associated with real events. This semantic substitution of concepts allowed the authorities to conceal the true scale of flight, resistance, and the people's tragedy. This article was prepared as part of the IRN's PCF:

BR24993057 "Fundamental Research of the Main Basic Categories and Subcategories of Victims of Political Repression in Kazakhstan and the Processes of Their Full Rehabilitation." Key words: Little October in Kazakhstan, forced refugees, adaptation, political repression, rehabilitation.

Keywords: Little October in Kazakhstan, forced refugees, adaptation, political repression, rehabilitation.

О новой методологии исследования, разработанной Проектным офисом

Большинство документов касательно политических репрессий и беженской проблемы до последнего времени имело специальный гриф «Строго секретно. Особая папка», «Совершенно секретно», «Не подлежит оглашению», «Хранить безусловно наравне с шифром», «Секретно. Подлежит возврату», «Обеспечьте подпиской о неразглашении содержания», «Совершенно секретно наравне с шифром». «Куратором» беженской проблемы были карательные и судебные органы советской власти. «Дело откочёвки – это дело ГПУ [Государственного политического управления – К.Б.]» – ясно подчёркнуто в одном из документов.

Бегство населения Казахстана, и в первую очередь казахов, партийные и советские органы произвольно обозначали термином «откочевники», причем независимо от национальности и образа жизни (оседлого или кочевого/полукочевого). Вынужденную миграцию называли «наплывом», «приливом», «стихийным / массовым переселением», «неорганизованным отходничеством», «нелегальной перекочевкой». В представлении карательных органов, беженцы – это «откочёвщики», «укочёвщики», «откочевники», бандиты, которые угоняют скот.

При вооруженных столкновениях, когда главы семей защищали свои семьи, близких и земляков, свою собственность на скот и имущество, они с подачи чекистов превращались из беженцев в «бандглаварей» и «вооруженную банду». Пограничники в рапортах о военных столкновениях с беженцами называли безоружных людей, среди которых преобладали женщины и дети, «противником». Работать с такими документами исследователю, безусловно, трудно. Нужен определенный опыт в источниковедении, критический взгляд исследователя, сопоставительный анализ с целым рядом других источников.

Подкомиссия по методологии Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (рук., кандидат юридических наук С.А. Касымов) предложила вместо термина спецслужбы и партийного аппарата «откочевники» новую научную терминологию – «вынужденные беженцы». Систематизация нормативно-правовой базы политических репрессий во многом позволила Проектному офису Госкомиссии определить базовые категории, в том числе вынужденные беженцы, и подкатегории жертв репрессий, поднять вопросы освобождения акторов собственной истории от комплекса жертвы. Собранные Госкомиссией материалы изданы единой серией в форме сборников архивных документов и материалов, в том числе по вынужденным беженцам [1]. В первую очередь источники проливают свет на различные формы сопротивления кампаниям «Малого Октября в Казахстане», в том числе на

массовое бегство народа.

Подкомиссия по методологии обратила внимание исследователей на среднестатистический состав семьи. Учитывая демографическое поведение, последствия голода, инфекционных болезней и т. п., ею предложен расчет в 4–5 едоков (душ, человек) в среднем на семью (хозяйство) в Казахстане.

Беженцы – одна из основных (базисных) категорий нереабилитированных жертв политических репрессий. По доступным, в том числе рассекреченным по инициативе Проектного офиса Госкомиссии архивным документам, исследованиям ученых выведены следующие подкатегории казахстанских беженцев советского периода:

1) беженцы от насильственного установления власти большевиков (Советы), беженцы от «белого» и «красного» террора в годы гражданского противостояния;

2) беженцы от голода в 1917–1918, 1921–1923, 1931–1933 гг.;

3) участники народных протестов и восстаний конца 20-х – начала 30-х годов XX в.

4) верующие и представители духовенства, подвергнутые гонениям и репрессиям по религиозному признаку;

5) беженцы от политических репрессий Советов и злоупотреблений властью организаторами проведения различных массовых насильственных политических и хозяйственных кампаний (хлебо-мясо-хлопкозаготовки, гужевая повинность, силовое оседание, коллективизация) в аулах, деревнях, станицах;

6) политические оппоненты большевиков и советской власти;

7) беженцы от принудительного выселения из приграничных районов;

8) репатрианты из числа беженцев, которые по возвращении в родные края были подвергнуты гонениям и репрессиям;

9) беженцы, репрессированные во внесудебном порядке за пределами Казахстана – в Узбекской ССР, Каракалпакской АССР, Туркменской ССР, Таджикской ССР, РСФСР и др. регионах СССР;

10) беженцы, расстрелянные пограничными войсками ОГПУ–НКВД при переходе государственной границы, в том числе на территории зарубежного государства.

Причины, обстоятельства вынужденного бегства. Новая статистика

Советская власть столкнулась с феноменом массового бегства казахстанцев в ходе насильственного установления власти большевиками, гражданского противостояния, хозяйственно-политических кампаний по административно-репрессивным ското- и хлебозаготовкам, приобретшим форму конфискаций, масштабы которых беспрецедентно возросли с 1927/1928 гг., а также в ходе ликвидации кулацких и байских хозяйств, коллективизации и оседания, завершивших тотальное обнищание аула и разрушение общины с ее традиционным патерналистско-перераспределительным механизмом выживания степняка. Причем внеэкономическое отчуждение государством продукта крестьянского труда приняло всеобщий, планомерно разрушительный

характер, и, несмотря на природные катаклизмы, оно не прерывалось.

Ученые Казахстана, в том числе авторы 4-го тома академического издания 2010 года «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» [2, с. 286], считали, что статистика по откочёвкам (*так в научных публикациях – К.Б.*) определяется в 1 млн 30 тыс. человек [3, с. 67], из них 414 тыс. впоследствии вернулись в Казахстан.

Госкомиссия на основе новых архивных документов оценила масштаб вынужденной миграции в 1,8 млн человек [4, с. 8, 361]. Причем надо понимать, что в эту статистику вошли и возвратившиеся затем беженцы. Так, в одном из документов подчеркнуто: «Работа по устройству откочевщиков развернулась уже в тот момент, когда скопление их в городах и на станциях достигло 450 тыс. человек» [5, л. 20].

Новые статистические данные основываются на показателях государственных органов, ответственных за планирование, сбор налогов, землеустройство, проведение коллективизации и оседания, охрану государственных границ Союза. Причем, государственные органы непременно подчеркивали, что сведения по беженцам неполные.

Так, по данным Госплана, в 1930 г. «откочевало» 121,2 тыс. человек, а в 1931 г. – 1 млн 74 тыс. человек. Такого в истории еще не было [6, с. 282].

По далеко неполным данным ОГПУ в Казахстане, только с 1930 г. по июнь 1931 г. с мест постоянного жительства в силу боязни последствий участия в протестном движении или проживания в зоне этого события, а также голода бежало и выбыло в неорганизованное отходничество 281 230 хозяйств [7, л. 25], т. е. предположительно в составе 1,1–1,4 млн человек. Массовый беженский поток был (в порядке убывания) из Западно-Казахстанской области – 59 989 хозяйств, Карагандинской – 59 928 хозяйств, Алма-Атинской – 51 198 хозяйств, Восточно-Казахстанской – 35 733 хозяйства, Актюбинской области – 31 651 хозяйство [8, л. 2] и т. д.

В другом документе «О состоянии коллективизации по Казахстану на 1 апреля 1932 г.» зафиксировано выбытие из республики с 1 декабря 1931 г. по 20 марта 1932 г. 203 693 хозяйств [9, л. 64]. Если взять в расчет 4–5 едоков (душ) на семью, тогда выйдем на показатель от 0,8 млн до 1 млн человек. Эта статистика подтверждается тем, что только из одной Восточно-Казахстанской области, которая граничит с Китаем и Россией, с сентября 1931 г. по март 1932 г., то есть в осенне-зимний период бежало более 40 тыс. хозяйств [10, с. 335–339].

По данным правительства Казахской АССР, из 800 тыс. казахских хозяйств к весне 1932 г. осталось только 450 тыс. хозяйств. Тогда на убывшие 350 тыс. казахских хозяйств приходилось бы от 1,4 млн до 1 млн 750 тыс. человек.

Не ранее июня 1932 г. Краевая Контрольная Комиссия – наркомат РКИ Казахской АССР располагал сведениями, что в 1930 г. убыло 34 977 хозяйств, в 1931 г. по неполным данным – 45 тыс. хозяйств. Только на конец 1931 – начало 1932 г. убыло 200 тыс. хозяйств [11, л. 6], т. е. порядка 0,8–1 млн человек.

По данным Народного комиссариата земледелия КАССР, относящимся к началу 1933 г., резко снизились численность населения и поголовье скота. Если

в 1930 г. убыло 317 373 человека, то в 1931 г. – более чем в 2 раза, или 754 888 человек [12, л. 25], а в 1932 г. еще больше, – 769 160 [12, л. 28]. В итоге за 1930–1932 гг. убыль населения достигла более 1,8 млн человек.

В спецсводках ОГПУ сведения о беженцах, не покидавших территорию республики, даны в разделах «Внутренние откочёвки», «Бандоткочёвки». Поэтому есть трудности при размежевании внутренней и внешней миграции, ибо в документах используются одинаковые термины – «укочёвщики», «откочевники», «беженцы», «голодобеженцы». «Основной причиной укочёвок внутри КазАССР является стремление байства уклониться от хлебозаготовок и налогового пресса, перекочевать в районы с большой коллективизацией и меньшим нажимом со стороны советского аппарата этих районов, маскируя тем самым свое классовое лицо», – безапелляционно заключало ОГПУ.

По данным Переселенческого управления Казахской АССР за 1930–1933 гг., внутриреспубликанские миграции выглядят следующим образом: в 1930 г. – 4 200 хозяйств, в 1931 г. – 4 200, в 1932 г. – 5 400, в 1933 г. – 7 200, итого – 21 тыс. хозяйств [13, л. 7] предположительно в составе 105 тыс. человек. На сентябрь 1933 г. в списке районов, находящихся под наблюдением правительственной Комиссии, значилось по 7 районов Алма-Атинской, Карагандинской, Южно-Казахстанской, Актюбинской областей, 5 районов Восточно-Казахстанской и 3 района Западно-Казахстанской областей. Всего 36 районов шести регионов [14, л. 27]. Как следует из официальной справки в ЦК ВКП (б), бегством населения был затронут 71 район. Особенно были поражены бегством районы Южно-Казахстанской, Алма-Атинской, южной части Карагандинской, западной, восточной и южной частей Актюбинской области. Из старых земледельческих районов названы: Аулие-Атинский, Талды-Курганский, Меркенский, Таласский, Чуйский, Сузакский, Курдайский, Илийский, Каратальский, Джетыгаринский, Семиозерный и др. Только из этих районов бежало около 150 тыс. хозяйств с общим количеством населения около 500 тыс. душ [15, л. 21].

Под нажимом хлебо- и мясозаготовок, раскулачивания, внутрикраевого выселения на основе решения бюро Казкрайкома от 11 мая 1932 г. 3 тыс. хозяйств были вынуждены покинуть республику [16, л. 12]. Так, дунгане и уйгуры в основном бежали в Синьцзян и Кыргызстан, узбеки и кыргызы – в республики Средней Азии, каракалпаки – в Туркмению, русские, украинцы, белорусы, мордвины, поляки и др. – в Россию, Украину, а группа немцев бежала на Дальний Восток, в Маньчжурию [17, л. 110].

В 24-х так называемых кочевых и полукочевых районах были подвергнуты групповому аресту и преданы суду по состоянию на 27 февраля 1933 г. 577 руководителей и активистов аульно-районного масштаба, якобы занимавшихся организацией бегства и развалом колхозов [18, л. 1–25]. А из 26 арестованных в Чубартавском районе 22 человека (84,6%) были приговорены к расстрелу. По двум районам – Павлодарскому и Батпакаринскому – были проведены аналогичные групповые аресты, но не указано чекистами общее количество осужденных. Только по одному Кегенскому (пограничному) району бежали в

Синьцзян за 1931–1932 гг. 8 025 хозяйств и 158 членов и кандидатов ВКП (б) [19, л. 13].

Применение советской властью, ее ставленниками из Центра регулярных войсковых частей для ликвидации восстаний и очагов народного протеста в аулах и деревнях, царивший правовой беспредел, голод и репрессии привели к массовому бегству, преждевременной смерти, насаждению колхозов и вынужденному оседанию. Общество было ввергнуто большевиками в хаос, в демографическую и национальную катастрофу.

Бегство не спасало от конфискации скота и отчуждения имущества. Семьи беженцев понесли невосполнимый материальный ущерб. Они столкнулись с национальной дискриминацией, насилием, отсутствием правовой защиты личности. Вернувшиеся беженцы полностью зависели от советского государства, проводившего политику высокой модерности (high modernity) через оседание, правда теперь под этим термином подразумевалось распределение их по территории республики в соответствии с технократическими задумками режима [20, с. 88].

Актуальные задачи

1) Рассекречивание архивных фондов, переданных из ведомственных архивов силовых структур в АП РК (г. Алматы), и в первую очередь на реабилитированных лиц в разрезе всех категорий и подкатегорий жертв политических репрессий.

2) Обеспечение доступности архивно-следственных дел по политическим репрессиям 1920–1950-х гг. На данный момент свернута их выдача в АП РК даже для исследователей-граждан Республики Казахстан, имеющих специальный допуск к совершенно секретным документам. Исследователям выдаются в служебный кабинет сотрудника архива (читальный зал отсутствует) только протоколы внесудебных органов, если они существуют в отдельных делах, а не подшиты, например, в наблюдательное дело реабилитированных лиц.

3) Разработка законопроекта по полной реабилитации беженцев и их потомков. Это очень важно для казахской общины в зарубежных странах. Ибо беженцы из Казахстана – эта особая категории жертв и пострадавших от политических репрессий, не охваченная действующим законодательством Республики Казахстан. Вследствие того, что беженцев считали противниками и предателями советской власти, и ранее вообще не стоял вопрос об их реабилитации. В нашем случае вынужденные беженцы – и жертвы, и пострадавшие от политических репрессий.

Причем речь идет не об индивидуальной, персональной, а групповой реабилитации вынужденных беженцев. Как вариант – проведение реабилитации принятием закона. Тем более, что имеющиеся уголовные дела сфальсифицированы или вообще отсутствуют решения по арестованным и содержавшимся под следствием гражданам. Жертвы репрессий могли и не иметь родственников, которые инициировали бы реабилитацию судебным решением.

Беженцы влачили жалкое существование в условиях правовой дискриминации, колоссального насилия, как культурного, так и физического.

Гражданка Кыргызстана, этническая казашка Тілеухор Бошумова вспоминает: «Менің аталарым осында Қарағанды облысынан 1925–1926 жылдары көшіп келген. Олар мың табынды жылқылары бар, дәулетті адамдар болған. Сонау бір ұжымдастыру кезіндегі аласапыран жылдарда бар мал-мүлкінен айрылып, туған жерін тастап кетуге бел буды. Біздің руымыз шұбыртпалы. Біздер Ағыбай батырдың ұрпағымыз. Шұбыртпалының ішіндегі Көгалға жатамыз. Бүгінде Қырғызстанда тұратын осы рудың адамдары осы елдің сулы ауданына қоныстанғамыз... мен аудан орталығы мен ауылдардан шалғай жерде өстім. Бізде тіптен жарық та болған жоқ. Біздер мал баққаннан басқаны білмей өстік» [Цит. по: 21].

Знание того, что пережито надломленным духовно и физически народом по вине близорукого советского государства, – шаг к покаянию и восстановлению ценности и достоинства личности. Государству и обществу сегодня как воздух нужны новые законы для избавления от страха перед государством и его силовыми органами, всеобщего соблюдения неотчуждаемых естественных прав человека и его свободы.

В архивах больше отложились документы по бегству населения в конце 20-х – начала 30-х XX в., когда «пассивные формы неприятия политики власти находили выражение в массовых откочевках скотоводческих хозяйств» [Цит. по: 22, с. 245]. Из-за состояния доступных архивных источников пока не поддается точному подсчету число беженцев-казахов, кыргызов, уйгуров, дунган, русских и др. в национальном разрезе и по результатам каждой кампании «Малого Октября в Казахстане». Продолжение поисковой работы в архивах РК и соседних Государствах, изучение адаптационных практик беженцев также остается актуальной задачей исследователей.

«Беженец – лицо, вынужденное бежать за пределы Казахстана в результате государственного преследования и политических репрессий со стороны большевистско-сталинской власти, либо в силу обоснованных опасений стать жертвой репрессий по политическим, классовым, национальным, религиозным, социальным мотивам, в том числе, в годы насильственной реализации античеловеческой программы «Малый Октябрь в Казахстане», спасая свою жизнь, а также жизнь и благополучие своих родных и близких», – подчеркивается Проектным офисом Госкомиссии [Цит. по: 23, 95-б.].

Следует также особо подчеркнуть важный методологический аспект: начавшаяся в середине 1920-х гг. советская трансформация, так называемые сталинская «революция сверху», «Малый Октябрь в Казахстане», изучаются через призму цивилизационного разрыва, описывающего процесс коренной ломки традиционного казахского социума, его исторического и социокультурного наследия.

Использованная литература и источники:

1. Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (1920–1950-е годы). Т. 5: Вынужденные беженцы.

Сборник документов и материалов / Под общ. ред. Е. Т. Карина. Астана. 2022. 642 с.

2. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Т. 4. – Алматы: Атамұра, 2009. – 768 с.

3. Абылхожин Ж.Б., Козыбаев М.К., Татимов М.Б. Казахстанская трагедия // Вопросы истории. – 1989. – № 7. – С. 53–71.

4. Политические репрессии в Казахстане в 20–50-е гг. XX века и проблемы реабилитации / Под общ. ред. Е. А. Абиля — Алматы: Мадияр, 2023. — 1056 с.

5. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 725. Оп. 1. Д. 1268. Л. 1–35.

6. Цит. по: Михайлов В. Великий джунг: Документальная повесть. – 2-е изд. – Алматы: Мектеп, 2020. – 355 с.

7. Специальный государственный архив Комитета национальной безопасности республики Казахстан (СГА КНБ РК). Ф. 1. Гр. 8. Арх. № 210. Л. 25.

8. АП РК. Ф. 719. Оп. 4. Д. 70. Л. 2.

9. АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5192. Л. 64.

10. Трагедия советской деревни: Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Док. и материалы. В 5 т. Т. 3: Конец 1930 – 1933. – М.: РОССПЭН, 2002. – 1008 с. Ссылка на: Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Ф. 2. Оп. 10. Д. 5. Л. 1–6.

11. АП РК. Ф. 719. Оп. 4. Д. 84. Л. 6.

12. СГА КНБ РК. Ф. 1. Гр. 8. Арх. № 210. Л. 25, 28.

13. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 74. Оп. 1. Д. 11. Л. 7.

14. АП РК. Ф. 719. Оп. 4. Д. 656. Л. 27.

15. АП РК. Ф. 719. Оп. 4. Д. 656. Л. 21.

16. Государственный архив области Жетысу (ГАОЖ). Ф. 14–П. Оп. 1. Д. 61. Л. 12.

17. СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Арх. № 312. Л. 110.

18. Подсчитано по: СГА КНБ РК. Ф. 1. Гр. 8. Арх. № 202. Л. 1–25.

19. СГА КНБ РК. Ф. 1. Гр. 8. Арх. № 202. Л. 13.

20. Пианчола Н. Сталинская «Иерархия потребления» и Великий Голод 1931–1933 гг. в Казахстане // Ab Imperio. – 2018. – № 2. – С. 80–116.

21. Казахи Бишкека. / [URL:http://oldkazakh-tv.softdeco.net/rus/again/archive/Kazahi_Bishkeka_1327245100.html](http://oldkazakh-tv.softdeco.net/rus/again/archive/Kazahi_Bishkeka_1327245100.html); Текст на каз.яз. см.: Қазақ диаспорасы және Атамекенге оралу (1991–2012) / К.Н. Балатабаева, Т.А. Мамашев, Ж.Ә. Ермекбай, А.Ж. Баймағамбетва; ғылыми ред. С.Ф. Мәжитов. –Алматы: Елтаным, 2016. – 592 б. (179–181-бб.).

22. Очерки по истории традиционной структуры казахов в первые советские

десятилетия / Абылхожин Ж.Б., Алимбай Н.А., Турганбаева Л.Р. [и др.]. – Алматы: LEM, 2022. – 455 с.

23. Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның материалдары (XX ғасырдың 20–50 жылдары). Т. XII: Қазақстандағы саяси қуғын сүргін барысында қолданылған терминдер мен түсініктер жинағы (Глоссарий) / Құраст.: С. А. Қасымов, И. Ш. Борчашвили, К. К. Айтхожин, Е. М. Абайдельдинов [ж. б.]; жалпы ред. басқарған Е. А. Әбіл. – Алматы: «Нур», 2024. 168 б.

References:

1. Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (1920–1950-e gody). T. 5: Vynuzhdennye bezhency. Sbornik dokumentov i materialov / Pod obshch. red. E. T. Karina. Astana, 2022. 642 p.
2. Istorija Kazakhstana s drevnejshikh vremen do nashikh dnei. V pjati tomakh. Vol. 4. Almaty, 2009. 768 p.
3. Abylkhozhin Zh.B., Kozybaev M.K., Tatimov M.B. Kazakhstanskaja tragedija // *Voprosy istorii*. 1989. # 7. P. 53–71.
4. Politicheskie repressii v Kazakhstane v 20–50-e gg. XX veka i problemy reabilitacii / Pod obshch. red. E. A. Abil'. Almaty, 2023. 1056 p.
5. Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan (AP RK). F. 725. Op. 1. D. 1268. L. 1–35.
6. Cit. po: Mikhajlov V. Velikij dzhut: Dokumental'naja povest'. 2-e izd. Almaty, 2020. 355 p.
7. Special'nyj gosudarstvennyj arkhiv Komiteta nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazakhstan (SGA KNB RK). F. 1. Gr. 8. Arkh. № 210. L. 25.
8. AP RK. F. 719. Op. 4. D. 70. L. 2.
9. AP RK. F. 141. Op. 1. D. 5192. L. 64.
10. Tragedija sovetskoj derevni: Kollektivizacija i raskulachivanie. 1927–1939: Dok. i materialy. V 5 t. T. 3: Konec 1930 – 1933. M., 2002. 1008 s. Ssylka na: Central'nyj arkhiv Federal'noj sluzhby bezopasnosti Rossijskoj Federacii. F. 2. Op. 10. D. 5. L. 1–6.
11. AP RK. F. 719. Op. 4. D. 84. L. 6.
12. SGA KNB RK. F. 1. Gr. 8. Arkh. № 210. L. 25, 28.
13. Central'nyj gosudarstvennyj arkhiv Respubliki Kazakhstan (CGA RK). F. 74. Op. 1. D. 11. L. 7.
14. AP RK. F. 719. Op. 4. D. 656. L. 27.
15. AP RK. F. 719. Op. 4. D. 656. L. 21.
16. Gosudarstvennyj arkhiv oblasti Zhetysu (GAOZh). F. 14–P. Op. 1. D. 61. L. 12.
17. SGA KNB RK. F. 9. Op. 1. Arkh. № 312. L. 110.
18. Podschitano po: SGA KNB RK. F. 1. Gr. 8. Arkh. № 202. L. 1–25.
19. SGA KNB RK. F. 1. Gr. 8. Arkh. № 202. L. 13.

20. Pianchola N. Stalin skaja «Ierarkhija potreblenija» i Velikij Golod 1931–1933 gg. v Kazakhstane // *Ab Imperio*. 2018. № 2. P. 80–116.

21. Kazakhi Bishkeka. URL: http://oldkazakh-tv.softdeco.net/rus/again/archive/Kazahi_Bishkeka_1327245100.html Tekst na kaz. jaz. sm.: Qazaq diasporasy zhane Atamekenge oralū (1991–2012) /K.N. Balatabaeva, T.A. Mamashev, Zh.Ä. Ermekbaj, A.Zh. Bajmagambetva; gylymi red. S.F. Mäzhitov. Almaty, 2016. 592 p. (P. 179–171.).

22. Ocherki po istorii tradicionnoj struktury kazakhov v pervye sovetskie desjatiletija /Abylkhozhin Zh.B., Alimbaj N.A., Turganbaeva L.R. [et al]. Almaty, 2022. 455 p.

23. Sajasi qugyn-sürgin qurbanların tolyq aqtau zhonindegi Memlekettik komissijanyñ materialdary (XX gasyrdyn 20–50 zhyldary). T. XII: Qazaqstandagy sajasi qugyn-sürgin barysynda qoldanylgan terminder men tüsinikter zhinağy (Glossarij) / Qurast. S. A. Qasymov, I. Sh. Borchashvili, K. K. Ajtkhozhin, E. M. Abajdel'dinov [zh. b.]; zhalpy red. baskargan E. A. Äbil. Almaty, 2024. 168 p.

**КЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДІН ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІ МЕН СЕНУШІЛЕРДІҢ
ТАҒДЫРЫ
СУДЬБЫ ДУХОВЕНСТВА И ВЕРУЮЩИХ В СОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ
THE FATES OF THE CLERGY AND BELIEVERS IN SOVIET KAZAKHSTAN**

МРНТИ 03.20.00

**СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИИ, РЕЛИГИОЗНЫХ ИДЕЙ И МАССОВЫЕ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ ВЕРУЮЩИХ, КАК
КОНКУРИРУЮЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИЛЫ И СОСТАВНОЙ
ЧАСТИ В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ
В КАЗАХСТАНЕ»: ЦЕЛИ, МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Шаповал Юлия Васильевна¹

¹доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, <https://orcid.org/0000-0002-1351-4495>, e-mail: shapoval74@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает особенности государственного преследования религии, духовенства и разных групп верующих людей в период «Малого Октября» в Казахстане на примере ислама как основной религии автохтонного казахского народа Республики. В статье раскрывается усиление политических репрессий поворот большевистско-коммунистической власти к наступлению на ислам и мусульманское духовенство как составную часть политики «Малого Октября» в Казахстане. Анализ источников позволил сделать вывод, что провозглашенная «борьба с мусульманством» была, прежде всего, идеологической борьбой против чуждой для большевиков идеологической системы, обладающей большим влиянием на казахское население. Усиление государственного преследования ислама и мусульманских служителей осуществлялось путем использования следующих механизмов: правовой дискриминации, ограничения и последующего запрета религиозного образования, экономического давления, массового закрытия мечетей, уголовного преследования, системной антирелигиозной пропаганды. В статье также рассмотрены реакции мусульманского духовенства на реализацию политики «Малого Октября» в Казахстане, в частности вынужденное бегство и восстания.

Ключевые слова: ислам, мусульманское духовенство, «Малый Октябрь», идеологическая борьба, репрессии.

**«ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ҚАЗАН» БАҒДАРЛАМАСЫН ІСКЕ
АСЫРУ КЕЗІНДЕГІ БӘСЕКЕС САЯСИ КҮШ ЖӘНЕ ҚҰРАМДАС
БӨЛІГІ РЕТІНДЕ ДІНГЕ, ДІНИ ИДЕЯЛАРҒА ЖӘНЕ СЕНУШІЛЕРДІҢ
ЖАППАЛЫҚ САЯСИ ҚУҒЫМ-ҚУЫМ-ҚҰЙҒЫМЫНЫҢ
ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ МЕН ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ: МАҚСАТТАРЫ, ІСКЕ
АСЫРУ МЕХАНИЗМДЕРІ**

Шаповал Юлия Васильевна¹

¹Философия ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің дінтану кафедрасының профессоры, <https://orcid.org/0000-0002-1351-4495>, e-mail: shapoval74@mail.ru

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстандағы «Кіші Қазан» революциясы кезінде дінді, дін қызметкерлерін және әртүрлі діндарлар топтарын мемлекеттік қудалаудың ерекшеліктері қарастырылады, мысал ретінде исламды Республиканың байырғы қазақ халқының негізгі діні ретінде пайдаланады. Мақалада саяси қуғын-сүргіннің күшеюі және большевиктік-коммунистік үкіметтің Қазақстандағы «Кіші Қазан» саясатының бөлігі ретінде ислам мен мұсылман дін қызметкерлеріне қарсы шабуылға бет бұруы зерттеледі. Дереккөздерді талдау жарияланған «мұсылман дін қызметкерлеріне қарсы күрес» ең алдымен большевиктерге жат және қазақ халқына айтарлықтай әсер ететін идеологиялық жүйеге қарсы идеологиялық күрес болған деген қорытындыға әкеледі. Ислам мен мұсылман дін қызметкерлеріне мемлекеттік қудалау келесі тетіктер арқылы күшейе түсті: заңды кемсітушілік, діни білім беруге шектеулер мен кейіннен тыйым салу, экономикалық қысым, мешіттердің жаппай жабылуы, қылмыстық қудалау және жүйелі дінге қарсы насихат. Мақалада сондай-ақ мұсылман дін қызметкерлерінің Қазақстандағы «Кіші Қазан» саясатын жүзеге асыруға, атап айтқанда, күштеп қоныс аудару мен көтерілістерге реакциялары қарастырылады

Кілт сөздер. ислам, мұсылман діни қызметкерлері, «Кіші Қазан», идеологиялық күрес, қуғын-сүргін.

**SPECIFICITY AND FEATURES OF STATE PERSECUTION OF
RELIGION, RELIGIOUS IDEAS AND MASS POLITICAL REPRESSION OF
BELIEVERS AS A COMPETING POLITICAL FORCE AND A COMPONENT
PART DURING THE IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM "SMALL
OCTOBER IN KAZAKHSTAN": GOALS, IMPLEMENTATION
MECHANISMS**

Yulia Shapoval¹

¹Doctor of Philosophy, Professor in the Department of Religious Studies at the L.N. Gumilyov Eurasian National University, <https://orcid.org/0000-0002-1351-4495>, email: shapoval74@mail.ru

Abstract. This article examines the specifics of state persecution of religion, the clergy, and various groups of believers during the "Little October" Revolution in Kazakhstan, using Islam as the primary religion of the indigenous Kazakh people of the Republic as an example. The article explores the intensification of political repression and the Bolshevik-Communist government's turn toward an offensive against Islam and the Muslim clergy as part of the "Little October" policy in Kazakhstan. An analysis of the sources leads to the conclusion that the proclaimed "fight against the Muslim clergy" was, above all, an ideological struggle against an ideological system alien to the Bolsheviks and wielding considerable influence over the Kazakh population. State persecution of Islam and Muslim clergy intensified through the following mechanisms: legal discrimination, restrictions and subsequent bans on religious education, economic pressure, the mass closure of mosques, criminal prosecution, and systemic anti-religious propaganda. The article also examines the reactions of Muslim clergy to the implementation of the "Little October" policy in Kazakhstan, in particular forced displacement and uprisings.

Keywords. Islam, Muslim clergy, "Little October", ideological struggle, repression.

В своих выступлениях первый секретарь Казахского краевого комитета ВКП (б) Ф. И. Голощекин при обосновании курса «Малого Октября» в Казахстане, красной нитью проводил тезис, что провозглашенная задача советизации аула – это, прежде всего, идеологическая борьба с чуждыми для советской власти идеологиями и ее носителями. В выступлении на VI конференции ВЛКСМ Казахстана (1926 г.) он конкретно указывает «идеологические уклоны» среди казахского населения, которые враждебны идеологии советского строительства. Это влияние идеологии Алаш-Орды, который он определяет, как «националистический уклон» и влияние мусульманского духовенства. Ф.И. Голощекин в отношении проведения в жизнь курса «Малый Октябрь», постоянно подчеркивает: «Здесь нужна решительная борьба за коммунистическую идеологию. Партийное руководство, коммунистическая идеология должны начать бороться со всем этим» [1, с. 56]. На III пленуме крайкома ВКП (б) – 1926 г. в своем выступлении он отмечает: «Мало внимания уделяется также вопросу о борьбе с духовенством» [2, с.129]. Вопрос о необходимости борьбы с мусульманскими служителями был поставлен Восточным отделом ОГПУ в подготовленной им Записке «Наступление мусульманского духовенства и меры борьбы с ним» (13 сентября 1926 года). Согласно Записке, до 1926 года партийные и советские органы не вели системной работы против мусульманского духовенства, что привело к активизации мусульманского движения в сочетании «с развернутым наступлением мусульманского духовенства в блоке с баем в деревне и националистическими-религиозными

элементами города» [3, с. 57]. Соответственно, слова Ф.И. Голощекина о борьбе с мусульманским духовенством как идеологическими и политическими врагами соответствовали общему курсу советского государства.

В 1927 г. Ф.И. Голощекин констатировал реализацию первых мероприятий «Малого Октября»: «В 1927 году в первый раз мы провели классовую борозду в ауле. Бай в первый раз почувствовал советскую власть против себя» [2, с.177]. Это были перевыборы в аульные сельсоветы путем лишения избирательных прав и высылки баев, что позволило большевистско-сталинской власти сформировать сельсоветы из лояльных представителей бедноты и аульных коммунистов. Второе, был произведен передел пахотных и сенокосных угодий с целью обострения классовой борьбы в ауле. Третье, сформирован Союз Кошчи как опора советской власти в ауле. Добавим, что было объявлено борьба с идеологией «Алаш».

Практически синхронно с началом «Малого Октября» в Казахстане происходит поворот к политике наступления на ислам. Уже в начале 1927 г. в рамках мер по советизации аула были продолжены и усилены репрессивные меры, по правовой дискриминации духовенства, включая мусульманское духовенство. Согласно Конституции РСФСР (1918 г.) духовенство относилось к категории населения, лишенной избирательных прав – «лишенцев». Во время перевыборной кампании в советы, включая аулсоветы, в 1927 г., учитывая влияние представителей мусульманской религии на население, большевистской властью было инициировано массовое лишение избирательных прав не только баев, но и мусульманских служителей. Например, список лишенных избирательных прав во время перевыборной кампании 1927 г., направленный в Актюбинский избирком и датированный 19 января 1927 г., включал 372 представителей мусульманского духовенства: мулл, мударисов, имамов, мухтасибов, хазретов, ишанов [4, с. 98-108].

Принятое Бюром Казкрайкома ВКП (б) Постановление Казкрайкома ВКП (б) (8 июня 1927 г.) «О мерах борьбы с мусульманским религиозным движением» содержало основные направления и механизмы данной борьбы. В этом Постановлении дана характеристика мусульманского духовенства Казахстана как связанного с родовыми отношениями в ауле и действующего вместе с «представителями феодально-родового влияния и аксакалами», то есть с баями [5, с. 12]. Исходя из этого, советизация аула с необходимостью включала подрыв влияния и власти не только баев, но и представителей исламской религии. Постановление содержало основные направления борьбы с мусульманским духовенством и механизмы ее реализации, которые в дальнейшем усиливались и ужесточались, и к ним добавлялись новые.

Первое направление, обозначенное в Постановлении, это недопущение дальнейшей институционализации и интеграции ислама в Казахстане, которая активно развивалась в рамках вхождения казахских мусульман в ЦДУМ (Центральное управление мусульман Внутренней России и Сибири, г. Уфа) и учреждения мухтасибатов. Большевистско-коммунистическая власть опасалась объединения мусульман в Казахстане и объединение их с мусульманами других

мусульманских регионов советского государства для отстаивания ими своих позиций сообща в отношении мероприятий советской власти.

Второе направление, указанное в Постановлении, борьба с религиозными школами. На начало 1927 г., количество религиозных школ во многих регионах превышало количество советских школ. В то же время, именно советские школы виделись проводниками коммунистической идеологии в ауле. В Постановлении предписано: «Органы партии, комсомола и политпросвета в ауле должны превратить школьные учреждения в опорные пункты для своей массовой работы» [5, с.14]. Религиозные школы транслировали чуждые для советской власти религиозные идеи, что было для советской власти недопустимо. Кроме того, ликвидация религиозных школ как идеологических конкурентов советских школ, подрывало влияние духовенства на население, особенно на детей и молодежь. Механизмы реализации курса на ликвидацию религиозного образования были следующие:

- в законодательном порядке недопущение открытия новометодных религиозных школ, включающих не только религиозные, но и светские предметы в учебную программу.

- административное усложнение и ужесточение выдачи разрешений на право преподавания мусульманского вероучения.

- прямое закрытие обнаруженных нелегальных религиозных школ силами Полномочное представительство ОГПУ и НКВД преследование мусульманских служителей – преподавателей этих школ.

- ужесточение мер против представителей мусульманского духовенства, которые нарушают советское законодательство по мусульманскому вероучению. Необходимо отметить, что Уголовный кодекс УК РСФСР от 1926 г. содержал главу IV «Нарушение правил об отделении церкви от государства», статьи 122–126. По данным статьям было осуждено значительно количество служителей религии к высылке, штрафам, принудительным работам в 1920-е годы. В отношении религиозного образования действовало Постановление ВЦИКа (9 июня 1924 г.) для представителей тюркских народов, допускавшее религиозное обучение, начиная с 14 лет тем, кто окончил первую ступень советской школы. Данное Постановление ВЦИК (1924 г.) было отменено Постановлением Президиума ВЦИК от 18 июня 1928 г. Были предприняты дополнительно следующие меры:

- введение антирелигиозного компонента в программы подготовки и переподготовки мугалимов советских школ.

- усиление антирелигиозного контента на страницах журнала «Жанамектеп».

Следующим ключевым направлением борьбы с мусульманским духовенством в указанном Постановлении Казкрайкома ВКП (б) были репрессивные меры экономического характера для подрыва его материальной базы. Предписаны были следующие меры:

- меры против различных сборов в пользу мечетей, религиозных школ, духовенства;

- обложение мусульманских служителей таким подоходным налогом, чтобы не допустить накопления средств у духовенства;
- изъятие вакуфной земли и имущество, находящиеся в пользовании мусульманского духовенства;

- недопущение мусульманских служителей к актам гражданского состояния ЗАГСа, что также лишало духовенство доходов.

Третье направление борьбы с мусульманским духовенством – усиление антирелигиозной работы путем применения следующих мер:

- усиление антиисламской пропаганды среди целевых групп населения, особенно среди женщин и молодежи;

- увеличение количественно и качественно выпуска антиисламской литературы, особенно на казахском языке;

- подготовка пропагандистов-антирелигиозников.

В 1928 г. большевистско-сталинская власть в лице Ф. Голощекина и его команды перешла к эскалации репрессивных мер против крупных баев и баев-полуфеодалов как наиболее экономически сильной и обладающей социальным влиянием категории населения аула. Декрет ЦИК и СНК Казахской АССР «О конфискации и выселении крупнейших байских хозяйств и полуфеодалов» от 27 августа 1928 г. положил начало кампании конфискации байских хозяйств. До этого, в марте 1928 г. было принято Постановление Президиума Всероссийского ЦИК «О лишении права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства крупных баев и скотопромышленников с семьями и конфискации их имущества» от 14 марта 1928 г., которое прямо относилось к Казахстану.

Согласно этому Постановлению права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства лишались представители мусульманского духовенства: «хазреты, ишаны, казии и их семьи, которые ведут хозяйство с применением наемного труда ... с изъятием у них всякого живого и мертвого сельскохозяйственного инвентаря, скота и прочего имущества» [6, с. 38–41]. Таким образом конфискационным мероприятиям подверглись представители мусульманского духовенства. Названные в данном Постановлении подкатегории мусульманских служителей являются наиболее авторитетными его представителями.

Мусульманское духовенство было исключено из всех видов кооперации и обложено повышенным сельхозналогом. В документе «Краткий обзор о состоянии религиозного движения в Казахстане», раскрывающем ситуацию на местах были отмечены случаи отказа мулл от выполнения своих обязанностей из-за тяжести налогов на духовенство, что поставило его представителей на грань выживания [7, с.83]. Например, на имама Момакана Алиева (Кокшетауский район) был наложен налог 600 рублей. Для оплаты налога М. Алиев вынужден был продать 15 голов скота, чем, как он пишет в автобиографии, остались недовольны его родственники [8, с. 286]. В автобиографии он несколько раз указывал на свое происхождение из бедной семьи, бедность своих родственников, и уплата таких высоких налогов была

тяжелым бременем. Неуплата налога неизбежно вела к конфискации имущества и высылке. Поэтому, он отказался от позиции имама в этот период и вновь вернулся к религиозному служению в 1950-е годы.

В 1928 г. также была проведена кампания по хлебо- и мясозаготовкам, в ходе которой уже широкие слои населения, включая середняков и, даже, бедняков, были лишены не только излишков, но и необходимого для жизни продовольственного минимума. На единоличников, не входящих в разные виды кооперации и колхозы, налагались повышенные планы заданий по хлебо-мясозаготовкам, невыполнение которых приводило к судимости по ст. 61 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. Поэтому, на момент начала «Большого террора» 1937–1938 годов значительная часть духовенства уже имела судимости по указанной ст. 61 УК РСФСР. Так, в протоколе № 11 Тройки УНКВД по Актюбинской области от 3 ноября 1937 г., где перечислены приговоры членов панисламистской контрреволюционной организации, указаны бай-муллы, которые ранее были осуждены по ст. 61 УК РСФСР (1926 г.). Например, Курманалиев Нуртай, бай-мулла из Джурунского района. Он имел крупное байское хозяйство, а также свою мечеть. В 1929 г. осужден по ст. 61 ч.3 на 5 лет, отбыл наказание. В 1937 г. по приговору Тройки УНКВД по Актюбинской области бай-мулла Курманалиев Нуртай был приговорен к ВМН. Аимбетов Жаздыбай, 1863 г. уроженец 19 аула Джурунского района Также имела байское хозяйство и мечеть. В 1931 году сужден как хазрет мулла на 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества по ст. 61, ч.3 УК [9, с. 2-3], в 1937 г. также по приговору Тройки УНКВД по Актюбинской области осужден к ВМН.

В 1929 г. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» [10, с.27] обеспечило правовую основу и механизмы для ликвидационных мероприятий в религиозной сфере. Меры, предусмотренные «Постановлением Постановлением Казкрайкома ВКП (б) (8 июня 1927 г.) «О мерах борьбы с мусульманским религиозным движением» были окончательно закреплены в Постановлении 1929 г. «О религиозных объединениях».

Первое, был реализован полный запрет осуществления социальных функций для религиозных объединений, в частности благотворительных, образовательных, культурно-просветительских и оставление за ними только функций по отправлению религиозного культа (п.17).

Второе, закреплён полный запрет на обучение основам религии детей в кружках при религиозных общинах, так и в государственных, общественных и частных учебных и воспитательных заведениях (п.17в). Преподавание религии, согласно п.18 допускается только на специальных богословских курсах с особого разрешения НКВД республик, в автономных республиках – с разрешения ЦИК соответствующих республик. Данный пункт был большим препятствием для подготовки следующего молодого поколения духовенства. Цель применения данных пунктов– подрыв влияния духовенства и его полное отстранения от образования и воспитания молодого поколения, которое должно

руководствоваться не религиозными ценностями, а установками строителей коммунизма.

Третье, Постановление 1929 г. включают правовые нормы, в частности пункты 36–53, обосновывающие возможность передачи здания культа для государственных и общественных надобностей или по заключению технической комиссии, что исполнительными органами на местах использовалось для закрытия мечетей, церквей, костелов, молитвенных домов и размещения в них складов, клубов, библиотек, конюшен и другие учреждений. Применение данного постановления на практике привело к повсеместному закрытию культовых зданий: церквей, мечетей, молитвенных домов.

1929-1930 годы – новый этап реализации «Малого Октября» в Казахстане связан со сплошной коллективизацией и ликвидацией байства и кулачества как класса. Повышенное индивидуальное налогообложение и хлебо-, мясо-, шерсте – заготовки, наложенные на мусульманское духовенство как единоличников были репрессивными мерами экономического характера, которые в то же время служили достижению политической цели подрыва влияния политического и идеологического конкурента.

Дела против известных ишанов Южного Казахстана под названием операция «Суфи» свидетельствуют о непосильных налогообложениях и твердых заданиях по заготовкам для ишанов как представителей мусульманского духовенства. Советская власть считала ишанов наиболее реакционной и консервативной частью мусульманского духовенства в Казахстане и Средней Азии. В «Кратком обзоре о состоянии религиозного движения в Казахстане» ишанство определяется как «воинствующее» [7, с.84]. Ишанство обладало большим влиянием на население, особенно в Кара-Калпакии, которая до 1930 г. входила в Казахскую АССР и в Южном Казахстане. Дело «Суфи» было инициировано против очень влиятельных ишанов Южного Казахстана – Аппак-ишана Сеидахметова, Аппак-Ишанова (Махдиева) Бахабулы, Сеидахиметова Сабира. Они выехали из аула № 1 Чаяновского района КазАССР в Узбекистан. Из допроса Аппак-ишана следовало, что он уехал в Узбекистан под давлением репрессивных мер. Он был лишен избирательных прав, на него был наложен индивидуальный налог 800 рублей деньгами и 1345 пудов пшеницы как твердое задание, которые, по его словам, оплатил.

Однако, несмотря на уплату, все его имущество было конфисковано (описано и вывезено), поэтому в январе 1930 г. он вынужден был бежать в Узбекистан, Ташкентский округ, местность Сексен-Ата [11, с.74-75]. Его сын Бахабулла не смог уплатить твердое задание по пшенице и бежал вместе с отцом в Узбекистан [11, с.77]. Брат Аппак-ишана, Сеидахметов Сабир, также на допросе в качестве причина выезда в Узбекистан, назвал обложение твердым заданием по пшенице в размере 500 пудов [11, с.79]. Они были осуждены внесудебным органом Тройкой ПП ОГПУ по политическим мотивам по ст. 58-7 и 58-10 на 3 года ИТЛ за антисоветскую агитацию и противодействие мероприятиям советской власти [11, с.87–89].

Реакцией части мусульманского духовенства на мероприятия «Малого Октября» в Казахстане и, в то же время, стратегией выживания были вынуждены бежать с территории Казахстана. Подтверждением служит Дело ишанов Южного Казахстана 1933–1934 гг., обвиненных якобы в создании контрреволюционной организации. Согласно Обвинительному заключению, данная контрреволюционная организация инициировала массовые откочевки казахского населения в республики Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан) и через них в Афганистан с целью экономического разорения районов Казахстана, полного развала колхозов, эмиграции в Афганистан для вооруженной борьбы и свержения советской власти в Туркестане и Бухаре [12, с. 22]. По этому делу проходило 66 человек, среди которых были крупные ишаны и мюриды, восходящие к двум очень авторитетным ишанам. Это Ак-ишан, у которого в Южном Казахстане было 70 тысяч мюридов. Он в 1928 г. под угрозой преследований со стороны советской власти бежал в Аравию, в Мекку. Другая группа крупных ишанов и мюридов связана была с авторитетным ишаном Ислам-шейх шейтом в Афганистане, у которого было много мюридов в Средней Азии и Южном Казахстане. Один из его мюридов был крупный ишан – Сарвар Ибадуллаев из Яны-Курганского района, который в Деле ишанов выступает одним из главных организаторов контрреволюционной организации мусульманского духовенства и байства. Кроме ишанов и мулл, среди обвиненных по этому делу были ранее конфискованные байы, торговцы. К фигурантам дела применялись статьи 59-3 («бандитизм»), 58-3 («сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями»), 58-7 – («подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации»), 58-11 – контрреволюционная организационная деятельность. По этому делу ишан Сарвар Ибадуллаев ПП ОГПУ 16.02.1934 г. был приговорен к ВМН. Большинство ишанов, мулл, баев, торговцев были приговорены к 10 годам ИТЛ. Так, мюрид Ак-ишана Бабажанов Шамси 26.02.1934 г. был приговорен к 10 года ИТЛ. Крупный ишан, бай Мамраимов Сеидахмет из Яны-Курганского района был приговорен к 10 годам ИТЛ.

Помимо вынужденного бегства, еще одной реакцией мусульманского духовенства на «Малый Октябрь» в Казахстане было его участие в восстаниях против Советской власти. Из введенного в научный оборот «Доклада о боевых действиях особой оперативной группы в Казахстане в марте, апреле, мае 1930 г.» [13] следует, что, первое, «из 12 округов и 1 области бандитско-повстанческим движением были охвачены семь округов и одна область» [14, с.3]. Мусульманское духовенство в большинстве этих движений было или организующей силой, или активно участвовало. В Докладе отмечалось: «Центр движения очевидно возглавлялся духовными лицами, т.к. во главе всех бандитских шайек стояли исключительно муллы (ахуны, хазреты). В Иргизском и Аральском районах из шести – четыре возглавлялись: 1-й Мукантаем Саматовым, ахун-мулла, т.е. мусульманским архиереем; 2-й – Исатаем Сатыбалдиным, муллой, имевшим три мечети, т.е. вроде благочинного попа; 3-я

Джумагази муллою Баимбетовым, главой религии в Кара-Кумах и 4-й Ак-мурзы – муллы». [14, с.2]. Например, ставка Кара-Кумского восстания, вдохновителем которого был Джумагази-авторитетный религиозный деятель, располагалась в мечети Сырман-хожа, который считался аулие (святым). Большинство восстаний использовало религиозные лозунги. Так, Карамакчинское (Карамакшинское) восстание (быв. Кзыл-Ординский округ) под руководством ишана Акмурзы, было спровоцировано, помимо репрессивных мер проведения заготовительных кампаний и коллективизации, закрытием мечетей административным путем и игнорированием религиозных чувств населения. В лозунгах данного восстания, а также Сузакского, Бостандыкского и других восстаний использовался призыв к священной войне против советской власти.

В официальных документах для широкого пользования восстания против советской власти трактовались как обострение классовой борьбы, «переход всех капиталистических элементов в контратаку против партии и советской власти» [15, с.17]. Таким образом, восстания объявлялись формой классовой борьбы. Однако, в документах под грифом «секретно», которые рассекречены в настоящее время, во-первых, в качестве причин указываются жесткие репрессивные меры проведения заготовительных кампаний, когда у казахов-кочевников требовали задания по хлебозаготовки, завышенные планы сплошной коллективизации, принявшей откровенно насильственный характер, ликвидацию кулачества/байства, под которую попали и середняки и даже бедняки. Во-вторых, в секретных документах признавалось широкая социальная база этих восстаний, которая охватывала не только баев, аткаминеров, мусульманское духовенство, но и простых декхан.

Поэтому, трактовка восстаний против кампаний «Малого Октября» в Казахстане как обострения классовой борьбы не подтверждается документами. Эти восстания носили социальный характер, и исходя из теории социальных движений, могут рассматриваться как протестные социальные движения. Социальные движения в своем протестном потенциале выдвигают соответствующую идеологическую повестку, включающую критику, идентификацию причин и свое видение решения проблем, а в более радикальном варианте – кардинальное переустройство общества ненасильственным или насильственным путем. Восстания и выступления 1920-х-начала 1930-х носили социальный протестный характер и в их идеологической повестке большую роль занимала религия.

Таким образом, анализ документов и конкретных примеров судебных мусульманского духовенства позволяет сделать вывод о корреляции между политикой «Малого Октября» и усилением государственного преследования религии ислам и мусульманских служителей. Кампании «Малого Октября» по перевыборам в советы разных уровней, сопровождавшиеся лишением избирательных прав духовенства, конфискация крупных баев, хлебо-, мясо-, шерсте заготовки, повышенное налогообложение единоличников, сплошная коллективизация имели негативное влияние на положение мусульманского духовенства, поставив многих из них на грань выживания.

В рамках «Малого Октября» в Казахстане борьба с религией, в частности с исламом, не ограничивалась борьбой с ее носителями и институтами, а являлась идеологической борьбой. Для достижения цели подрыва влияния идеологического противника использовался комплекс мер: правовая дискриминация, запрет религиозных школ, экономическое давление, закрытие мечетей, уголовное преследование система антирелигиозной пропаганды.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта № 364/ПЦФ 2024-2026 «Фундаментальное исследование основных базовых категорий и подкатегорий жертв политических репрессий в Казахстане и процессы их полной реабилитации» при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Список использованных источников:

1. Голощекин Ф. И. Задачи комсомола Казахстана. Из доклада об итогах XIV съезда ВКП (б) на VI конференции ВЛКСМ Казахстана – 1926 г. //Голощекин Ф.И. Партийное строительство в Казахстане. Сборник речей и статей (1925-1930 годы). – Государственное издательство РСФСР. – Москва-Алма-Ата, 1930. – с.48–57.

2. Голощекин Ф. И. Разоблачить групповщиков важнейшая задача парторганизации. Заключительное слово по докладу «О внутрипартийном положении» на III пленуме крайкома ВКП (б) – 1926 г. //Голощекин Ф.И. Партийное строительство в Казахстане. Сборник речей и статей (1925–1930 годы). – Государственное издательство РСФСР. – Москва-Алма-Ата, 1930. – С.119– 131.

3. Наступление мусдуховенства и меры борьбы с ним//Ислам и советское государство. Вып.1: По материалам Восточного отд. ОГПУ.1926 г. – М.: Изд. Дом Марджани, 2010. – 152 с.

4. Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-е-50-е годы XX века). Т.21: Ақтөбе өңіріндегі кеңестік қуғын сүргін зобалаңы архив құжаттар жинағы. Құрастырушылар Н. Көшеров, Ж. Матсалаева, Д.Сарбаев. Жалпы редакциясын басқарған Е.Т. Карин. – Астана, 2022.

5. Постановление Казкрайкома ВКП (б) (8 июня 1927 г.) «О мерах борьбы с мусульманским религиозным движением» //Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф.141. Оп.1 Д.1541. Л. 11–18.

6. Постановление Президиума Всероссийского ЦИК «О лишении права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства крупных баев и скотопромышленников с семьями и конфискации их имущества» от 14 марта 1928 года//АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1687. Л. 38–41.

7. Краткий обзор о состоянии религиозного движения в Казахстане//АП РК. Ф. 141. Оп.1. Д. 2251. Л.76–85.

8. Гылмани С. Заманамызда болған ғұламалардың ғұмыр тарихтары. Biographies of The Islamic Scholars of Our Times T I., eds. Muminov A., Frank, A.J.,

Nurmanova A., Mollaqaanaghatuli, Utepbergenova U. Zhumanov T.1. – Almaty: Daik-Press, 2015.

9. Копии Протоколов Тройки УНКВД по Актюбинской области от 3.11.1937 г. Протокол № 11//АП РК.Ф.20. Оп.2. К-29.

10. Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века). Т. 14. Антирелигиозная политика советского государства и репрессии против духовенства в Казахстане: Сб. док. и материалов / Сост.: Д.Т. Кенжетаев, Б.М. Сатершинов, Т. Төлеген, Ю.В. Шаповал; Под общ. ред. Е.Т. Карина. Астана, 2022.

11. Алаш орда ісі. 1920-1940 жж. Құжаттар мен материалдар. 10 т. «Сопы» операциясы. Ишантар жойылуы. – Алматы: Kitap, 2023.

12. Государственный архив общественно-политической истории Туркестанской области (ГАОПИТО). Ф.1. Оп. нет. Д. 03523. 441 Л.

13. Алланиязов Т.К. Доклад о боевых действиях оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 года» как исторический источник// Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2022. – Т. 141. – №. 4. – С. 7–21.

14. Доклад о боевых действиях особой оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 г.//АП РК. Ф.141. Оп.1. Д. 2953. Л. 2–14.

15. Обращение. Уроки Сузака и Сары-Су и наши задачи. Всем райкомам, всем членам и кандидатам ВКП/б/ Сыр-Дарьинского округа. 13 января 1930 г. //Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-е-50-е годы XX века). Т.33: Архив құжаттарындағы Түркістан облысының шерлі тарихы. 1918-1954 жж. Құжаттар мен материалдар жинағы. Құрастырушылар: Х.Тұрсұн, Д. Кенжетаев, Г. Шардарбекова, Л. Динашева, З. Адилбекова, З. Хазретәліқызы Жалпы редакциясын басқарған Е.Т. Карин. – Астана, 2022.

References:

1. Goloshchekin, F. I. Zadachi komsomola Kazakhstana. Iz doklada ob itogakh XIV s"ezda VKP (b) na VI konferentsii VLKSM Kazakhstana — 1926 g. // Goloshchekin F. I. Partiinoe stroitel'stvo v Kazakhstane. Sbornik rechei i statei (1925–1930 gody). — Gosudarstvennoe izdatel'stvo RSFSR. — Moskva–Alma-Ata, 1930. — S. 48–57.

2. Goloshchekin, F. I. Razoblachit' gruppovshchikov — vazhneishaia zadacha partorganizatsii. Zakliuchitel'noe slovo po dokladu «O vnutripartiynom polozenii» na III plenumе kraikoma VKP (b) — 1926 g. // Goloshchekin F. I. Partiinoe stroitel'stvo v Kazakhstane. Sbornik rechei i statei (1925–1930 gody). — Gosudarstvennoe izdatel'stvo RSFSR. — Moskva–Alma-Ata, 1930. — S. 119–131.

3. Nastuplenie musdukhovenstva i mery bor'by s nim // Islam i sovetskoe gosudarstvo. Vyp. 1: Po materialam Vostochnogo otd. OGPU. 1926 g. — M.: Izd. dom Mardzhani, 2010. — 152 s.

4. Materialy Gosudarstvennoi komissii po polnoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii (20-e–50-e gody XX veka). T. 21: Aqtobe onirindegi kenestik qugyn-surgin zobalany. Arkhiv quzhattar zhinagy. Qurastyrushylar N. Kosherov, Zh. Matsalaeva, D. Sarbaev. Zhalpy redaktsiiiasyn baskargan E. T. Karin. — Astana, 2022.
5. Postanovlenie Kazkraikoma VKP (b) (8 iyunia 1927 g.) «O merakh bor'by s musul'manskim religioznym dvizheniem» // Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan (AP RK). F. 141. Op. 1. D. 1541. L. 11–18.
6. Postanovlenie Prezidiuma Vserossiiskogo TsIK «O lishenii prava na zemlepol'zovanie i prozhivanie v mestakh postoiannogo zhitel'stva krupnykh baev i skotopromyshlennikov s sem'iami i konfiskatsii ikh imushchestva» ot 14 marta 1928 goda // AP RK. F. 141. Op. 1. D. 1687. L. 38–41.
7. Kratkii obzor o sostoianii religioznogo dvizheniia v Kazakhstane // AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2251. L. 76–85.
8. Gylmani, S. Zamanamyzda bolgan gulamalardyn gumyr tarikhtary. Biographies of the Islamic Scholars of Our Times. T. I / eds. Muminov A., Frank A. J., Nurmanova A., Mollaqaanaghatuli, Utepbergenova U., Zhumanov T. — Almaty: Daik-Press, 2015.
9. Kopii Protokolov Troiki UNKVD po Aktiubinskoi oblasti ot 3.11.1937 g. Protokol № 11 // AP RK. F. 20. Op. 2. K-29.
10. Materialy Gosudarstvennoi komissii po polnoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii (20–50 gody XX veka). T. 14. Antireligioznaia politika sovetskogo gosudarstva i repressii protiv dukhovenstva v Kazakhstane: Sb. dok. i materialov / Sost.: D. T. Kenzhetaev, B. M. Satershinov, T. Tolegen, Iu. V. Shapoval; Pod obshch. red. E. T. Karina. — Astana, 2022.
11. Alash orda isi. 1920–1940 zhzh. Quzhattar men materialdar. 10 t. «Sopy» operatsiiiasy. Ishantar zhoiyluy. — Almaty: Kitap, 2023.
12. Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvenno-politicheskoi istorii Turkestanskoi oblasti (GAOPITO). F. 1. Op. net. D. 03523. 441 l.
13. Allaniiazov, T. K. Doklad o boevykh deistviiakh operativnoi gruppy v Kazakhstane v marte, aprele i mae 1930 goda kak istoricheskii istochnik // Vestnik ENU im. L. N. Gumileva. Seriya: Istoricheskie nauki. Filosofiia. Religiovedenie. — 2022. — T. 141. — № 4. — S. 7–21.
14. Doklad o boevykh deistviiakh osoboi operativnoi gruppy v Kazakhstane v marte, aprele i mae 1930 g. // AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2953. L. 2–14.
15. Obrashchenie. Uroki Suzaka i Sary-Su i nashi zadachi. Vsem raikomam, vsem chlenam i kandidatam VKP/b/ Syr-Dar'inskogo okruga. 13 ianvaria 1930 g. // Materialy Gosudarstvennoi komissii po polnoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii (20-e–50-e gody XX veka). T. 33: Arkhiv quzhattaryndagy Turkistan oblysynyn sherli tarikhy. 1918–1954 zhzh. Quzhattar men materialdar zhinagy. Qurastyrushylar: Kh. Tursun, D. Kenzhetaev, G. Shardarbekova, L. Dinasheva, Z. Adilbekova, Z. Khazretaliqyzy. Zhalpy redaktsiiiasyn baskargan E. T. Karin. — Astana, 2022.

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖАЗАЛАУШЫ ОРГАНДАРЫҢ ҚЫЗМЕТІ МЕН
ҚЫЛМЫСТАРЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В
КАЗАХСТАНЕ
ACTIVITIES AND CRIMES OF PUNISHMENT BODIES IN KAZAKHSTAN**

МРНТИ 03.20.00

**ДЕПОРТАЦИЯ МУСУЛЬМАН ЮЖНОГО
КАВКАЗА В КАЗАХСТАН В 1930-Е ГОДЫ**

Алиева Севиндж Ибрафил гызы¹

¹доктор исторических наук, профессор, Бакинский инженерный университет, г. Баку, Азербайджан, <https://orcid.org/0000-0003-0374-8551>, e-mail: sevincaliyeva2000@gmail.com, saliyeva@beu.edu.az

Аннотация. В статье рассматривается процесс депортации, переселения, выселения мусульман Южного Кавказа в 1930-е годы на территорию Казахстана. На основании нормативно-правовых документов, постановлений, указов и писем прослеживаются этапы переселения азербайджанцев, иранско-подданных, курдов, турок и др., высланных по обвинению в кулачестве, терроризме, по подозрению в антисоветской деятельности, в связи с очищением приграничной зоны с Турцией и Ираном и т.д. Переселенцы были размещены в основном в Южно-Казахстанской, Алма-Атинской областях. На первых порах они столкнулись с лишениями и трудностями. Но благодаря бескорыстной помощи местного населения, безвозмездной помощи со стороны казахов, проявивших милосердие и сочувствие, депортированные смогли выжить и адаптироваться к новым условиям. Как выяснилось в ходе анализа документов и материалов по теме, со временем разобрались с заявлениями, жалобами и требованиями переселенцев и приняли меры по устройству переселенцев. Основными видами их деятельности стали хлопководство, рисоводство и строительство.

Ключевые слова: СССР, депортация, Южный Кавказ, Казахстан, мусульмане, турки, иранско-подданные, турецко-подданные.

ҒТАХР 03.20.00

**1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ОҢТҮСТІК КАВКАЗ МҰСЫЛМАНДАРЫН
ҚАЗАҚСТАНҒА ДЕПОРТАЦИЯЛАУ**

Алиева Севиндж Ибрафил гызы¹

¹тарих ғылымдарының докторы, профессор, Баку инженерлік университеті, Баку қ., Әзірбайжан, <https://orcid.org/0000-0003-0374-8551>, e-mail: sevincaliyeva2000@gmail.com, saliyeva@beu.edu.az

Аңдатпа. Мақалада 1930 жылдардағы Оңтүстік Кавказ мұсылмандарын Қазақстан аумағына депортациялау, қоныс аудару, көшіру процесі қарастырылады. Нормативтік-құқықтық құжаттар, қаулылар, жарлықтар мен хаттар негізінде Түркия мен Иранмен шекаралас аймақты тазартуға байланысты кулактар, терроризм, антисоветтік әрекеттерге күдік туғызды деген айыптармен әзірбайжандарды, ирандық күрдтерді, түріктерді және т. б. қоныс аудару кезеңдері қарастырылады. Қоныс аударушылар негізінен Оңтүстік Қазақстан, Алматы облыстарына орналастырылды. Алғашқы кезде олар қиындықтарға тап болды. Бірақ жергілікті халықтың риясыз көмегінің, мейірімділік пен жанашырлық танытқан қазақтардың өтеусіз көмегінің арқасында депортацияланғандар аман қалып, жаңа жағдайларға бейімделе алды. Тақырып бойынша құжаттар мен материалдарды талдау барысында белгілі болғандай, уақыт өте келе олар қоныс аударушылардың өтініштерін, шағымдары мен талаптарын түсініп, қоныс аударушыларды орналастыру бойынша тиісті шаралар қабылдаған. Олардың негізгі қызметі мақта өсіру, күріш өсіру және құрылыс болды.

Кілтті сөздер: КСРО, депортация, Оңтүстік Кавказ, Қазақстан, мұсылмандар, түріктер, иран азаматтары, түрік азаматтары.

IRSTI 03.20.00

DEPORTATION OF MUSLIMS FROM THE SOUTH CAUCASUS TO KAZAKHSTAN IN THE 1930S

Sevindzh Alieva¹

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Baku, Azerbaijan,
<https://orcid.org/0000-0003-0374-8551>, e-mail: sevincaliyeva2000@gmail.com,
saliyeva@beu.edu.az

Abstract. This article examines the deportation, resettlement, and expulsion of Muslims from the South Caucasus to Kazakhstan in the 1930s. Based on regulatory documents, resolution, decrees, and letters, the article traces the stages of the resettlement of Azerbaijanis, Iranian nationals, Kurds, Turks, and others deported on charges of kulakism, terrorism, suspicion of anti-Soviet activity, in connection with the clearing of the border zone with Turkey, Iran, etc. The resettlers were settled primarily in the South Kazakhstan and Almaty regions. Initially, they faced hardships and difficulties, but thanks to the selfless assistance of the local population and the gratuitous aid of Kazakhs who showed compassion and empathy, the deportees were able to survive and adapt to their new circumstances. As revealed by an analysis of documents and materials on the topic, the statements, complaints, and demands of the displaced persons were eventually addressed and measures were taken to accommodate them. Their main activities became cotton farming, rice cultivation, and construction.

Keywords: USSR, deportation, South Caucasus, Kazakhstan, Muslims, Turks, Iranian subjects, Turkish subjects.

Тема сталинский репрессий и депортаций 1930-х годов стала предметом исследования многих ученых (Bünyadov, 1993; Бугай, 1994; Исмаилов, 2003; Alieva, Quluzade, 2023: 173-192; Алиева, 2024a: 38-57). Российские и казахские ученые подготовили и опубликовали фундаментальные сборники документов по этой теме. На основании выявленных специалистами архивных материалов и мемуарной литературы рассмотрим процесс депортации мусульманских народов Южного Кавказа в Казахстан в 1930-е годы. На самом деле этот процесс продолжался по самым разным предлогам вплоть до смерти Сталина. Однако, мы ограничимся периодом до Второй мировой войны. В СССР готовились к большой войне и наряду с индустриализацией и быстрыми темпами развития всех отраслей промышленности, старались решить как экономические проблемы, так и вопросы безопасности и обороны.

В 1930-е годы в СССР репрессиям и депортациям подверглись различные слои населения. На Южном Кавказе преследования осуществлялись под предлогом борьбы с буржуазным национализмом, пантюркизмом и панисламизмом, а также в связи с обвинениями во «вредительстве». Шли массовые разоблачения «врагов народа», «вредителей», «шпионов». Репрессии и депортации служили средством наказания, методом устрашения, инструментом устранения реальных и потенциальных антагонистов (Реабилитация, 2000: 317-318). Рассмотрим процесс депортации мусульман Южного Кавказа в Казахстанскую ССР на протяжении 1930-х годов.

Кулачество

Первыми системному преследованию подверглось кулачество. По Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г. начался процесс искоренения кулачества вплоть до высылки в отдаленные местности СССР (Трагедия Советской деревни, 2000, с. 126-130).

Так, в результате совещания ЦК ВКП (б) по вопросам коллективизации и ликвидации кулачества как класса, проходившего 11-16 февраля 1930 г. с участием, в частности, секретарей ЦК партии Азербайджана, Грузии, Узбекистана, Таджикистана, Армении, а также Дагестанского, Бурятского и др. обкомов и райкомов было принято Постановление от 20 февраля 1930 г. «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных, экономически отсталых районах» (Трагедия Советской деревни, 2000: 174, 175). В след за этим Политбюро ЦК ВКП(б) приняло Постановление «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах» от 25 февраля 1930 г. По Азербайджанской ССР ориентировочно предписывалось репрессировать 500 кулаков-активистов и заключить их в концентрационные лагеря (Политбюро и крестьянство, 2005: 110, 119). По Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) «О плане выселения кулаков в 1932 году» от 4 мая 1932 г., был принят план переселения в Среднюю Азию 38300 семей кулаков. По

Азербайджанской ССР было утверждено переселение 1200 семей кулаков в Казахстан (Политбюро и крестьянство, 2005: 537). Стоит напомнить, что в соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) ОГПУ разрабатывался план переселения т.н. антисоветских элементов в течение 1933 и 1934 годов в трудовые поселения. Планировалось переселить кулачество в следующие районы Казахстана: Наурзумский, Акмолинский, Атбасарский, Европейский, Ленинский, Революционный, Социалистический, Кургольджимский, Арык-Балыкский, Урицкий и Убаганский. По данным наркомзема общая площадь свободных земельных фондов в этих районах составляла 2.244.000 га, из них 1.100000 га занимали пашни. Расстояние от железной дороги до них достигала максимум 280 км (Наурзумский район) и минимум 35-40 км. (Акмолинский и Европейский районы). Значительная часть этих районов находилась в Центральном Казахстане. На территории 1100000 га земли планировалось расселить до миллиона человек. Предполагалось организовать четыре типа хозяйства спецпоселений: 1) сельскохозяйственный - с производством товарных зерновых (хлебных, крупяных и фуражных) культур; 3) животноводческий (молочный, мясной) с подсобным огородничеством; 4) рыбный с подсобным огородничеством. Зимой для них предусматривалась работа на лесозаготовках, после вырубki лесов и последующей раскорчевкой и мелиорацией, должны были перейти наведение сельского хозяйства.

Все депортированные приравнивались к спецпереселенцам 1930 и 1931 гг., они лишались избирательных прав, не имели права оставить спецпоселение. На депортируемых распространялся декрет ЦИК СССР о восстановлении в избирательных правах через 5 лет, в случае, если они упорным трудом докажут свою преданность власти (Лубянка, 2003: 399-406).

По Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) «О выселении кулаков по Закавказью» 23 апреля 1933 года из хлопковых и пограничных районов Азербайджана планировалось выселение 900 кулацких хозяйств с семьями, из Восточной Грузии (Кахетия, Борчалы (в Борчалы основное население - азербайджанцы) 300 хозяйств, из хлопковых районов Армении - 300 хозяйств мусульман (а всего по Закавказью - 1.500 хозяйств) (Лубянка, 2003: 428). Итак, в 1933 г. было принято решение о выселении из хлопковых и пограничных районов Южного Кавказа 1500 хозяйств, в частности, из Азербайджана 900 кулацких хозяйств с семьями (Политбюро и крестьянство, 2005: 605). В следующем году было принято Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О высылке из Азербайджана антисоветских элементов» от 25 декабря 1934 г., санкционировавшее высылку из Азербайджана в административном порядке в концлагеря с конфискацией имущества 87 семейств кулаков (Политбюро и крестьянство, 2005: 659).

По воспоминаниям репрессированных азербайджанцев, «около 600 семей из разных районов Азербайджана загнали под конвоем в товарные, скотские вагоны, закрыли двери на замок и без пищи, воды и воздуха полтора месяца везли по безлюдным степям Казахстана и Сибири. По дороге сотни людей умерли... Наконец, часть этих живых трупов – обезумевших людей – разгрузили в районе

Аральского моря, а часть на Урале» (Гасанов, 2008: 67). Позже оставшихся в живых переселили в Киргизию и Казахстан (Депортированные азербайджанцы, 2013: 6).

В 1935 году был запущен процесс репрессий и депортаций по обвинению в терроризме. Началось с обсуждения двух закрытых писем ЦК ВКП (б): «Об уроках события, связанного со злодейским убийством тов. Кирова» от 18 января 1935 г. и «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока» от 29 июля 1936 г. (Сталин, 1937: 1-3). Для ускорения реализации решений февральско-мартовского (1937) Пленума ЦК ВКП(б), упрощенного ведения следствия и последующих актов проведения репрессий в стране приказом наркома внутренних дел СССР Н.Ежова от 31 июля 1937 г., в республиках, краях и областях были созданы специальные судебные "тройки", которым разрешалось рассматривать дела контрреволюционных повстанческих организаций с применением расстрела, высылки и выселения в лагеря НКВД семейств бандгрупп (Лубянка, 2004: 234-235, 241). По Оперативному приказу народного комиссара внутренних дел Союза ССР за № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов от 30 июля 1937 г. выясняется, что в поисках антисоветских формирований было сфабриковано множество дел в отношении осевших в деревне бывших кулаков. С 5 августа 1937 г. во всех республиках, краях и областях началась операция по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников. Нарком республиканского НКВД в Азербайджанской ССР утвердил квоту в размере - 5250 чел. (Лубянка, 2004: 273-275).

По сводке 1 спецотдела НКВД СССР «О количестве арестованных и осужденных органами НКВД СССР за время с 1 октября 1936 г. по 1 июня 1938 г.», с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г. всего было арестовано 1420711 чел. Из них в Азербайджанской ССР - 25222 чел., в том числе по приказу №00447 – 9972 чел. (бывшие кулаки – 5399, уголовники – 2053, прочие контрреволюционные элементы – 2520). По национальному составу, всего было арестовано 13356 азербайджанцев. Из них по приказу № 9592 (бывших кулаков – 5156, уголовников – 2200, прочих контрреволюционных элементов – 2236). Под наименованием «иранцы» (большинство составляли азербайджанцы) - всего было арестовано 14994 чел. Из них по приказу 00447 – 811 (бывших кулаков – 101, уголовников – 409, прочих контрреволюционных элементов – 301 чел.) (Трагедия советской деревни, 2006: 162-163).

Переселение иранских подданных

На декабрь 1936 года, в Азербайджане насчитывалось 17746 чел. иранских подданных, с семьями их число достигало 67 тыс. чел. Из них в Баку проживало до 11500, а с семьями до 46 тыс.чел. Начало массовых репрессий против иранских подданных произошло на фоне ухудшений отношений с Ираном, заподозренного в сотрудничестве с Германией. 3 января 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о закрытии четырех иранских консульств в СССР и всех советских диппредставительств в Иране. По Постановлению СНК СССР от

17 декабря 1936 г. «О выселении контрреволюционных элементов из Азербайджана в Иран и отдаленные районы СССР» началась «зачистка» приграничных и режимных местностей от «неблагонадежных» элементов. Описание механизма и масштабов кампании содержались в директиве НКВД № 233 от 9 января 1937 г. К выселению из Баку и пограничной зоны Азербайджана подлежало 2500 иранских поданных (среди них – исключенные из ВКП(б), ранее осужденные, перебежчики), а также 700 семей «контрреволюционного элемента» (Из истории депортаций, 2014: 426).

По Указанию Наркома НКВД СССР Н.И. Ежова замнаркому внутренних дел Азербайджанской ССР Т.М. Борщову от 18 января 1938 г. начались аресты и выдворение иранских граждан из Азербайджана (Из истории депортаций, 2014: 426). В первую очередь подлежали аресту подозреваемые в шпионской, диверсионной, террористической, вредительской или какой-либо другой антисоветской деятельности. Полностью должны были быть переселены иранцы и иранские поданные с транспорта и промыслов городов Баку и Гянджа (Кировабад). Одновременно с арестами предписывалось развернуть энергичную следственную работу с целью полного вскрытия всех очагов и линий шпионско-диверсионной, повстанческой, бандитской и националистической работы, обращая особое внимание на выявление нелегальных линий связей с Ираном через границу и связей иранцев с антисоветскими элементами из среды местного населения. Членов семей репрессируемых, имеющих иностранное подданство, после вынесения решения и приведении приговора в исполнение, приказывалось выдворять в Иран, либо за пределы Азербайджана (Из истории депортаций, 2014: 426).

По Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) об иранских гражданах от 19 января 1938 г., ЦК ВКП(б) и СНК Азербайджана всем жителям приграничных с Ираном районов предложили в течение 10 дней оформить советское подданство. «Иранцы», оформившие советское подданство, вместе с курдами из Нахичеванской АССР должны были в месячный срок переселиться в Казахстан. «Граждане иранцы», отказавшиеся от перехода в советское подданство, должны были вернуться на свою родину, в случае отказа их ждал арест (Лубянка, 2004: 464). Стоит отметить, что некоторые иранско-подданные азербайджанцы Южного Дагестана, ошибочно обозначенные как персы, были выселены с мест своего проживания (Коллективизация, 2007: 196-198) (Коллективизация, 2007: 196-198). По Справке НКВД о количестве осужденных за время с 1 октября 1936 г. по 1 ноября 1938 г., из 36906 чел, осужденных ВК Верховного суда, НКВД Азербайджанской ССР выслало 7894 иранско-подданных. В распорядительных документах НКВД СССР имеются два интересных документа. Меморандум от 29 января 1938 г., направленный в республиканские, областные и др. органы внутренних дел, и распоряжение, адресованное руководству НКВД Азербайджанской ССР, расширяли масштабы преследования иранских подданных и советских граждан, подозревавшихся в шпионской, вредительской, диверсионной, повстанческой, националистической и иной антисоветской деятельности определялись сроки и порядок проведения операции по аресту и

следствию в отношении «иранцев» (Трагедия советской деревни, 2006: 305, 573). По совершенно секретному Приложению к Постановлению в Азербайджанской ССР проживало иранцев – 40000 чел. Из них иранских подданных – 15000 чел. Иранские подданные проживали в г. Баку – 10 000 чел., преимущественно на нефтяных промыслах, в Каспийском пароходстве и на ж. д. транспорте; в районах – 5000 чел. Из них в г. Нахичевани 118 чел. и г. Кировабаде 1200 чел. По новому Постановлению в Иран было выдворено 2878 чел. Из них 704 чел. – бывших членов ВКП(б). Оформлено и выехало в Иран 1167 человек. На момент составления Справки 852 человек оформляло выезд через иранское консульство (Из истории депортаций, 2014: 426-427).

Среди депортированных была семья иранско-подданного азербайджанца Заманова из Нахичевани. Их доставили в Созакский район Чимкентской области Казахской ССР. Всех депортированных расселили по баракам. Через некоторое время их переселили в Шолаккорган. По воспоминаниям внука Замановых, Эйваса Фейзулла оглы, многие умерли от холода и от голода, оставшиеся в живых благодарили казахов, которые поделились с азербайджанцами всем, что у них было, хотя и сами испытывали лишения (Депортация народов в Казахстан, 2013: 18).

По воспоминаниям депортированной из с. Анкиджа Нахчиванской области в 1937 году азербайджанки Магерамовой Кубры Ахмет кызы, 1934 г.р., их семья Казымбековых с шестью детьми была депортирована в Казахстан. Они прибыли в местечко Уштобе, а затем их расселили в селе Кировск, Светлосовхозе. Каждой семье выделили землянки, некоторым приходилось сооружать их сами (Депортация народов в Казахстан, 2013: 18-23).

"Зачистка" советско-турецкой и советско-иранской границы в Азербайджане осуществлялась в связи с постановлением ЦИК и СНК от 17 июля 1937 года. Согласно этому документу, на всех границах СССР вводились специальные запретные полосы или пограничные зоны, из которых, собственно, и начали отселять неблагонадежное население, прежде всего иноподданных и апатридов (то есть лиц без гражданства) (Сталинские депортации, 2005: 98-99). В 1937–1938 годы под предлогом "зачистки" советско-турецкой и советско-иранской границы, которую называли "специальные запретные полосы" в Азербайджанской ССР и Армянской ССР переселению подверглись тысячи семей мусульман, признанных неблагонадежными. Это были иностранные подданные и лица без гражданства (Из истории депортаций, 2014: 24).

Депортированных разместили в Курдайском районе Алма-Атинской области – 300 хозяйств, в Южно-Казахстанской области: Пахта-Аральском районе – 400, Кзыл-Кумском районе – 50, Бостандыкском районе – 90, Келесском районе – 120, Арысском районе – 80, Шаульдерском – 50 (Из истории депортаций, 2014: 430-432).

Депортированных разместили в Джувалинском, Свердловском и Келесском и др. районах Южно-Казахстанской области (Из истории депортаций, 2014: 430-436).

После того, как в Москве признали расселение по 17 районам и почти 80 колхозам неудовлетворительным, 300 хозяйств иранско-подданных предложили расселить в Уштобинском районе Алма-Атинской области, на Каратальском массиве рисовых плантаций, куда еще не была еще подведена вода и некоторые участки не были заселены. Предполагалось, что в течение 1940 г. переселенцы сами отстроятся и станут рабочей силой для Караталстроя, а в 1940 г. включатся в процесс рисоводства. В течение 1939 г. часть этих 300 хозяйств должна была заниматься строительством жилищ, другая часть работать на Караталстрое (Из истории депортаций, 2014: 437).

Для обеспечения рабочей силой таких гигантов как Сазгипровод, Караталстрой и т.д. на основании телеграфного указания секретаря ЦК КП (б) Казахстана Скворцова, зампреда СНК Казахской ССР Тажиева и директивного письма Южно-Казахстанского облисполкома от 13 октября 1938 г. за № 13/НО об устройстве 400 хозяйств переселенцев-иранцев в Пахта-Аральском районе Президиум рика постановил распределить их по колхозам (Из истории депортаций, 2014: 437-441).

В рабочем порядке 120 хозяйств переселенцев распределили по 10 хозяйств по колхозам. (Из истории депортаций, 2014: 442-443). Постановлением рика от 7 октября 1938 г. иранские переселенцы из Азербайджанской ССР распределялись по Тюлькубасскому району по 8 колхозам. В колхозе Туркестанского горсовета разместили 20 семейств (Из истории депортаций, 2014: 444-447).

На территории бывшего Каратальского рисосовхоза было принято решение разместить 600 хозяйств, из них 350 хозяйств в порядке доприселения в существующие корейские колхозы и 250 в порядке организации новых самостоятельных иранских колхозов на свободных участках № 5, 19, 20 по правой ветке бывшего Каратальского рисосовхоза. Переселенцев устраивали в камышовые бараки и саманные дома (Из истории депортаций, 2014: 447-450). Переселенцев-иранцев разместили в колхозах Ленгеровского районе - 30 хозяйств, в Свердловском районе - 100 хозяйств (Из истории депортаций, 2014: 449-452). В Курдайском районе Алма-Атинской области иранцы были переселены в сельские советы (Из истории депортаций, 2014: 453).

В связи с уточнением возможностей расселения переселенцев-иранцев в районах СНК и ЦК КП (б) Казахстана 5 ноября 1938 года приняли Постановление расселить 2 тыс. хозяйств иранцев из Азербайджанской ССР в Алма-Атинской области и в Южно-Казахстанской области (Из истории депортаций, 2014: 456).

Наркомпросу было предложено по прибытии иранцев в 5-дневный срок поставить на учет всех иранских детей школьного возраста и немедленно организовать их обучение в местных школах; взять на учет всех учителей-иранцев, включить их в штат существующих районных отделов народного образования и трудоустроить; организовать переподготовку учителей-иранцев, не знающих русского или казахского языка, сохранив за ними на весь период подготовки получаемую зарплату. Переселенцы-иранцы должны были быть обеспечены огородно-бахчевыми и другими семенами на посев в 1939 году.

Руководство устройством переселенцев-иранцев возлагалось на Переселенческое управление Наркомзема. Переселенческим управлением Наркомзема была утверждена представленная смета на организационно-оперативные расходы по переселению иранцев в сумме 695490 руб., за счет средств отпущенных Совнаркомом Союза на эту цель (Из истории депортаций, 2014: 456-457).

В соответствии с постановлением Совнаркома и ЦК КП (б) Казахстана от 29 ноября 1938 года, №41-с была утверждена смета организационно-оперативных расходов по устройству переселенцев-иранцев в сумме 1.262.245 руб. Из них 542 тыс. руб. выделялось на ремонт и подготовку домов, перевозку переселенцев, организационные расходы. Остальную сумму в размере 72.0245руб. решено было оставить в резерве Совнаркома (Из истории депортаций, 2014: 465).

В ноябре 1938 г. из Азербайджанской ССР были переселены в Казахстан 1642 хозяйства "иранцев". При выезде из прежнего места жительства у них остались дома, надворные постройки, имущество и скот, на которые не выданы документы, квитанции, а также неоплаченные им колхозами трудовни. Они требовали от Наркомзема КазССР возместить им стоимость имущества, скота и заработанные трудовни. Стоимость имущества и скота, сданные переселенцами по квитанциям, Наркомзем КазССР обязался погасить по месту нового жительства переселенцев, а стоимость оставленного имущества без получения квитанций, а также оплата трудовней должна была быть произведена при содействии Наркомзема Азербайджанской ССР. Переселенческое управление Казнаркомзема обратилось к Наркомзем Азербайджанской ССР принять меры к выяснению количества оставшихся домов, надворных построек, трудовней и другого имущества переселенцев и организовать выплату компенсации по указанным в заявлениях адресам. В ходе разбирательства выяснилась халатность и неисполнение своих обязанностей ответственных лиц в Азербайджанской ССР (Из истории депортаций, 2014: 472, 476-477).

По донесению начальника переселенческого отдела НКВД КазССР Гладкова зампреда СНК КазССР Тажиеву о прибытии переселенцев-иранцев от 16 декабря 1938 г. все 6 эшелонов переселенцев-иранцев прибыли к месту назначения (всего 1641 хозяйство, 6478 душ). Отмечалось, что все переселенцы, за небольшим исключением, были размещены в теплых квартирах. При этом, признавалось, что во время погрузки переселенцев и их имущества в Баладжаре, семьи оказались разделены, их вещи погружены по другим эшелонам, следовавшим совсем в другом направлении. Многие вагоны вещей пришлось перегружать во время стоянок, что вызывало задержку в пути, многие вещи пришли в негодность. Выделенные специальные бригады разыскивали вещи и доставляли их владельцам, но из-за отсутствия учета и маркировки, некоторые вещи пропали. На этом основании возникали жалобы и недовольство переселенцев (Из истории депортаций, 2014: 467).

Бюро ЦК КП (б) Казахстана в декабре 1938 года отмечало, что в результате отсутствия единого руководства вопросами переселения со стороны республиканских организаций, а также недооценки значения хозяйственного

устройства переселенцев со стороны обкомов КП (б) Казахстана и облисполкомов – хозустройство переселенцев в республике проводилось неудовлетворительно. Не был выполнен план жилищно-хозяйственного и культурного строительства. Из 3503 жилых домов, намеченных по плану, на 10 декабря был построен 1951 дом и еще строились 1362 дома. Из 512 хозяйственных построек построено только 32 и еще 191 строились. Срыв строительства конюшен, коровников, ветамбулаторий и ветизоляторов привел к заболеванию скота. Строительство больниц, фельдшерско-акушерских пунктов и детских также было сорвано. Не закончено строительство школьных помещений. Отпущенные правительством средства на хозяйственное устройство переселенцев полностью не использованы. Бюро ЦК КП (б) Казахстана потребовало принять все меры к окончанию строительства 1362 незаконченных жилых домов к 15 января 1939 г. и обеспечить жилищное устройство всех переселенцев. Наркомвнудел было предписано к 10 января 1939 г. произвести полный расчет с переселенцами-курдами за сданный скот на месте прежнего жительства. Обкомы КП (б) Казахстана, облисполкомы, райкомы КП (б) Казахстана и райисполкомы обязывались развернуть массово-политическую работу среди переселенческих хозяйств, приняв необходимые меры к организационно-хозяйственному укреплению переселенческих колхозов и обеспечив необходимую подготовку этих колхозов к весенним работам 1939 г. (Из истории депортаций, 2014: 469-470).

Для примера, рассмотрим судьбу переселенцев-иранцев эшелона № 51047, выехавшего из ст. Баладжара Азербайджанской ССР 27 ноября 1938 г. Эшелон прибыл к месту назначения в Курдайский район в ночь на 13 декабря в составе 301 семьи (1215 чел.), по другим данным - 304 семейств – 1240 душ, из них мужчин – 599, женщин – 641, детей до 8 лет – 394, от 8 до 16 лет – 17, взрослых трудоспособных – 624, инвалидов и стариков – 48. К разгрузке людского состава эшелона приступили в 8 часов утра и закончили в 12 часов дня. Переселенцев вывезли со ст. Пишпек в районный центр для санобработки. В пути следования этого эшелона было зафиксировано 6 случаев смертности. Санобработка проводилась 13 и 14 декабря. Люди до санобработки помещались в здании райклуба и колхозного клуба, а после санобработки развозились по точкам расселения (Из истории депортаций, 2014: 473).

Выяснилось, что некоторые переселенцы не умели топить печи. При топке печей камышом печи дымят, необходимо открывать двери и выстуживать квартиру, некоторые переселенцы разжигали огонь среди пола жилого помещения и вынуждены были открывать двери для того, чтобы выходил дым, из-за этого в комнатах было холодно и топлива расходовалось много. Дети школьного возраста - всего 202 чел. - были взяты на учет по линии района. Основная трудность в их обучении была связана с незнанием как русского, так и казахского языков. В связи с этим предлагалось объединить всех детей иранцев в одну группу, обучить их сначала алфавиту и словам изучаемого языка в местных школах (Алиева, 2024б: 174-182; Из истории депортаций, 2014: 473, 480, 484).

По всем точкам расселения иранцев с 24 по 29 декабря работала медбригада, обследовавшая переселенцев на предмет выявления инфекционных заболеваний и оказания медпомощи тяжело больным (Из истории депортаций, 2014: 474).

Что касалось участия переселенцев в производственной жизни, все переселенцы были причислены к колхозникам и приступили к работе с 1 января 1939 г.

Отмечались случаи отъезда курдов и турков с мест поселения: 16 хозяйств из колхоза «Новый путь», 18 хозяйств из колхоза «Маяк» и более 60 хозяйств из Каучуксовхоза, всего около 100 хозяйств, не включая колхоз «Красный октябрь», уехали обратно. Уехавшие написали письма оставшимся сородичам и советовали тоже возвращаться обратно.

От переселенцев поступали в районные организации огромное количество заявлений. Местные власти решили выявить среди переселенцев (иранцев, турок и курдов) "политически близких элементов" (партийцев, комсомольцев, красноармейцев, стахановцев и др.) и через них развернуть "культурно-воспитательную работу" среди остальной массы. При каждом колхозе, где имелись переселенцы предлагалось создать т.н. культурную тройку из "социально близких лиц" и обеспечить их работой при председателе колхоза без отрыва от производства. Предлагалось организовать вечерние курсы по ликвидации неграмотности и малограмотности среди переселенцев и специальные курсы звеноводоов, бригадиров, полеводоов и т. д., а также проводить разъяснительную работу о задачах советской власти. Все дети переселенцев должны были учиться. На председателей колхозов возлагалась задача приобрести патефоны для клубов и красных уголков с пластинками на национальном языке (доклады и речи руководителей партии и правительства) и с национальной музыкой. Все бытовые и санитарные потребности переселенцев брались на заметку для дальнейшего решения вопроса (Из истории депортаций, 2014: 480).

В ходе проверки "иранцев" по Джамбуловскому (104 хозяйства), Свердловскому (63 хозяйства) и Меркенскому (100 хозяйства) районам, выяснилось, что основные причины задержки в их размещении заключались в незнании языка, поэтому неправильно записывались фамилии и для уточнения приходилось несколько раз пересоставлять списки; частых перемещениях переселенцев из одного колхоза в другой в период их учета. Местные органы оправдывались, что жилье было представлено в удовлетворительном состоянии, однако из-за нечистоплотности, применения приспособленных костров (при наличии хороших печей) переселенцами жилые дома за короткий период пришли в негодное состояние. Нередко в многоквартирное помещение самовольно вселялись 2–3 семьи, в результате теснота и антисанитария привели к вспышке заболеваемости, распространившейся по колхозам. По данным на январь 1939 г., на производство и в колхозы переселенцы не привлекались, несмотря на наличие среди них квалифицированных специалистов (трактористы, машинисты) (Из истории депортаций, 2014: 483-484).

По состоянию на 1 февраля 1939 г., в Пахта-Аральский район прибыло всего переселенцев-иранцев 420 хозяйств – 1769 чел., из них: дети до 16 лет – 726 чел. Распределенные в совхоз «Пахта-Арал» иранские подданные были размещены в бараках, совершенно не приспособленных для нормального жилья. Каждый барак был разбит на 20–25 комнат, перегородженных камышовыми щитами, из них окна имелись только в 8–10 комнатах. Отштукатуренные стены не были просушены, в комнатах стояла большая сырость, со стен шла течь. Кроме того, "иранцы" не обеспечивались дровами. Керосином, продуктами первой необходимости: спички, соль, печеный хлеб, мука, снабжались с большими перебоями. Из-за отсутствия медицинской помощи среди переселенцев распространились болезни и увеличилась смертность (Из истории депортаций, 2014: 485).

По Каучукпромхозу № 1269, по участку Каракир проверка установила, что иранские подданные размещались в одной комнате по 3-4 семьи. В комнате были земляные полы, в дверях - щели, стекла разбиты, сквозил ветер. Совершенно отсутствовала мебель. Спали и кушали на земляном полу. За мукой "иранцам" приходилось ходить за 15 км от места проживания. Неустроенность вызывало недовольство среди переселенцев. Так, например, по совхозу «Пахта-Арал» (Дзержинское отделение) сообщалось, что "иранцы" Мамедов Гасан, Джафариев Баладжа выступали с призывом не выходить на работу. 16 января эти же "иранцы" призывали ехать в Иран. "Иранцы" Абдуллаев Иба и Абдуллаев Адиль собирались бежать из совхоза в Азербайджан (Из истории депортаций, 2014: 486).

В последующем, страдания депортированных иранских подданных в Средней Азии найдут отражение в мемуарах и эмигрантской литературе, в частности, в произведениях Магомед Таги Захтаби (Sultanlı, 2023: 252).

Стоит отметить, что в районах Южно-Казахстанской области в конце 1937 года и в начале 1938 года были расселены переселенцы-корейцы и курды, а в конце 1938 года переселенцы-иранцы. По состоянию на 1 января 1939 г. насчитывалось курдов – 366, "иранцев" – 1317. Со временем государство занялось социальными проблемами переселенцев (Из истории депортаций, 2014: 487).

Итак, помимо граждан СССР, из Южного Кавказа были выселены также азербайджанцы иранского гражданства (Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об иранских гражданах от 19 января 1938 г.). Азербайджанцы - иранско-подданные депортировались и с территории Южного Дагестана. По Справке НКВД о количестве осужденных с 1 октября 1936 г. по 1 ноября 1938 г., из Азербайджанской ССР было выслано 7894 иранско-подданных. 19 января 1938 года было принято решение о переселении 2 тыс. семей (или 6 тыс. чел.) иранцев, оформивших советское гражданство, из пограничных районов Азербайджанской ССР в Алма-Атинскую и Южно-Казахстанскую области Казахстана.

По Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) «О перебежчиках» от 31 января 1938 года, стали арестовывать реэмигранты и эмигранты как иностранные шпионы и диверсанты, ищущие в СССР политического убежища. Этот документ

повлек за собой пересмотр конвенций СССР с Ираном, Турцией по упрощенному переходу границы с целью установления режима, установленного на западной границе.

Десятки, сотни тысяч переселенных мусульман, тюрков с Южного Кавказа размещали в степях Казахстана. В целях окончательного устройства в колхозах переселенцев курдов, тюрков, иранцев и др. 19 февраля 1939 года было принято Постановление СНК КазССР и ЦК КП (б) Казахстана «О мероприятиях по хозяйственному переселенцев в 1939 г.». Среди прочих решений, в частности, была разрешена продажа из овцесовхозов Казахской ССР 5000 голов овец и коз в обобщественное стадо колхозов, прибывших из Азербайджанской и Армянской ССР в 1937 г., и в личное пользование переселенцам тюркам (Из истории депортаций, 2014: 492-497).

Переселение мусульман с приграничья

По Постановлению Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР «О погранполосе в Армянской, Азербайджанской, Туркменской, Узбекской и Таджикской республиках» (№ 103/1127-267сс) от 17 июля 1937 г., в целях усиления охраны государственной границы с Ираном и Афганистаном приказывалось создать в пределах Армянской, Азербайджанской, Туркменской, Узбекской и Таджикской ССР запретную пограничную полосу. В ее пределы включались, в частности, территории Закавказья: в Армянской ССР – Мегринский район; в Азербайджанской ССР – Нахичеванская АССР и районы Зангеланский, Джебраильский, Карягинский, Карадонлинский, Беясуварский, Астрахан-Базарский, Зувандский, Астаринский, Массалинский и Ленкоранский. На районы запретной пограничной полосы распространялось постановление ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1935 г. «О въезде и проживании в пограничных полосах» (Из истории депортаций, 2014: 93).

Наркомвнуделу СССР поручалось выселить из запретной пограничной полосы Армянской, Азербайджанской ССР весь неблагонадежный элемент в пределах 500-метровой пограничной полосы от линии границы. Запрещалось расселение реэмигрантов, иностранных подданных во всех пунктах запретной пограничной полосы. Прием и расселение реэмигрантов из Ирана и Афганистана предписывалось в дальнейшем производить по решению Совнаркома СССР. Во всех районах, входящих в запретную пограничную полосу, приказывалось провести паспортизацию с перерегистрацией выданных ранее паспортов, установив в обязательном порядке наличие на паспортах фотографических карточек их владельцев, а для жителей передовых пограничных сельсоветов, кроме того, наличие на паспортах особых штампов пограничной охраны. И, наконец, была денонсирована конвенция с Ираном об упрощенных переходах границы жителями пограничных местностей (Из истории депортаций, 2014: 93-94, 106-108).

Переселение с приграничной полосы осуществлялось в Алма-Атинскую и Южно-Казахстанскую области. В документах разделяли переселенцев по национальному составу. Так, отмечалось, что с приграничной территории

Армянской ССР и Азербайджанской ССР выселялись курды и тюрки. Под тюрками понимались азербайджанские тюрки и турки, говорящие на тюркском языке, а под курдами – мусульмане-курды, которые жили в приграничье с Ираном и Турцией (Из истории депортаций, 2014: 123, 131).

Учитывая, что в 1920-30-е годы имелись случаи, когда приграничное население переходило из одной страны в другую, 31 января 1938 года было принято Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перебежчиках». В п. 50 отмечалось: «Установлено, что иностранные разведки свою массовую шпионскую и диверсионную сеть агентуры забрасывают в СССР по преимуществу под видом перебежчиков, из числа якобы ищущих в СССР политического убежища, лучших материальных условий вследствие безработицы, дезертиров из частей армии и пограничной охраны, реэмигрантов и эмигрантов» (Лубянка, 2004: 469). В связи с этим ЦК ВКП(б) постановил: предложить НКВД СССР всех задерживаемых на границе перебежчиков, вне зависимости от мотивов перехода их на территорию СССР, немедленно арестовывать. В случае установления, что они перешли на территорию СССР со шпионскими, диверсионными и иными антисоветскими намерениями, - предавать суду Военного трибунала (расстрел), в других случаях дело передавалось на рассмотрение Особого Совещания НКВД СССР (10 лет тюремного заключения) (Лубянка, 2004: 469).

В 1938 году зачистка южных границ продолжилась. Так, 19 января 1938 года было принято решение о переселении 2 тыс. семей (или 6 тыс. чел.) иранцев, оформивших советское гражданство, из пограничных районов Азербайджанской ССР в Алма-Атинскую и Южно-Казахстанскую области Казахстана (Сталинские депортации, 2005: 98-99).

В 5 колхозах Сузакского района Казахской ССР было размещено 99 переселенческих семей или 357 чел. "по национальности тюрки", прибывших из Азербайджанской ССР в январе и феврале 1938 года. Из 357 человек - 122 чел. считалось трудоспособным. По состоянию на 1 января 1939 г., в Сузакском районе было построено 51 дом на 59 квартир, в которых разместили на постоянной основе 59 семей, и временно в этих же домах в порядке уплотнения разместили 14 семей. Всего в новоотстроенных домах размещалось 73 семьи. В четырех купленных домах разместили 5 семей, а всего размещено в новоотстроенных и купленных домах 78 семей. Остальные 21 семейство разместили временно в домах колхозов в порядке уплотнения. Некоторые дома были не доделаны и к зимнему периоду не готовы. Купленные 4 дома представляли из себя саманные казахские кибитки без печей, с камышовыми потолками, с плохими маленькими окнами. На выработанные трудодни в колхозах переселенцы получали незначительное количество зерна, продуктов, существовали в основном на получаемую от государства продовольственную ссуду - 55,8 т (пшеницы). В апреле 1938 г. - 12 т, в июне - 18,8 т, в июле - 6 т, и в декабре - 19 т. (Из истории депортаций, 2014: 141-144).

Местные колхозы были отдалены от районного центра более чем на 200 км. Такая отдаленность без наличия машин у районных организаций тормозила

руководство медицинским обслуживанием колхозников. В раймаге, а также в колхозных ларьках, кооперативах отсутствовали предметы первой необходимости такие как соль, керосин, сахар, чай. Частые снеговые заносы в горах были серьезным препятствием для снабжения. Хлебопекарня райцентра не могла полностью обеспечивать людей продовольствием. Из-за отсутствия на руках у переселенцев каких-либо документов на сданный скот, хлеб и другое имущество на местах выезда с Азербайджанской ССР, компенсация районными организациями не производилась (Из истории депортаций, 2014: 141-144). В связи с отсутствием списков переселенцев, сдавших скот по месту выхода (присланные списки Нахичеванской АССР оказались не теми списками, по которым можно было бы выдать скот), ОМЗ НКВД Казахской ССР путем опроса переселенцев, без подкрепления какими-либо документами, составил новые списки на выдачу денег. Эти средства были перечислены в райзо и колхозы, но было не понятно, кому и как выдавать деньги за скот. Поскольку скота по этим спискам переселенцами указывалось больше обозначенного в квитанции Главмясо Нахичеванской АССР, расчет все же составлен путем определения средней стоимости скота, причитающегося на одно хозяйство, согласно приемным квитанциям Нахичеванской конторы Главмясо. При этом, расчет производился только с переселенцами-курдами, тогда как скот сдавался так же тюрками.

Проверка констатировала, что выселяющие органы проявили халатность, не обеспечили выдачу квитанций на руки переселенцам за сданный ими скот. Прием скота на месте производился под общую квитанцию общим весом, причем по линии ГУЛАГа (центра) вместо дачи указаний об исправлении ошибок на месте, механически все перепутанные списки и общие квитанции были пересланы в г. Алма-Ату ОМЗ и переведено 1.041.705 руб. для расчета с переселенцами. Местные руководящие власти Казахстана – облисполком и облзо считали переселенцев ссыльными, что усугубляло положение (Из истории депортаций, 2014: 151). В дальнейшем 12 трудпоселков Казахской ССР, куда были высланы из Азербайджана и Армении (курды, армяне и тюрки) были исследованы старшим инспектором Отдела трудпоселений ГУЛАГа Карелиным. Выяснилось, что в конце 1937 года на основании постановления СНК СССР от 17 декабря 1936 г. за № 2123-420сс в Казахскую ССР из Азербайджанской и Армянской ССР, были расселены в Алма-Атинской и Южно-Казахстанской областях в количестве: курды – 553 семейства – 3101 чел., армяне и тюрки – 568 семейств – 2788 чел. Всего – 1121 семейств – 5889 чел. Переселенные были распределены по колхозам Казахстана, совхозам и каучукпромхозам. Согласно разъяснению ГУЛАГа от 25 марта 1938 г., курды и тюрки в правовом отношении приравнены к украинским переселенцам (имеют только одно ограничение: в части выезда из районов поселения). Из-за отсутствия специальных комендатур в местах расселения контингента, поддержанием для них соответствующего режима никто не занимался. Отсутствие точного учета и соответствующего режима привело к тому, что контингент оказался предоставленным сам себе и занялся «самоустройством», часть переселенных бежала из мест поселения.

Характерно, что точно установить количество бежавших невозможно. В некоторых случаях переселенцы бежали целыми группами, причем ОИТК узнавал о побеге только тогда, когда получал об этом сообщение от органов НКВД, обнаружившие бежавших. Так, в сентябре 1938 г. 8 отдел УГБ НКВД Азербайджанской ССР сообщил, что в июле и августе 1938 г. в Азербайджан «возвратились» (бежали) из Казахстана 54 семьи курдов – 196 чел., которые при опросах заявили, что их в Казахстане не приняли и разрешили проживать где угодно. Часть переселенцев (в большинстве курды) самовольно переселились в другие районы: так, вселенных в 1937 г. в Балхашский район 64 семьи и в Джамбульский – 29 семей при проверке на 1 января 1939 г. в этих районах не оказалось. В других же районах их оказалось больше, чем было на момент вселения. Так, в Чуйском районе Алма-Атинской области на 1 января 1939 года, по данным проверки, оказалось из 104 семей -83, из 477 человек - 378 (Из истории депортаций, 2014: 153-156).

Учитывая положение переселенцев, было принято Постановление СНК и ЦК КП (б) Казахстана «О мероприятиях по хозяйственному устройству переселенцев в 1939 г.» в соответствии с постановлением Экономсовета при СНК СССР от 26 июня 1939 г. за № 615–121с «О плане хозяйственного устройства переселенцев на 1939 г. в Казахской ССР» и во изменение пп. 1, 2, 3, 11, 21, 22, 23 постановления СНК КССР и ЦК КП (б) Казахстана от 17 февраля 1939 г. за № 9-ос. для обеспечения переселенцев иранцев, тюрков, курдов и др. жилищем в 1939 г. построить и достроить 1682 двухквартирных жилых дома, с распределением их по областям (Из истории депортаций, 2014: 420-422).

Среди депортированных была, в частности, турецкая семья доктора технических наук, профессора, академика - Али Муса Алиева, депортированная из с. Дахназ Вединского района Армянской ССР в 1937 году в Джамбульский район Казахской ССР в 1937 году. Муса Алиев был арестован на 8 лет и заключен в Карагандинскую тюрьму. Через два месяца в Казахстан были депортированы все турки, в т.ч. жена Мусы и трое их детей. Казахи тайком от надзирателя, кормили и заботились о детях депортированных, называя их «дорогое дите мусульманина», вспоминал через много лет академик А.М. Алиев (Депортация народов в Казахстан, 2013: 553-555).

Представители мусульманских народов, депортированные с территории Южного Кавказа в Казахстан, столкнулись с проблемами в пути и в период расселения по колхозам. Ответственные органы, не убедившись в условиях транспортировки и содержания граждан, вынудили тысячи семей, женщин, детей, стариков в суровые осенние и зимние месяцы страдать от холода и голода, неподготовленных социально-бытовых условий (недостаток жилья, еды, одежды, скученности) (Алиева, 2024а: 38-57). Оставшиеся в живых адаптировались к новым условиям общежития, их дети выросли, выучились. Сами переселенцы с первых же дней стали трудиться в колхозах, совхозах, шахтах, рудниках и т.д. Мусульмане Южного Кавказа приняли активное участие в строительстве и хозяйственной жизни республики, особенно в рисоводстве и хлопководстве. Преодолевая все тяготы и трудности первых лет пребывания на

спецпоселении, депортированные народы, выживали, адаптировались, самоутверждались в новых условиях и пронесли через свою жизнь как воспоминания о родных очагах и вынужденном перемещении, так и память о рядовых казахских жителях, которые согрели их теплотой своей души, помогли не пропасть, выстоять.

Заключение

На основании Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г., Постановления «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных, экономически отсталых районах» от 20 февраля 1930 г., Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О выселении кулаков по Закавказью» от 23 апреля 1933 года. На основании последнего документа, разрешалось провести выселение из хлопковых и пограничных районов Азербайджана 900 кулацких хозяйств с семьями, из Восточной Грузии (Кахетия, Борчалы) - 300 хозяйств, из хлопковых районов Армении 300 хозяйств. Итого, по всему Южному Кавказу - 1.500 хозяйств). По Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) «О высылке из Азербайджана антисоветских элементов» от 25 декабря 1934 г., началась подготовка высылки из Азербайджана в административном порядке в концлагеря с конфискацией имущества 87 семейств кулаков.

После принятия Постановления ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1935 г. «О въезде и проживании в пограничных полосах» из районов запретной пограничной полосы Армянской ССР и Азербайджанской ССР началось выселение всех "неблагонадежных элементов": курдов и тюрков. Под тюрками понимались азербайджанские тюрки и турки, говорящие на турецком языке, а под курдами – мусульмане, проживающие в приграничье с Ираном и Турцией.

Постановление СНК СССР от 17 декабря 1936 г. «О выселении контрреволюционных элементов из Азербайджана в Иран и отдаленные районы СССР» мотивировалось необходимостью «зачистки» приграничных и режимных местностей от «неблагонадежных» элементов. К выселению из Баку и пограничной зоны Азербайджана было намечено 2500 иранских поданных (на Южном Кавказе в основном это были азербайджанские тюрки), а также 700 семей «контрреволюционного элемента».

Только после смерти Сталина большинство репрессированных народов получили разрешение на возвращение в родные места в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года. Вслед за этим Указом последовало снятие ограничений в правовом положении спецпереселенцев. Признавалось, что спецпоселенцы не совершили никакого преступления перед государством, поэтому сохранять ограничения, установленные для них было нецелесообразно. Но, в связи с тем, что основная масса спецпоселенцев была расселена в местах, где ощущался большой недостаток в рабочей силе и где намечались широкомасштабные мероприятия по освоению залежных и целинных земель, власти опасались оттока рабочей силы.

Возвращение на Кавказа и приграничные районы считалось нежелательным (Реабилитация, 2000: 16-18, 95-97).

Лишь по Закону РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. и по Закону РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. депортация целых народов в 1930-1950-е годы была признана незаконной и преступной, все жертвы политических репрессий, в т.ч. тех, кто был осужден или подвергнут ссылке, высылке, спецпоселению были реабилитированы.

Список литературы

Alieva S.İ., Quluzade P.S. Türk Tebaasının Sovyetler Birliği'ndeki Durumu (1923-53)// Yakın Dönem Türkiye Araştırmaları, Recent Period Turkish Studies, İstanbul universitesi, 2023, № 43, s. 173-194.

Vaqif Sultanlı. Azərbaycan mühacirət ədəbiyyatı. Başlanğıcdan günümüzədək. Bakı: Azər nəşr, 2023, c.252.

Алиева С.И. История тюркских народов в документальных сборниках Архива Президента Республики Казахстан// ЖАҢА АРХИВ Ғылыми-әдістемелік журнал, № 2. 2024, С. 38-57.

Алиева С.И. Организация обучения детей депортированных азербайджанцев в Казахстане в конце 1930-х годов// Кунсткамера. СПб., 2024, № 4(26), с. 174-182.

Бугай Н.Ф. Турки-месхетинцы: долгий путь к реабилитации. Сборник документов. М., 1994, 661 с.

Гасанов А. Азербайджанцы в Кыргызстане. Бишкек: Салам, 2008.

Депортированные турки-месхетинцы// «Депортация народов в Казахстан в 1930-1950 гг.: общность истории» (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930-50 годы в Казахстан) под общей редакцией Ракишевой Б.И. - Астана, 2013, с. 553-555.

Депортация народов в Казахстан в 1930-1950 гг.: общность истории (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930-50 годы в Казахстан) под общей редакцией Ракишевой Б.И. Астана, 2013, 683 с.

Из истории депортаций. Казахстан. 1935–1939 гг. Сборник документов. Т. 2. Алматы: LEM, 2014, 739 с.

Исмаилов Э.Р. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. Баку: Изд-во Адильоглу, 2003, 344 с.

Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане (1927 - 1940). Документы и материалы. Махачкала, 2007, 268 с.

Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 - декабрь 1936. Под ред. акад. Д.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, в.п. Наумов, Н.С. Плотникова. - М.: МФД, 2003, 912 с.

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938. М.: МФД, 2004, 736 с.

Политбюро и крестьянство: высылка, спецпереселение, 1930-1940: В 2 кн. Кн.1/ Отв. Ред. Н.Н.Покровский. М.: РОССПЭН, 2005, 1120 с.

Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том 1. Март 1953 – февраль 1956. Сост. Артизов А.Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. – М.: МФД, 2000, 503 с.

Сталин И.В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б). 3 марта 1937 года// Сталинец, газета, 1 апреля 1937 г., № 16 (21), с. 1-3.

Сталинские депортации 1928-1953/ Под общ.ред. акад. А.Н.Яковлева; Сост. Н.Л. Поболь, П.М.Полян. М., МФД: Материк, 2005 (Россия. XX век. Документы), 904 с.

Трагедия Советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Док. и мат. Т. II. Ноябрь 1929-декабрь 1930 г. М., 2000, 927 с.

References:

Alieva S.İ., Quluzade P.S. Türk Tebaasının Sovyetler Birliği'ndeki Durumu (1923–53) // Yakın Dönem Türkiye Araştırmaları, Recent Period Turkish Studies, İstanbul Üniversitesi, 2023, № 43, P. 173–194.

Sultanlı Vaqif. Azərbaycan mühacirət ədəbiyyatı. Başlangıçdan günümüzədək. Bakı: Azər nəşr, 2023, P. 252.

Alieva S.I. Istorija tjurkskih narodov v dokumental'nyh sbornikah Arhiva Prezidenta Respubliki Kazahstan // ŽADA ARHIV Gylymi-ädistemelik žurnal, № 2, 2024, P. 38–57.

Alieva S.I. Organizacija obučenija detej deportirovannyh azerbajdžancev v Kazahstane v konce 1930-h godov // *Kunstkamera*. SPb., 2024, № 4(26), P. 174–182.

Bugaj N.F. Turki-meshetincy: dolgij put' k reabilitacii. Sbornik dokumentov. M., 1994, 661 s.

Gasanov A. Azerbajdžancy v Kyrgyzstane. Biškek, 2008.

Deportirovannye turki-meshetincy // «Deportacija narodov v Kazahstan v 1930–1950 gg.: obščnost' istorii» (interv'ju s postradavšimi ot deportacij v 1930–50 gody v Kazahstane) / pod obščej redakciej Rakiševoj B.I. Astana, 2013, P. 553–555.

Deportacija narodov v Kazahstan v 1930–1950 gg.: obščnost' istorii (interv'ju s postradavšimi ot deportacij v 1930–50 gody v Kazahstane) / pod obščej redakciej Rakiševoj B.I. Astana, 2013, 683 p.

Iz istorii deportacij. Kazahstan. 1935–1939 gg. Sbornik dokumentov. T. 2. Almaty: LEM, 2014, 739 p.

Ismailov È.R. Vlast' i narod. Poslevoennyj stalinizm v Azerbajdžane. Baku: Izd-vo Adil'oglu, 2003, 344 p.

Kollektivizacija i antikolkhoznye vystuplenija v Dagestane (1927–1940). Dokumenty i materialy. Mahačkala, 2007, 268 p.

Lubjanka. Stalin i VČK-GPU-OGPU-NKVD. Arhiv Stalina. Dokumenty vyšših organov partijnoj i gosudarstvennoj vlasti. Janvar' 1922 – dekabr' 1936 / Pod red. akad. D.N. Jakovleva; sost. V.N. Haustov, V.P. Naumov, N.S. Plotnikova. M., 2003, 912 p.

Lubjanka. Stalin i Glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD. Arhiv Stalina. Dokumenty vyšših organov partijnoj i gosudarstvennoj vlasti. 1937–1938. M., 2004, 736 p.

Politbjuro i krest'janstvo: vysylka, specpereselenie, 1930–1940. V 2 kn. Kn. 1 / Otv. red. N.N. Pokrovskij. M., 2005, 1120 p.

Reabilitacija: kak èto bylo. Dokumenty Prezidiuma CK KPSS i drugie materialy. V 3-h tomah. Tom 1. Mart 1953 – fevral' 1956 / Sost. Artizov A.N., Sigačev Ju.V., Hlopov V.G., Ševčuk I.N. M., 2000, 503 p.

Stalin I.V. O nedostatkah partijnoj raboty i merah likvidacii trockistskih i inyh dvušurnikov. Doklad na Plenum CK VKP(b). 3 marta 1937 goda // Stalinec, gazeta, 1 aprelja 1937 g., № 16 (21), P. 1–3.

Stalinskie deportacii 1928–1953 / Pod obšč. red. akad. A.N. Jakovleva; sost. N.L. Pobol', P.M. Poljan. M.: MFD; Materik, 2005 (Rossija. XX vek. Dokumenty), 904 s.

Tragedija Sovetskoj derevni. Kollektivizacija i raskulačivanie. Dok. i mat. T. II. Nojabr' 1929 – dekabr' 1930 g. M., 2000, 927 p.

**ИСТОРИКО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ТРУДОВОЙ
И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО
ДЕЯТЕЛЯ ГАФАРА ЭЮПОВА В ПЕРИОД С 1944 Г. ПО 1987 ГГ.
В КАЗАХСКОЙ ССР (НА МАТЕРИАЛЕ АРХИВНЫХ
ДОКУМЕНТОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)**

Абдулхаиров Абжемиль Закерьянович^{1*}

¹к.п.н., доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, <https://orcid.org/0009-0006-1525-470X>, e-mail: abzhemil@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка показать трудовую деятельность представителей крымскотатарского интеллигенции в период насильственного пребывания в местах спецпоселений в Казахской ССР (1944–1987 гг.), на базе архивных данных, материалов СМИ, исторических и энциклопедических источников. Отдельное внимание уделяется источникам, в которых указывается участие крымских татар в строительстве народно-хозяйственных объектов в Казахской ССР в составе трудовой армии во времена сталинского режима. В исследовании представлена история жизни и деятельности крымскотатарского общественного деятеля Эюпова Гафара (Булганаклы), известного писателя, журналиста, на основе архивных документов Республики Казахстан.

Ключевые слова: Крым и крымские татары, крымскотатарская интеллигенция, Казахстан, мобилизованные в трудармию, спецпереселенцы, Гафар Эюпов (Булганаклы).

**ҚЫРЫМ ТАТАР ҚАЙРАТКЕРІ ГАФАР ЭЮПОВТЫҢ 1944
ЖЫЛДАН 1987 ЖЫЛҒА ДЕЙІНГІ ҚАЗАҚ КСР ЕҢБЕК ЖӘНЕ
ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ ТУРАЛЫ ТАРИХИ-
ХРОНОЛОГИЯЛЫҚ МӘЛІМЕТТЕР (ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АРХИВ ҚҰЖАТТАРЫ НЕГІЗІНДЕ)**

Абдулхаиров Абжемиль Закерьянович¹

¹п. ғ. к., доцент, Февзи Якубов атындағы Қырым инженерлік-педагогикалық университетінің Әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының доценті, <https://orcid.org/0009-0006-1525-470X>, e-mail: abzhemil@mail.ru

Андатпа. Мақалада Қырым татар зиялылары өкілдерінің Қазақ КСР-дегі ерекше елді мекендерде (1944–1987 жж.) күштеп болған кезеңіндегі еңбек қызметі архив деректері, БАҚ материалдары, тарихи-энциклопедиялық дереккөздер негізінде көрсетуге тырысады. Сталиндік режим кезінде еңбек армиясының құрамында Қазақ КСР- халық-шаруашылық объектілерін салуға Қырым татарларының қатысуы көрсетілген дереккөздерге ерекше назар аударылады. Зерттеуде Қырым татар қоғам қайраткері Эюпов Гафардың (Бұлғанақұлы), Қазақстан Республикасының архивтік құжаттары негізінде белгілі жазушы, журналистің өмірі мен қызметінің тарихы ұсынылған.

Түйінді сөздер: Қырым және Қырым татарлары, Қырым татар зиялылары, Қазақстан, еңбек әскеріне жұмылдырылған, арнайы қоныс аударушылар, Гафар Эюпов (Бұлғанақұлы).

IRSTI 03.20

**HISTORICAL AND CHRONOLOGICAL INFORMATION ABOUT
THE LABOR AND CREATIVE ACTIVITY OF THE CRIMEAN TATAR
FIGURE GAFAR EYUPOV IN THE KAZAKH SSR-V FROM 1944 TO 1987
(THE MATERIALS OF ARCHIVAL DOCUMENTS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)**

Abzhemil Abdulkhairov¹

¹Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, <https://orcid.org/0009-0006-1525-470X>, e-mail: abzhemil@mail.ru

Abstract. This article examines the labor and creative activities of Crimean Tatar intellectuals during their period of forced settlement in the Kazakh SSR (1944–1987), drawing on archival records, media sources, and historical-encyclopedic materials. Special attention is given to archival evidence documenting the participation of Crimean Tatars in the construction of national economic infrastructure within the Kazakh SSR as part of the labor army under Stalinist policies. The study reconstructs the professional and public life of Gafar Eyupov (Bulganakly), a prominent Crimean Tatar writer and journalist, based on archival documents from the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Crimea, Crimean Tatars, Crimean Tatar intelligentsia, Kazakhstan, labor army mobilization, special settlers, Gafar Eyupov (Bulganakly).

Постановка проблемы. Трагические события Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) отразились на истории народов СССР, повлекшие за собой страшные испытания и беды. После освобождения оккупированных фашистами территорий последовала политика этногеноцида отдельных народов Советского

союза, с огульными обвинениями их в сотрудничестве с врагом. В годы Великой Отечественной войны сталинизм продолжил массовые принудительные переселения населения по национальному признаку. Превентивные переселения имели самый массовый прецедент – переселение советских немцев, калмыков, крымских татар, ингушей, чеченцев, турок-месхетинцев, балкарцев и др. «Война против фашизма в 1940-е годы прошлого столетия была своеобразным экзаменом на прочность для народов, принявших в ней активное участие. Это коснулось и тех этнических общностей, кто подвергся репрессиям» [12, С.16]. Крымские татары, как и весь советский народ, вставшие на защиту своей страны, с первых дней показывая героизм и мужество, отважно сражались против фашистских захватчиков. «Проявлявшие желание сражаться за свое Отечество оказались как бы за бортом своего же общества, стали его изгоями. И в это же время многие из репрессированных, но участвовавших на фронтах войны, были удостоены наград родины, а отдельные получили и звание Героев Советского Союза» [3, С.16]. Как известно, насильственное выселение с исторической Родины крымскотатарского народа осуществлялась в соответствии с решением ГКО СССР «О крымских татарах» №5859 сс., принятым 11 мая 1944 г. 18–20 мая 1944 г. крымскотатарский народ был насильственно принудительно переселен из Крымской АССР в РСФСР, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизию и другие регионы Советского Союза. Всего из Крыма было депортировано 44689 крымскотатарских семей, или 191088 человек [4]. Расселение крымских татар было распределено по следующим регионам Советского союза: Узбекская ССР – 151625 чел., Таджикская ССР – 6711 чел., Марийская АССР – 9177 чел., Башкирская АССР – 284 чел., Горьковская обл. – 2376 чел., Молотовская обл. – 1002 чел., Свердловская обл. – 3591 чел., Костромская обл. – 6338 чел., Ивановская обл. – 548 чел. «В мае 1944 г. около 5 тыс. крымцев были направлены в Казахскую ССР. Так, в Гурьевской области проживало 4383 спецпереселенцев из Крыма, большая часть которых трудилось на предприятиях нефтяной промышленности» [12, С.63].

Как свидетельствуют источники, под тяжелый меч сталинского «правосудия» попали большей частью старики, женщины, дети. «Крымскотатарских мужчин дееспособного возраста на тот момент в селах практически не было. По пути следования железнодорожных составов, в которых депортированные мучительно погибали от голода, жажды, духоты и антисанитарии, где одновременно умирали и рожали. Также гостеприимством не отличалось и прибытие крымских татар на места: депортированных отправляли в отдаленные точки отстающих хозяйств (все было решено и распределено заранее) и, конечно же, никто не брал в расчет вопросы пригодности ссыльных к тяжелому физическому труду» [8, С. 72]. Высланное крымскотатарское сообщество состояло из различных социальных слоев от героев Великой Отечественной войны, представителей интеллигенции до рабочего и крестьянского класса. Однако депортация нивелировала эту градацию, так как крымские татары, независимо от образования и службы, в местах спецпоселений были отправлены на принудительные работы на хлопковые поля, рудники и

другие особо сложные объекты труда. «Правовой статус спецпереселенцев позволял их использовать как рабочую силу в зависимости от потребностей народного хозяйства. В связи с этим во 1940 – 1950-х гг., исходя из экономических соображений, спецпереселенцы расселяются по промышленным предприятиям, новостройкам, совхозам в границах республик Средней Азии» (Хаяли, 177–178). Среди интеллигенции были известные крымскотатарские писатели Ш. Алядин, Ю. Болат, З Джавтобели и др., композиторы И. Бахшиш, Э. Налбантов, Р Джемилев, кинорежиссеры и операторы К. Кутуб-Заде, Э. Фаик, О. Зекки, В. Белялов, художники, журналисты, инженеры, учителя, несмотря на социальный статус и образование трудились как бесправные спецпереселенцы, выполняя тяжкий труд на различных объектах СССР.

Цель исследования – описать и составить историко-хронологические сведения о жизни и деятельности одного из представителей крымскотатарской интеллигенции писателя, журналиста и общественного деятеля Эюпова Гафара, известного под псевдонимом Булгъанаклы на архивных материалах, в период насильственного выселения из Крыма в места спецпоселений в Казахской ССР, а также показать на примере Эюпова Г. процесс эволюции крымских татар через призму исторических событий.

Актуальность работы заключается в том, что в настоящее время довольно много источников о крымских татарах, проживавших в статусе спецпереселенцев на территории Узбекской ССР, но как известно определенная часть крымских татар проживала в Казахской ССР и о их деятельности было очень мало сведений, так как архивы были недоступны для исследования. К 2024 году в Республике Казахстан архивы, сохранившие данные о спецпереселенцах на территории Казахской ССР стали открытыми, что позволило проработать большое количество архивного материала о крымских татарах. В процессе анализа и обработки данных нами были выявлены неизвестные факты из трудовой деятельности Эюпова Гафара, внесшего огромный вклад в сфере культуры и образования в местах проживания спецпереселенцев и трудармейцев в Казахской ССР.

Материалом для исследования послужили работы ученых историков Казахстана, Российской Федерации и Крыма, документы Государственной комиссии Республики Казахстан по полной реабилитации жертв политических репрессий [10], данные Центрального Государственного архива Республики Казахстан (далее – ЦГА РК), Архив Президента Республики Казахстан (далее – АПРК), региональные архивы г. Алматы и Алматинской области, г. Астаны, Государственный архив Атырауской области (далее – ГААО), архив Атырауского нефтеперерабатывающего завода (далее – АНПЗ), а также личный архив Казахфильма.

Изложение основного материала.

Краткая справка из архивных документов об Эюпове Гафаре или (Булганаклы): Эюп Гафаров родился 4 марта в 1905 году деревне Агач-Эли Симферопольского уезда (ныне – село Лекарственное Симферопольского района) Республики Крым. Начальное образование получил в сельской школе, с

1920 года по 1927 г. учился в г. Симферополе в крымскотатарском педтехникуме. После окончания был направлен в деревню Камыш кой Бахчисарайского района, где проработал учителем, впоследствии стал директором школы. Первые стихотворения Гафара Булганаклы публикуются с 1925 года в газета «Яш къувет», «Ени дунья», журнала «Илери», «Окув ишлери», «Яш лениндилер». С сентября 1928 по 1930 года работал преподавателем в Кумукском педагогическом техникуме в городе Буйнакский, Дагестанской АССР, а в сентябре 1930 года поступил в Дагестанский педагогический институт и окончил его в июле 1933 года. С сентября 1933 по август 1934 года работал преподавателем в педтехникуме в городе Хасав-юрт, Дагестанской АССР. С августа 1934 года до начала Отечественной войны работал в институте усовершенствования учителей при Крымском Наркомпросе, сначала инспектором, затем научным сотрудником, методистом и преподавателем. С 1924 по 1934 год был комсомольцем. Гафар Эюпов в 1938 году кандидат в члены Союза писателей СССР, а с 1940 член ВКП(б). Партбилет был взят на хранение центральным штабом партизанского отряда секретарю Обкома тов. Никанорову (он был комиссаром центрального штаба), когда был направлен для выполнения задания до конца апреля 1944 года. [АНПЗ, Ф. 2. Д. 9627. Л.64].

Исходя из сведений о военных успехах Эюпова Гафара следует отметить, что он мужественным и преданным патриотом, достойно сражавшийся с фашистами. Об этом факте свидетельствует крымский историк В. Поляков: «Одним из тех, кто испил горькую чашу лишений, трудностей, выселенцев из числа трудармейцев прибывших в Гурьев был крымскотатарский писатель.

С 31 октября 1941 года по 12 августа 1942 год, Гафар Эюпов в Алуштинском партизанском отряде, где был членом редколлегии газеты «Крымский партизан» и числился бойцом в отряде Чусси. Всего с 01.11.41г. по 20.04.44 г. через партизанское движение в Крыму прошло 1302 крымских татарина в том числе и Гафар Эюпов, который с 1 ноября 1941 по 13 августа 1942 г. является бойцом Алуштинского отряда [11, С. 236]. Также в архивных данных г. Атырау сохранились сведения о том, что «С 12 августа 1942 года согласно приказу центрального штаба, 300 человек, в том числе и Гафар Эюпов, был направлен в тыл с заданием. 17 августа 1942 года прибыл с заданием в деревню Агач-Эли, где должен был продолжать работу. 22 августа был арестован фашистскими солдатами, как сомнительный военнопленный был заключен в тюрьму и концлагерях (сначала в Симферополе, затем в Севастополе) по октябрь 1943 года. 13 октября удалось убежать из Севастополя и перебраться в деревню Агач-Эли и устроиться там пастухом, одновременно продолжал выполнять порученную работу, лесом имея связь с партизанами. [АНПЗ, Ф.2. Д.9627. Л.37].

После освобождения Красной Армией Симферополя, то есть 18 апреля 1944 года Гафар Эюпов вернулся в г. Симферополь и докладывал секретарю Обкома ВКП(б) тов. Никанорову (он был комиссаром центрального штаба) и в тот же день был направлен в редакцию газеты Кизил Крым. 19 апреля 1944 г. Гафар Эюпов отозван Наркомпросом Крыма и был назначен Зав. РОНО Бахчисарайского района, а 20 апреля 1944 года с отношением народного

комиссариата просвещения явился в Симферопольский призывной пункт за получением брони, но ее не дали и был мобилизован в армию.

За несколько дней до начала депортации крымскотатарского народа в апреле 1944 г. 13 тысяч мужчин крымскотатарского происхождения было мобилизовано в Красную армию военкоматами Крымской АССР. Среди них были рожденные в 1924–1926 гг., достигшие совершеннолетия за годы войны, а также те, кто по разным причинам не был мобилизован в действующую армию летом 1941 г. (в том числе негодные к строевой службе). Большинство из призванных были направлены в трудовую армию.

Трудовую армию (далее по тексту – Трудармия) характеризуют как особый феномен Великой Отечественной войны, подразумевая под этим понятием «военизированные рабочие формирования, сочетавшие в себе элементы военной организации (мобилизация через военкоматы, структура подразделений, внутренний распорядок, единоначалие, централизация органов управления), элементы производственной сферы (работа на производстве, нормы выработки, формальная оплата труда) и элементы ГУЛАГа НКВД СССР («зона», охрана, административный режим содержания, нормы снабжения)» [5].

Согласно сведениям об объектах, на которых трудились трудоармейцы, еще в 1934 году был образован Наркомат Внутренних дел (НКВД), в структуры которого передавалось Главное управление лагерей и колоний – ГУЛАГ. К 1941 году из последнего выделился ряд подразделений, на первый взгляд, с вполне гражданскими аббревиатурами - ГУЖДС (Главное управление лагерей железнодорожного строительства), ГУШОСДОР (Главное управление лагерей шоссейно-дорожного строительства) и т. д. В состав ГУЛАГа входили специализированные управления: промышленного и специального строительства (оборонные объекты, алюминиевые, целлюлозно-бумажные, цементные заводы и др.), горнометаллургической промышленности, управление топливной промышленности, ГУАС (Главное управление аэродромного строительства) и др. [7].

В первые месяцы войны 1941 г. эти народы были депортированы из традиционных мест проживания в европейской части СССР в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию. А спустя несколько месяцев, с января 1942 г., началась их мобилизация в Трудармию. Депортация и мобилизация в Трудармию стали своеобразной перестраховкой власти, опасавшейся массовой измены этих народов, она носила явно неадекватный характер [5].

В трудовую армию были отправлены и крымские татары. «Из 13 тысяч, 5 тысяч человек были направлены на работы в шахты Тулы и Подмосковья. Еще 6 тысяч человек мобилизовали по нарядам Главного управления тыла Советской армии в рабочие батальоны (трудовые колонны, трудовую армию), из них 3 тысячи человек на строительство Гурьевского нефтеперерабатывающего завода в Казахскую ССР». [9, С. 398].

Мобилизованные крымские татары полевым военкоматом в г. Курман-Кимельчи двумя эшелонами были отправлены в Казахскую ССР. Основываясь на архивные данные, следует подчеркнуть, насколько серьезно проводилась

данная операция по отправке трудармейцев на рабочие места. К примеру, данная справка свидетельствует о крымских татарах, прибывших в г. Гурьев для строительства нефтеперерабатывающего завода №441. К 15 мая 1944 года в Гурьев прибыли два эшелона крымских татар, которые были переданы в распоряжение третьего строительного управления Главного управления аэродромного строительства (СУ ГУАС) НКВД СССР. Все мобилизованные крымские татары по прибытию в Казахскую ССР переданы в распоряжение НКВД по городу Гурьеву.

Секретно *

«Акт приема-передачи бойцов-татар, мобилизованных из Крымской АССР. Гурьев Казахской ССР, 15 мая 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся начальник эшелона № 41714 ст. лейтенант Горин Алексей Федорович и начальник эшелона № 41715 ст. лейтенант Юнусов Юсуп Будаевич, представители 178 ФЗСП 4 Украинского фронта – с одной стороны; начальник Строевого отдела 3-го СУ ГУАС НКВД СССР майор Мигалов Семен Николаевич, начальник санитарного отдела того же Управления в\врач Свердлов Самуил Львович – с другой стороны составили настоящий акт в том, с.ч. произвели прием передачу бойцов татар, мобилизованных в Крымской АССР полевым военкоматом в г. Курман-Кимельчи, на основании распоряжения Главуправармии № М/1/708, М/1/724 и доставленных на ст. Гурьев одним железнодорожным составом, причем оказалось

1. Эшелон № 41714 с личным составом, по национальности татары, численностью 8 рот в количестве 2000 чел., по пути следования на территории Казахской ССР, на ст. Мукур, согласно распоряжению начальника 3СУ ГУАС НКВД СССР, сдал 119 чел., в 482 Стройколонну и по приезде в г. Гурьев сдал 1862 чел. Всего, таки образом, сдано 1981 чел. Остальные 19 чел. отстали в пути следования и дезертировали.

2. Эшелон № 41715 с тем же составом, численностью 4 роты в количестве 1000 чел., по пути следования на основании распоряжения начальника 3го СУ ГУАС НКВД СССР сдал в г. Саратов 60 чел., на ст. Илецкая Защита для Чкалова – 218 чел. и по приезде в г. Гурьев – сдал 721 чел. Всего таким образом оказалось сданным 999 чел. Всего по двум эшелонам сдано и принято 2980 чел. Санитарное состояние бойцов в прибывших эшелонах следующее: 1. По заявлению начальников эшелонов всему составу мобилизованных 30 апреля 1944 г. в г. Курман-Кимельчи, по приказанию командира 178 ФЗСП, произведена прививка против брюшного тифа поливакциной НИКСИ. 2. Весь личный состав перед отправкой с 1 по 3 мая 1944 г. прошел санобработку.

По прибытии в Гурьев личный состав в количестве 2585 чел. подвергнут санобработке и медкомиссованию. В результате, которого выявлено: а) годных к тяжелому физическому труду – 924 чел., б) годных к среднему физическому труду – 1144 чел., в) годных к легкому физическому труду – 467 чел., г) больных – 50 чел., из которых 36 чел. признаны негодными к физическому труду и один

из них душевно больной... У всего личного состава выявлена завшивленность. Мобилизованные не обмундированы, одеты в гражданскую одежду разнообразного вида, годностью до 40%, обувь на 85 % чужаки, процент годности которой – 30%, разутых 5%. Белье годность 20%. Документы – формулярные списки не оформлены, т. е. ведомости не подписаны, встречаются приписки разными чернилами и карандашом, что свидетельствуем своими подписями.

Сдали: Начальник эшелона № 41714 ст. лейтенант Горин

Начальник эшелона № 41715 ст. лейтенант Юнусов

Принят: Начальник Строевого Отдела 3 СУ ГУАС НКВД СССР майор Мигалов Начальник САНУ в/врач Свердлов. [ГААО, Ф. 18. Оп.2. Д.14а. Л.35].

* – рассекречено

Из Крымской АССР прибыло более 7 тысяч бойцов: 3 тысячи крымских татар и 4 тысячи болгар и греков, сведенных в 8 строй колонн (СК) и 6 отдельных специализированы отрядов (ОСО). Характерно, что СК 401 и 459 состояли из крымских татар, а 537 и 547 состояли преимущественно из греков и болгар. Крымских татар расселили в городах Усть-Каменогорске и Зырянске, в Аягузском, Глубоковском, Уланском и Уджарском районах, современную Восточно-Казахстанскую область, часть определили в Карагандинскую область. В справке, адресованной секретарю ЦК КП(б)К Шаяхметову, указано, что по сведениям на 1 февраля 1946 года по национальному составу в Казахстане числилось 3725 спецпереселенцев – крымских татар [АПКР, Ф.1987. Оп.1. Д.25. Л.5]. В этот период существенные изменения происходят в социальной структуре крымских татар. Вчерашние сельские жители, крестьяне, представители интеллигенции в результате депортации превращались в городских жителей и промышленных рабочих. Этому способствовала политика принудительного расселения ссыльных и их использование на промышленных предприятиях.

В одном из эшелонов в г. Гурьев прибыл Гафар Эюпов, который значился «бойцом 401 СК (строительной колонны), в ГУАСе НКВД СССР с 15 мая 1944 года по 20 октября 1945 года. С октября 1945 года постоянно работает на ГНПЗ в отделе технического снабжения в складе легкого оборудования. Женат. Жена Кашилева Урие 1911 года рождения работает прачкой ГНПЗ, дочка Эюпова Зинора 1935 года рождения, в нынешнем (1953 году) окончила семь классов и поступила в нефтяной техникум. Сын Эюпов Марлен 1937 г.р. учится в 7 классе. Из родственников три сестры и два брата. Адрес проживания: г. Гурьев, Жилгородок, ул. Базарная дом 3 кв. 1.» [АНПЗ, Д.9627. Л.37].

В личном деле Эюпова Гафара в архиве АНПЗ имеются документы, свидетельствующие о его трудовой деятельности, где в одном из заявлений на имя директора Завода ГНПЗ он пишет: «С 1945 года я работаю на ГНПЗ, а с 1947 года в Д.Т.О. (дорожно-транспортном отделе) почти постоянно заправщиком. Имея дело непрерывно с этилированным бензином в последнее время, здоровье мое сильно расшатано, по старости лет мне требуется работа, не связанная с

этилированным бензином.... Подавая настоящее заявление, прошу Вас перевести меня в цех №6. В качестве слесаря-инструментальщика, где имеется вакантное место, где я мог бы работать более лучшие условия по старости лет и относительно лучше обеспечить семью материально» [АНПЗ, Д.9627. Л.44]

Несмотря на трудовую деятельность Э. Гафаров оставался преданным писательскому творчеству, создавая свои произведения и совершенствуя свое литературоведческое мастерство. Это подтверждают документы, например, заявление Э. Гафарова о предоставлении ему отпуска, как члена союза писателей: *«Директору ГНПЗ Котову Н. А. от кладовщика цех №6 Эюпова Г.*

Заявление. Прошу перенести мой профотпуск за 1960 год на первый квартал 1961г. так как Казахстанским отделением Литфонда СССР мне, как члену Союза писателей выделена путевка в город Кисловодск в первом квартале 1961 года, где мне необходимо лечиться. Надеюсь, не откажете в просьбе. 7.12 1960 к сему подпись. Заводской комитет профсоюза не возражает 13.12.60 г.» [АНПЗ, Д.9627. Л.53].

В архиве завода, на котором работал Эюпова Г., в личном деле сохранилась служебная характеристика для предоставления в Союз писателей СССР.

«Дана рабочему бензозаправщику Дорожно-транспортного отдела Гурьевского н/п завода.

т. Эюпов Гафар, 1905 года рождения, татарин, в 1933 г. окончил Дагестанский пединститут, беспартийный (возможно, что по прибытию в Гурьев Г Эюпов был исключен и ВКП(б) (А.А.) Тов. Эюпов Гафар на Гурьевском нефтеперерабатывающем заводе работает с октября 1945 года. На завод он передан из 401 СК 3 СУ ГУАС НКВД. В начале т. Эюпов работал рабочим железнодорожных подъездных путей, затем экспедитором и в последнее время бензозаправщиком. Тов. Эюпов к работе относится добросовестно, исполнительен и дисциплинирован. За хорошую работу он неоднократно премирован дирекцией завода, товарищ Эюпов принимает участие в общественной работе он является казначеем цехкома и членом редколлегии стенной газеты при ДТО. За время работы на заводе товарищ Эюпов никаких нарушений трудовой, а также производственной дисциплины не допускал.

Характеристика составлена для предъявления в Союз писателей.

Подпись директор ГНПЗ Н.Котов 26 ноября 1957г.». [АНПЗ, Д.9627. Л.44].

Также в личном деле содержится документ, в котором отмечается причастность к писательской деятельности: *«Директору ГНПЗ тов. Котову Н.А. от кладовщика цеха № 6 Эюпова Г. Заявление обратном пути из Кисловодск, где я буду лечиться в апреле 1961 г. мне необходимо остановиться в Москве по вопросу о моем творчестве до Отечественной войны. А поэтому прошу Вас предоставить мне отпуск без содержания я 31 мая по 06 июня 1961 г.*

Виза руководства не возражает от 2 марта 1961 г. О.К. разрешить 22 марта 1961 г.» [АНПЗ, Д. 9627. Л.51].

Нами была выявлена служебная записка, в которой содержится информация о выходе Г. Эюпова на пенсию в 1965 году: *«Директору завода т. Котову Н. А. Председателю заводского комитета т. Шилову Е.*

Служебная записка

В связи с уходом на пенсию работника цеха №6 т. Эюпова Г. Э. проработавшего на заводе 21 год, за его добросовестное отношение к производству и творческую работу в области литературы, администрация цеха и цеховой комитет профсоюза ходатайствует о выделении денежной премии для вознаграждения.

Подписи Замначальника цеха № 6 Ревнов и Председатель цехкома Амандыков

И.О. Директора завода т. Маврин. Заводской комитет профсоюза ходатайствует о премировании т. Эюпова Г. Э. в связи с уходом на пенсию по старости. 16.08.65год. [АНПЗ, Д.9627. Л.53].

После санаторного лечения в Кисловодске в сборнике стихов и поэм «Инсан», «Человек» выходит стихотворение на крымскотатарском языке «Кисловодск», в этом же сборнике выходит стихотворение, посвященное 50-летию Казахстана «Тильде дестан» (Гъ, Булганаклы г. Ташкент, 1973. С. 88).

Г. Эюпов прожил в Казахской ССР чуть более 44 лет, более 21 года проработал на ГНПЗ на разных рабочих должностях, но не прекращал свою творческую деятельность, писал стихи, поэмы и фельетоны, которые соответствовали духу времени, в период его творческой деятельности.

В 1969–1986 гг. издательством им. Г. Гуляма были выпущены такие сборники стихотворений Г. Булганаклы, как «Йырлар ве йыллар» (Песни и годы), «Инсан», (Человек), «Чёллер таньы» (Зори степей), «Экинджи яшлыгъым» (Вторая молодость). Его стихотворения и поэмы и новеллы включены в школьную учебную программу, в хрестоматию для студентов крымскотатарского языка и литературы. Гафар Булганаклы член Союза писателей СССР. Скончался Гафар Булганаклы 5 июня 1987 в г. Гурьеве Казахской ССР и похоронен на татарском кладбище.

Выводы:

Таким образом, трагическая история насильственного переселения 1944 года крымских татар в Казахстан, которая возвращает нас к исторической памяти о прошлом, не имели возможности развивать свою национальную культуру.

Депортация в годы войны и обустройство крымских татар в местах спецпоселений, где общественная жизнь, социально-политические и гражданские права контролировались не столько конституционными нормами, сколько различного рода подзаконными актами, в которых нарушались элементарные гражданские права. После известного указа 1956 года демократизация советского общества и отмена режима спецпоселений создали предпосылки и условия для более широкого и активного участия крымского народа в реализации социальных, политических и гражданских прав. Все данные и сведения о крымских татарах сохранились в государственных архивах Республики Казахстан. При исследовании архивных документов раскрыты малоизвестные факты о крымскотатарском деятеле Гафаре Эюпове, которые позволили воссоздать этапы его жизни и внесший вклад в нефтедобывающей области Казахской ССР, а также культуры и образования. На сегодняшний день

история депортации крымских татар в Казахстан и проживания в условиях спецпоселений до конца не изучены и ждут дальнейший исследований.

Источники и литература:

1. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф.1987. Оп.1. Д.25. Л.5.
2. Архив Атырауского нефтеперерабатывающего завода (ААНЗ), Ф. 2. Д. 9627. Л.64; Ф.2. Д.9627. Л.37; Ф.1987. Оп.1. Д.25. Л.5; Д.9627. Л.37; Д.9627. Л.44; Д.9627. Л.53; Д. 9627. Л.51; Д.9627. Л.53
3. Бугай Н. Ф. Турки-месхетинцы в России: выбор пути, перспектива (1990-е – начало 2020 годов). История в документах / Н.Ф. Бугай. – Москва: Филинь, 2022. – 661 с.
4. ЦГА РК, Ф. 1п. Оп. 4. Д. 1611. Л.1.
5. Герман А. А. Трудовая армия как исторический феномен Великой Отечественной войны: к завершению проекта «Gedenkbuch» («Книга Памяти»). <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-armiya-kak-istoricheskiy-fenomen-velikoy-otechestvennoy-voyny-k-zaversheniyu-proekta-gedenkbuch-kniga-pamyati>
Дата обращения: 01.03.2025
6. Государственный архив Атырауской области РК (ГООА).
7. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, «Арыс»-«Казахстан» – 1998, - С. 95.
8. Крым многонациональный. Вопросы и ответы. Вып.1 / Сост. Н.Г. Степанова. Симферополь: Таврия, - С.72.
9. Куртсеитов Р.Д. Крымские татары в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: подвиг, отраженный в наградных документах. Долгое возвращение на родину. В двух частях. – Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2024. – 536 с.
10. Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века). Т. 7: Депортированные в Казахстан народы и спецпоселенцы. Сборник документов и материалов / Сост. тома: Г.В. Кан, Р.М. Жумашев, Л.К. Шотбакова, Б.Р. Шериязданов, С.В. Елеуханова, В.В. Козина, Ю.И. Подопрigора, А.К. Мейрамбеков / Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Астана: ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова; ТОО «Литера-М», 2022. – 368 с.
11. Поляков В. Е. Партизаннаме Крымские татары в партизанском движении Крыма 1941–1944 гг. научная монография, М.: Маска 2020. – 316 с.
12. Хаяли Р.И. Спецконтингент: крымский народ в условиях трансформации советской этнополитики (1944–1967 гг.). Симферополь, «Доля», 2006. – 176 с.

References:

1. Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan (AP RK). F.1987. Op.1. D.25. L.5.

2. Arhiv Atyrauskogo neftepererabatyvayushchego zavoda (AANZ), F. 2. D. 9627. L.64; F.2. D.9627. L.37; F.1987. Op.1. D.25. L.5; D.9627. L.37; D.9627. L.44; D.9627. L.53; D. 9627. L.51; D.9627. L.53
3. Bugaj N. F. Turki-meskhetincy v Rossii: vybor puti, perspektiva (1990-e – nachalo 2020 godov). Istoriya v dokumentah / N.F. Bugaj. – Moskva: Filin", 2022. – 661 s.
4. CGA RK, F. p. 1. Op. 4. D. 1611. L.1.
5. German A. A. Trudovaya armiya kak istoricheskij fenomen Velikoj Otechestvennoj vojny: k zaversheniyu proekta «Gedenkbuch» («Kniga Pamyati»). <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-armiya-kak-istoricheskij-fenomen-velikoy-otechestvennoy-voyny-k-zaversheniyu-proekta-gedenkbuch-kniga-pamyati>
Data obrashcheniya: 01.03.2025
6. Gosudarstvennyj arhiv Atyrauskoj oblasti RK (GOAO).
7. Deportirovannye v Kazahstan narody: vremya i sud'by. Almaty, «Arys»-«Kazahstan» – 1998, - S. 95.
8. Krym mnogonacional'nyj. Voprosy i otvety. Vyp.1 / Sost. N.G. Stepanova. Simferopol': Tavriya, - S.72.
9. Kurtseitov R.D. Krymskie tatary v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.: podvig, otrazhennyj v nagradnyh dokumentah. Dolgoe vozvrashchenie na rodinu. V dvuh chastyah. – Simferopol': GAU RK «Mediacentr im. I. Gasprinskogo», 2024. – 536 s.
10. Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20–50 gody HKH veka). T. 7: Deportirovannye v Kazahstan narody i specposelency. Sbornik dokumentov i materialov / Sost. toma: G.V. Kan, R.M. ZHumashev, L.K. SHotbakova, B.R. SHeriyazdanov, S.V. Eleuhanova, V.V. Kozina, YU.I. Podoprighora, A.K. Mejrambekov / Pod obshch. red. E.T. Karina. – Astana: IIE im. CH.CH. Valihanova; TOO «Litera-M», 2022. – 368 s.
11. Polyakov V. E. Partizanname Krymskie tatary v partizanskom dvizhenii Kryma 1941–1944 gg. nauchnaya monografiya, M.: Maska 2020. – 316 s.
12. Hayali R.I. Speckontingent: krymskij narod v usloviyah transformacii sovetskoj etnopolitiki (1944–1967 gg.). Simferopol', «Dolya», 2006. – 176 s.

УСИЛЕНИЕ РЕПРЕССИВНЫХ АКЦИЙ КАРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРОДНОЙ ПРОГРАММЫ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ»

Сергалиев Максот Хабибуллович¹

¹Кандидат юридических наук, Астана, Республика Казахстан,
<https://orcid.org/0009-0001-2580-3091>, e-mail: sergaliev68@gmail.com

Аннотация: В статье освещены некоторые аспекты процесса формирования и усиления репрессивных органов Советской власти в период реализации программы «Малый Октябрь» в Казахстане. Автор подвергает анализу трансформацию политико-правовых институтов после Октябрьской революции, включая создание НКВД, ВЧК и ОГПУ и их значение в подавлении крестьянских восстаний, национальных и религиозных движений. Особое внимание уделено деятельности революционных трибуналов, ограничению прокурорского надзора и использованию армии и авиации в карательных акциях. На основе архивных документов и исследований наглядно представлена утрата советской судебной системой признаков независимости и ее превращение в инструмент политического контроля. Рассматривается участие пограничных войск и специальных подразделений в операциях против крестьянства и национальной интеллигенции, в том числе роль Восточного отдела ОГПУ в репрессиях против лидеров движения «Алаш». На основании изученного материала и архивных открытий автор последовательно приходит к выводу о том, что усиление репрессивных мер обеспечивало сохранение власти большевиков и формирование тоталитарного механизма подавления инакомыслия в Казахстане.

Ключевые слова: советская власть, репрессии, НКВД, ВЧК, ОГПУ, революционные трибуналы, прокурорский надзор, Красная армия, басмаческое движение, Алаш-Орда.

ХАЛЫҚҚА ҚАРСЫ «ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ҚАЗАН» БАҒДАРЛАМАСЫН ІСКЕ АСЫРУ КЕЗЕҢІНДЕГІ ЖАЗАЛАУ ОРГАНДАРДЫҢ РЕПРЕССИЯЛЫҚ ӘРЕКЕТТЕРІНІҢ КҮШЕЮІ

Серғалиев Максот Хабибуллаұлы¹

¹Заң ғылымдарының кандидаты, Астана, Қазақстан Республикасы,
<https://orcid.org/0009-0001-2580-3091>, e-mail: sergaliev68@gmail.com

Аңдатпа. Мақалада Қазақстанда "Кіші Қазан" бағдарламасын іске асыру кезеңінде Кеңес өкіметінің репрессиялық органдарын қалыптастыру және

күшейту процесінің кейбір аспектілері баяндалған. Автор Қазан төңкерісінен кейінгі саяси-құқықтық институттардың өзгеруіне, соның ішінде НКВД, ВЧК және ОГПУ құрылуына және олардың шаруалар көтерілістерін, ұлттық және діни қозғалыстарды басудағы маңыздылығына талдау жасайды. Революциялық трибуналдардың қызметіне, прокурорлық қадағалауды шектеуге және жазалау шараларында армия мен авиацияны пайдалануға ерекше назар аударылды. Мұрағаттық құжаттар мен зерттеулер негізінде кеңестік сот жүйесінің Тәуелсіздік белгілерін жоғалтуы және оның саяси бақылау құралына айналуы айқын көрінеді. Шекара әскерлері мен арнайы бөлімшелердің шаруалар мен ұлттық зиялы қауымға қарсы операцияларға қатысуы, оның ішінде "Алаш" қозғалысы жетекшілеріне қарсы қуғын-сүргіндегі ОГПУ Шығыс бөлімінің рөлі қарастырылуда. Зерттелген материал мен мұрағаттық жаңалықтардың негізінде автор қуғын-сүргін шараларын күшейту большевиктер билігінің сақталуын және Қазақстандағы келіспеушілікті басудың тоталитарлық тетігін қалыптастыруды қамтамасыз етті деген дәйекті қорытындыға келеді.

Кілт сөздер. Кеңес өкіметі, қуғын-сүргін, НКВД, ВЧК, ОГПУ, революциялық трибуналдар, прокурорлық қадағалау, Қызыл армия, басмақ қозғалысы, Алаш-Орда.

IRSTI 03.00.20

STRENGTHENING OF REPRESSIVE ACTIONS OF PUNITIVE AUTHORITIES DURING THE IMPLEMENTATION OF THE ANTI-NATIONAL PROGRAM "SMALL OCTOBER IN KAZAKHSTAN"

Maksot Sergaliev¹

¹Candidate of Law, Astana, Republic of Kazakhstan, <https://orcid.org/0009-0001-2580-3091>, e-mail: sergaliev68@gmail.com

Abstract. The article highlights some aspects of the process of formation and strengthening of the repressive organs of Soviet power during the implementation of the "Small October" program in Kazakhstan. The author analyzes the transformation of political and legal institutions after the October Revolution, including the creation of the NKVD, the Cheka and the OGPU and their importance in suppressing peasant uprisings, national and religious movements. Special attention is paid to the activities of the revolutionary tribunals, the limitation of prosecutorial supervision and the use of the army and aviation in punitive actions. Based on archival documents and research, the loss of signs of independence by the Soviet judicial system and its transformation into an instrument of political control are clearly presented. The article examines the participation of border troops and special units in operations against the peasantry and the national intelligentsia, including the role of the OGPU's Eastern Department in the repression of the leaders of the Alash movement. Based on the studied material and archival discoveries, the author consistently comes to the conclusion that the strengthening of repressive measures ensured the preservation of the power of the

Bolsheviks and the formation of a totalitarian mechanism for suppressing dissent in Kazakhstan.

Keywords: Soviet government; repression, NKVD, CHEKA, OGPU, revolutionary tribunals, prosecutorial supervision, Red Army, Basmati movement, Alash Horde.

В сфере правосудия Советская власть с первых дней существования отказалась от преемственности законодательства и проповедовала полную отмену буржуазных законов, строительства нового советского права. Позиция пришедших к власти большевиков за довольно короткий период претерпела кардинальную трансформацию политических взглядов и моральных устоев. Еще недавно они выступали за лозунги свободы и самоуправления трудящихся, грезили идеалами государства-коммуны на принципах ликвидации полиции как постоянной и профессиональной организации. И эти же люди не только в кратчайший срок овладели приемами политического сыска своих недавних противников, но и придали им невиданный ранее масштаб.

Под прикрытием демагогических лозунгов «Земля – крестьянам, заводы – рабочим», «Вся власть Советам» и др. на большей части территории бывшей царской империи за несколько лет был создан государственный механизм, обеспечивающий жесткую вертикаль власти, подчинение всех ее ветвей Коммунистической партии и реализацию государственной политики, направленной на подавление любых форм инакомыслия. Решая задачу слома старого государственного аппарата, большевики не стремились к полному уничтожению всех его органов, ставили задачу заменить только органы подавления.

Одним из первых был создан Наркомат внутренних дел РСФСР, образованный в соответствии с декретом «Об учреждении Совета Народных Комиссаров», принятым 2-м Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. Через два дня созданный НКВД РСФСР принял постановление «О рабочей милиции», который стал юридической основой для организации милиции. Новое ведомство выполняло государственные функции, связанные не только с охраной правопорядка, но и с государственной безопасностью (было освобождено от них в ноябре 1923 года в связи с передачей в ОГПУ СССР).

Согласно декрету СНК «О суде» от 24 ноября 1917 г. упразднялись существовавшие в царское время суды, институты судебных следователей, прокурорского надзора, а также присяжной и частной адвокатуры. Их функции взяли на себя вновь созданные народные суды, а также революционные трибуналы, главной задачей которых была борьба с контрреволюцией и политическими преступлениями. В 1919 г. были учреждены «летучие» ревтрибуналы, судившие дезертиров прямо на месте без какого-либо расследования. Для производства предварительного следствия были образованы особые следственные комиссии. В декрете были указаны новые принципы советского делопроизводства, в соответствии с которыми суд должен был руководствоваться указаниями власти, революционной совестью и

революционным правосознанием. При этом судьи избирались путем прямых выборов, а защитниками и обвинителями революционных трибуналов могли быть все «неопороченные граждане».

В государстве сформировалась единая специфическая судебная система, в которой не признавались независимость судебной власти и система разделения. Не могла идти речь о самостоятельности и независимости суда, несменяемости судей, реальной охране и защите прав и свобод человека и гражданина, осуществлении правосудия – советский суд представлял собой полноценный карательный, репрессивный орган.

15 января 1918 г. был издан декрет Совета народных комиссаров «О Рабоче-Крестьянской Армии», а 29 января 1918 г. – «О рабоче-Крестьянском Красном флоте».

В условиях начавшейся Гражданской войны армия привлекалась не только против так называемых «белых» формирований, но и для подавления крестьянства. Без участия армейских частей в борьбе с той частью крестьянства, которая была недовольна политикой новой власти, победа большевиков вряд ли была бы возможной. К концу 1920 г. Красная армия насчитывала около 5 млн человек, из которых в боевых действиях непосредственно участвовало около 500 тыс. Остальные использовались в борьбе с крестьянскими восстаниями и бандитизмом (Измозик, Старков, Павлов и др. 2009: 337). До 1926 г. дольше других действовал Туркестанский фронт, созданный для борьбы с т.н. «басмаческим движением», возникшим на основе возмущения злоупотреблениями новой власти, идей борьбы с «неверными», неприятия земельно-водной реформы, защиты вековых традиций.

Для жесткой борьбы с собственным населением в СССР использовались в том числе и пограничники. Согласно краткой справке Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ об участии «в операциях по кулачеству» от 28 июня 1930 г. в этих целях вдали от границы были «созданы 61-й Актюбинский кавдивизион – 100 чел., 63-й Акмолинский кавдивизион – 100, 64-й Петропавловский кавдивизион – 130, 65-й Кустанайский кавдивизион – 102, всего: 432». В этом же документе указывается, что «пограничная охрана и войска ОГПУ использовались: а) для проведения выселения кулачества; б) по изъятию кулацких, байских манайских и антисоветских элементов; в) для ликвидации массовых антисоветских выступлений; г) для борьбы с бандитизмом. Кроме того, погранохраной были приняты меры к усилению охраны границы, в особенности с целью предотвращения бегства кулаков за рубеж» (Справка 28.06.1930).

Современные российские авторы исследования о пограничных войсках при описании борьбы с басмаческим движением выделяют два этапа: первый – 1928–1929 гг. и второй – 1929–1933 гг. Отличие первого от второго в том, что на первоначальном этапе основную борьбу с басмачеством вели части Красной армии, а на втором – шире стали привлекаться подразделения ОГПУ. При этом важный нюанс: авторы подчеркивают, что лишь с ростом технической

оснащенности войск, развитием средств связи, более широким применением авиации положение стало меняться».

Известно, что нарком иностранных дел СССР М. Литвинов внес в Лигу Наций предложение о запрете использования гражданской авиации в военных целях (Степанов, 2019а: 384). При этом в СССР гражданская авиация применялась, например, в подавлении восстаний в Семиречье, в этих целях самолеты «Добролета» «Юнкерс-13» снимались с воздушной линии Верный-Семипалатинск (Степанов, 2019б: 384). Известно, что ОГПУ запрашивало самолет «Юнкерс» для ликвидации в начале 1930 г. вооруженного сопротивления в ВКО группы Ике Адилева. Более того, в июне–июле 1929 г. состоялась военно-химическая экспедиция в целях испытаний против басмачей химического оружия (иприта) (Степанов, 2019в: 384).

О значительном внимании, которое уделялось большевиками надзорным органам, косвенно свидетельствует тот факт, что прокуратура РСФСР была создана лишь в мае 1922 г., спустя 5 лет после прихода к власти (прокуратура СССР – в 1933 г.). При этом уже в процессе обсуждения ее создания рассматривались вопросы лишения ведомства прав общего надзора и даже двойного подчинения (Генеральной прокуратуре и местным исполнительным органам).

Несмотря на создание надзорного органа, ОГПУ СССР сразу после своего создания в 1923 г. добилось ограничения функций прокурорского надзора по наблюдению за следствием и дознанием по политическим делам и делам о шпионаже (ст.57–73 УК РСФСР). Более того, в 1924 г. в принятом ЦИК постановлении об «Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» было даже оговорено, что право прокурора на немедленное освобождение неправильно лишенного свободы гражданина не распространяется на тех, кто арестован органами ОГПУ (Викторов, 1990а: 100).

Ущемление прав прокурорского надзора шло и по линии запрещения прокуратуре самостоятельно возбуждать дела и вести следствие на сотрудников ОГПУ. В положении об ОГПУ была специальная оговорка о том, что «вести следствие на своих сотрудников будут сами органы ОГПУ, а их решения о прекращении дел на них не требуют утверждения прокуратуры. В тех случаях, когда ОГПУ найдет нецелесообразным судить своего сотрудника в трибунале, то коллегия ОГПУ было предоставлено право вынесения внесудебных приговоров по делам на сотрудников ОГПУ» (Викторов, 1990б: 107).

Трагическим парадоксом является то обстоятельство, что именно прокурор СССР А.Я. Вышинский, с формальной точки зрения главное лицо, надзирающее за законом, в 1930-е годы стал автором теоретического обоснования «Большого террора». Он инициировал ряд таких резонансных решений, как, например, отмена прокурорского надзора за законностью в органах НКВД по делам о государственных преступлениях.

Еще один косвенный признак «соблюдения законности»: в 1938 г. в Казахской ССР были вакантными 6 должностей областных и 58 районных

прокуроров (Приказ 20.12.1938); чиновников, даже формально обеспечивающих надзор за законностью, было явно недостаточно.

И еще один пример, на наш взгляд, наглядно характеризующий отношение к надзорному органу в тоталитарном государстве: бывший Генеральный прокурор СССР (1948–1953) Г.Н. Сафонов после XX съезда сообщал: «...В бытность мою Генеральным прокурором за все 5,5 лет товарищ Сталин ни разу не вызвал меня (как впрочем и моих предшественников) для обсуждения касающихся следствия вопросов с руководящими работниками и следователями МГБ, которых он иногда приглашал к себе. Никогда он не вызывал к себе также министра юстиции и Председателя Верховного Суда СССР».

На фоне вышеперечисленных государственных органов в течение нескольких лет Советской власти резко усилилась роль органов государственной безопасности, ставших ведущей репрессивной силой большевиков.

7 (20) декабря 1917 г. Совет народных комиссаров (СНК) утвердил создание нового органа и постановил назвать его Всероссийской чрезвычайной комиссией (ВЧК) при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Председателем ВЧК стал Ф.Э. Дзержинский, в марте 1919 г. он был назначен наркомом внутренних дел, сохраняя пост главы ВЧК. В качестве задач и полномочий ВЧК были определены: пресечение и ликвидация контрреволюции и саботажа по всей России; выработка мер борьбы с контрреволюционерами и саботажниками (конфискация имущества, лишение продовольственных карточек и т.д.); предварительное расследование по этим делам и предание виновных суду Военно-революционного трибунала. Органы ВЧК внесли огромный, еще недооцененный историками вклад в выживание советского режима, причем стремительное усиление их могущества в ходе Гражданской войны происходило на фоне почти непрерывной борьбы, острых конфликтов с другими ведомствами (НКЮ, НКВД, военным ведомством, ревтрибуналами и др.). Основным методом ВЧК был массовый террор.

После образования Советского Союза в ноябре 1923 г. ГПУ при НКВД РСФСР вошло в состав образованного Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при Совете народных комиссаров СССР. При этом обращаем внимание на важное обстоятельство: если ГПУ создавали как орган при НКВД, то с созданием СССР ОГПУ вывели из подчинения ведомства внутренних дел (Пиджаков, Федоров, 2013: 200). Более того, положение ОГПУ как государственного правоохранительного органа была зафиксировано в Конституции СССР 1924 г. (с.61–63) (Хлобустов, 2007: 164). При всех внешних изменениях ВЧК–ГПУ–ОГПУ оставалось политической полицией, одной из главных задач которой было осуществление политического контроля, неразрывно связанного с политическим сыском.

Применительно к репрессиям национального и религиозного движения в Казахстане особое значение имеет созданный 2 июня 1922 г. в рамках исполнения решения X съезда РКП(б) по борьбе с великодержавным шовинизмом и местным национализмом в составе Секретно-Оперативного

управления (СПУ) ГПУ Восточный отдел. Он координировал работу чекистов на Кавказе, в Казахстане, в Туркестанской, Башкирской, Татарской и Крымской автономных республиках, Хивинской и Бухарской народных советских республиках, а также в сопредельных с Россией странах Востока – «Турция, Персия, Афганистан, Восточный Туркестан) в области «специфической восточной контрреволюции и восточного шпионажа» (Воронцов, 2006: 279). Причем, в то время как партийные лидеры представляли Туркестан «лабораторией» мировой революции, способной перенести революционный пожар в Персию, Афганистан, Индию, далее – везде, Восточный отдел видел угрозу в активизации национально-религиозных элит и свою деятельность направлял на блокирование любых форм их активности (Христофоров, 2019а: 109–110). Во второй половине 1920-х годов Восточный отдел ОГПУ сыграл существенную роль в информировании инстанций о деятельности лидеров партии «Алаш» и религиозного движения, а также их репрессировании (в сентябре 1930 года Восточный отдел вошел в состав Особого отдела, подчиненного руководству ОГПУ СССР) (Христофоров, 2019б: 72).

Восточный и Информационный отделы ОГПУ СССР полагали, что «восточная интеллигенция в подавляющем большинстве своем поддерживала национальную и религиозную контрреволюцию. Тон в этом негативном процессе задавали «нелояльные к советской власти национальная интеллигенция и мусульманское духовенство» (Христофоров, 2019в: 62). В этих условиях, несмотря на решение Президиума ВЦИК от 3 июня 1920 г. о запрете преследования допущенных на государственную службу бывших членов правительства «Алаш-Орды», фактически все они находились под негласным надзором органов госбезопасности. В рамках исполнения решения постановления Политбюро ЦК РКП (б) от 8 июня 1922 г. «Об антисоветских группировках среди интеллигенции» на ГПУ была возложена задача постоянного наблюдения и контроля оппозиционных партий, течений и групп (Якушев, 2005: 140–141).

Разработка ГПУ «алаш-ордынцев» велась под кодовым названием «Движение». ПП ГПУ регулярно направляло в инстанции обзоры «О состоянии и деятельности «Алаш-Орды» и киргизских национальных группировок» (Козыбаев, 2019а: 69). При этом любая деятельность лидеров «Алаш-Орды» – научная, просветительская, литературная – расценивалась чекистами в качестве прикрытия националистической и используемой для проникновения в государственные органы для тайной борьбы с Советской властью (Бокейханов был членом коллегии Наркомата земледелия, Байтурсунов – Наркомата просвещения, Габбасов – заведующим Семипалатинским губернским земельным управлением). Утверждалось, что бывшие члены «Алаш-Орды» проводили «...националистическую политику, оказывали националистическое влияние на казахское население».

В 1929 г. ПП ОГПУ по Казахстану провело аресты 19 бывших членов правительства «Алаш-Орда»: Х. Досмухамедова, Д. Досмухамедова, М. Мурзина, М. Ауэзова и др. Всем предъявлялись обвинения по ст.58-7, 58-11 и

59-3 УК РСФСР, в декабре 1931 г. обвинительное заключение направлено в Москву.

В 1930 г., на фоне уже сформировавшейся к этому времени атмосферы подозрительности, ОГПУ сообщило о «заговоре тюрко-татарских националистических организаций с целью вооруженного отторжения национальных республик от СССР» и создания тюрко-татарского государства». Многие деятели национальных культур (включая лидеров движения «Алаш») были причислены к мифической организации «пантюркистский антисоветский центр».

Далее возникла неординарная ситуация: по результатам рассмотрения всех полученных материалов Особый отдел ОГПУ СССР рекомендовал уголовное дело прекратить, всех привлеченных по нему лиц освободить, так как «их контрреволюционная деятельность» относилась к периоду 1918–1921 гг. и подпадала под акты об амнистии. Несмотря на указанное мнение Москвы, ПП ОГПУ по Казахстану настаивало на привлечении «алаш-ордынцев» к уголовной ответственности и дважды направляло соответствующие телеграммы.

Несколько слов об историческом портрете сотрудников ОГПУ–НКВД КССР. Как представляется, современному обществу крайне мало известно о непосредственных исполнителях репрессий в Казахстане. Между тем, за безликой аббревиатурой «сотрудник госбезопасности» скрываются крайне интересные факты, позволяющие лучше понять крайне сложные условия развития ситуации в 1920–1930 гг. В июне 1925 г. Киргизская АССР, обретшая новые границы, также получила новое наименование – Казакская Автономная Советская Социалистическая Республика (коррекция с «Казакской» на «Казахскую» была произведена в феврале 1936 года, во многих архивных документах того времени встречается также название «Казакистан»). В 1925 г. столица была перенесена из Оренбурга в г. Перовск (г. Кзыл-Орда), одновременно с переездом правительства республики был создан единый центральный орган госбезопасности – Полномочное Представительство (ПП) ОГПУ по Казакстану.

Образовательный уровень сотрудников госбезопасности был довольно низким, большинство этих малограмотных лиц были готовы к полному и беспрекословному подчинению директивам ЦК. С учетом данного обстоятельства осенью 1918 г. для ВЧК организовывались вечерние образовательные курсы и школы неграмотности (Скоркин, 2024а: 159). В 1924 г. даже в центральном аппарате ОГПУ СССР из 2402 сотрудников высшее образование имели всего 59 человек (в Казахстане – ни одного), две трети были малограмотными (Пиджаков, 2013а: 224); по состоянию на 1 июля 1931 г. среди оперативных сотрудников высшее образование имели 1,4%, начальное – 73% (Пиджаков, 2013б: 224). Например, именно начальное образование указано в аттестации (СГА КНБ арх.гр.4.Д.9043) помощника уполномоченного ИНФО Петропавловского ОкрОтдела ОГПУ Ж.Ш. Шаяхметова, одного из первых чекистов-казахов (1928–1938 гг.), будущего Первого секретаря ЦК КП Казахской ССР (1946–1954 гг.). Считавшийся высокообразованным нарком

внутренних дел Казахской ССР (январь 1937 – январь 1938 гг.) Лев Залин закончил 8 классов частной еврейской гимназии (Тумшис, 2016а: 169), Иван Каширин, полномочный представитель ОГПУ КАССР – Оренбургское юнкерское училище (Тумшис, 2016б: 208).

В Казахстане и республиках Средней Азии, которые в дореволюционный период входили в Туркестанский край (Казахстан – частично) с центром в г.Ташкенте, учитывая слабое развитие промышленности возможности подбора кандидатов из «пролетариев», и тем более «с опытом работы», были ограниченными. В этой ситуации направление для организации ЧК в среднеазиатском регионе сотрудников из России (Ростов-на-Дону, Псков, Москва, Ставрополь, Саратов, Пятигорск) не выглядит чем-то неординарным. Ожидавшие их трудности были вполне очевидны. Прибывшие не знали особенностей национальной психологии и традиционного уклада местного общества, не владели языками народов Центральной Азии – это была архиважная реальная проблема не только в 1920-е гг. По состоянию на 1 марта 1931 г. среди 126 сотрудников ПП ОГПУ Казахской АССР казахи продолжали оставаться в безусловном меньшинстве – 7 человек (5,5%). Преобладали русские – 70 человек, украинцы – 18, татар – 11, киргиз – 1, оставшиеся – других национальностей (Козыбаев, 2019б: 82). Кустанайскую ЧК, одну из первых на территории Казахстана, созданную в апреле 1918 г., возглавил эстонец Иоган Эльбе. Еще один эстонец, Леонид Юргенс, в 1923–1926 гг. возглавлял Джетысуйский губернский отдел ОГПУ – в его аттестации указано, что он «национальную политику переваривает с трудом и плохо ориентируется» (СГА КНБ арх.гр.4. Д.224).

Количественный состав казахов в органах ВЧК–ГПУ–НКВД был небольшим, однако это не было связано с ограничениями по национальному признаку, главным критерием на протяжении всей истории советских органов государственной безопасности являлась политическая лояльность сотрудника. Сегодня даже ведомственные исследователи советских спецслужб признают: «многие чекистские аппараты создавались наспех, в число их руководителей попадали нравственно ущербные люди» (Зданович, 2015: 209).

В наиболее общем виде предварительный исторический портрет сотрудника госбезопасности Казахстана в 1920–1930 гг. выглядит следующим образом: это мужчина 37–55 лет неопределенной национальности (варианты: русский, украинец, еврей, латыш, эстонец, поляк, реже – казах), крестьянско-пролетарского люмпенского происхождения (с крайне трудным детством, из бедной многодетной семьи), член Коммунистической партии. Иногда имеет многолетний (в том числе, с 14–15 лет) опыт пребывания в тюрьмах, участия в боевых действиях в ходе Гражданской войны, подавления восстаний, борьбы с бандитизмом в составе частей особого назначения (ЧОН), войск ОГПУ, РККА. Отличается крайне слабым состоянием физического и психического здоровья: среди наиболее распространенных заболеваний – неврастения, невроз, туберкулез, эпилепсия, тиф возвратный и пр. Он малообразован (наиболее распространенный вариант – низшее образование). Вероятно, это случайность,

но, в отличие от центрального аппарата госбезопасности СССР, среди сотрудников ПП ОГПУ–НКВД Казахстана не обнаружено ни одного выпускника высшего учебного заведения. Пришлый чекист не знал казахского языка, местных традиций и особенностей местной ментальности. Вместе с тем, подчеркнем, что главным принципом репрессий был не национальный – классовый.

В целом, в ходе работы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий установлено, что в карательной деятельности сталинского режима принимала большая часть системы партийного и государственного управления КАССР под руководством центральных органов из Москвы. При этом основная политическая ответственность за инициирование и организацию репрессий лежит на ВКП(б) во главе с ее Генеральным секретарем И.В. Сталиным и ответственным секретарем Казахского краевого комитета Ф.И. Голощекиным.

Именно Центральный комитет партии большевиков с конца 1918 г. стал «главным начальником ВЧК», хотя в первые месяцы своего создания исполняла волю и решения ВЦИК и Совнаркома (Скоркин, 2024б: 76). К началу «Малого Октября» в Казахстане главенствующую роль среди карательных органов заняло Объединенное Главное политическое управление (ОГПУ) СССР и его полномочное представительство в республике. О роли органов госбезопасности в рассматриваемый период красноречиво свидетельствует беспрецедентный случай, когда полномочный представитель ОГПУ в КАССР И.Д. Каширин официально замещал ответственного секретаря Казкрайкома партии Голощекина (Ашимбаев, Хлюпин, 2008: 272). При нем было решено: «нужно создать в кочевьях советские органы власти. ...Хотя формально советы в Казахстане существовали (аульные, волостные и пр.), однако власть в них принадлежала родовым авторитетам. Такие органы власти не только не являлись опорой Советского государства, но просто мешали выполнению ее программных задач. Поэтому власть поставила цель создать новые, «подлинные советы» как действительные органы диктатуры пролетариата» (Синицын, 2019: 59).

Для решения поставленной задачи Советская власть использовала практически весь известный арсенал основных форм политических репрессий: лишение свободы (тюремное заключение, ссылка, помещение в исправительно-трудовые лагеря), ограничение прав (лишение гражданства, запрет на проживание в определенных районах, выдворение из страны), насильственные действия и террор (внесудебные казни и убийства, пытки и жестокое обращение, насильственные исчезновения), коллективные репрессии (депортация народов и целых групп населения, раскулачивание, люстрация), нарушения прав человека.

Следует подчеркнуть, что успешная реализация идеи Голощекина «Малый Октябрь», под которой подразумевалось фактическое установление в Казахстане Советской власти, объективно была бы невозможна без активного участия и других, кроме ОГПУ, государственных органов. Учитывая ряд объективных факторов – масштабы поставленных задач (репрессий), ограниченные сроки их исполнения, огромные «неосвоенные» Советской властью территории

республики, слабо развитую транспортную инфраструктуру, примитивные средства связи и пр., государство использовало все возможные ресурсы: внесудебные органы, милицию, Красную армию, суды, прокуратуру, юстиции.

Кроме того, непосредственное участие в репрессиях принимали партийные, советские и государственные органы разного уровня, от республиканского до сельского. Например, в соответствии с решением партийной комиссии Казкрайкома ВКП(б) от 16 августа 1928 г. были розданы окружные комиссии в составе представителя от округа, в качестве председателя и членов: 2 представителей от райисполкома (председателя РИКА и секретаря райкома), зав. РайЗУ, председателя союза Кошчи и представителя Рабземдеса.

Партийные работники, комсомольцы, а также активисты из числа гражданского населения (бывшие красные партизаны, красногвардейцы, красноармейцы, обыватели с военным опытом) привлекались к подавлению крестьянских восстаний и численно нередко превосходили регулярные части ОГПУ–РККА. Высокий уровень вовлеченности указанных категорий и структур в процесс сталинских репрессий на фоне недостаточной изученности архивных материалов приводит к выводу о необходимости крайней осторожности исторической реабилитации политических личностей, деятельность которых относится к 1917–1950 гг. XX века.

Как и многие из участников сегодняшней конференции считаю, что власть должна обратить внимание на необходимость расширения возможностей казахстанских историков исследовать материалы государственных архивов (как отечественных, так и зарубежных) – это вопрос обеспечения информационной безопасности нашей страны. Действующая процедура предоставления к ним доступа архаична и давно не отвечает информационным потребностям современного общества.

Напомню, что в 1931 г. в журнале «Пролетарская революция» была опубликована статья И. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма». Она полностью исключала метод дискуссии из практики исторической науки, отрицала целесообразность работы историка с архивными документами. Сталин саркастически спрашивал в ней: «Кто же, кроме безнадежных бюрократов, может полагаться на одни лишь бумажные документы? Кто же, кроме архивных крыс, не понимает, что партии и лидеров надо проверять по их делам, прежде всего, а не только по их декларациям?». После такой установки, через несколько лет, в 1938 г. все государственные архивы были переданы под управление НКВД – сегодня ситуация кардинально изменилась, давно уже не существует СССР и нам давно пора перестать жить по навязанным тоталитарным режимом правилам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Викторов Б.А. Без грифа «секретно». Записки военного прокурора. М.: Юридическая литература, 1990. – 336 с.

Воронцов С.А. Спецслужбы России. Ростов-на-Дону, 2006. – 512 с.

Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. Подлинная история РСДРП – РКП (б) – ВКП (б). Без умолчаний и фальсификаций. Краткий курс. СПб: Питер, 2009. – 496 с.

Козыбаев И. Большой террор в Казахстане. Алматы: Раритет, 2019. – 368 с.

Краткая справка Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ об участии «в операциях по кулачеству». 28 июня 1930 г. // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/54998> (дата обращения: 02.11.2025).

Пиджаков А.Ю., Федоров В.Г. Правовое регулирование деятельности спецслужб советской России 1917–1934 гг. СПб, 2013. – 300 с.

Приказ Прокурора СССР № 1865 от 20 декабря 1938 г. // Исторические материалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istmat.org/node/68256> (дата обращения: 01.11.2025).

Специальный государственный архив КНБ РК – СГА КНБ РК

Степанов А.С. Авиация и органы ОГПУ-НКВД-НКГБ СССР 1925–1945. М.: Вече, 2019. – 384 с.

Хлобустов О. Госбезопасность России от Александра I до Путина. М., 2007. – 640 с.

Христофоров В.С. Восточные окраины как объект изучения Восточного отдела ГПУ-ОГПУ (1922–1923) // Уральский исторический вестник. № 2 (63), 2019. – С. 109–110.

Якушев В.Н. Информационное обеспечение ГПУ-ОГПУ СССР высших органов власти // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2005. № 11-2. С. 140–141.

REFERENCES:

Viktorov B.A. Bez grifa «sekretno». Zapiski voennogo prokurora. M.: Yuridicheskaya literatura, 1990. – 336 s. [in Rus.]

Vorontsov S.A. Spetssluzhby Rossii. Rostov-na-Donu, 2006. – 512 s. [in Rus.]

Izmolik V., Starkov B., Pavlov B., Rudnik S. Podlinnaya istoriya RSDRP – RKP (b) – VKP (b). Bez umolchanij i fal'sifikatsij. Kratkij kurs. SPb: Piter, 2009. – 496 s. [in Rus.]

Kozybaev I. Bol'shoj terror v Kazakhstane. Almaty: Raritet, 2019. – 368 s. [in Rus.]

Kratkaya spravka Glavnogo upravleniya pogranichnoj okhrany i vojsk OGPU ob uchastii «v operatsiyakh po kulachestvu». 28 iyunya 1930 g. // Istoricheskie materialy. URL: <https://istmat.org/node/54998> (data obrashcheniya: 02.11.2025).

Pidzhakov A.Yu., Fedorov V.G. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti spetssluzhb sovetskoy Rossii 1917–1934 gg. SPb, 2013. – 300 s. [in Rus.]

Prikaz Prokurora SSSR № 1865 ot 20 dekabrya 1938 g. // Istoricheskie materialy [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://istmat.org/node/68256> (data obrashcheniya: 01.11.2025).

Spetsial'nyj gosudarstvennyj arkhiv KNB RK – SGA KNB RK

Stepanov A.S. Aviatsiya i organy OGPU-NKVD-NKGB SSSR 1925–1945. M.: Veche, 2019. – 384 s. [in Rus.]

Khlobustov O. Gosbezopasnost' Rossii ot Aleksandra I do Putina. M., 2007. – 640 s. [in Rus.]

Khristoforov V.S. Vostochnye okrainy kak ob"ekt izucheniya Vostochnogo otdela GPU-OGPU (1922–1923) // Ural'skij istoricheskij vestnik. № 2 (63), 2019. – S. 109–110. [in Rus.]

Yakushev V.N. Informatsionnoe obespechenie GPU-OGPU SSSR vysshikh organov vlasti // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2005. № 11-2. S. 140–141. [in Rus.]

FTAMP 03.00.20

БАҚЫТ БАЙЖАНОВ ЕРЛІГІ ХАЛЫҚ ЖАДЫНДА
МӘНГІЛІК ҚАЛУЫ ТИІС

Сәрсембина Құралай Қуандыққызы¹,
Серғалиев Мақсат Хабибуллаұлы²

¹Астана қаласындағы Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының филиалы (11/5-үй, Қабанбай батыр даңғ., 010017, Астана, Қазақстан Республикасы) тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, <https://orcid.org/0000-0002-5571-7944>, e-mail: kuralai_sk@mail.ru

² Заң ғылымдарының кандидаты, <https://orcid.org/0009-0001-2580-3091>, e-mail: sergaliev68@gmail.com

Андатпа. *Kipicne.* II Дүниежүзілік соғыс тақырыбының зерттелінетін тұстарының бірі – «Түркістан легионында» болып, кеңестік партизандармен байланыс жасап, легионерлер арасында жасырын топ ұйымдастырып, Қызыл армия жағына өту үшін күрескендер тағдыры.

Жылымық жылдары КСРО халқы алғаш рет соғыс қасіреті туралы көбірек білуге мүмкіндік алғаны белгілі. Әсіресе, тірі қалу үшін, амалсыздан «Түркістан легионында» қызмет етуге мәжбүр болған бұрынғы кеңестік әскери тұтқындарға қатысты негізсіз қуғын-сүргін де белгілі болды. 1955 жылғы 17 қыркүйектегі КСРО Жоғарғы Кеңесі Президиумының Жарлығымен бұл санаттағы көптеген кеңес азаматтары амнистияға ілінгенімен, ақталмады. Қабылданған шаралардың жартыкеш сипатын түсінген КСРО Қорғаныс министрі, маршал Г. Жуков 1956 жылдың мамырында фашистік тұтқында болған Қызыл Армия жауынгерлеріне жасалған әділетсіздікті жою жөнінде Кремльге ұсыныстар жолдады.

Өзектілігі. ҰҚК арнаулы мемлекеттік архиві материалдары негізінде «Түркістан легионында» болып, кеңестік партизандармен байланыс жасап, легионерлер арасында жасырын топ ұйымдастырған қаһарман Бакыт Байжановты халық жадында мәңгіге қалдыру өскелең ұрпаққа ата-баба ерлігін үлгі-өнеге ретінде тәрбиелеу үшін қажет. Онымен қатар, «Түркістан легионы» жауынгерлерінің Қызыл Армия жағына бірнеше рет өткені туралы да деректер бар. Бұл оқиғалардың бәрі – өмір мен өлімнің арасында, шайқас жағдайында, болған.

Легионерлердің Қызыл Армия жағына өтуі көп жағдайда ұйымдасқан түрде жүзеге асырылып, оған ондаған, жүздеген жауынгерлер қатысқан. Қызыл Армия жағына өтуді ұйымдастырған жетекшілерді фашистер атып тастады.

Зерттеудің мақсаты және міндеттері. Зерттеудің мақсаты – Бакыт Байжановты халық жадында мәңгіге қалдыру, тарихи әділеттілікті орнату. 1942 жылы желтоқсан айында Бакыт Байжанов бастаған топ 30 немістің көзін жойып, қолдарындағы қарумен Қызыл армия жағына шықты. Топтың ұйымдастырушысы фашистер тарапынан тұтқындалып, азаптауға шыдап, отандастарының ешқайсысын ұстап бермей, атылды. Байжановтың ерлігін растайтын бірқатар деректі материалдар мен айғақтар болса да оның батырлығы осы күнге дейін белгісіз болып қала береді. Сондықтан да, Бакыт Байжанов ерлігін лайықты бағалау Отандық тарих ғылымы үшін өзекті мәселе.

Нәтижелер. Зерттеу нәтижесінде Бакыт Байжанов ерлігі халық жадында мәңгілік қалуы тиіс деген қорытынды жамсалынды. «Түркістан легионында» Отан алдында адал болып, фашистерге қарсы күрескен ерлер тарих бетінде қалуы тиіс.

Қорытынды. «Түркістан легионында» болып, кеңестік партизандармен байланыс жасап, легионерлер арасында жасырын топ ұйымдастырған қаһарман Бакыт Байжановты халық жадында мәңгілік қалдыру, оның батырлығын жас ұрпаққа насихаттау қажет.

Кілт сөздер. Тарихи жады, Бакыт Байжанов, Нургалиев-Уралов Джусуп, Мұса Жәлел, екінші дүниежүзілік соғыс, «Түркістан легионы», арнайы қызметтер тарихы және т.б.

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің «Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарының негізгі базалық санаттары мен кіші санаттарын іргелі зерттеу және оларды толық ақтау процестері» (жеке тіркеу нөмірі: ІРН: BR24993057).

МРНТИ 03.00.20

ГЕРОИЗМ БАКЫТА БАЙЖАНОВА ДОЛЖЕН НАВСЕГДА ОСТАТЬСЯ В ПАМЯТИ НАРОДА

**Куралай Куандыковна Сарсембина¹,
Максот Хабибуллович Сергалиев²**

¹филиал Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова в г. Астане (пр. Кабанбай батыра, 11/5, 010017, Астана, Республика Казахстан), кандидат исторических наук, директор, <https://orcid.org/0000-0002-5571-7944>, e-mail: kuralai_sk@mail.ru

²Кандидат юридических наук. Астана, Республика Казахстан, <https://orcid.org/0009-0001-2580-3091>, e-mail: sergaliev68@gmail.com

Аннотация. Введение. Одним из направлений исследований по теме Второй мировой войны является изучение судеб тех, кто, оказавшись в «Туркестанском легионе», устанавливал связь с советскими партизанами, создавал подпольные группы среди легионеров и боролся за переход на сторону Красной Армии.

В годы «оттепели» народ СССР впервые получил больше возможностей узнать о трагедии войны. Особенно это касается необоснованных репрессий в отношении бывших советских военнопленных, которые были вынуждены служить в «Туркестанском легионе», чтобы выжить. Несмотря на то, что многие из них попали под амнистию по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 года, полная реабилитация так и не состоялась. Понимая половинчатый характер принятых мер, министр обороны СССР маршал Г. Жуков в мае 1956 года направил в Кремль предложения об устранении несправедливости в отношении бойцов Красной Армии, попавших в нацистский плен.

Актуальность. На основании материалов Специального государственного архива КНБ Казахстана необходимо увековечить в народной памяти имя героя Бакыта Байжанова, который, находясь в «Туркестанском легионе», установил связь с советскими партизанами и организовал подпольную группу среди легионеров. Это важно для патриотического воспитания подрастающего поколения на примере подвига предков. Также имеются сведения о неоднократных переходах бойцов «Туркестанского легиона» на сторону Красной Армии. Все эти события происходили в условиях реальной угрозы жизни, на грани жизни и смерти, в боевой обстановке. Переход легионеров на сторону Красной Армии, как правило, происходил организованно и включал десятки, а порой и сотни солдат. Лидеров, организовывавших переход, фашисты расстреливали.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является увековечивание имени Бакыта Байжанова в народной памяти и восстановление исторической справедливости. В декабре 1942 года группа под руководством Байжанова уничтожила 30 немецких солдат и с оружием в руках перешла на сторону Красной Армии. Организатор группы был схвачен фашистами, подвергнут пыткам, но не выдал ни одного соратника, и был расстрелян. Несмотря на наличие документальных свидетельств и доказательств подвига Байжанова, его героизм до сих пор остается малоизвестным. Поэтому достойная оценка его поступка – актуальный вопрос отечественной исторической науки.

Результаты. В результате исследования сделан вывод о необходимости увековечения подвига Бакыта Байжанова в памяти народа. Герои, которые, находясь в «Туркестанском легионе», сохранили верность Родине и боролись с фашизмом, должны занять своё место в истории.

Заключение. Герой, находившийся в «Туркестанском легионе», установивший связь с советскими партизанами и организовавший подпольную группу среди легионеров – Бакыт Байжанов – должен быть навечно вписан в народную память. Его подвиг необходимо донести до молодого поколения как пример истинного патриотизма.

Ключевые слова: историческая память, Бакыт Байжанов, Нургалиев-Уралов Джусуп, Муса Джалиль, Вторая мировая война, «Туркестанский легион», история спецслужб и др.

Благодарность. статья подготовлена в рамках реализации проекта программно-целевого финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Фундаментальное исследование основных

базовых категорий и подкатегорий жертв политических репрессий в Казахстане и процессы их полной реабилитации» (регистрационный номер: ИРН: BR24993057).

IRSTI 03.00.20

THE HEROISM OF BAKYT BAIZHANOV MUST BE ETERNALLY PRESERVED IN NATIONAL MEMORY

Kuralay K. Sarsembina¹, Maksot M. Sergaliev²

¹Branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology in Astana (11/5, Kabanbay Batyr Ave., 010017, Astana, Republic of Kazakhstan), Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, <https://orcid.org/0000-0002-5571-7944>. e-mail: kuralai_sk@mail.ru

²Candidate of Law Sciences. Astana, Republic of Kazakhstan. <https://orcid.org/0009-0001-2580-3091>, e-mail: sergaliev68@gmail.com

Abstract. Introduction. One of the important areas of research on World War II is the fate of those who, having found themselves in the “Turkestan Legion”, established contact with Soviet partisans, organized underground resistance groups among legionnaires, and fought to defect to the Red Army.

During the Khrushchev Thaw, the people of the USSR had the opportunity to learn more about the true horrors of the war. In particular, it became known that former Soviet prisoners of war, who were forced to serve in the “Turkestan Legion” for survival, were subjected to unjust repression. Although many of them were granted amnesty under the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR on September 17, 1955, they were not rehabilitated. Aware of the incomplete nature of these measures, Soviet Minister of Defense Marshal G. Zhukov, in May 1956, submitted proposals to the Kremlin to rectify the injustice faced by Red Army soldiers who had been captured by the Nazis. **Relevance.** Based on materials from the Special State Archive of the National Security Committee of Kazakhstan, it is essential to preserve the memory of the hero Bakyt Baizhanov, who, while in the “Turkestan Legion”, established contact with Soviet partisans and organized an underground resistance group. His story should serve as a model of patriotism for future generations. There is also evidence that soldiers from the “Turkestan Legion” repeatedly defected to the Red Army. These events occurred in extreme conditions — between life and death, during active warfare.

The defections of legionnaires to the Red Army were often carried out in an organized manner and involved dozens or even hundreds of fighters. Those who organized such defections were executed by the Nazis. **Objective and Tasks of the Study.** The objective of this research is to immortalize the memory of Bakyt Baizhanov and to restore historical justice. In December 1942, a group led by Baizhanov eliminated 30 German soldiers and, with weapons in hand, joined the Red Army. He was captured by the Nazis, endured brutal torture, never betrayed his compatriots, and

was executed. Despite existing documentary evidence and testimonies confirming his bravery, his heroic deeds remain largely unknown. Thus, a proper acknowledgment of his heroism is a relevant issue for national historical science. **Results.** As a result of the research, it was concluded that Bakyt Baizhanov's heroism must be eternally preserved in the memory of the people. The names of those who remained loyal to their homeland and fought against fascism while in the "Turkestan Legion" must be recorded in history. **Conclusion.** Bakyt Baizhanov – the hero who, while in the "Turkestan Legion", established ties with Soviet partisans and organized an underground group – must be remembered forever. His courage should be promoted among the younger generation as an example of true patriotism.

Keywords: historical memory, Bakyt Baizhanov, Nurgaliyev-Uralov Jusup, Musa Jalil, World War II, Turkestan Legion, history of special services, and others.

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the grant financing project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan «Fundamental research of the main basic categories and subcategories of victims of political repression in Kazakhstan and the process of their full rehabilitation» (Registration number: ИРН: BR24993057).

Кіріспе. 61 мемлекет (1 миллиард 700 миллион халқы бар) қатысқан екінші дүниежүзілік соғыс 6 жылға созылды. II дүниежүзілік соғысқа қатысқан адамдар саны сол кезеңде планетада өмір сүрген адамдардың жалпы санының шамамен 80 процентін құрады. Еңбекке қабілетті 120 миллионға жуық адам соғысқа тартылды.

Екінші дүние жүзілік соғыс тақырыбы жылдар өткен сайын өзектілін жоймайды. 1939-1945 жж. соғыс туралы жүздеген мың ғылыми мақалалар, көптеген кітаптар, БАҚ беттерінде публицистикалық мақалалар да жазылды. Дегенмен де, зерттелінетін мәселелер жеткілікті. Әсіресе, ерлігі еленбей қалған тұлғалар түгелденіп, тарих жүзінде қалулары тиіс.

ҰҚК арнаулы мемлекеттік архиві материалдарына сүйене отырып, біз қазақ Бакит Байжановтың ерлігіне оқырмандардың назарын аударғымыз келеді (есімдердің транскрипциясы құжаттың түпнұсқасы бойынша көрсетіліп отыр - авторлар).

Бақыт Байжановтың ерлігі осыдан 60 жыл бұрын Жеңістің 20 жылдығында алғаш рет хабарланғанына қарамастан, өкінішке орай еленбей қалған еді. Сондықтан да, біздің қоғамға Б.Байжанов есімі тегіс танымал емес.

Материалдар мен зерттеу әдістері. 1965 жылы 25 шілдеде «Казахстанская правда» газеті КСРО Бас әскери прокурорының орынбасары, әділет генерал-майоры Б. А. Викторовтың «Архивтен іс» мақаласын жариялап, онда 1942 жылы 18 желтоқсанда Воронеж облысының Богучар ауданында Қызыл Армия жағына кеңестік әскери тұтқындар үлкен тобының ауысуы туралы деректер жазылды (103 адам, басқа мәліметтер бойынша-108). Олар негізінен «Түркістан легионында» немістерде қызмет еткен және майданға келгеннен кейін өз Отанына қарсы соғысудан бас тартқан қазақтар еді. Ал, Бакит Байжанов 100 ден

аса адамды ерлік іске жұмылдырды. Немістер Б. Байжановтың ісін сатқындық ретінде бағалап, азаптап жауап алып, ең соңында ешқандай мәлімет ала алмаған соң, 1942 жылы 9 қарашада Богучар қаласының түрмесінде атып тастады. (СГА КНБ Ф. 9, Оп. 1, Д. 500, Л. 103).

Генерал Б.А. Викторов мақаласында №08727 қайта қаралған және кейін тоқтатылған қылмыстық істің материалдары болды. Осы іс бойынша 1943 жылы Қызыл Армияға ауысқан легионерлердің бір бөлігі, оның ішінде Қызыл армия жағына өткізген басшы Нургалиев-Уралов Джусуп сотталады.

ҰҚК арнаулы мемлекеттік архиві материалдарының ішінен жоғарыда аталған мақалада сипатталған фактілерді растайтын құжаттар табылды. Деректе:

«Документально подтверждено, что 18 декабря 1942 г. в районе г.Богучар Воронежской области, используя оружие против немецко-фашистских солдат и убив 30 немецких автоматчиков, возглавляемые Ураловым Д. 108 легионеров (в основном казахи) организованно перешли на сторону советских войск и сдали оружие». (СГА КНБ Ф. 9, Оп. 1, Д. 500, Л. 103),-деп жазылған.

Жоғарыда келтірілген фактіден Б.Байжанов, Д.Уралов және басқа да легионерлер бастарын өлімге тіге жүріп, Қызыл Армия жағына өтуге дайындалғандығын көреміз.

Легионерлер 30 басқыншыны жойып, ұйымдасқан түрде майдан шебіне өтті.

Осы тұста фашистердің легионерлерге сенбегендігін, сондықтан да «Түркістан легионы» бөлімшелерінің командирлеріне (ротадан бастап және одан жоғары) немістер тағайындалғандығын да айтуымыз керек. Бұдан басқа да, осы бөлімшелердің қапталдары қашқындарға оқ жаудыру үшін неміс бөлімдерімен «жабдықталды». (СГА КНБ Ф. 9, Оп. 1, Д. 530, Л. 7).

Д.Уралов тобы қолдарындағы қару – жарақтарымен кетіп қалады. Ал, кейін қарулары тапсырылады. «Түркістан легионының» әскери қызметшілерін («грузин», «армян» және т.б. сияқты) гитлершілдер кеңестік қарумен (мылтықтармен, автоматтармен, пулеметтермен және минометтермен) қаруландырған (СГА КНБ Ф. 9, Оп. 1, Д. 530, Л. 134.). Осы жағдайды ескере отырып, Қызыл Армия жағына өткен легионерлер іс жүзінде фашистермен күресуге дайын бөлімше құрды. Олардың жартысынан көбі «Қызыл Армия формасын киіп, Кеңес Армиясының алға жылжып келе жатқан бөлімдеріне бірден қосылды (Қызыл Армияның Кеңестік болып ресми аталуы 1946 жылы

ақпанда болды. 1960 жылдың ортасында құрастырылған документте автор қателігінен анықтама дәл берілмеген) Кеңес Армиясына барлығы 64 адам қайтадан шақырылды, оның ішінде 7 адам жараланып, ордендер мен медальдармен марапатталды, 9 адам фашистік әскерлермен шайқаста қаза тапты» (СГА КНБ Ф. 9, Оп. 1, Д. 500, Л. 103).

Қазақ КСР МҚК (КГБ) архив құжаттарында Қызыл Армия жағына өз еркімен өткен көптеген легионерлер «өз айғақтарында бастамашы және ұйымдастырушылардың бірі Бакит Байжановтың антифашистік ұйыммен байланысы бар екенін түсіндіргендігін» байқаймыз (СГА КНБ Ф. 9, Оп. 1, Д. 500, Л. 105). Атап айтқанда, 1920 жылы туған Тубагавилов-Сисеналип Смагул (ол Манти деп те аталған) айтқан: «мен оның немістерге қарсы жұмыс істеп жатқанын, бейбіт тұрғындармен жасырын байланыста екенін бұрыннан білетінмін», -деп айтқан. Оның осы айтқандарын 1922 жылы туған Жазыкбеков Онгар растап, «1 рота взводының командирі Байжановсолдаттарды өз Отанына – Кеңес Одағына адал болуға шақырды. Бір кездері Байжановтың қолында кеңестік ұнпарақтар болған, оны сарбаздарға қатаң бақылауда оқуға мүмкіндік берді», -деген (СГА КНБ Ф. 9, Оп. 1, Д. 500, Л. 108).

Сонымен қатар, легионерлерді Қызыл армия жағына өтуге үгіттегендердің бірі, 1938 жылы әскер қатарына шақырылып, соғыс басталғанда тәжірибелі жауынгер болған Нургалиев – Уралов Дусуп еді. Қызыл Армия шегінгенде ол тұтқынға алынып, өлместің қамын ойлап, амалсыздан коллаборационистік «Түркістан легионында» қызмет етуге мәжбүр болды. Алғашқы күндерден бастап ол Қызыл Армия қатарына қайта оралу мүмкіндігін іздеп, гитлершілерге барынша зиян келтіруді жоспарлаған. Оның пікірлес адамы Бакит Байжанов болды, екеуі де Қызыл Армия жағына өтуді қана жоспарлап қоймай, фашистерге орасан зор соққы беруді көздеген: «ол екеуміз мерекелерге бірнеше диверсиялық актілер ұйымдастыруға келістік – оқ-дәрі қоймасын жару және т.б. біз бұл әрекеттерді Қызыл Армия шабуылдаған сәтте жасауды ойластырдық. Шабуыл болмағандықтан, диверсияны кейінге қалдыруға тура келді. 9 қарашада Байжановты неміс жандармериясы тұтқындады» (СГА КНБ Ф. 9, Оп. 1, Д. 500, Л. 105).

Одан кейінгі оқиғалар туралы тағы бір легионер, 1917 жылы туған Байдульдин Идрис Нашкинович: «Байжановты тұтқындағаннан кейін оны қолын байлап батальонға алып келді. Барлығын сапқа тұрғызып, Байжанов неміс армиясына қарсы жұмыс жүргізді деп мәлімдеді. Оған саптың алдынан өтіп, сыбайластарын көрсетуді талап етті. Бірақ, ол ешкімді көрсетпеді. Оны Богучар қаласына алып кетті. Тұтқындаудан бір күн бұрын неміс батальонының командирі тұрған үйдің иесі қамауға алынды. Тұрғындар бұл әйелдің бұрын Байжановпен және партизандармен байланыста болғанын, одан Байжанов туралы айтылған кейбір құжаттарды тапқанын айтты» (СГА КНБ Ф. 9, Оп. 1, Д. 500, Л. 108), -деп жазған еді.

Осындай мазмұндағы деректерді 1916 жылы дүниеге келген Мурзакулов Атабит, Байгабулов Теренкул, Мухамеджанов Курулша, ОҚО тумасы 1918 жылғы Жанталиев Каныбек, Алматы облысының тумасы, 1910 жылы туған

Рахимов Алмабек, СҚО тумасы 1918 жылы туған Тлеубаев Дастан да берген. Осындай мәліметтерді басқа легионерлер де растаған (СГА КНБ Ф. 9, Оп. 1, Д. 500, Л. 108).

Бақыт Байжановтың ерлігі, Дүсіп Ураловтың батырлығы, бастарын өлімге тігіп, Қызыл армия жағына өтуге белдерін бекем буған легионерлердің батылдығы еш күмән туғызбайды.

Қызыл Армия жағына алдын ала өтіп, «легионеры не будут воевать против своих и откроют свои позиции для облегчения обхода и разгрома фашистских войск на этом участке фронта», - деп хабарлаған ержүрек жауынгерлердің есімдері де белгілі. Олар - Нигмет Табишкин, Курумша Мухамеджанов, Мусабай Малыбаев пен Аскар Алиакбаров (СГА КНБ Ф. 9, Оп. 1, Д. 500, Л. 109).

Алайда, соғыс жылдарында сталиндік сот жүйесі аяусыз болды: 1943 жылдың 2 сәуірінде Д. Уралов пен бірнеше басқа легионерлер «Отанға опасыздық жасады» деген айыппен тұтқындалды. Ураловқа өлім жазасы қауіпі төнді, бірақ 1943 жылдың желтоқсанында КСРО ПХК (НКВД) жанындағы Ерекше Кеңес үкімді 10 жыл мерзіммен еңбекпен түзеу лагеріне қамау жазасымен ауыстырды. Д.Уралов ұзақ жылдар бойы өзіне жазықсыз таңылған «Отанға опасыздық жасаған» деген ауыр айыппен өмір сүруге мәжбүр болды.

Тек, 1965 жылдың 15 сәуірінде КСРО Жоғарғы Сотының әскери алқасының көшпелі сессиясы Д. Ураловқа қатысты қылмыстық істі қылмыс құрамы болмағандықтан тоқтатты (Викторов, 1990: 300).

КСРО Бас әскери прокуратурасының қуғын-сүргінге ұшырағандарды ақтау туралы арыздар мен хаттарды тергеу жөніндегі арнайы тобының басшысы, генерал Б.А. Викторов болмағанда Бақыт Байжановтың ерлігі елеусіз қалып, тек

қана кеңестік мемлекеттік қауіпсіздік органдарының құжаттарында сақталып қала беретін бе еді?! Генерал Б.А. Викторов Б.Байжановтың ерлігіне бағалап, 1965 жылы жоғарыда аталған мақаланы оның отбасы мен жақындарын табу мақсатында жазған-ды. Бізге белгілі мәліметтерге сүйенсек, сол кезде Бақыт Байжановтың туыстары мен таныстарын табу мүмкін болмаған.

Соғыстың ауыр шындығын жақсы білетін Б.А. Викторов, Б.Байжановтың ерлігін ұмыт қалдырғысы келмеді. Ол 1990 жылы шыққан «Без грифа «секретно». Записки военного прокурора» атты кітабында «Түркістан легионындағы» астыртын топтың ұйымдастырушысы туралы толығырақ баяндап берді.

Кітаптан үзінді келтірсек: «война застала Бакита Байжанова на службе в пограничных войсках на одной из застав западной границы. Но на войне пограничник Байжанов был всего несколько часов. Затем плен. Нет, он не сдался врагу, не смалодушничал. Его обезоружили и захватили. Захватили после того,

как Бакит Байжанов и его товарища сделали все возможное, чтобы сдержать натиск гитлеровцев. Но силы были неравны...» (БД «Жертвы политического террора в СССР»; сведения ДКНБ РК).

Кітап авторы Б.Байжановтың партизандармен байланыста болғандығын жазды: «связался с партизанами. От них он регулярно получал сводки Совинформбюро, советские листовки, а иногда даже газеты. Они являлись источником самой правдивой информации о том, что делается на фронтах, и Байжанов, оставаясь незамеченным, распространял их среди подчиненных» (Викторов, 1990: 298).

Жағдайды неғұрлым объективті әрі толық бағалау үшін 1950-1960 жылдардағы «Жылымық» жылдарының кейбір ерекшеліктерін еске түсіру қажет. Сол жылдары КСРО халқы алғаш рет соғыс қасіреті туралы көбірек білуге мүмкіндік алды. Соның ішінде, амалсыздан «Түркістан легионында» қызмет етуге мәжбүр болған бұрынғы кеңестік әскери тұтқындарға қатысты негізсіз қуғын-сүргін де белгілі болды. 1955 жылғы 17 қыркүйектегі КСРО Жоғарғы Кеңесі Президиумының Жарлығымен бұл санаттағы көптеген кеңес азаматтары амнистияға ілінгенімен, ақталмады. Қабылданған шаралардың жартыкеш сипатын түсінген КСРО Қорғаныс министрі, маршал Г. Жуков 1956 жылдың мамырында Кремльге фашистік тұтқында болған Қызыл Армия жауынгерлеріне жасалған әділетсіздікті жою жөнінде ұсыныстар жолдады. Онда: «...тұтқынға түскен кеңес жауынгерлері Отанға адалдықтарын сақтап қалды, ерлік пен табандылық танытып, фашистердің қорлығы мен тұтқында болған азапқа да шыдады. Соғыс жылдарында қабылданған Мемлекеттік Қорғаныс Комитетінің қаулылары мен Жоғарғы Бас қолбасшының бұйрықтарында тұтқыннан оралған немесе қоршаудан шыққан адамдарға қатысты мәселелер біржақты қаралып, оларға және олардың отбасыларына қарсы жаппай қуғын-сүргін шараларын қолдану бағыты үстем болды. Осыған байланысты тұтқынға түскен әскери қызметкерлерге қарсы соттан тыс қуғын-сүргін мен соттарда әскери тұтқындардың істерін қарау барысында заң бұзушылықтардың заңсыз тәжірибесі кеңінен таралды» – деп атап көрсетілді (Викторов, 1990: 336).

Сонымен қатар, Г.Жуков: «Тұтқыннан ерлікпен қашқан немесе тұтқында болған кезінде батылдық пен қайсарлық үлгісін көрсеткен әскери қызметкерлер ешқандай марапатқа ие болмады, бұл – елеулі қателік», - екендігін ерекше атап көрсеткенг. (Материалы к проекту постановления Президиума ЦК КПСС о положении бывших военнопленных, направленные Г.К. Жуковым членам комиссии ЦК КПСС, № 1039 от 11.05.1956г., Фонд Александра Яковлева).

КОКП ОК Г.Жуковтың ұсыныстарының көбін мақұлдап, сол жылдың маусымында тиісті қаулы қабылдады. Онда: «Ұлы Отан соғысы кезінде және соғыстан кейінгі кезеңде жау тұтқынында немесе қоршауда қалған Кеңес Армиясы мен Флотының әскери қызметкерлеріне қатысты кеңестік заңдылықтардың өрескел бұзылуына жол берілгені... Соғыстың алғашқы кезеңіндегі ауыр жағдайға байланысты көптеген кеңес жауынгерлері қоршауда қалып, қарсыластардың тұтқынына түсуге мәжбүр болды. Олардың көбі өмірін қатерге тігіп, тұтқыннан қашып, партизан отрядтарында жаумен шайқасты

немесе майдан шебін бұзып, өз әскерлеріне қосылды. Соған қарамастан, кеңестік заңдарды бұза отырып, бұрынғы әскери тұтқындарға жаппай саяси сенімсіздік көрсетіліп, негізсіз қуғын-сүргіндер жүргізілді, олардың құқықтары заңсыз шектелді» (Материалы к проекту постановления Президиума ЦК КПСС о положении бывших военнопленных, направленные Г.К. Жуковым членам комиссии ЦК КПСС, № 1039 от 11.05.1956 г., Фонд Александра Яковлева), - деп мойындалды.

Осы жарияланымның аясында Қаулының екі тармағы ерекше маңызға ие болды. 8-б тармақ бойынша, КСРО Қорғаныс министрлігіне тұтқыннан қашқан немесе жарақат алған, бірақ үкіметтік марапаттармен белгіленбеген бұрынғы әскери тұтқындарды марапаттауға ұсыну тапсырылды. (Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 1956).

Бұған дейін Г. Жуков «қылмыс жасамаған барлық бұрынғы әскери тұтқындарға «1941-1945 жылдардағы Ұлы Отан соғысында Германияны жеңгені үшін» медалін тапсыруды» ұсынған болатын (Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 1956). Осы тармаққа сәйкес, 1942 жылдың 18 желтоқсанында Богучар қаласы маңында Қызыл Армия жағына өткен легионерлердің көпшілігі марапатқа лайық деп танылды.

КОКП ОК Қаулысының 9 тармағы бойынша, КСРО Мәдениет министрлігіне Қорғаныс министрлігімен бірлесе отырып, «баспалардың, киностудиялардың, театрлар мен мәдени-ағарту мекемелерінің тақырыптық жоспарларына фашистік тұтқында ерлік көрсеткен кеңес жауынгерлері, олардың батыл қашулары мен партизан отрядтарында жаумен күресі туралы көркем шығармалар дайындауды енгізу» және «партиялық, кеңестік және әскери басылымдарда кеңес жауынгерлерінің фашистік тұтқындағы ерліктері туралы мақалалар, әңгімелер мен очерктер жариялау» тапсырылды (memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/560629.htm).

Осы қаулы аясында, бірқатар жазушылар, журналистер, режиссерлер мен актерлердің, сонымен қатар өздері де майдангер болған азаматтардың — азаматтық ұстанымы мен талантының арқасында қоғам кеңестік әскери тұтқындардың соғыс жылдарында көрсеткен ерлігі туралы көбірек біле бастады.

Мәселен, 1956-1957 жылдары «Правда» газетінде Михаил Шолоховтың «Адам тағдыры» әңгімесі жарияланды. Онда тұтқында адамдық қадір-қасиетін сақтап қалған кеңес жауынгерінің тағдыры баяндалды. 1959 жылы бұл шығарма экранға шығып, соғыс туралы ең үздік фильмдердің біріне айналды.

1956 жылы Сергей Смирнов «Брест қамалы» повесін жазып, 1957 жылы жариялады. Қоғамдық резонанс нәтижесінде басты кейіпкерлердің бірі — неміс тұтқынына түскен майор Петр Гаврилов партияға қайта қабылданып, атағы мен марапаттары қайтарылды. 1957 жылдың 3 қаңтарында П.М. Гавриловке Брест қамалын қорғауда әскери борышын үлгілі өтегені, ерлік пен батырлық көрсеткені үшін Кеңес Одағының Батыры атағы беріліп, Ленин ордені мен «Алтын жұлдыз» медалі табысталды.

1956 жылы «Советская Татария» газетінің тілшісі, бұрынғы ұшқыш Я.Винецкий, Михаил Девятаевтың 1945 жылы ақпанда тұтқыннан фашистердің самолетімен қашқан тарихын жазды.

1957 жылы 23 наурызда «Литературная газета» тілшісі Б.Гизатуллин мен журналист Я.Винецкийдің арқасында Михаил Девятаевтың фашист ұшағымен тұтқыннан қашуы туралы «Ерлік» очеркі жарияланды. 15 тамызда Девятаевқа Кеңес Одағының Батыры атағы берілді (Материалы к проекту постановления Президиума ЦК КПСС о положении бывших военнопленных, направленные Г.К. Жуковым членам комиссии ЦК КПСС, № 1039 от 11.05.1956).

Бақыт Байжановтың тағдыры тағы бір кеңес патриоты — татар халқының ұлы, неміс түрмесінде қаза тапқан Мұса Жәлелдің өмір жолына ұқсас.

Мұса Жәлел 1941 жылы Қызыл армия қатарына шақырылып, 1942 жылы маусымда ауыр жарланып, тұтқынға түседі. «Идель-Урал» коллаборационистік легионға түсіп, әскери тұтқындардың қашуын астыртын ұйымдастыру жұмысына қатысады. 1943 жылы тұтқындалып, бір жылдан соң түрмеде өлім жазасына кесіледі.

Берлиндегі плетцензее. Жазушылар Константин Симонов пен Юрий Корольковтің белсенді қызметі арқасында көпшілікке танымал болды.

Ол 1956 жылы Кеңес Одағының Батыры атағын (қаза тапқаннан кейін), 1957 жылы Лениндік сыйлықты иеленді. Мұса Жәлел ерлігінің арқасында, татар халқының батырына айналды және кеңес өкіметінің бұрынғы легионерлерге қатысты саясатының «әділдігін» көрсету символына айналды

(memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/560629.htm).

Қазіргі Қазақстанда Мұса Жәлел есімі Астана, Жезқазған қалаларында көшелерге берілген. 2022 жылы тамызда Көкшетау қаласында батырдың бюсті ашылды.

Ашығын айту керек, Бақыт Байжанов Мұса Жәлелмен қатар ақталса да, оның ерлігін халық жадында сақтау ісінде шабандылық таныттық.

Ненерал Б.А. Викторов осы екі батыр туралы ізденіп, зерттеп өз кітабында жазып кетті (Кудряшов, 2025: 3).

Өкінішке орай, К.Симонов пен Ю.Корольков сынды бүкілодақ деңгейіндегі жазушылардың Бақыт Байжановтың ерлігіне жазуға уақыттары табылмады.

Б.А. Викторовтың мақаласы 1965 жылы Хрущевтің «Жылымық» жылдарының соңында, яғни кеңес әскери тұтқындарының трагедиясы мен қуғын-сүргінге ұшырауы туралы жарияланымдарды билік аса құптамайтын уақытта жарық көрді. Кейінірек ол туралы тағы екі кітапта айтылды: «Без грифа «секретно». Записки военного прокурора» (Москва, 1990) және «История Казахстана: белые пятна» (Алматы, 1991). Алайда, КСРО империясының

ыдырауы, шарықтаған инфляция, жұмыссыздық пен қылмыстың өршуі жағдайында бұл ақпарат мемлекет тарапынан да, қоғам тарапынан да тиісті деңгейде назарға алынбады.

Тарих ғылымдарының докторы Аққали Ахмет 2023 жылдың наурызында «Egemen Qazaqstan» газетінде Б.Байжановқа қатысты тарихи әділеттілікті қалпына келтіру жөнінде мақала жазды (Ахзмет, 2023: 3).

Қорытынды. Біз бүгінде Бақыт Байжановтың есімін халық жадында қалдыру арқылы бұл тарихи әділетсіздікті жоюға тиіспіз. Соңғы жылдары мемлекет бұл бағытта бірқатар маңызды қадамдар жасады. 2022 жылғы мамырда Қазақстан Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев соғыс қаһармандары Т.Н. Абдыбеков, А.А. Несмиянов, И.Сүлейменовке (қайтыс болғаннан кейін) «Халық қаһарманы» атағын беру туралы Жарлыққа қол қойды. 2024 жылдың сәуірінде Сағадат Нұрмағамбетов, Бауыржан Момышұлы, Рахымжан Қошқарбаев атындағы ордендер бекітілді.

Бақыт Байжанов – фашистік тұтқында елін де, серіктерін де сатпаған, адалдық жолында өмірін қиып, ерлік жасаған нағыз жауынгер. Бақыт Байжановтың есімін мәңгілік халық жадында қалдыру ісі ғылыми тұрғыдан да маңызды. Бұл оның ерлігін ресми түрде мойындап қана қоймай, сонымен қатар «Түркістан легионы» тақырыбын зерттеуге қойылған бейресми тыйымды жоюға ықпал етеді.

Бүгінгі таңда «Түркістан легионы» жауынгерлерінің Қызыл Армия жағына бірнеше рет өткенін нақты айта аламыз. Бұл оқиғалардың бәрі — өмір мен өлімнің арасында, шайқас жағдайында, авиация бомбасынан, артиллерия отының астында болған. Көп жағдайда легионерлер қолындағы қарумен бірге өтіп, сол қаруды бірден гитлершілерге қарсы қолдануға дайын болды.

Легионерлердің Қызыл Армия жағына өтуі көп жағдайда ұйымдасқан түрде жүзеге асырылып, оған ондаған, жүздеген жауынгерлер қатысқан. Қызыл Армия жағына өтуді ұйымдастырған жетекшілерді фашистер атып тастады (Б. Байжанов, Назаров). Кеңес билігі оларды лагерьлерде жазалаумен шектеді (Д. Уралов, А. Бергенов, И. Тулебаев, С. Хасанов, Т. Амиров және басқалар).

Сонымен, Бақыт Байжанов ерлігі ұмытылмауы тиіс. Б.Байжанов ерлігі әсіресе, күштік құрылымдардың қызметкерлеріне үлгі-өнеге. Оның есімі мектептегі тарих оқулықтарына енгізілуі тиіс. Сонымен қатар, халық жадында қалдыру үшін ескерткіш қойылып, көше атауларына, ҰҚК Шекара қызметі бекеттеріне есімі берілсе, батырлық іс мәңгі өлмес еді. Сонымен қатар осы мақсатты жүзеге асыру үшін төмендегідей шараларды қолға алу қажет:

- Бұл мәселені ғылыми және қоғамдық ақпараттық кеңістікте талқылауға бастамашылық жасау үшін ғылыми басылымдар мен БАҚ беттерінде мақалалар жариялау қажет;

- Бақыт Байжанов туралы қосымша деректерді жинау;

- Қызыл Армия қатарына шақырылған уақыты мен қызмет атқарған орындары, тұтқынға түсуі, сонымен қатар оның туыстары туралы мәліметтерді жинау.

Пайдаланылган дерек пен әдебиет:

СГА КНБ, фонд № 9 дело арх.№ 500 том № 1 стр.103

Об этом сообщали многие перебежчики (архивное дело КНБ № 530 «Дело со справками по архивным материалам о Туркестанском легионе», с.7, фонд № 9).

СГА КНБ, фонд № 9 опись № 1 дело арх.№ 530 «Со справками по архивным материалам о Туркестанском легионе» стр.134.

Официальное переименование Красной Армии в Советскую произошло в феврале 1946 года. Неточность определений в тексте связана с ошибками автора документа, составленного в середине 1960-х гг.

СГА КНБ, фонд № 9 дело арх.№ 500 том № 1 с.103

СГА КНБ, фонд № 9 дело арх.№ 500 том № 1 с.105

СГА КНБ, фонд № 9 дело арх.№ 500 том № 1 с.108

Викторов, 1990 - Викторов Б.А. «Без грифа «секретно». Записки военного прокурора», М., 1990. - 336 с.

БД «Жертвы политического террора в СССР»; сведения ДКНБ РК по г.Алматы.

Материалы к проекту постановления Президиума ЦК КПСС о положении бывших военнопленных, направленные Г.К. Жуковым членам комиссии ЦК КПСС, № 1039 от 11.05.1956г., Фонд Александра Яковлева. (Қаралған күні: 10.04.2025).

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 898-490 с 29 июня 1956г. «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей», <https://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/560629.htm> (Қаралған күні: 10.04.2025)

Кудряшов, 2025 – Кудряшов К. «Подвиг после подвига. Михаила Девятаева признали героем лишь спустя 12 лет /АиФ. 08.02.2025

Даутова, 2010 – Даутова Р.В. Из истории радиопропаганды возвращения «невозвращенцев» в годы «хрущевской оттепели» //Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 30 (211), С.48

Ахмет, 2023 – Ахмет А. Қаһарман Бақыт Байжанов /Egemen Qazaqstan. 28.03.2023.

References:

SGA KNB, fond № 9 delo arh.№ 500 tom № 1 s.103

Ob etom soobshchali mnogie perebezhchiki (arhivnoe delo KNB № 530 «Delo so spravkami po arhivnym materialam o Turkestanskome legione», s.7, fond № 9).

SGA KNB, fond № 9 opis' № 1 delo arh.№ 530 «So spravkami po arhivnym materialam o Turkestanskome legione» str.134.

Oficial'noe pereimenovanie Krasnoj Armii v Sovetskuyu proizoshlo v fevrale 1946 goda. Netochnost' opredelenij v tekste svyazana s oshibkami avtora dokumenta, sostavlennoho v seredine 1960-h gg.

SGA KNB, fond № 9 delo arh.№ 500 tom № 1 s.103

SGA KNB, fond № 9 delo arh.№ 500 tom № 1 s.105

SGA KNB, fond № 9 delo arh.№ 500 tom № 1 s.108

Viktorov, 1990 – Viktorov B.A. «Bez grifa «sekretno». Zapiski voennogo prokurora», M., 1990.-336 s.

BD «ZHertvy politicheskogo terrora v SSSR»; svedeniya DKNB RK po g.Almaty.

Materialy k proektu postanovleniya Prezidiuma CK KPSS o polozhenii byvshih voennoplennyh, napravlennye G.K. ZHukovym chlenam komissii CK KPSS, № 1039 ot 11.05.1956g., Fond Aleksandra YAKovleva.

Postanovlenie CK KPSS i Soveta Ministrov SSSR № 898-490 s 29 iyunya 1956g. «Ob ustranении posledstvij grubyh narushenij zakonnosti v otnoshenii byvshih voennoplennyh i chlenov ih semej», <https://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/560629.htm>

Kudryashov, 2025 – Kudryashov K. «Podvig posle podviga. Mihaila Devyataeva priznali geroem lish' spustya 12 let /AiF. 08.02.2025

Dautova, 2010 – Dautova R.V. Iz istorii radiopropagandy vozvrashcheniya «nevozvrashchencev» v gody «hrushchevskoj ottepeli» //Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 30 (211), S.48

Ahmet, 2023 – Ahmet A. Kāharman Bakyt Bajzhanov /Egemen Qazaqstan. 28.03.2023.

ЕКІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫС АРДАГЕРІ – БАЛТОҒАЕВ ЕЛЕП: АТЫРАУДАН ФРАНЦИЯҒА ДЕЙІНГІ АЗАПТЫ ЖОЛ

Жайлы Елепқызы Балтоғаева^{1*}

¹филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университеті, <https://orcid.org/0000-0001-6516-3781>, e-mail: zhaili_1965@mail.ru

Жұмазия Кенжебайқызы Жұмабаева^{2*}

²тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Астана халықаралық университеті, <https://orcid.org/0000-0002-0342-4402>, e-mail: zia_88@mail.ru

Аңдатпа. Мақала екінші дүниежүзілік соғыс тарихнамасындағы ақтаңдақтардың біріне және соғыстағы адам тағдырына арналған. Авторлар майдан ардагерінің бұл күнде бақилық болуына орай, соғыс ақтаңдақтарының мәселесін ашуға басты назар аударады. Кезінде кеңестік сыңаржақ идеология мен «қырғи қабақ соғыс» жағдайына байланысты ақиқаты ашылмаған мәселелердің ішінде Европаны жаяулатып, қан кешкен соғыс ардагерлерінің тағдырын зерттеудің маңызы зор. Бұл мақалада Атыраудан ел қорғауға аттанып, Кеңес жерінде тұтқынға түсіп, неміс оккупациясына ұшыраған Француз жеріндегі немістің тұтқындар лагерінен қашып шығып, Францияның Қарсыласу қозғалысына қатысқан қазақ солдаты, екінші дүниежүзілік соғыс ардагері Балтоғаев Елептің қилы тағдыры баяндалады. Фашистік тұтқын азабына мойымай, жауға қарсы күресін жалғастырған, өмірге құштарлық пен батырлық үлгісін көрсеткен ардагер соғыстан кейінгі бейбіт өмірде де еліне қызмет етіп, ұрпақ өсірген абзал жан.

Кілт сөздер: екінші дүниежүзілік соғыс, әскери тұтқын, Франция, фашизм, антифашизм, Қарсыласу қозғалысы, партизандық топтар.

МРНТИ 03.20.00

ВETERAN ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ЕЛЕП БАЛТОГАЕВ: ДОРОГА ПОЛНАЯ СТРАДАНИЙ И НАДЕЖДЫ (АТЫРАУ – ОККУПИРОВАННАЯ ФРАНЦИЯ – АТЫРАУ)

Балтоғаева Жайлы Елеповна^{1*}

¹кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Атырауский университет имени Х. Досмұхамедова, <https://orcid.org/0000-0001-6516-3781>, e-mail: zhaili_1965@mail.ru

Жұмазия Кенжебаевна Жұмабаева^{2*}

²кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, Международный университет Астана, <https://orcid.org/0000-0002-0342-4402>, e-mail: zia_88@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена одному из белых пятен советской, и в целом историографии Второй мировой войны, вопросу человеческого фактора во время войны. Со дня победы демократических сил над фашизмом, почти не остались в живых последние свидетели этих сражений, особую актуальность приобретает вопрос о судьбах советских солдат, попавших в плен в первые годы ВОВ. Эта тема долгое время оставалась в значительной степени не исследованной из-за односторонности советской идеологии и обстоятельств «холодной войны». Поэтому особое значение придается изучению судеб фронтовых солдат, которые, пережив все ужасы войны, оказались в фашистских концлагерях. В связи с этим авторы на примере судьбы ветерана – казахстанца пытаются показать всю сложность и тернистость победы над фашизмом. В статье представлена драматическая история жизни Елепа Балтогаева, казахского солдата и ветерана Второй мировой войны из Атырау. Отправившись на фронт защищать свою Родину, он попал в плен на советской территории, пережил немецкую оккупацию, сбежал из немецкого лагеря для военнопленных во Франции и присоединился к французскому движению Сопротивления. Несмотря на тяготы фашистского плена, он продолжал борьбу против врага, демонстрируя стойкость, мужество и любовь к жизни. В послевоенный период ветеран также внес свой вклад в развитие страны и воспитание молодого поколения.

Ключевые слова: Вторая мировая война, военнопленный, Франция, фашизм, движение Сопротивления, партизанский отряд.

IRSTI 03.20.00

WORLD WAR II VETERAN ELEP BALTOGAYEV: FROM ATYRAU TO FRANCE – A ROAD OF SUFFERING

Z. E. Baltogaeva^{1*}

¹Candidate of Philological Sciences, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Atyrau University named after H. Dosmukhamedov, <https://orcid.org/0000-0001-6516-3781>, e-mail: zhaili_1965@mail.ru

Zh. K. Zhumabaeva^{2*}

²Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Astana International University, <https://orcid.org/0000-0002-0342-4402>, e-mail: zia_88@mail.ru

Abstract: This article is devoted to one of the gaps in knowledge in the historiography of World War II, as well as to the human experience during the war. In connection with the passing of the veteran, the authors pay special attention to these unresolved issues. Among the topics that remained largely unexplored for a long time due to the one-sidedness of Soviet ideology and the circumstances of the Cold War,

particular importance is attached to the study of the fates of front-line soldiers who marched across Europe and endured the horrors of war. The article presents the dramatic life story of Elep Baltogayev, a Kazakh soldier and World War II veteran from Atyrau. Having gone to the front to defend his homeland, he was captured on Soviet territory, survived the German occupation, escaped from a German prisoner-of-war camp in France, and joined the French Resistance movement. Despite the hardships of fascist captivity, he continued his fight against the enemy, demonstrating resilience, courage, and a love of life. In the post-war period, the veteran also contributed to the development of his country and the upbringing of the next generation.

Keywords: Second World War, prisoner of war, France, fascism, Resistance movement, partisan detachment.

Кіріспе

XX ғасырдың аса қасіретті оқиғаларының бірі – екінші дүниежүзілік соғыс әлем тағдырын өзгертіп қана қойған жоқ, миллиондаған адамдардың өмірін қиды. Бұл соғыс тарихының ақтаңдақтары, оның аяқталғанына 80 жыл өтсе де, толықтай ашылған жоқ. *Сондай маңызды мәселелердің бірі –соғыстағы адам тағдыры.* Кеңес Одағы құрамында болып, КСРО-ны отаны ретіндегі қабылдаған Қазақстан азаматтары фашистік Германия мен оның одақтастарын талқандауға зор үлес қосты. Қазақ жерінен «Ұлы Отан» соғысына қатысқан әрбір азамат, Германия ашқан соғысты ел шетіне тиген ортақ жау деп қабылдап, елі мен отбасы, және ұрпағының болашағы үшін соғысқа аттанды.

Бұл соғыс зорлықпен таңылған кеңестік модернизациядан халқының тең жарымынан айрылған қазақтар үшін тағы бір ғаламат сынақ болды. Фашизмге қарсы КСРО-ның, антигитлерлік коалицияның (Англия, Франция, АҚШ және т.б.) жеңісі жолында әскерге шақырылған қазақстандықтардың тең жартысына жуығы құрбан болды. Соғыста жақынын жоғалтпаған отбасы кемде-кем еді. Осы соғыстағы адам шығыны қазірге дейін жабық тақырыптардың бірі, әсіресе, соғыс тұтқындары мәселесі шынайы зерттеуді қажет етеді. Соғыстың аяқталғанына 80 жыл өтсе де, жоқ іздеген адамдар азаяр емес. «Хабарсыз кеткендерді» іздеу жұмысы да соғысқа қатысушы мемлекеттер арасында әлі күнге дейін жүйеленген жоқ. Оны соғыс қимылдары өткен Ресей территориясындағы көмусіз қалған, мүрдесі жер қойнына тапсырылмаған боздақтар туралы БАҚ ақпараттары дәлелдейді. Дегенмен, Қазақстан үкіметі 2014-2016 жж. «Тарих толқынындағы халық» бағдарламасы және ҚР БҒМ гранттық қаржыландыруы шетел мұрағаттары мен мұражайлары және кітапханаларындағы Қазақстан тарихына қатысты деректер жинау барысында, қазақстандықтардың екінші дүниежүзілік соғыс жылдарындағы Қарсыласу қозғалысына қатысқаны зерттеліп, «Казахи во Второй мировой войне: документы из зарубежных архивов: сб. документов» 2 томдығы жарық көрді.

Қазіргі кезде соғыс тауқыметін тартып, демократия мен азаттық жолында қан кешкен ардагерлеріміз қатарымызда жоқ. Олар тірі кезінде де кеңестік цензура соғыс тақырыбына қатысты жанды мәселелерді көтеруге тиым

салғандықтан, көргендерін ақиқат тұрғысынан айта алмады. Екінші дүниежүзілік соғыс ақтаңдақтары бұрынғы одақтастар: КСРО, АҚШ, Ұлыбритания арасындағы 1946-1991 жж. «Қырғи қабақ» соғыс жағдайына қарай ашылмады. Олар ортақ жеңісті бөлісе алмай, ақиқатты бұрмалады. КСРО Екінші дүниежүзілік соғыстың құрамдас бөлігі болған 1941-1945 жж. «Ұлы Отан» тарихына басты мән беріп, одақтастардың (АҚШ, Ұлыбритания) ролін төмендетуге тырысты.

Бұл мақалада Ұлы Отан соғысына Атырау облысының Жылой ауданынан шақырылып, тұтқынға түсіп, Француз Қарсыласу қозғалысы қатарындағы партизандық отрядта герман фашизміне қарсы күрескен екінші дүниежүзілік соғыс ардагері Елеп Балтоғаевтың тағдыры баяндалады. Мақала авторлары соғыстың алғашқы жылдарында Гурьев (Атырау) облысынан мобилизацияланған мыңдаған сарбаздардың әскери тағдыры толық зерттелмегеніне назар аударып, бір адамның тағдыры негізінде Отан үшін, келешек ұрпақ үшін күрескен соғыс ардагерлеріне тағзым етеді.

Зерттеу материалдары мен әдістері

Зерттеу нысаны боп отырған Балтоғаев Елептің майдандық жолын зерделеу үшін Екінші дүниежүзілік соғыс және оның құрамдас бөлігі –КСРО-ның 1941-1945 жылдардағы «Ұлы Отан» соғысы туралы мәліметтер сарапталады. Бұл мақаланы дайындау барысында Екінші дүниежүзілік соғыс ақтаңдақтары, Қызыл әскерлердің соғыстың алғашқы жылдарындағы (1941-1942 жж.) жеңілістері мен қоршауға алынып, тұтқынға түсу мәселелері екінші дүниежүзілік соғыс туралы зерттеулердегі деректермен Атырау облыстық мемлекеттік архив деректеріндегі Балтоғаев Елептің өмірбаяндық құжаттары, соғысқа шақырылғаны, қай әскери бөлімде соғысқаны туралы әскери билетіндегі мәліметтер негізге алынды Балтоғаев Елептің қолжазба мәліметтерін салыстыру арқылы тұтқынға түсу себептері, француз Қарсыласу қозғалысына қатысу мүмкіндігі реконструкция әдісімен зерделенді. Мәліметтерді іріктеу, салыстыру, жүйелеу нақты-тарихи және нарративтік әдістер арқылы тұжырымдалды. Тарихи-салыстырмалық әдіс негізінде соғыстағы жүріп өткен жолы: әскерге шақырылған уақыты, шайқасқа кірген уақыты, тұтқынға түсуі Балтоғаев Елеп құрамында болған 193 дивизияның 895 атқыштар полкінің 1941-1942 жылдардағы әскери қимылдары мен шайқастары туралы интернет дерегі негізінде сарапталды.

Франциядағы тұтқындар лагерінде болуы және француз Қарсыласуының партизандық қозғалысында фашизмге қарсы соғысу мүмкіндігі және екінші дүниежүзілік соғыс барысына сәйкес уақыттық, хронологиялық тұрғыда зерделеніп тұжырымдалды. Осы тұрғыда С. Дыбовтың [6], Д. Биссанның, қазақстандық ғалым Г.М. Меңдікүлованың зерттеулері мәліметтері басшылыққа алынды. Сонымен қатар, атыраулық өлкетанушы А.Әміржановтың Е.Балтоғаев туралы бірнеше мақалалары зерттеуге қолданылды. Қолда бар осы деректерді екінші дүниежүзілік, Ұлы отан соғысы тарихына арналған еңбектердегі мәліметтермен салыстыру, талдау әдістері қазақ солдатының Атыраудан (Гурьев

облысы, Жылой ауданы) Францияға дейінгі майдангерлік жолын реконструкциялауға септігін тигізді.

Нәтижелер мен оларды талқылау

«Ұлы Отан» соғысы, бәрімізге белгілі, екінші дүниежүзілік соғыстың құрамдас бөлігі. 1939 жылы 1 қыркүйекте нацистік Германияның Польшаға басып кіріп, 15 күнде оны жаулап алуынан басталған екінші дүниежүзілік соғыста фашистік блок жағында – нацистік Германия, фашистік Италия және милитаристік Жапония болса, оған қарсы тарапта – Ұлыбритания, Франция және АҚШ тұрғаны мәлім. 1939 жылы Польшаны жаулап алудан соң 1939 жылдың 16 қыркүйегі мен 1940 жылдың сәуіріне дейінгі уақытта екі тарап арасындағы соғыс қимылдарының тоқтатылуы тарихнамада «оғаш соғыс» деп аталды.

Бұл кезеңде нацистік Германиямен 1939 жылдың 23 тамызында «шабуыл жасаспау туралы келісімге» және Молотов-Риббентроп құпия хаттамаларына қол қойған КСРО 1939 жылдың 17 қыркүйегінде Польшаның шығысын қосып алып, Прибалтика елдерімен әскери келісімдер (1939 ж., қыркүйек-қазан айлары) жасап, Финляндиямен соғысып (1939 ж. 30 қараша - 1940 ж. 12 наурыз), оның шекаралас бөлігін қосып алды («оғаш соғыс» кезеңінде КСРО-ның жаулап алу соғыстарын жүргізгені 1989-1990 жж., зерттеулерде ашылды [Севостьянов, 1996, 14]).

Германия 1940 жылы наурыз айында Финляндиямен достық келісімін жасап, Норвегия, Данияны, (Швеция бейтарап) жаулап алды. Содан соң Нидерланды, Бельгия, Францияны (1940 ж. сәуір-маусым) жаулап алды. Италия, Румыния, Венгрия, Болгария елдері нацистік Германиямен одақтас болғандығын, Испанияның бейтараптығын ескерсек, гитлерлік Германия Ұлыбританиядан басқа бүкіл Европаны бағындырды.

Осындай жағдайда 1940 жылы Ұлыбритания мен АҚШ антигитлерлік коалиция (саяси одақ) құрды. 1941 жылы 22 маусымда, Францияны оккупациялаудың бір жылдығында Германия шабуыл жасаспау шартын бұзып, КСРО-ға соғыс ашты. Осылайша Ұлы Отан соғысы басталып, бұл соғыстың бірінші кезеңі (1941 ж. 22 маусым – 1942 ж. 18 қараша) өте ауыр болды. Алғашқы 6 аптада фашистер кеңес жеріне 300-600 км дендей кіріп, Латвияны, Литваны, Белоруссияны, Украина мен Молдавияның көптеген жерін басып алып, Киев, Смоленск, Одесса қалаларының іргесіне жетті. 1941 жылғы әскери катастрофа КСРО-ның үлкен территориясын жау қолында қалдырды [Верт, 1992, 267].

Мақалаға арқау болған қазақ солдаты Балтоғаев Елеп осындай жағдайда, 1942 жылдың 13 наурызында Гурьев облысы Жылой аудандық әскери комиссариаты арқылы әскерге алынған. Архивтік құжаттарда оның өз қолымен жазылған өмірбаянында ол өзінің *«..1942 жылы март айында армия қатарына алынып, содан 13 шілдеге дейін 193 дивизия, 895 стрелковой полкте служить еттім»* деп жазған [АОМА, 15-қ., 7-8 пп]. 895 атқыштар полкінің әскери жолы туралы деректердің қолжетімсіздігіне қарамастан 193-ші дивизия жөніндегі мәліметтер майдангердің қолжазба деректерінің дұрыстығын көрсетеді.

193-ші дивизия Ұлттық Қорғаныс комитетінің 1941 жылғы 28 қарашадағы № ОРГ/3214 директивасы бойынша қазіргі Орынбор (Чкалов) облысының Сорочинский ауданында 1941 жылдың 20 желтоқсанында құрылып, 1942 жылдың 6 мамырына дейін жоғарыда көрсеткен Оңтүстік майданның Оңтүстік-Орал (Южно-Уральский) әскери округіне бағынған. Алайда соғыстың алғашқы айларында дивизияның өзінің құрамы мен техникасынан айрылып, жеңіліске ұшырағаны туралы, жаңа дивизия жасақтау керектігі жөніндегі мәлімет Орынбор (Чкалов) обкомынан Сорочинский аудандық партия комитетіне 1941 жылдың 10 желтоқсанында келіп түскен. Жаңадан жасақталатын дивизияға 418 номері берілгенмен, 1942 жылдың 5 қаңтарындағы Қорғаныс комитетінің орынбасары шешімімен бұрынғы 193 номері қайтарылған.

Оңтүстік – Орал әскери округінің архив құжаттарында 193-шы атқыштар дивизиясының 1942 жылдың 12 наурызындағы жеке құрамы көрсетіліп, штат бойынша 8148 адамды құраған, бұрынғы құрамнан қалған 566 адам, қазақтар – 4228 (51 %), орыстар – 2296 (26 %) адам, украиндар – 818 (10 %) болғаны, дивизияның соғыс уақытында өзбек, қазақ және басқа ұлт өкілдерінен құралған сарбаздармен толықтырылған. 1942 жылы жазда соғысқа кірісер алдында 193-ші дивизия құрамы 12778 адамға жетіп, 1416 (11,1 %) майдангерлермен, 461 басқарушы құраммен толыққан [<https://divizia-rkka.ru/>]. Назар аударатын жайт, аталмыш дивизияның құрамының жартысынан көбі қазақтар болуы. Сонымен қатар келтірілген деректер «Ұлы Отан» соғысының бірінші жылындағы (1941 ж.) кеңес әскерлерінің жеңілісін, адам шығындарының көп болғанын көрсетеді.

Осы орайда 1942 жылдың наурыз–маусым айларында Гурьевтен алынған сарбаздардың басым бөлігі Волга маңындағы 4-ші және 7-ші резервтік бригадаларға, кейін Дон–Воронеж бағытындағы армияларға жіберілгені шындыққа сай келеді. Бұл тарихи контекст Е. Балтоғаевтың майдандағы алғашқы бағыты туралы болжам жасауға мүмкіндік береді және өмірбаянындағы деректерге сәйкес келеді.

Шетелдік тарихшы Н. Верт КСРО-ның соғысқа дайын еместігі, Сталиннің қателіктері 1942 жылдың жазындағы соғыс науқанында жалғасқанын жазады: «...1942 жылдың көктемінде Сталин тағы бір қателікке барып, 8 сәуірде бірқатар майдандар басшыларына шабуылға шығуға бұйрық берді, оның нәтижелері катастрофалық болды. Сәуірде Ленинград қоршауы бұзылмады, майда немістердің Керчь бағытындағы шабуылы Таман түбегінде 175 мың кеңес әскерлерін тұтқынға түсірді. Соған қарамастан Сталин Харьков бағытында шабуылға шығу жөнінде авантюралық бұйрық берді... Тимошенко басқарған Оңтүстік-Батыс майданының 12 мамырдағы шабуылы сәтсіз боп, солтүстіктен және оңтүстіктен шабуылдаған немістер 250 мың кеңес әскерлерін қоршауға алды [Верт, 1992:274]

193-ші дивизия шайқасқа 1942 жылдың 12 маусымында Воронеж облысына кірген. 1942 жылдың шілдесінде Брянск майданында неміс әскерлерімен соғысып, Воронежге ұмтылған жау әскерлеріне қарсы Задонск маңында қорғаныс шебін ұстаған. [<https://divizia-rkka.ru/>]. Бұл деректерден соғыстың алғашқы екі жылында кеңес әскерлерінің ұйымдастырылуы мен техникамен

жабдықталуы нашарлығы себебінен адам шығындарының көп болғанын, қоршауда қалып, немістерге тұтқынға түскенін болжауға болады.

Н.Верттің пікірінше, «...Кавказ мұнайын алуға ұмтылған немістер Оңтүстік – батыс және Оңтүстік майдан әскерлерін Курск қаласынан шығысқа қарай қоршап, 2 шілдеде майдан шебін бұзып, 80 км ішкеріледі. 12 шілдеде немістер Воронеж облысын басып алды» [Верт,1992:275] Осы тарихи деректер майдангер Балтоғаев Елептің өмірбаянындағы «... Сол жылы 13 шілдеде Харьков бағыты Воронеж қаласы маңынан қоршауда қалып, тұтқынға түстім. Содан 1944 ж. тамыз айына дейін немістің қолында тұтқында болып, түрлі жұмыстар жасадым...» деген сөздерін [АОМА,15-қ.7- п.] растайды.

**Кесте 1: 1942 жылғы жаз-күз айларындағы майдан шебі:
Кеңес әскерлерінің қоршауға алынуы (Курск-Харьков-Воронеж
аралығында)**

Келесі бір мәселе – майдан жолы туралы өмірбаяндық дереккөздер мен әскери құжатындағы сәйкессіздік: Е.Балтоғаевтың жеке әскери билетінде Франция жерінде болғаны көрсетілмейді. Дегенмен, оның әскери билетінде «Ұлы Отан» соғысына қатысқаны тіркелген: «895 стелковый полк, стрелок, февраль 1942 г. июль 1942 г. Выбыл ввиду пленения: июль 1942-август 1944 г.» деген жазба [3,11- п] бар.

Тұтқынға түскен кеңес азаматтарының шетелде болған партизан қозғалысына қатысты көптеген деректер жеке істерге енгізілмегені Сталиннің өз

қателіктерін жасыру үшін және антигитлерлік коалицияға мүше шет елдердің фашизмді талқандаудағы ролін төмендету мақсатында жасалғаны жасырын емес.

Атырау облыстық мемлекеттік архивіндегі Е.Балтоғаевтың 1953 жылы Жылой аудандық партия комитетінің бюросы үшін толтырған кадрлардың жеке іс парағына қосымша етіп берген өмірбаянында «...Франция жерінен Совет партизандарының қатарына қашып шықтым. Содан 1945 жылдың майына дейін партизан қатарында жұмыс жасадым. Бұл жөнінде документім бар» – деген жазбасы сақталған [3,16]. Бұл маңызды мәлімет реконструкция әдісімен тарихи тұрғыда салыстырылды.

Зерттеудің басындағы мәліметтерге сай, Франция 1939 ж., 3 қыркүйекте соғысқа кіріскенмен, 1940 жылға дейін «оғаш соғыс» жағдайында болды. 1940 жылдың 10 мамырында нацистік Германия Францияға басып кірді, француз - ағылшын біріккен күштері немістерге төтеп бере алмай, 1940 ж. 22 маусымда Франция капитуляцияға қол қойып, Германия мен Италия тарапынан оккупацияланды. 1940 ж. 18 маусымда –ақ патриот Шарль де Голль Лондон радиосынан француз халқына үндеу жариялап, «Франция соғыста жеңілгенмен, фашизмге қарсы француз Қарсыласуы тоқтамайды» – деп Қарсыласу қозғалысына дем берді [Шарль Де Голль,2003].

Францияның Қарсыласу қозғалысына қатысқан кеңес тұтқындар жөнінде интернет кеңістігіндегі материалдар сараласақ, 2025 жылдың 13 мамырында «Родина» журналының №5 санында жарияланған "Memoire Russe" ассоциациясының басшысы Сергей Дыбовтың мақаласында [Дыбов,2025] Францияны неміс оккупациясынан азат етуде советтік партизан полктерінің маңызды роль атқарғаны көрсетілген.

Франциядағы кеңестік тұтқындар туралы Д.Биссманнның мақаласы да бұл пікірді қолдайды. Неміс оккупациясындағы француз территорияларына 1941 жылдың соңында-ақ кеңес тұтқындары әкелініп, Эльзас, Лотарингиядағы шахталар мен металлургия заводтарында ауыр жұмысқа жегілді. Тұтқындар сонымен қатар, Францияның Атлант жағалауындағы «Атланттық вал» бекініс құрылысын салуға қатыстырылды. Зерттеуші Биссманнның пікірінше, Франциядан репатриация жолымен КСРО – ға қайтып келген тұтқындар саны 1946 жылғы 1 мартында 85409 адам болған [Биссман, 2021:10].

Танымал қазақстандық тарихшы Г.М. Мендіқұлованың зерттеуінде [8] 1944 ж. Францияда 50 кеңестік партизан отрядтары болғаны, 1944 жылдың соңында Францияның Альби, Кармо, Тулуза, Монтобан, Каркасон қалаларын азат етуге кеңес тұтқындары қатарында қазақтар да қатысқаны айтылады. Зерттеуші қазақстандық әскери тұтқындардың «Сталинград» және «Моңғолдар» деп аталатын партизан отрядтары құрамында болғанын, олардың кішігірім неміс гарнизондарын шабуылдап, теміржолдағы жүк поездарын жарып, тұтқындарды азат етумен айналысқанын, Зунум Жаманкулов және Кадем Жуманиязов басқарған партизан отрядтары ерекше көзге түскенін жазған.

Г.М. Мендіқұлова 1944 ж. шілденің соңында «Альби қаласындағы лагерьден тұтқындардың жаппай қашқанын, кейін кеңес тұтқындары есебінен командирі лейтенант Отари Ишхнели, штаб бастығы – қазақ Али Молдағалиев

басқарған Бірінші кеңестік партизан полкі құрылғанын, оның құрамында 300 қазақстандық болғанын атап көрсетеді: Утеуле Бисенғалиев (батальон командрі орынбасары), С. Жумашев (Атырау), Канысбаев, Н. Кунаев (Саратов облысы), батыс қазақстандықтар: Ж. Катшиков, С. Каренов, Д. Каражумин, Н. Утешев, Б. Едрисов, З. Аманғалиев, Ш. Балыков, семейлік: Н. Ильясов, М. Нугманов, Г.М. Мартыненко, К. Хангереев, Талдықорғаннан Б. Сексенбаев, солтүстік Қазақстаннан Шамиль Хасанович Хусаинов» [Мендикулова, : [http:// istkurier.ru /data/2021/ISTKURIER](http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER)].

Атыраулық өлкетанушы А.Әміржанов Балтоғаев Елептің айтуынша «немістердің кеңес тұтқындарын 1944 жылы Францияға әкелгенін, осы жылдың 1-тамызында оның бір топ жолдастарымен бірге неміс тұтқынынан қашып, 4 тамыздан бастап Францияның Гостри-Альби қаласы маңындағы партизан қозғалысына қосылып, партизандар полкында шайқасқаны» туралы мәліметті келтіреді[Әміржанұлы, Кең Жылой газеті. 15 маусым, 2021]. Gaustri–Albi» жер атауын ресми француз картасынан кездестірмегенмен, Gaillac–Albi/Castres–Albi аймағындағы Гарри–Тарн округінде Француз партизандарының (FTP–FFI) ірі жасақтары орналасқаны белгілі.

Г. Мендікұлованың жоғарыдағы дерегіндегі «...1944 ж. шілденің соңында Альби қаласындағы лагерьден тұтқындардың жаппай қашқаны» мәліметі Балтоғаев Елептің тұтқыннан қашу уақытына (1944 ж. 1-4 тамызы) және Гостри-Альби қаласы маңындағы партизан отрядына қосылғаны туралы ақпарына [Әміржанов А., Қызылқоға газеті.14 мамыр, 2025] сәйкес келгендіктен, бұл болжамды нақтылау болашақ зерттеулер еншісінде деп ойлаймыз.

Е.Балтоғаев 1945 жылдың мамырына дейін Францияны неміс-итальян оккупациясынан азат етуге қатысып, екінші дүниежүзілік соғыстағы екінші майдан шеңберінде соғысты аяқтап, КСРО-ға қайтады. Бірақ соғыстың қатал заңдары тұтқындарға сенімсіздік туғызғаны, тірі қалып, елге қайтқан соғыс тұтқындары сталиндік жаппай қуғын-сүргінге ұшырағаны мәлім. Сталин тұтқынға түскен жауынгерлерді аямады, тұтқында болған әскерлер елге келген соң жазасын түрмеде өтеді. Балтоғаев Елеп те 1945 жылдың желтоқсан айынан 1946 жылдың шілде айына дейін жұмысшы батальонның қатарында соғыс кезінде қатты бұзылған Сталинград қалақсын қалпына келтіру жұмыстарын атқарып, елге қайту мүмкіндігіне ие болады.

Қорытынды

Осылайша Қазақстанның батысынан (Атырау/Гурьев/облысынан) Отан үшін жауға аттанған майдангердің азаттық үшін күресі қиыр батыстағы Атлант жағалауындағы Францияда жалғасып, сәтті аяқталды. Елге оралған майдангер 1946 жылдың қазан айынан өмірінің соңына (1972 ж.) дейін бейбіт еңбекке араласып, абыройлы қызмет етті. Бейбіт өмір жылдарындағы еңбегі үшін Жылой ауданы энциклопедиясына енді. Атырау облысы бойынша Жеңістің 80 жылдығына арналған жинақта да есімі аталып, өмірбаяны берілді.

Балтоғаев Елептің 1959 жылы «1941-1945 жылы Германияны жеңгені үшін» мадалімен марапатталуы Кеңес үкіметінің оны екінші дүниежүзілік

соғыстың ардагері ретінде мойындағанын дәлелдейді. Ұрпақтары үшін бұл марапат – әкенің ел үшін еңбегінің бағалану мәртебесі.

Зайыбы Әсиямен бірге Атырау облысы, Жылой ауданының Тұрғызба ауылында тұрып, ұлдары Сағидолла, Қамидолла, Асқарды, қыздары Рахила, Оңай, Қымбат, Күләшті тәрбиелеп өсірді. Бәрі де кешегі майдангердің асыл арманын орындау жолында аянбай еңбек етуде. Оның ғибратты өмірі кейінгі ұрпақтарына өнеге болып келеді. Соғыс талайдың өмірін қиды, хабарсыз кеткендер қаншама ... Екінші дүниежүзілік соғыстағы адам шығыны 61 миллионнан асады, соның жартысы Ұлы Отан соғысының құрбандары. Отан үшін құрбан болғандардың болашақ үшін еткен жан пидә еңбектері – мәңгілік ұрпақ жадында сақталады.

Пайдаланылған дереккөздер тізімі

1. Атырау облысы мемлекеттік архиві. 15-қ., 2-тізім, По учету кадров за 1939-68 гг. Жилкосинский райком Компартии Казахстана, 16 бет
2. Биссман Д. Советские военнопленные во французском движении Сопротивления. Проблемы исследования// исторический курьер. 2021.№ 3(17), сс.9-15.
3. Верт Н. История Советского государства (1900-1991.пер. с фр. М.Прогресс-Академия,1992.-480 с.
4. Голль Ш. Де Голль. Военные мемуары - Т.1, М., 2003.
5. Дыбов С. «По тысяче франков советским партизанам от Шарля де Голля: Подробности участия наших соотечественников во французском Сопротивлении» / Родина №5. 2025.
6. Новые документы новейшей истории. Хрестоматия.//Под руководством Г.И. Севостьянова М. 1996.Просвещение. сс.244-17.
7. Мендикулова Г.М. Казахи в европейском движении Сопротивления: новые документы из зарубежных архивов // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 76–94. URL: [http:// istkurier.ru /data/2021/ISTKURIER-2021-3-09.pdf](http://istkurier.ru /data/2021/ISTKURIER-2021-3-09.pdf).
8. Әміржанұлы А.. /Француздармен бірге шайқасқан Жылойлық партизан//Кең Жылой газеті. 15 маусым, 2021 жыл. Кең jіloy
9. Әміржанов А.. Жауға тылдан соққы берген/ Қызылқоға газеті.//14 мамыр, 2025 жыл.
10. 193- стрелковая дивизия: <https://divizia-rkka.ru/193-я-стрелковая-дивизия-2-го формирования/>.

References:

1. Atyrau Regional State Archive. Fund 15, Inventory 2, Personnel Accounting for 1939–1968. Zhilkossinsky District Committee of the Communist Party of Kazakhstan,16page.
2. Bissmann. D “Soviet Prisoners of War in the French Resistance Movement: Research Issues.” Historical Courier, 2021, No. 3 (17), pp. 9–15.

3. Vert N. History of the Soviet State (1900–1991). Translated from French. Moscow: Progress–Akademiya, 1992, 480 p.
4. Gaulle Ch. De Gaulle. War Memoirs, Vol. 1. Moscow, 2003.
5. Dybov S “One Thousand Francs to Soviet Partisans from Charles de Gaulle: Details of the Participation of Our Compatriots in the French Resistance.” Rodina, No. 5, 2025.
6. New Documents of Contemporary History. A Reader. Edited by G. I. Sevostyanov. Moscow: Prosveshchenie, 1996, pp. 244–17.
7. Mendikulova G.M. “Kazakhs in the European Resistance Movement: New Documents from Foreign Archives.” Historical Courier*, 2021, No. 3 (17), pp. 76–94. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-09.pdf>
8. A.Amirzhanuly. “The Zhylyoi Partisan Who Fought Together with the French.” Keñ Jıloy Newspaper, 15 June, 2021.
9. A. Amirzhanov. “Striking the Enemy from the Rear.” Qyzylqoga Newspaper, 14 May, 2025.
10. 193-ia strelkovaia diviziia: <https://divizia-rkka.ru/> 193-ia strelkovaia diviziia 2-go formirovaniia/

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT

РЕДАКЦИЯДАН ОТ РЕДАКЦИИ FROM THE EDITOR	
Касымов С.А. Редакциядан / От редакции	6
ЖАППАЙ САЯСИ ҚҰҒЫН-СҰҒЫН БОЙЫНША ФУНДАМЕНТТІК ЗЕРТТЕУ ӘДІСТЕМЕСІ МЕТОДОЛОГИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ METHODOLOGY OF FUNDAMENTAL RESEARCH ON MASS POLITICAL REPRESSION	
Айтхожин К.К. НАУЧНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 ГОДА, ДЕЙСТВОВАВШЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА И ПОСЛУЖИВШЕЙ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ КАЗАХСТАНЦЕВ	12
Mirbolat H. Zhakypov LACK OF LEGAL GROUNDS TO KEEP MATERIALS ON THE POLITICAL REPRESSIONS OF THE 1920S AND 1950S AS SECRET	25
ҚАЗАҚСТАННЫҢ БОСТАНДЫҒЫ, ТӘУЕЛСІЗДІГІ ЖӘНЕ АУМАҚТЫҚ ТҮТАСТЫҒЫ ҮШІН КҮРЕСУШІЛЕР – ҚҰҒЫН-СҰРГІН ҚҰРБАҢДАРЫ БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ, НЕЗАВИСИМОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ КАЗАХСТАНА – ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ FIGHTERS FOR FREEDOM, INDEPENDENCE AND TERRITORIAL INTEGRITY OF KAZAKHSTAN AS VICTIMS OF REPRESSION	
Абайдельдинов Е. М. НАУЧНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА НАРОДНЫХ ВОССТАНИЙ И ПРОТЕСТОВ, ПОРОЖДЕННЫХ НАСИЛЬСТВЕННОЙ РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРОГРАММЫ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ»: ЦЕЛИ, МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	38
Тұрсұн Х.М. «АЛАШ» ҚОЗҒАЛЫСЫ-ПАРТИЯСЫНЫҢ ЖЕТЕКШІЛЕРІ МЕН БЕЛСЕНДІЛЕРІНЕ, СОНДАЙ-АҚ ОРТАЛЫҚТАҒЫ ЖӘНЕ ӨНІРЛЕРДЕГІ АЛАШ ЗИЯЛЫЛАРЫНА ҚАТЫСТЫ МЕМЛЕКЕТТІК ҚУДАЛАУ МЕН ЖАППАЙ ҚҰҒЫН-СҰРГІН – ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ «КІШІ ҚАЗАН» ХАЛЫҚҚА ҚАРСЫ ШАРАЛАРЫНА ҚАРСЫ ТҮРҒАН БАСТЫ САЯСИ КҮШ РЕТІНДЕ: МАҚСАТТАРЫ МЕН ІСКЕ АСЫРУ ТЕТІКТЕРІ	52

**ХАЛЫҚҚА ҚАРСЫ ЖАСАЛҒАН ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ОКТЯБРЬ
БАҒДАРЛАМАСЫНЫҢ ІСКЕ АСЫРЫЛУЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТРАГЕДИЯЛЫҚ
ЗАРДАПТАРЫ**

**РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИНАРОДНОЙ ПРОГРАММЫ МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ
В КАЗАХСТАНЕ И ЕЕ ТРАГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

**IMPLEMENTATION OF THE ANTI-PEOPLE PROGRAM
LITTLE OCTOBER IN KAZAKHSTAN AND ITS TRAGIC CONSEQUENCES**

Ахметов К.А. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ «КІШІ ҚАЗАН» ЖӘНЕ «МӘДЕНИ РЕВОЛЮЦИЯ»: БЫҚПАЛДАСТЫҒЫ МЕН ҚАЙШЫЛЫҚТАРЫ	59
Балтабаева К.Н., Алимгазинов К.Ш. ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СПЕЦИФИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ХЛЕБО-, МЯСО- И СКОТОЗАГОТОВОК, КАК ОСНОВНОЙ КАМПАНИИ, ПРИВЕДШЕЙ К «АШАРШЫЛЫҚ», И СОСТАВНОЙ ЧАСТИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ»: ЦЕЛИ, МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	71
Нагимов Ш.Н. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АКТИВИЗАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ПРОЦЕССОВ ЛИШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, КАК ЧАСТИ АНТИНАРОДНОЙ ПРОГРАММЫ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ»: ЦЕЛИ, МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ТРАГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ» НА ПРИМЕРЕ ГУРЬЕВСКОГО УЕЗДА В 20-30-ЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА	81
Ерғалиев С.Ә. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ҚАЗАН» ДОКТРИНАСЫ: ДЕКОЛОНИЗАЦИЯЛЫҚ ТАЛДАУ	92
Байырша Ә. САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ МЕН ЗАРДАП ШЕККЕНДЕР БОЙЫНША ТАРИХИ ДЕРЕКТЕРДІ ЖИНАҚТАП, ЖҮЙЕЛЕЙТІН «Е-MEMORY» ЦИФРЛЫҚ ДЕРЕКҚОРЫ	99
Балтабаева К.Н. ВЫНУЖДЕННЫЕ БЕЖЕНЦЫ КАК СЛЕДСТВИЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КАМПАНИИ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ»: ПРИЧИНЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МАССОВОГО БЕЖЕНСТВА С МЕСТ ПРОЖИВАНИЯ. ИХ МАССОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ: ЦЕЛИ, МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	113
КЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДІН ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІ МЕН СЕНУШІЛЕРДІҢ ТАҒДЫРЫ	
СУДЬБЫ ДУХОВЕНСТВА И ВЕРУЮЩИХ В СОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ	
THE FATES OF THE CLERGY AND BELIEVERS IN SOVIET KAZAKHSTAN	

Шаповал Ю.В. СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИИ, РЕЛИГИОЗНЫХ ИДЕЙ И МАССОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ ВЕРУЮЩИХ, КАК КОНКУРИРУЮЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИЛЫ, - СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ»: ЦЕЛИ, МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	124
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖАЗАЛАУШЫ ОРГАНДАРЫҢ ҚЫЗМЕТІ МЕН ҚЫЛМЫСТАРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В КАЗАХСТАНЕ ACTIVITIES AND CRIMES OF PUNISHMENT BODIES IN KAZAKHSTAN	
Алиева С.И. ДЕПОРТАЦИЯ МУСУЛЬМАН ЮЖНОГО КАВКАЗА В КАЗАХСТАН В 1930-Е ГОДЫ	137
Абдулхаиров А.З. ИСТОРИКО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ТРУДОВОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ДЕЯТЕЛЯ ГАФАРА ЭЮПОВА В ПЕРИОД С 1944 Г. ПО 1987 ГГ. В КАЗАХСКОЙ ССР (НА МАТЕРИАЛЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)	157
Серғалиев М.Х. УСИЛЕНИЕ РЕПРЕССИВНЫХ АКЦИЙ КАРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРОДНОЙ ПРОГРАММЫ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ В КАЗАХСТАНЕ»	169
ӘСКЕРІ ТҮТҚЫНДАР-ҚАЗАҚСТАНДЫҚТАР – ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАҢДАРЫ ВОЕННОПЛЕННЫЕ-КАЗАХСТАНЦЫ – ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ KAZAKHSTANI PRISONERS OF WAR – VICTIMS OF REPRESSION	
Сәрсембина Қ.Қ., Серғалиев М.Х. БАҚЫТ БАЙЖАНОВ ЕРЛІГІ ХАЛЫҚ ЖАДЫНДА МӘҢГІЛІК ҚАЛУЫ ТИІС	182
Балтоғаева Ж.Е., Жұмабаева Ж.К. ЕКІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫС АРДАГЕРІ – БАЛТОҒАЕВ ЕЛЕП: АТЫРАУДАН ФРАНЦИЯҒА ДЕЙІНГІ АЗАПТЫ ЖОЛ	196